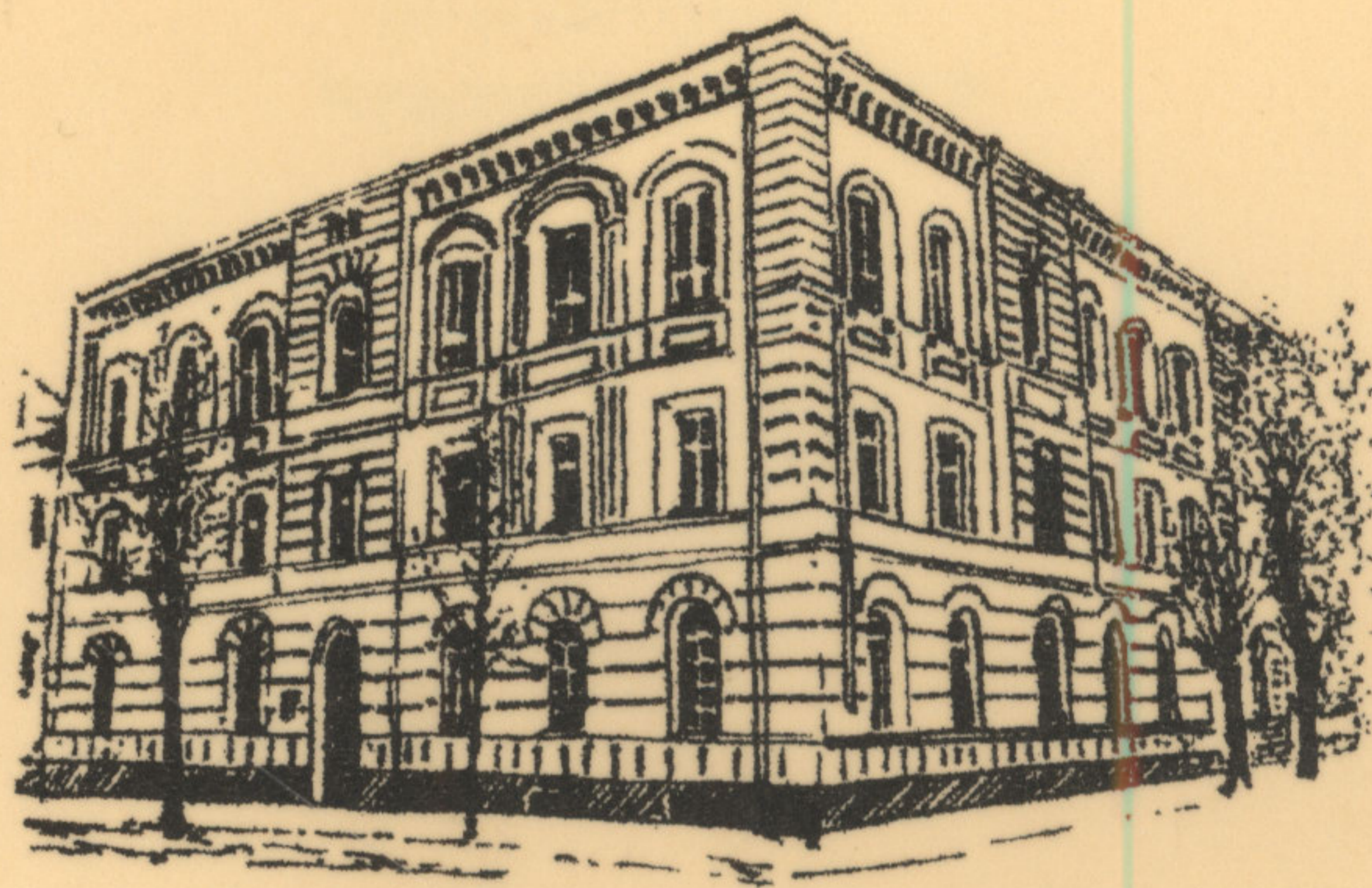

4734 (2 Рос)
НЗ4

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА 1917-2002 ГОДЫ

Исторический очерк. Воспоминания.
Хроника событий

ТВЕРЬ 2002

Министерство образования Российской Федерации

Тверской государственный университет

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

1917-2002 гг.

Исторический очерк

Воспоминания

Хроника событий. 1992-2002 гг.

Тверь 2002

УДК 027.7 (470.331-21)(091)«19»
ББК Ч 734(2РОС)757.11
НЗ4

Авторский коллектив:

О.Н. Овен (гл. I, II, предисловие к разделу «Человеческий фактор», «Воспоминания»); А.Г. Малая (гл. II, раздел «Человеческий фактор»); Е.И. Берёзкина (раздел «Новые перспективы. Хроника событий»); О.П.Федорова, Л.Л.Еланская, А.С.Валеева, А.П.Тимачева, Е.А.Ковалева, Н.М.Евстигнеева, Л.А.Быкова («Воспоминания»); И.И. Феокистова (раздел «Об О.Н.Овен»); Л.Е. Козловская (отв. сост.); И.В. Лобанова (сост.); А.В. Берёзкин (оформление издания); В.В. Фролов (компакт-диск)

Редакционная коллегия:

Е.И. Берёзкина (гл. ред.), Л.Е. Козловская

Рецензенты:

Доктор исторических наук, профессор И.Г. Воробьёва
Зав. научно-методическим кабинетом Научной библиотеки МГУ, зам. председателя Центральной библиотечно-информационной комиссии Министерства образования РФ Е.В. Иванова

Научная библиотека. 1917-2002 годы: Исторический очерк.
НЗ4 Воспоминания. Хроника событий. – Тверь: Твер.гос.ун-т, 2002. – 180 с.
ISBN 5-7609-0211-3

В юбилейное издание, посвящённое 85-летию Научной библиотеки Тверского государственного университета, вошёл исторический очерк, написанный бывшим директором О.Н. Овен, и воспоминания ветеранов о своей работе в библиотеке. В конце помещён список литературы о библиотеке, список публикаций сотрудников НБ ТвГУ и именной указатель. Издание дополнено компакт-диск с фотографиями.

УДК 027.7 (470.331-21)(091)«19»

ББК Ч 734(2РОС)757.11

© Научная библиотека, 2002

© Тверской государственный университет,
2002

ISBN 5-7609-0211-3

БИБЛИОТЕКА
Тверского
государственного университета

ПРЕДИСЛОВИЕ

Научная библиотека Тверского государственного университета, имея богатейшую историю и не менее ценный фонд, является крупнейшей в регионе. Ее судьба всегда была связана с историей культуры и образования на Тверской земле, с судьбой всей страны.

В период перестройки общества появилась потребность осмыслить современное положение библиотеки, найти точку опоры, чтобы оценить правильность пути, опираясь на ее историю.

Знакомясь с историей библиотеки, еще раз понимаешь, что главным условием для дальнейшего развития являются кадры, их беззаветная преданность и любовь к своей работе. Возможно в историческом очерке допущены какие-то неточности, но автор (О.Н. Овен) ушел из жизни. Несмотря на это, можно проследить весь путь постепенного перехода библиотеки от провинциальной до научно-исследовательской.

Конечно, проблем у библиотеки по-прежнему немало. С некоторыми можно бороться и успешно преодолевать их, но есть и другие, которые требуют постоянного внимания, в частности необходимость раскрытия и сохранения уникального фонда в помощь научному и учебному процессу.

Последнее десятилетие XX в. стало временем перемен, рубежом в развитии человеческой цивилизации, ознаменованным для библиотек внедрением новых информационных технологий, в том числе Интернета, расширением перечня библиотечных услуг, появлением новых носителей информации. Изменения в политической и экономической жизни государства, появление финансовых проблем при пополнении фондов и компьютеризации вывели задачи поиска источников финансирования на первое место. Наша терминология обогатилась понятиями “гранты”, “корпоративные проекты”, “маркетинг”, “менеджмент”, сопутствующими дополнительному финансированию, и такими, как “медиатека”, “электронная библиотека”, “электронная доставка документов”, характеризующими новые направления деятельности библиотеки.

Появились новые структурные подразделения библиотеки: Электронная библиотека, зал Интернета, Библиотека основных материалов по правам человека, медиатека, отдел автоматизации, отдел реставрации, отдел микрофильмирования, отдел маркетинга. Больше внимания стало уделяться научной работе, издательской деятельности¹.

---

¹ См.: [Березкина Е.И., Козловская Л.Е.] Научная библиотека // Тверской государственный университет в 1997-2001 годах: Информационный сборник / Под ред. А.Н. Кудинова. Тверь: Тверской гос. ун-т, 2002. С. 67-74.

В библиотеку на смену сотрудникам, прекрасно владевшим традиционными библиотечными знаниями и технологиями, пришли специалисты, знающие компьютеры, признающие необходимость владения иностранными языками. В новый век коллектив вступает без страха, и этим мы обязаны таким сотрудникам, как зав. информационно-библиографическим отделом Н.А.Корж, зав. отделом научной обработки Е.И.Сухаревой, зам. директора по информационным технологиям И.Г.Виноградовой, зав. отделом маркетинга О.В.Вершининой, программистам С.Г.Данилову, И.А.Осташковой, зав. отделом автоматизации Е.Ю.Трачек, зав. отделами обслуживания М.И.Черновой, О.Н.Ермаковой, А.В.Николаевой, помощнику директора И.В.Лобановой и многим другим глубокоуважаемым коллегам, о которых упоминается в главах книги.

Глава I и раздел “Новые перспективы” главы II исторического очерка написаны бывшим директором библиотеки с 1965 по 1984 г. Ольгой Никандровной Овен (1927-2000). Раздел “Человеческий фактор” главы II написан бывшим директором Научной библиотеки с 1984 по 1992 г. Александрой Григорьевной Малой.

Издание снабжено именованным указателем сотрудников библиотеки, который включает все имена, встречающиеся в тексте. В скобках указан период работы в научной библиотеке ТвГУ.

Глава I. ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ. НАЧАЛО

1917–1919 годы

Главное здание ТвГУ (ректорат)
(до 1917 г. – школа Максимовича)

Второго ноября 1917 г. в Твери состоялось официальное открытие учительского института. За время своего существования институт, а вместе с ним и библиотека, пережили много изменений и реорганизаций. Самыми трудными были первые годы – годы становления. Институт не раз находился на грани ликвидации, но выжил, выстоял и в страшные 30-е, и в пору военного лихолетья и послевоенной разрухи.

Коренным образом изменилась судьба вуза в 1971 г., когда на базе педагогического института был создан университет. Но ни одного дня институт, а затем университет не существовали без библиотеки.

История Научной библиотеки Тверского государственного университета насчитывает более 80 лет. Восстановить эту историю, проследить путь развития библиотеки – задача не из легких. Сохранилось очень мало документальных материалов, из которых можно извлечь буквально крупицы сведений о первых годах ее существования, почти нет данных о предвоенных (1938-1941) и первом военном годах, особенно о двух месяцах фашистской оккупации.

При написании настоящего исследования использованы материалы архивов библиотеки и университета (педагогического института), Тверского областного архива (ГАТО), Тверского центра документации новейшей истории (ТЦДНИ), воспоминания сотрудников библиотеки, неопубликованные очерки ее истории, написанные А.С. Кудряшовой, заведовавшей библиотекой в 20-30 -е гг., публикации в периодической печати, фотографии.

По возможности освещаются все стороны деятельности библиотеки, главное внимание уделяется тому новому, что вносило время в ее развитие, а также людям, благодаря самоотверженному труду которых это развитие стало возможным.

История рассматривается по периодам, в основном связанным с именами людей, возглавлявших библиотеку. Многие из этой истории уже не восстановить, но тем не менее надеемся, что данная работа закроет часть белых пятен и даст достаточно полное представление о трудном пути, который прошла библиотека за восемь с лишним десятилетий своего существования, превратившись из маленькой библиотечки только что созданного провинциального учительского института в солидную научную библиотеку, занимающую далеко не последнее место среди старейших университетских библиотек России.

Начнем с перечня заведующих (директоров) библиотеки:

1. Соловьев А.А. (известны только инициалы) – учитель Высшего начального училища, базового училища института, ведал библиотекой по совместительству с 16 августа 1917 г. по 14 августа 1918 г. (**ГАТО. Ф.Р-1213. Оп.2. Д.18. Л.13**).
2. Тихонов Николай Петрович - студент 2-го курса Тверского учительского института, библиотекарь с 15 августа 1918 г. по 31 августа 1919 г. (**ГАТО. Ф.Р-1213. Оп.2. Д.1. Л.234 об.**).
3. Кудряшова Анна Степановна - заведующая библиотекой с 1 сентября 1919 г. по 1930 г., с 1 апреля 1933 г. по 13 января 1938 г. (**Архив ТГУ. Оп.3. Д.372**).
4. Вершинский Анатолий Николаевич – с 1930 г. по 31 марта 1933 г.
5. Лебедев Тимофей Прокофьевич – с 14 января 1938 г. по 13 октября 1941 г.
6. Гинце Антонина (Нина) Константиновна – с середины октября 1941 г. по 16 декабря 1941 г. (**ТЦДНИ. Д.26698с. Л.35 об.; Д.27393с. Л.43**).
7. Кудрявцева Наталья Георгиевна – с 9 февраля 1942 г. по 28 августа 1961 г.
8. Соловьева Вера Александровна – с 15 января 1962 г. временно исполняющая обязанности заведующей, с 30 марта 1963 г. по 10 мая 1965 г. заведующая. (**Архив ТГУ. Оп.4. Д.2144**).
9. Овен Ольга Никандровна – с 24 мая 1965 г. по 1 апреля 1976 г. заведующая, затем с 1 апреля 1976 г. по 2 июня 1984 г. – директор.
10. Малая Александра Григорьевна – с 3 июня 1984 г. по 20 апреля 1992 г.
11. Березкина Елена Ивановна – с 24 апреля 1992 г по 6 сентября 2002г.
12. Вершинина Ольга Викторовна - с 6 сентября 2002 г.

История библиотеки начинается вместе с историей Тверского учительского института, созданного в июне 1917 г. Официальное открытие его состоялось 2 ноября, но подготовительные работы велись с июля месяца, о чем свидетельствуют многочисленные финансовые документы.

В самом раннем очерке истории библиотеки, написанном первой (как многие годы считалось) ее заведующей А.С. Кудряшовой, годом создания библиотеки называется 1919, когда объединились все педагогические учебные заведения Твери на базе земской женской учительской школы им. П.П. Максимовича. Однако это не соответствует действительности. Учительский институт, как любое другое учебное заведение, не мог существовать без библиотеки. И А.С. Кудряшова в своем очерке упоминает о том, что к моменту объединения библиотека института насчитывала в фонде около 4 тысяч томов.

Обнаруженные в архивах документы подтверждают, что формирование библиотеки началось в августе 1917 г. С 16 августа библиотекой по совместительству занимается учитель базового Высшего начального училища А.А. Соловьев. В ведомостях на выдачу заработной платы против его фамилии значится: “за библиотеку – 240 р.” (**ГАТО. Ф.Р-1213. Оп.2. Д.18. Л.13,17 и др.**).

Директора Научной библиотеки ТвГУ

А.С. Кудряшова

А.Н. Вершинский

Т.П. Лебедев

Н.Г. Кудрявцева

О.Н. Овин

А.Г. Малая

Е.И. Берёзкина

В середине учебного года ему начал помогать на общественных началах студент Н.П. Тихонов. Сохранилась выписка из протокола заседания педагогического совета института от 15 августа 1918 г.: “Постановили: выдать пособие помощнику библиотекаря Николаю Петровичу Тихонову сто рублей” (ГАТО. Ф.Р-1213. Оп.2. Д.17. Л.115). А с 15 августа он становится библиотекарем вместо А.А. Соловьева с окладом 1000 р. (ГАТО. Ф.Р-1213. Оп.2. Д.1. Л.234 об., 241 об.).

Комплектование книжного фонда библиотеки начинается в сентябре 1917 г. Все шесть первых преподавателей института, включая директора Н.Д. Никольского, закупают книги в магазинах и на книжных складах Твери и Москвы, что подтверждается многочисленными счетами. Интересно, что первые пять счетов были представлены преподавателем музыки и пения Александром Васильевичем Александровым, создателем и руководителем знаменитого ансамбля песни и пляски Советской Армии, носящего теперь его имя. А.В. Александров работал в то время в нескольких учебных заведениях Твери. Семья его жила в Москве, и свои поездки домой он всегда использовал для приобретения книг. Это были не только ноты и литература по теории и истории музыки, но и учебники по психологии, истории Греции и Рима, русской литературе и др.

За два года – 1917-1918 – сохранилось более 100 счетов за приобретенные для библиотеки книги. Одни – на несколько названий, другие – на десятки, а то и сотни. Например, 11 октября 1917 г. на книжном складе Тверского губернского земства было куплено 63 экз. книг по истории России, Греции, США, Индии и других стран, а также по географии и естественным наукам. 15 июля 1918 г. на книжном складе “Знание – сила” в Москве приобретено 124 названия книг. Сохранились счета магазинов крупнейших книжных издательств – Вольфа, Брокгауза-Ефрона, Сытина, Карбасникова, Юргенсона и др. Покупались книги по философии, в том числе сочинения Ницше, Шопенгауэра, Канта, Фейербаха, греческих философов и историков; особенно много приобреталось литературы по русской и всеобщей истории, по филологическим и естественным наукам, по народному образованию. Меньше покупалось учебников, вероятно, потому что первый набор студентов насчитывал всего 28 человек.

Самое солидное пополнение книжный фонд библиотеки получил летом 1918 г., когда была приобретена часть библиотеки профессора (позднее академика) Александра Сергеевича Орлова, крупнейшего литературоведа, историка русской литературы. До 1931 г. он преподавал в Московском, а затем в Ленинградском университетах, был заместителем директора института русской литературы (Пушкинского дома), организатором и руководителем отдела древнерусской литературы, много занимался палеографией и библиографией. В.П. Адрианова-Перетц во вступительной статье к книге А.С. Орлова “Язык русских писателей” (М.;Л., 1948) пишет: “В послереволюционный период А.С. Орлов выезжал для чтения лекций в Тверской (ныне Кали-

нинский) педагогический институт” (С.15). Тогда и была продана институту часть его книг. равда, оформлялась продажа через его жену Л.К. Орлову.

Полный перечень купленных у А.С. Орлова книг содержится в самой первой инвентарной книге библиотеки, которая открывается следующей записью: “Книги из библиотеки профессора А.С. Орлова, приобретенные Тверским учительским институтом”. Записи начаты в октябре 1918 г. Книги, а их 1328 экз., разбиты на XVI отделов. Приведем названия наиболее интересных: I. Отдел библиографии древних славянской и русской литератур (преимущественно описания рукописей и старопечатных книг) (96 экз.); II. Отдел русской, славянской и иносязычной палеографии (9 экз.); VIII. Отдел истории городов, храмов (25 экз.); X. Отдел истории литературы (678 экз.); XVI. Отдел периодических изданий (250 экз.). Можно назвать наугад любую книгу, и каждая из них не утратила своего значения до настоящего времени, а многие стали библиографическими редкостями. Это собрание книг стало достойным основанием для создания фонда научной библиотеки.

Кроме библиотеки А.С. Орлова, в первую инвентарную книгу в 1918 г. внесены собрания сочинений русских и зарубежных классиков на русском и иностранном языках, научные труды по тем отраслям знания, которые изучались в институте, различные энциклопедии и словари, педагогическая литература и др.

Даже это сравнительно небольшое, но хорошо скомплектованное книжное собрание вполне обеспечивало на первых порах немногочисленный коллектив преподавателей и студентов института необходимой литературой.

Следует подчеркнуть, что большая часть книг, приобретенных в 1917-1918 гг., сохранилась в фондах библиотеки до настоящего времени.

Кроме сухих финансовых документов и записей в инвентарных книгах, хотя и они говорят о многом, существенным и очень интересным дополнением к истории библиотеки первых лет ее существования стали недавно обнаруженные в архиве университета воспоминания Лидии Петровны Бариновой. Она была непосредственной участницей формирования книжного фонда библиотеки (**Архив ТвГУ. Материалы по истории Калининского государственного педагогического института (к 50-летию основания). 1967 г. Л. 498-540).**

В 1910 г. Л.П. Баринова окончила школу Максимовича (**ГАТО. Ф.861. Оп.1. Д.29-101. Л.38**) и до 1916 г. работала учительницей в одной из сельских школ Вышневолоцкого уезда. Затем Тверская губернская земская управа направила ее в Юрьев (Тарту), как она пишет, “на годичные курсы лекарственных растений”. По окончании курсов ей предлагали место в Никитском ботаническом саду. Но, считая себя обязанной отработать ту стипендию, которую выплачивало ей земство, она в августе 1917 г. возвратилась в Тверь.

Земство, находившееся “на пороге ликвидации”, не могло предоставить ей работу. Занятым оказалось и место в школе, где она работала прежде. Услышав об открытии в Твери педагогического (тогда учительского) института, Л.П. Баринова сразу же подала заявление о приеме. В октябре 1917 г. на

организационном собрании принятых в институт студентов ее выбрали представителем от студенчества в педсовет института. Вероятно, выбор был обусловлен тем, что она уже имела неплохой жизненный опыт, а главное – опыт учительской работы (ей было 26 лет). Сразу же педсовет рекомендовал ее в Москву для приглашения московских ученых в Тверь читать курсы лекций по разным дисциплинам. Интересно, что останаавливалась Л.П. Барина в Москве в семье А.В. Александрова.

Почти из каждой поездки и она, и московские профессора привозили в Тверь книги. В своих воспоминаниях она пишет: “Преподаватели возили нам из Москвы нужные книги и пособия. Старостин, Полосин и др. ездили со мной на рынок, где отбирали нужные для пединститута книги. Б.А. Гифцов работал в Книжной лавке писателей, и он с историком Дживелеговым отбирали в Лавке писателей (Книжная лавка писателей была открыта в 1918 г. группой пайщиков, в которую входили поэт В.Ф. Ходасевич, писатель М.А. Осоргин, искусствовед П.П. Муратов, литературовед и переводчик Б.А. Грифцов, историк А.К. Дживелегов, философ Н.А. Бердяев и др. По словам Осоргина, “осложнившаяся жизнь выбрасывала на рынок целый ряд старых библиотек, которые мы скупали, стараясь давать своему брату-писателю и ученым максимальную плату” (М. Осоргин. Сивцев Вражек. М., 1990. С.14) все лучшее для пединститута... П.И. Лерх (химик) помогал мне пополнять библиотеку... Книги покупала, где только можно – и в Калинин, и в Москве: купила библиотеку частной гимназии у братьев Страховых (на Сухаревке)... Я одна, а чаще с кем-либо из лекторов института покупала на рынке нужные книги. Но одной было очень трудно... Только подойдешь к рынку, тебя окружает человек 10 спекулянтов. “Барышня, барышня, купите бриллианты, мы их достали в одном польском княжеском имении”. А 1 или 2 подходят еще: “Не продавайте ей бриллианты, мы их сейчас купим”. И никакие отговорки не помогают, ты как в плену. Наконец, я догадалась, как от них отделаться. Говорю только: “Разве вы не видите, что я из “бывших” и сама смотрю, где что плохо лежит, чтобы стибрить”. И только после этого они отстали. Когда я ходила к Полосиным, со Старостиним и другими преподавателями, то я заранее давала им деньги: на рынке деньги сейчас же вытаскают. Трудно было писать фиктивные счета. Ходишь голодная по рынку, а запахи мяса, жареных пирожков и т.п. вызывают тошноту, головокружение: купить ничего из съестного мне не на что, хотя в надежном месте у меня спрятаны миллионы казенных институтских денег. Трудно было терпеть, но терпела: ни одного гроша из институтских денег не истратила на себя.

Книги и учебники я еще получала на разверстке в Наркомпросе, но там требовали платить сливочным маслом. Нам отпустили по разверстке книги Холодковского, а заведующий складом их мне не дал, пока я не привезу масла. Мне Мария Матвеевна – наша экономка – купила сколько-то масла, я повесила его на веревочке за окно. Пошли мы ужинать, а его украли. Пришлось опять покупать, только тут мне выдали учебник зоологии Холодковского. Я жалела, что не купила библиотеку у ректора 1-го МГУ”.

Прежде чем цитировать дальше записки Л.П. Бариновой, необходимо вспомнить некоторые моменты истории института. Институт создавался фактически на пустом месте, не имея никакого помещения для работы. Первые три месяца он делил здание бывшего женского коммерческого училища со школой 2-й ступени (институт занимался во вторую смену). В начале 1918 г. после многочисленных ходатайств он получил в свое распоряжение архиерейскую дачу с прилегающим участком, где весной были разбиты огороды. Едва успев собрать урожай, институт был вынужден перебраться в здание бывшей духовной семинарии, основную часть которого занимали военные. И наконец, в сентябре 1919 г., когда был решен вопрос об объединении института, школы Максимовича и педагогических курсов, он, уже постоянно, обосновался в зданиях школы Максимовича.

Предоставим далее слово автору воспоминаний:

“Ко времени переезда Пединститута в Школу Максимовича у нас была уже большая библиотека. Я помню, что когда мы переезжали из здания быв. семинарии, то я на 2-х лошадях перевозила книги. Лошади мои плелись едва-едва. Еду я мимо казарм, а солдаты смеются, кричат: “Барышня, барышня, рысаки-то вас разнесут”. А я говорю: “Нечего смеяться, а лучше распрягите лошадей, а то они плохо запряжены”.

Солдаты охотно помогли, и книги были благополучно доставлены на место. А Л.П. Баринова еще раз подчеркивает, что в то время, т.е. через два года после открытия, у института “была большая библиотека, где было много книг и учебников для вузов”.

Итак, к началу 1919/20 учебного года завершился первый этап истории института и библиотеки. 16 сентября после объединения трех педагогических учебных заведений Твери – учительского института, школы Максимовича и педагогических курсов – был создан институт народного образования (ИНО) (ГАТО. Ф.Р-1213. Оп.10(39). Д.2. Л.12). 15 июля 1921 г. он был преобразован в педагогический институт (Там же. Л.17-17 об.) и существовал в этом качестве до 1971 г., до создания на его базе университета. Институт занял здания школы Максимовича. Библиотека разместилась на 2-м этаже корпуса № 1 (старого здания школы на углу улиц Урицкого и Желябова). Здесь она находилась, постепенно занимая все здание, до 1993 г., т.е. более 70 лет.

В сентябре 1919 г. заведующей библиотекой была назначена Анна Степановна Кудряшова, проработавшая в этой должности (с перерывом в три года) до 1938 г.

1919-1929 годы. А.С. Кудряшова

Становление библиотеки – организация ее работы, формирование книжных фондов, создание коллектива сотрудников – неразрывно связаны с именем Анны Степановны Кудряшовой. Только благодаря написанным ею очеркам истории библиотеки и отдельным, сохранившимся в очень незначительном количестве, документам мы можем восстановить эту историю.

А.С. Кудряшова родилась в 1881 г. в селе Ивановское Тверского уезда. Ее родители, как она пишет в автобиографии, “крестьяне – мелкие торговцы, умерли от холеры в 1893 г.”. В 1900 г. она окончила Тверскую земскую женскую учительскую школу им. П.П. Максимовича. В свидетельстве об окончании школы оценки по всем предметам, за исключением рисования и чистописания, отличные, очень хорошие и хорошие. Получив “права учительницы начального училища”, она 11 лет проработала в начальной школе в деревне Большие Борки Тверского уезда.

В 1911-1913 гг. А.С. Кудряшова училась на отделении биологических наук и гимнастическом Московских педагогических курсов при Обществе воспитательниц и учительниц. А возвратившись в Тверь, она стала работать в школе Максимовича: преподавала естествознание и гимнастику, была воспитательницей. При объединении в 1919 г. всех педагогических учебных заведений Твери в один институт народного образования Анна Степановна Кудряшова была назначена заведующей его библиотекой и отдала работе в этой библиотеке 31 год своей жизни (с перерывом на шесть лет – с 1 июля 1938 г. по 11 сентября 1944 г.). Она ушла на пенсию 1 октября 1956 г.

Человек незаурядный, требовательный к себе и другим, она любила библиотеку как свое детище. Судя по ее запискам и другим документам, она внимательно следила за всем новым, что появлялось в организации библиотечного дела, училась сама и учила других, старалась внедрять это новое в работу библиотеки. Не случайно ее называли “образованнейшей библиотечной работницей”, хотя сама она, будучи человеком скромным и самокритичным, так не считала.

Практически вся история библиотеки довоенного периода связана с ее деятельностью. Итак, используя те бесценные записи, что оставила нам Анна Степановна Кудряшова, попробуем проследить историю библиотеки, начиная с 1919 г., тем более, что, кроме этих записей, никаких других документов до 1926 г. нет.

В кратком очерке истории библиотеки (1919-1937 гг.) она пишет: “Началом деятельности библиотеки Калининского Государственного Института имени М.И. Калинина следует считать сентябрь 1919 года.

Библиотека вначале в большей своей части сформировалась из книжных фондов библиотек педагогических учебных заведений г. Твери, преобразованных в Тверской институт народного образования в 1919 году. В объединенном книжном фонде насчитывалось около 23 тыс. томов. (Учительская семинария имени П.П. Максимовича – 15 000 т., Тверской Учительский Институт – 4000 т., Постоянные педагогические курсы Тверского губернского земства – 3000 т. и библиотека Тверского общественно-педагогического кружка – 1000 т.).

В декабре 1919 г. библиотека Тверского Института Народного Образования приступила к работам по объединению полученных книжных фондов путем выделения книжного рабочего ядра библиотеки и организации его по десятичной системе.

Объединение указанных книжных фондов закончилось в 1923 году. На десятичную систему было переведено 16 850 томов, составлены каталоги – алфавитный, систематический и формуляров книг. Выдача книг была объединена в одном абонементе.

Наиболее ценные собрания книг были в отделах: народное образование, история, литература и естественные науки.

В 1923/24 учебном году Тверской губернский отдел народного образования передал Педагогическому институту 6500 томов книг из библиотеки бывшей Тверской классической гимназии.

Особенно ценными отделами этого фонда книг были журналы XIX века, история, филология, литература и география”. (Л.2-2 об.).

Из этого же очерка можно почерпнуть статистические данные о количестве новых поступлений, числе читателей, посещений, книговыдач и др. Эти сведения будут приведены ниже. Здесь же стоит отметить, что библиотека в 1919 г. размещалась на втором этаже корпуса № 1 (ул. Урицкого – теперь Трехсвятская, д. 16/31), занимая площадь в 140 м². **(В этом здании библиотека находилась до 1993 г., постепенно заняв его полностью.)**

В год открытия в библиотеке, кроме А.С. Кудряшовой, работала еще Ольга Александровна Павлова, до этого заведовавшая библиотекой постоянных педагогических курсов губернского земства. В 1920 г. к ним присоединились Антонина (Нина) Константиновна Гинце и Серафима Александровна Соколова, а в 1921 г. – Александра Петровна Зеленева и Варвара Александровна Мошкова. Эти сотрудницы вынесли на своих плечах тяжелое бремя становления библиотеки. А.С. Кудряшова и А.П. Зеленева работали в библиотеке более 30 лет, А.К. Гинце и С.А. Соколова – более 20 лет.

Некоторые подробности о деятельности коллектива библиотеки, о ее истории содержатся в сохранившихся протоколах производственных совещаний, начиная с 1926 г. и заканчивая 1938 г. Даже очень краткие протокольные записи свидетельствуют о том, что главными направлениями в работе библиотеки были формирование книжных фондов и обслуживание читателей. Этому подчинялось все остальное.

Каждая из шести сотрудниц библиотеки выполняла все виды библиотечной работы - от обработки, классификации и каталогизации книг до выдачи их читателям на абонементе и в читальном зале. На производственных совещаниях не раз поднимался вопрос “о специализации в работе”, и только в 1927 г. за каждой были закреплены определенные обязанности, что, впрочем, не освобождало их от необходимости заменять друг друга, когда это требовалось.

Судя по протоколам, каждый год в библиотеке и в кабинетах проводилась проверка книжных фондов. Делалась она в дни, когда на абонементе книги не выдавались, это были среда и пятница.

Чаще всего на производственных совещаниях обсуждались конкретные, частные вопросы. Это было вызвано почти полным отсутствием регламентирующей документации: отсутствовали современные таблицы класси-

фикации, не существовали правила описания произведений печати и т.д. В качестве примеров можно привести такие: 14 марта 1926 г. рассматривался вопрос, как классифицировать литературу о школьных праздниках. Было решено школьные праздники вообще относить к 371 отделу (часть педагогики), а “праздники определенного характера, например, 1-го мая, день парижской коммуны – к соответствующим отделам (331; 9(44)”. (331 – по старой классификации – “труд”, 9(44) – “история Франции”). Принимались решения о том, как писать карточки – по старой или новой орфографии; как описывать книги коллективного автора; как записывать в число читателей, или, как тогда говорили, подписчиков библиотеки, посторонних пединституту людей и т.п.

Библиотека приближалась к 10-летию своего существования. Не согласимся с суждением А.С. Кудряшовой о том, что библиотека начала свою работу в 1919 г. Из приведенных ранее материалов видно, что библиотека формировалась с момента открытия института (**в очерке истории библиотеки А.С. Кудряшова отмечает, что в 1919 г. библиотека учительского института насчитывала 4 тысячи томов**) и вместе с институтом переживала все трудности, выпадавшие на его долю. Не раз, и не два институт оказывался под угрозой ликвидации и только благодаря усилиям своего руководства, иногда даже вопреки мнению местных властей, продолжал свою деятельность. Особенно серьезной проверке работа института подверглась в 1927 г. Московская комиссия тщательно обследовала все, начиная от руководства вузом, организации научной и учебной работы, их идейной направленности до материальной базы. Не обошла вниманием и библиотеку. Сохранился отчет по итогам проверки, подписанный членом комиссии М.И. Мосиной. Приведем текст этого документа полностью, сохранив его стиль и орфографию:

“При институте имеется библиотека и читальный зал. Общее количество книг в библиотеке равняется 50 тысячам. Из них обработанных инвентарем около 30 тысяч. Имеются книги редкостного содержания. Но в то же время современных руководств, необходимых как профессорам, так и студентам, не хватает.

Пополнение библиотеки идет из трех источников:

1. Непосредственно из средств учебного заведения, в год – 300 р. На эти деньги выполняются заказы лекторов, выписываются газеты и журналы.

2. От заведующих отделениями, в год – 600 р. Из этих сумм пополняются библиотеки кабинетов.

3. Обменом и бесплатными присылками около 300 р. в год.

Посещаемость абонентов в день от 75 до 80 человек. Отказ в день около 30%.

Переплетаются книги за счет студентов при добровольном их взносе по 5 копеек в месяц. На эти деньги переплетается около 500 книг в год.

При библиотеке имеется читальный зал, в среднем обслуживающий ежедневно до 100 человек. В читальном зале имеются всего 3 экземпляра газет:

1. “Известия ВЦИК” – 1 экз.
2. “Правда”, центр. орган ВКП (б) – 1 экз. и
3. “Тверская правда” – 1 экз.

При осмотре самого помещения библиотеки и читального зала обнаружилась их теснота. По заявлению заведующей библиотекой, что если бы эти помещения увеличить вдвое, то и посещаемость возросла бы вдвое. Библиотека плохо оборудована полками и лестницами. Масса книг лежит на полу. Не хватает света.

Наибольший процент отказа падает на книги математического и естественного содержания.

Библиотека имеет связь с просвещенцами, главным образом бывшими питомцами института. Их посещаемость равна 8%. Справочная работа, выставки книг не ведется” (ГАТО. Ф.Р-1213. Оп.2. Д.197. Л.72-73).

Нельзя сказать, что в вышеприведенном отчете дан серьезный анализ работы библиотеки. Скорее, это формальная отписка, в которой зафиксировано то, что бросилось в глаза проверяющему в первую очередь.

Среди материалов, подготовленных к обсуждению итогов работы комиссии, имеется отчет о работе библиотеки с 1 сентября 1926 г. по 1 сентября 1927 г. и несколько других документов, позволяющих представить деятельность библиотеки в более полном объеме.

Библиотека занимала помещения площадью 70,8 кв. саж., читальный зал – 17,7 кв. саж. (Приведенные данные расходятся с теми, что называет в очерке истории библиотеки А.С. Кудряшова, хотя отчет также написан ею. Возможно, в первом случае учитывались какие-то дополнительные площади, занятые необработанными, а потому неиспользуемыми книгами) (ГАТО. Ф.Р-1213. Оп.2. Д.290. Л.160 об.)

Расписание работы библиотеки:

“Ежедневно, кроме среды и пятницы, от 1 до 6 час., по пятницам от 2 до 6 час. для приезжих лекторов. Читальный зал – ежедневно, кроме праздников, от 10 до 8 час.” (Там же. Л. 320 об.).

Книжный фонд библиотеки составлял 41-45 тысяч томов. Точную цифру назвать было невозможно, потому что, как написано в отчете, “имеется значительный фонд непроработанных книг” (Там же. Л. 385).

В течение года поступило 1138 томов, из них 21,4% бесплатно; исключено из фонда 1825 томов, в основном это лишние экземпляры устаревших дореволюционных учебников. В читальный зал было выписано 15 названий русских и 3 названия зарубежных научных журналов, 4 газеты. Внесено в инвентарь, классифицировано и каталогизировано 1792 книги, в том числе 654 – из старых поступлений.

На 1 сентября 1927 г. библиотека обслуживала 787 читателей. В течение года они посетили библиотеку 30 309 раз (фундаментальную библиотеку – 11 931; читальный зал – 17 940; библиотеки кабинетов – 483).

Книговыдача за год составила 30 073 экз. и, как отмечено в отчете, по сравнению с предыдущим годом увеличилась на 14,5%.

Нашла отражение в отчете и работа по пропаганде библиотеки и ее фондов:

“В библиотеку института делаются экскурсии учеников школ II ступени. Экскурсанты знакомятся с историей библиотеки, книгохранилищем, читальным залом, системой каталогов. При этом выясняются особенности и значение научной библиотеки по сравнению с библиотеками общественного пользования.

Особые экскурсии посвящаются ознакомлению с художественными и справочными изданиями” (Там же. Л.386 об.).

Сотрудникам библиотеки пришлось в течение года заниматься “в экстренном порядке... наклеиванием контрольных листков для обозначения срока возврата книг на 30 000 книг” (Там же. Л.386).

Штат библиотеки состоял из 6 человек. Все “работники библиотеки института принимали деятельное участие в работе Городского Библиотечного Объединения, входя в его президиум, секции и кружки по переподготовке” (Там же. Л.386 об.).

И еще один документ вносит дополнительные сведения в характеристику работы библиотеки в 1927 г. Это “Ответы Тверского педагогического института по выполнению постановлений Ректорского Совещания 1926 г.”. В пункте 7 говорится: “Библиотека и читальня далеко не имеют возможности в полной мере удовлетворить заявки на приобретение учебников, и нужда в учебниках острая.

Учебники, достаточно определенно рекомендуемые профессорами и действительно соответствующие читаемым курсам, приобретаются самими студентами. Библиотека же направляет свои средства главным образом на книги, имеющие характер пособий для докладов, для подготовки к урокам, вообще для работ, имеющих индивидуальный характер” (Там же. Л.370 об.).

Если добавить к сказанному материалы производственных совещаний коллектива библиотеки за 1927 г., то можно представить деятельность библиотеки во всем ее объеме, что, в свою очередь, позволяет, в известной мере, судить о работе библиотеки в предшествующий период, поскольку за это время каких-то существенных изменений не произошло.

10-летие Октября библиотека отметила выставкой книг русских авторов “по педагогике и методикам”, изданных в 1917-1927 гг. Решением от 5 октября А.С. Кудряшовой было поручено составить диаграммы к годовому отчету о работе библиотеки и диаграмму, “изображающую историю библиотеки”. Было ли выполнено это решение, неизвестно.

Больше внимания, судя по протоколам, привлекло отмечавшееся в 1927 г. 100-летие со дня рождения Песталоцци. Библиотека готовила к этому юбилейную выставку.

Из имеющих значение для библиотеки событий 1927 г. следует отметить командировку О.А. Павловой в Ленинград – в библиотеки педагогического института им. Герцена, университета, военно-политической академии и внешкольного института им. Крупской, где она изучала опыт работы.

В этом же году А.С. Кудряшова разработала проект устава библиотеки и правила пользования ею, которые в начале 1928 г. были утверждены отделом Главнауки Наркомпроса. Согласно уставу библиотека института включалась в сеть научных библиотек.

И последнее, на что необходимо обратить внимание, - взаимоотношения библиотеки с кабинетами. В 1927 г. при ведущих кафедрах таких кабинетов было шесть: методики математики, общественных наук, языка и литературы, педологии, краеведения, геолого-минералогический. Значительную часть литературы кабинеты получали от библиотеки, но книги приобретались также и на средства, специально выделяемые кафедрам для этой цели. Нередко кабинеты передавали собственную литературу в фонды библиотеки.

Самым большим собранием книг обладал кабинет краеведения – 1350 экз. Кабинет создавался и работал под руководством выдающегося ученого историка и краеведа А.Н. Вершинского. И именно это собрание до сих пор составляет ядро краеведческого фонда библиотеки университета.

В других кабинетах подсобные библиотеки были значительно меньше – от 300 до 700 экз. Но формам работы некоторых из них могла бы позавидовать любая библиотека.

В отчет о деятельности кабинета методики математики включен, например, раздел: Снабжение литературой и выдача библиографических справок, в котором говорится следующее: “Насколько выяснилось из ежедневных заявок и требований студентов этот раздел работы особенно важен. Библиотека, куда переданы все бывшие раньше в кабинете книги, явно не в силах удовлетворить все запросы на литературу, отчасти благодаря индивидуальной форме выдачи, отчасти из-за скудости собственных средств на приобретение новой литературы...”

Чтобы удовлетворить в некоторой мере запросы студенчества, кабинет... наметил другую форму работы – создание справочников-каталогов и указателей литературы, имеющейся в городе.

Составлен указатель математических каталогов (**очевидно, имеются в виду отделы математики систематических каталогов библиотек**) всех главных библиотек города, доступных широкой публике, – Институтской, Центральной, Герценовской и Вагжановской. По институтской библиотеке в указатель вошли и все незакаталогизированные библиотекой книги. В список математических книг, имеющихся в городе, вошли также и книги бывшей гимназической библиотеки” (ГАТО. Ф.Р-1213. Оп.2. Д.290. Л.46).

Учитывая, что библиотека не занималась в эти годы справочно-библиографическим обслуживанием читателей, инициатива кабинета методики математики значительно дополняла ее работу.

Подводя итоги первого десятилетия существования библиотеки института, следует еще раз отметить, что сделано было за это время немало, о чем свидетельствуют и статистические данные. К сожалению, мы можем сослаться лишь на те, которые приводятся в очерке А.С. Кудряшовой, а они недостаточно полны.

*Показатели работы библиотеки с 1917 по 1927 г.
(по данным А. С. Кудряшовой)*

Годы	Штат	Книж. фонд	Его пополнение*	Средства на комплектование, р.	Колич. читат.	Колич. посещ.	Колич. книговыдач
1917/1918							
1918/1919	2	4000					
1919/1920	4	23000					
1920/1921	5		2111		628	11550	11673
1921/1922	7		429			13725	
1922/1923	6		337		817	18724	26251
1923/1924			424			26927	27897
1924/1925			2054	493		29915	28814
1925/1926			1330	690			33073
1926/1927	6	45000	1138	1035	787	30809	40419

*В это число входят только новые книги, приобретенные библиотекой и полученные в дар.

Из приведенной таблицы видно, что книжный фонд библиотеки увеличился в 10 раз, и хотя количество читателей росло не так значительно, посещаемость и книговыдача также выросли в 3-4 раза. К сожалению, в эти годы библиотека не имела возможности вести справочно-библиографическую работу, хотя сотрудники понимали ее необходимость и важность. Медленно шла обработка запасных фондов, почти не велась массовая пропаганда книги.

Обращает на себя внимание и то, что в первое десятилетие в работе библиотеки не ощущается тот напор идеологических догм, который все сильнее пронизывал сферы жизни общества. Библиотеку не раз обвиняли в недостаточном комплектовании марксистско-ленинской литературой, но пока все ограничивалось лишь замечаниями.

В следующее десятилетие библиотека вступает уже в ранг научной.

1928 г. начался с еще одной проверки, на этот раз работу института обследовала инспектор Московской РКИ Завьялова. Ее заключение о работе библиотеки носит еще более формальный характер, в нем говорится: “Имеющаяся библиотека с читальней при ней достаточна по помещению – 81,5 кв. саж. Книг достаточное количество (более 40 т. томов). Страдают отдел новой литературы по всем отраслям знаний, и большой недостаток учебной литературы, выделяемой в виде передвижек по кабинетам” (ГАТО. Ф.Р-1213. Оп.2. Д.198. Л.30).

Вряд ли такой документ мог иметь какое-то значение для библиотеки. Гораздо более существенным было создание в апреле 1928 г. Библиотечной комиссии Тверского педагогического института. В состав ее, кроме двух сотрудниц библиотеки – А.С. Кудряшовой и О.А. Павловой, входили представители администрации, общественных организаций и преподаватели. Каков был точный состав комиссии, сказать трудно; в протоколах ее заседаний встречаются фамилии директора института Н.Д. Никольского, преподавателей Вершинского, Савиной, Баталина, Веселова, Смирнова, Чуйкова, Н. Соколова, П. Соколова, представителей профкома и ячейки ВКП(б) Скороспелова и Шупинского. Постоянным председателем комиссии была избрана А.С.Кудряшова. Библиотечная комиссия просуществовала до января 1930 г. и была преобразована в Библиотечный совет. Комиссия собиралась дважды в год. Заменявший ее совет провел лишь одно заседание 25 апреля 1931 г. Вместо этого стали снова проводить производственные совещания коллектива библиотеки с приглашением на некоторые из них представителей администрации и общественных организаций.

На заседаниях комиссии рассматривались наиболее существенные вопросы деятельности библиотеки: планы и отчеты, комплектование фондов, в т.ч. подписка на периодические издания, штаты. Одно из заседаний было целиком посвящено организации работы читального зала, и в первую очередь расширению занимаемых им площадей и созданию для читателей более благоприятных условий. К сожалению, вопрос этот так и не был решен; помещения, предложенные для перевода в них читального зала, оказались еще

более неудобными и меньшими по площади, и читальный зал остался на прежнем месте.

Затрагивался на заседаниях комиссии и вопрос о “непроработанных фондах” или “архиве” библиотеки. На первом же заседании было высказано предложение о привлечении студентов в помощь сотрудникам библиотеки. Это предложение было рассмотрено позднее на производственном совещании коллектива и отразилось в решении “привлечь студентов к разборке книг в архиве библиотеки”, а также “к библиотечной проработке книг”, “к процессу выдачи и расстановки книг” (протокол №7 от 20 ноября 1928 г.).

Практика привлечения студентов даже к такой ответственной работе, как расстановка карточек в каталоги, существовала до середины 60-х гг.

Члены комиссии начинают обращать внимание на необходимость улучшения обслуживания “выдвиженцев и вновь поступивших в институт первокурсников, мало подготовленных и классовоценных по составу” (протокол №2 от 18 ноября 1929 г.).

А в декабре 1929 г. библиотекари на производственном совещании (протокол №8 от 15 декабря) принимают решение “примкнуть к бибпоходу и организовать в библиотеке института штаб научных библиотек по бибпоходу”.

13 декабря 1929 г. культотдел Окрпрофсовета созвал общее собрание библиотекарей Твери “по поводу проведения бибпохода”. Что представлял собой этот бибпоход, каковы были его задачи и содержание, по записям в протоколе судить трудно. Но принятое коллективом библиотеки решение охватывает все стороны работы, и хотя оно довольно объемно, есть смысл привести текст его полностью, так как в нем отражается жизнь библиотек того времени.

“Рассматривая бибпоход как начало коренной перестройки библиотечной работы, принять следующий план ее в библиотеке педагогического института:

1. Усилить пополнение книжного фонда библиотеки книгами политического содержания по злободневным вопросам.

2. Выяснить причины, по которым некоторые студенты не пользуются библиотекой института, и вовлечь их в число читателей библиотеки.

3. Способствовать наискорейшей подготовке кадров культурных работников путем создания лучших условий работы с книгой для всех студентов, особо выделяя выдвиженцев и дипломантов; с особенным вниманием относиться к запросам первокурсников, среди которых встречаются слабо подготовленные и не умеющие самостоятельно пользоваться библиотекой; усилить снабжение студенческих общежитий библиотечками-передвижками.

4. Повысить количественно и качественно работу библиотеки путем введения ряда мероприятий по рационализации ее: просмотреть фонд старых книг с целью исключения балласта; выделить биб. ядро в каталогах библиотеки; составлять и вывешивать списки книг по актуальным вопросам; улучшить условия работы в абонементе с целью достижения большей быстроты в

этой работе (снизить книги с высоких книжных полок; увеличить число лестниц и т.д.).

5. Бережно относиться к книге: просматривать при возврате ее с целью выявления образовавшихся дефектов, своевременно сдавать в переплет и чинить.

6. Ввести комиссионную продажу книг в читальном зале с целью большего их распространения.

7. Образовать в помощь библиотеке из читателей библиотечный актив.

8. Привлечь внимание к работе библиотеки партии и общественных организаций путем связи с их представителями в Биб. Комиссии и Биб. Совете.

9. Переквалификация работников библиотеки (политическая, теоретическая и методическая)”.

Первый, и главный, вывод, который напрашивается после знакомства с этим документом, заключен в последнем его пункте: от работников библиотек требовалась “политическая переквалификация”. Очевидно, библиотеки, в том числе и библиотека института, видели свою задачу в том, чтобы дать читателю ту книгу, которая была нужна ему, а не ту, которую считала нужной для него партия. Библиотеки не спешили включаться в идеологическую борьбу. И даже в приведенном выше решении только пункты о пополнении фонда “книгами политического содержания по злободневным вопросам” и о необходимости “вывешивать списки книг по актуальным вопросам” можно условно считать началом “политической переквалификации” библиотекарей.

Трудно сейчас понять и объяснить пункт 6 в принятом решении. Что подразумевалось под комиссионной продажей книг в читальном зале? Это могли быть книги из запасного фонда, ненужные библиотеке или взятые на продажу из книжных магазинов. В любом случае читальный зал был не лучшим местом для торговли книгами.

Об усилении политизации работы библиотеки можно судить также по решению, принятому на производственном совещании 23 ноября 1929 г. (протокол №7): “Библиотекарям, работающим в абонементе, необходимо знакомиться со всеми новейшими журналами, чтобы быть в курсе идеологической борьбы, которая в данный период ведется во всех областях знания”.

В 1929 г. в библиотеке была предпринята попытка организации свободного доступа к журналам в читальном зале. При этом был использован опыт работы библиотеки Ленинградского лесного института. Как происходил этот эксперимент, долго ли он продолжался, сведений нет. В протоколе (№4 от 18 октября 1929 г.) записано: “Опыт свободного доступа к журналам в читальном зале продлить еще на некоторое время, но усилить наблюдение дежурных за тем, чтобы журналы не пропадали”.

К сожалению, далеко не вся работа библиотеки находила отражение в протоколах производственных совещаний, и многое сейчас невозможно восстановить. Следует еще отметить, что библиотека 1-2 раза в год устраивала большие книжные выставки, посвященные, как правило, юбилеям писателей.

В 1928 г. это были юбилеи Толстого и Чернышевского, в 1929 г. – Чехова. При подготовке выставок выявлялась вся имеющаяся в библиотеке литература, связанная с юбилеем. К дежурству на выставках привлекались все работники библиотеки.

Завершался год обсуждением нового типового устава библиотеки, опубликованного в Ежегоднике Наркомпроса (1929. № 43).

А.С. Кудряшовой было поручено привести разработанный ею два года назад устав в соответствие с новым.

Казалось бы, ничего не предвещало каких-либо резких перемен в работе библиотеки, но в 1930 г. произошел очень заметный поворот в ее истории.

1930 – март 1933 года. А.Н. Вершинский

Особыми и очень важными для библиотеки стали годы 1930-1933, когда во главе ее встал Анатолий Николаевич Вершинский. Об этом факте лишь упоминается в известных очерках по истории библиотеки, но не было даже попыток проанализировать и оценить то, что удалось сделать Вершинскому. Только А.С. Кудряшова, работавшая вместе с ним, в черновике очерка истории библиотеки, написанного в 1937 г., отмечает, что он “как в период своей непосредственной работы в библиотеке института, так и до этого много способствовал получению библиотекой института крупных книжных собраний от различных учреждений г. Твери. По его инициативе было возбуждено ходатайство о передаче библиотеке института бывших библиотек мужской классической гимназии, Государственного музея, Губисполкома. Библиотека института оформилась как научная библиотека под руководством А.Н. Вершинского” (Л.6 об.).

Как же пришел он в библиотеку?

В 1929 г. А.С. Кудряшова, руководившая библиотекой в течение 10 лет, подала заявление директору института, в котором просила освободить ее от заведования, так как, по ее мнению, заведующий должен обязательно иметь высшее образование, владеть хотя бы одним иностранным языком и лучше разбираться в библиотечном деле. Этих данных у нее не было.

Наверное, это первый и единственный случай, особенно в то время, когда человек, занявший руководящую должность, просил освободить его из-за недостатка знаний. Факт этот свидетельствует как о порядочности А.С. Кудряшовой, так и о ее ответственном отношении к делу.

Из ее личного дела известно, что в том же году с июля по сентябрь она была “уволена в декретный отпуск”. Очевидно, в это время ее замещала бесшменная помощница О.А. Павлова. А с начала 1930 г. библиотеку возглавил А.Н. Вершинский. Почему он, крупный ученый - историк и краевед, согласился занять пост директора? Теперь можно только строить предположения.

В наиболее полной биографии Вершинского, составленной Л.А.Котлярской и М.М. Фрейденбергом (Из истории тверской культуры. Тверь, 1990), о таком важном периоде и в жизни ученого, и в истории биб-

лиотеки ничего не говорится, словно этого и не было, хотя именно указанные три года в судьбе Вершинского как ученого рассматриваются ими довольно подробно. Вот что они пишут:

“Начав вычерчивать своеобразную “диаграмму” перепадов творческой активности Вершинского, мы подошли к рубежу, за которым следует неожиданный обрыв. Не спуск, а именно крутой обрыв. Это – 1930 г., когда Вершинский опубликовал всего одну работу. Этот факт заслуживает осмысления. По нашему убеждению, он играет роль важного перелома и в личной судьбе, и в научной биографии, и в общественной позиции ученого” (С.99).

Конечно, необходимо учитывать в первую очередь обстановку в стране: к 1930 г. полностью запрещаются все краеведческие общества, закрываются краеведческие издания, краеведение исключается из программ школ и вузов; все сильнее разрастается “охота на ведьм” - идеологическая борьба ширится, принимая все более уродливые формы. Вероятно, именно это привело к снижению творческой активности Вершинского–ученого и в какой-то мере заставило искать новые возможности приложения творческих сил. Не исключено, что такие возможности он увидел в реорганизации работы институтской библиотеки. Имея собственную обширную библиотеку, занимаясь научной работой, в том числе составлением библиографических указателей, он понимал, как важна для вуза настоящая научная библиотека. Возможно, и это соображение также подтолкнуло А.Н. Вершинского к согласию на заведование библиотекой института.

Основным источником, который позволяет в какой-то мере проанализировать работу библиотеки за 1930-1933 гг., являются протоколы производственных совещаний ее сотрудников.

Впервые имя Вершинского встречается в протоколе № 2 от 13 марта 1930 г. Количество сотрудников пока остается прежним: 6 человек. Из записи видно, что выбыла С.А. Соколова, так как рассматривается вопрос о распределении ее обязанностей между другими сотрудниками. На этом совещании утверждается составленный Вершинским календарный план работы библиотеки с 1 марта по 1 сентября 1930 г. (текст плана в протокол не включен).

Естественно предположить, что первый год А.Н. Вершинский посвятил детальному изучению работы библиотеки и, судя по документам, много внимания уделял организационно-хозяйственным вопросам. За летние месяцы был проведен ремонт библиотечных помещений. К концу года подготовлено открытие читального зала №2, созданного на базе кабинетов языка и литературы, экономики, истории и философии. Предполагалось, что с 8 до 14 часов работать в читальном зале будет библиотекарь, а с 16 до 22 часов – кто-нибудь из лаборантов.

На первом же совещании работников библиотеки, где присутствовал новый заведующий, были определены его обязанности: кроме общего руководства библиотекой, составление общего и денежного отчетов, хранение и распределение средств библиотеки.

Новым этапом, имеющим огромное значение для всей дальнейшей судьбы библиотеки стал, 1931 г. А.Н. Вершинский, прекрасно понимая, что главное в работе библиотеки – книжный фонд, что без богатой, универсальной, хорошо скомплектованной библиотеки невозможна ни научная, ни учебная работа высшего учебного заведения, взялся всерьез за пополнение библиотечного фонда. К сожалению, пока не удалось обнаружить документы о тех действиях, которые пришлось ему предпринять для решения этой проблемы. Но сохранились воспоминания участника этих событий Б.В. Бажанова, работавшего библиотекарем музея в 1928-1930 гг. Директором музея был тогда М.Л. Красовицкий. По словам Бажанова, “он смотрел на многое в музейной работе ... упрощенно... - Зачем музею библиотека? – В городе без нее много библиотек! – 100 000 книг: сколько места занимают, библиотекаря для них держи – и т.п. Он и внес в ГубРКИ проект о передаче библиотеки. Ее спасло то, что Губернская центральная библиотека отказалась: у нас нет ни лишнего помещения, ни лишних работников.

Преемник Красовицкого, Михаил Леонидович Невский, учитель средней школы (впоследствии доцент, заведующий кафедрой ботаники пединститута), держался той же методы: спихивать со своих плеч все, что плохо лежит. Он передал в Москву все архивы (в том числе тверяков: бывшего декабриста Федора Глинки и поэта Спиридона Дрожжина); собрание древних грамот; коллекцию старых икон; добрался, наконец, до библиотеки: весной 1930 г. (фактически книги были переданы в 1931 г.) передал ее в Педагогический институт, а вскоре и сам ушел туда”. (Бажанов Б.В. Повесть временных лет: (Жизнь библиотекаря). Калинин, 1962. С.20-21. (Рукопись хранится в Центральной городской библиотеке им. А.И. Герцена.)

Таким образом, стремления одного получить книги, а другого избавиться от них удачно совпали. Для библиотеки же института важен был конечный результат. На производственном совещании 16 декабря 1931 г. Вершинский доложил, что в течение года “в библиотеку института влились еще четыре библиотеки: библиотека педагогического музея (3000 книг), библиотека губисполкома (2000 книг), библиотека губстатбюро (12 000 книг) и библиотека Тверского музея (70 000 книг). Это делает библиотеку института единственной научной библиотекой в Твери”.

Далее он отметил, что библиотека установила книгообмен с Ленинградской публичной библиотекой, библиотекой Комакадемии и некоторыми другими “на наши старые книги и книги музейного характера”.

В общей сложности в фонды библиотеки к концу года влилось около 90 тысяч книг. Эта цифра в последующие годы менялась от 80 тысяч – в очерке истории библиотеки, написанном А.С. Кудряшовой, до 120 тысяч – в материалах В.У. Сланевского, собранных к 50-летию института. Факт этот легко объясняется: никаких списков передаваемых книг не было, принимали их по счету и ошибиться в подсчетах при таком количестве экземпляров было довольно легко.

На том же совещании, где говорилось о новом большом поступлении книг, выступила А.С. Кудряшова и заявила, что она “считает количество книг, полученных от других библиотек (87 000-90 000), преувеличенным, что при окончательной проработке книг может навлечь на библиотеку института обвинение в утере книг”.

А.Н. Вершинский, видимо уверенный в своей правоте, в заключительном слове еще раз подтвердил, что названные цифры являются точными.

Итак, фонд библиотеки получил огромное, даже по современным меркам, пополнение. Помимо количества книг, необходимо отметить их качество. Это были книги, когда-то входившие в состав библиотек Тверской ученой архивной комиссии, Тверского музея, а основная их часть была собрана в 1920-1921 гг. Тверским губернским комитетом научных библиотек в усадьбах тверских помещиков, вывезена из библиотек различных учебных заведений и учреждений. Здесь были книги из собраний Бакуниных и Ф.Н. Глинки, князей Куракиных и Ширинских-Шихматовых, Гурко, Толстых, Квашниных-Самариных и многих других, а также из самой крупной в Твери библиотеки духовной семинарии.

Ценность и значение этой части фонда настолько уникальны, что она составляет и сейчас основу фонда редких книг и служит материалом для многочисленных исследований в области истории книги и истории культуры Тверской области.

Полученные книги необходимо было перевезти в библиотеку и где-то разместить. 17 ноября на производственном совещании обсуждался вопрос об организации книжного склада в подвальном этаже и об ускорении обработки книг, поступивших раньше, в первую очередь из библиотеки педагогического музея.

К началу 1932 г. библиотека подошла как бы в новом состоянии: появился солидный книжный фонд, правда, пока не обработанный и практически недоступный читателям. Изменились и стали расширяться направления работы библиотеки, другим стал весь ритм ее деятельности, до 10 человек увеличилось число сотрудников. Дважды в месяц стали собираться производственные совещания, на которых четко фиксировались задачи, проверялось их исполнение. Часто на совещаниях присутствовали представители руководства института и общественных организаций, что свидетельствовало о более активном участии библиотеки в жизни вуза.

Главной заботой А.Н. Вершинского по-прежнему оставался книжный фонд – его пополнение, своевременная обработка, пропаганда среди читателей. В марте 1932 г. он направляет в сектор науки Наркомпроса письмо, в котором просит включить библиотеку Калининского педагогического института в список библиотек, получающих обязательный платный экземпляр выходящих книг, мотивируя это тем, что библиотека “является единственной научной на севере Московской области, имеет до 150 000 тт. книг” и “утвержденный Наркомпросом устав научной библиотеки” (ГАТО. Ф.Р-1213. Оп.2. Д.404. Л.11).

Сотрудники библиотеки командированы в Москву для покупки новейшей литературы. Библиотекарю Т.А. Ануровой вменяется в обязанность следить за выходом и приобретать все новые издания на карельском языке.

Эти меры не могли не отразиться на ежегодном пополнении книжного фонда, о чем красноречиво свидетельствуют цифры, приведенные в очерке истории библиотеки А.С. Кудряшовой. В 1928/29 учебном году поступило 3990 экз. книг; в 1929/30 – 8243 экз.; в 1930/31 – 10 406 экз.; в 1931/32 – 14 293 экз.; в 1932/33 – 11 855 экз. В следующие три года происходит заметное снижение новых поступлений (до 7 тыс. экз.) (Л. 13 об.).

Учитывая, что основная часть средств на приобретение книг распределялась по отделениям (факультетам) и кабинетам, Вершинский не раз ставил вопрос о передаче этих средств для централизованной закупки литературы. Но положительного решения так и не смог добиться. **Усилия Вершинского все же не пропали даром. Уже после его ухода все деньги на приобретение книг стали передавать библиотеке. К сожалению, это не отразилось на количестве поступлений.** Чтобы хоть как-то заставить кафедры внимательно относиться к приобретению книг, он в начале января составляет документ о необходимости тесного сотрудничества кафедр с библиотекой в комплектовании фондов. 14 января 1932 г. этот документ направляется за подписью директора института Харчева всем заведующим отделениями и кафедрами (ГАТО. Ф.Р-213. Оп.2. Д.404).

Несмотря на то, что в предыдущем 1931 г. впервые за все время существования библиотеки было организовано 15 книжных выставок для широкого раскрытия книжных богатств, которыми располагала библиотека, этого было недостаточно. К тому же не всегда выставки привлекали внимание читателей, не приученных к такой форме пропаганды книги. Нужны были и другие формы и методы, с которыми не всегда соглашались сотрудники библиотеки. Очевидно, по предложению А.Н. Вершинского 2 января появилось распоряжение за подписью исполняющего обязанности директора института М.А. Розума, в котором говорилось: “Предлагаю зав. библиотекой тов. Вершинскому принять меры к широкой популяризации путем вывешивания на особых досках во всех отделениях библиотеки рецензий и отзывов о книгах, которыми пользуется студенчество Ин-та в своей работе” (стиль сохранен; ГАТО. Ф.Р-1213. Оп.2. Д.404. Л.1).

На производственных совещаниях коллектива библиотеки не раз обсуждался вопрос об изучении сотрудниками материалов, публикуемых в библиографических и других, в первую очередь педагогических, журналах; за каждым закреплялись определенные названия. К сожалению, эти решения не всегда выполнялись. Распоряжение директора института вводило данную работу в разряд обязательных.

Просмотр специальных журналов был также составной частью повышения квалификации сотрудников. При Вершинском очень многое делалось для улучшения их библиографической подготовки, а значит, и всей библиографической работы библиотеки. Сотрудники учились на различных курсах,

ездили в командировки в столичные библиотеки. Об итогах одной из них рассказала на производственном совещании 18 апреля А.С. Кудряшова, побывавшая в кабинете библиотековедения, библиотеках Комакадемии и 1-го МГУ, в музее старой книги. Она знакомилась с правилами описания книг, организацией учета фондов и справочно-библиографической работы, а также с работой абонементов и читальных залов. Довольно подробно в протоколе зафиксировано сообщение о музее книги и о работе с редкими книгами. Вот некоторые выдержки из этого сообщения: в библиотеке 1-го МГУ “пишутся каталоги старых книг, которые отсылаются в Академию Наук Ленинграда, где перепечатываются и продаются на валюту за границу”.

Кудряшова показала в МГУ карточки на старые книги, написанные сотрудниками библиотеки института. Работа была “признана удовлетворительной”.

Далее она сказала: “При работе с книгами бывшего Тверского музея рекомендовали выделить редкие книги. К редким книгам относятся: 1. Русские книги до 1725 г. 2. Иностранские книги до 1550 г. 3. Инкунабулы. 4. Славянская печать (старопечать). 5. Типографии: Плантен, Эльзевир, Баскервиль, Бодони, Альдман (так!), Платон Бекетов, Лопухин (масонские книги), компании типографической, Шнор. 6. Все изъятые из продажи книги”.

Из этого сообщения напрашивается вывод, что идея создания фонда редких книг в библиотеке института возникла в 1932 г.

Совершенно новым направлением в работе библиотеки стало установление (по инициативе А.Н. Вершинского) шефских связей с вагонным заводом и некоторыми городскими учреждениями. Над библиотекой вагонзавода библиотека берет шефство, обязуясь помогать в организации книжного фонда, в справочно-библиографической и массовой работе.

Для Горплана библиотека составляет списки литературы по разным вопросам, например, как отмечается в протоколе производственного совещания от 15 марта, “по Оршинскому болоту” (очевидно, по торфу). Здесь прямо видна направляющая рука Вершинского, который сам весьма плодотворно работал в области краеведческой библиографии.

В связи с увеличением объема работы библиотеки, расширением сферы обслуживания и появлением новых направлений деятельности возникла необходимость вести более точный учет работы, что позволило бы подготовить данные для выработки определенных норм. С начала года были введены специальные учетные карточки у каждого сотрудника, а у отдельных – дневники.

Как и любое учреждение или предприятие того времени, библиотека не могла не принимать участия в соцсоревновании, в ударничестве, а в 1932 г. вместе со всей страной включилась в “Сталинский поход”, в борьбу за выполнение знаменитых шести условий Сталина. На производственных совещаниях это обсуждалось неоднократно. 4 мая были приняты основные направления работы библиотеки по “Сталинскому походу”. Нет необходимости приводить этот документ полностью, но есть смысл хотя бы перечислить

шесть условий так, как они зафиксированы в протоколе, с некоторыми комментариями. Надо при этом иметь в виду, что взяты формулировки из плана “Сталинского похода” института.

“I условие: Уничтожить обезличку”.

Далее следуют пять пунктов выполнения этого условия, в которых наряду с установлением ответственности каждого за свой участок работы предусматривается и такое: “Способствовать оборудованию читальных залов №1 и №2 и кабинетных библиотек книгами”. Интересно, каким образом последнее могло способствовать “уничтожению обезлички”?

“II условие: Ликвидация уравниловки”.

Здесь шла речь об организации индивидуального соревнования.

“III условие: Развернуть борьбу за овладение наукой и техникой”.

Ее следовало проводить путем участия в кружках и пополнения фондов технической литературой.

“IV условие: За пролетарские научные кадры”.

В двух пунктах намечалось улучшить работу с выдвиженцами, т. е. студентами, направленными в институт предприятиями и колхозами, а третий пункт предусматривал оказание методической помощи “учебным библиотекам города”.

“V условие: Организованный набор студенчества”.

Здесь было намечено обеспечивать учебной литературой студентов Педрабфака и курсов (вероятно, по подготовке и поступлению в институт).

“VI условие: Хозрасчет”.

Пожалуй, только для выполнения этого “условия” предполагалось принять конкретные действия. Например, книги, исключенные из фондов библиотеки, продавать, а полученные деньги использовать на переплетные работы.

Приведенный документ – типичный образец бессмысленности и пустого формализма, но обязательный атрибут деятельности всех без исключения предприятий, организаций и учреждений, независимо от того, чем они занимались. На организацию разных форм соревнования, ударничества и т. п. затрачивалось очень много времени и сил, которые могли бы быть применены и с гораздо большей пользой – на обычной работе. К сожалению, все это продолжалось до конца 80-х гг.

1932 г. был практически последним годом работы А.Н. Вершинского в библиотеке. И если для библиотеки он стал годом обновления, подъема в работе, то самому Вершинскому он принес много неприятностей. Главная из них заключалась в том, что не все сотрудники понимали и принимали новые идеи, новые направления, вносимые в работу библиотеки. В скупых строчках протоколов производственных совещаний коллектива нет прямых возражений заведующему, лишь единственный раз (протокол №7 от 24 марта 1932г.) одна из сотрудниц – Т.А. Анурова – обвиняла Вершинского в недостаточном руководстве библиотекой, “в частности в деле чистки библиотеки”.

Этому совещанию, как можно понять из протокола, предшествовало общее профсоюзное собрание института, на котором выступили и сотрудники библиотеки (кто именно, не указывается). По словам той же Ануровой, “библиотекари института выступали с самокритикой, а не дразгами, как называл это т. Вершинский”.

Насколько серьезным и болезненным для библиотеки было обсуждение этого вопроса, можно судить хотя бы по тому, что оно длилось около двух часов. К сожалению, запись в протоколе занимает меньше двух страниц и не дает возможности глубже понять суть конфликта.

В заключительном слове Вершинский отметил, что смысл его выступления на профсоюзном собрании “был таков: надо четко ставить вопросы на производственных собраниях, ставить в известность зав. библиотекой о разговорах в месткоме и профкоме и личное в работе подчинять общественности”. Вероятно, сказано было больше и более обоснованно, но так записано в протоколе.

Логично было бы предположить, что новый руководитель не устраивал старых сотрудников библиотеки, привыкших к спокойному размеренному существованию. На деле же против Вершинского выступают работники, которые пришли вместе с ним или немного позже, и в первую очередь Т.А. Анурова. По протоколам невозможно установить, кто она и откуда появилась, но в областном архиве удалось обнаружить ее личное дело, из которого видно, что Таисия Александровна Анурова работала в библиотеке с 11 октября 1931 г. по 1 января 1933 г. В заявлении о приеме на работу она пишет, что в 1925 г. окончила школу, с сентября по декабрь 1926 г. “была на курсах библиот/екарей/-практиков при Ульяновском/ Дворце Книги”, работала в разных библиотеках в тех городах, куда “перемещали” ее мужа-военного, в том числе в Пензе и в Ленинграде, где “в 1930 г. была командирована на Вечерний Сектор при институте им. Крупской”. Очевидно, последнее послужило для нее основанием считать себя специалистом с высшим образованием. В Тверь она попала в связи с назначением мужа комиссаром 143-го стрелкового полка и уехала отсюда по причине очередной “перемещки” его “в другой город” (ГАТО. Ф.Р-1213. Оп.3. Д.32. 8л.).

В библиотеке она сразу же стала самым активным сотрудником. Не проходило ни одного производственного совещания без ее выступлений, предложений, инициатив. Судя по всему, она была типичным порождением той эпохи. Можно наугад выбрать предложения, с которыми она выступала, и они сразу покажут, что это за человек. На том совещании, о котором шла речь выше, “Анурова предлагает: а) устроить выставку по “извращению политэкономии” (подобрать материал в журналах 1927-1928 гг.), выявить уклонистов, механистов (Кон, Бухарин, Степанов, Бессонов и т.д.), текст и критику на них; б) Сделать выставку по Горькому и Гете”. На других совещаниях она призывала “делать вылазки в массы” (протокол №5 от 16 декабря 1931 г.), “отменить подпись читателей на формулярах при выдаче книг”, ввести “более упрощенную проработку книг в целях быстрейшего продвижения их

к читателю”, “сосредоточивать книги по отделениям, а не оставлять в библиотеке”, “включиться в связь с другими библиотеками города” (протокол №6 от 17 марта 1932 г.).

Не было более активного, чем Анурова, работника в деле соревнования и ударничества. Она первой получала премии, ее слово было решающим в распределении остальных премий.

Создается впечатление, что сотрудники библиотеки либо боялись ее, либо просто не хотели связываться. Во всяком случае, вполне вероятно, что та атмосфера, которая начинала устанавливаться в коллективе библиотеки с появлением Т.А. Ануровой, могла повлиять на решение А.Н. Вершинского оставить пост заведующего библиотекой. Но это только предположение, не подтвержденное никакими документами, основывающееся на анализе протоколов производственных совещаний коллектива библиотеки.

Нет возможности, да, наверное, и необходимости, подробно рассматривать все вопросы и проблемы, обсуждавшиеся на этих совещаниях. Но об одном стоит упомянуть. Своеобразным следствием конфликта в коллективе был отчет Вершинского о работе библиотеки на секции научных работников (СНР) в мае 1932 г. (протокол № 13 от 24 мая).

К сожалению, на отчет было отведено всего 20 минут “ввиду позднего времени (10 ч. 30 м. веч.)”. В протоколе же только отмечено, что заведующий библиотекой “в очень сжатом виде рассказал о состоянии библиотеки и библиотечной работы, обратил внимание на “обладание большим количеством редких книг; указал на недостаточную заинтересованность некоторых преподавателей в работе библиотеки, что является тормозом в библиотечном деле”.

Говорить о серьезном обсуждении доклада не приходится, выступающие отметили только какие-то отдельные недочеты: “Т. Дементьев заявил, что... в библиотеке очень мало книг в отделе химии. Тт. Невский и Хлебников считают, что библиотека богата старой, но очень бедна новой марксистско-ленинской литературой. Шадурская говорит, что бывают случаи неправильной, по ее мнению, классификации книг”.

Вряд ли эти замечания могли серьезно помочь библиотеке в дальнейшей организации работы, но сам факт отчета заведующего на заседании секции научных работников свидетельствует о новом отношении к библиотеке со стороны руководства и ученых института.

1932 г. завершился новой перестройкой работы библиотеки. Читальный зал №2, открытый в 1930 г. на базе кабинетов, был снова расформирован на кабинеты. На последнем в году производственном совещании (протокол №16 от 16 ноября) очень подробно обсуждался этот вопрос. Возврат к системе кабинетов был обусловлен введением новых учебных планов. Сотрудникам библиотеки было заранее поручено проверить, как работают кабинеты, и на совещании они доложили об итогах проверки. (Кстати, здесь в последний раз встречается фамилия Т.А. Ануровой – она проверяла кабинет языка и литературы.)

Недостатки в работе кабинетов остались прежними: лаборанты мало внимания уделяли работе с книгами, студенты плохо посещали читальни при кабинетах, комплектованием и сохранностью подсобных фондов практически никто не занимался. А работникам библиотеки, особенно читального зала №2, пришлось затратить много усилий для подбора книг в кабинеты, для помощи лаборантам. И хотя большинство библиотекарей возражало, вопрос о воссоздании кабинетов был решен администрацией института в приказном порядке.

Осталось сказать немного: с 1 апреля 1933 г. к заведованию библиотекой приступила А.С. Кудряшова.

То, что за три года сумел сделать А.Н. Вершинский, не могло не оставить след в дальнейшей работе библиотеки, но постепенно активность ее снижалась, входила в привычное русло.

1933 – 1937 годы. А.С. Кудряшова

Анна Степановна Кудряшова оставалась на посту заведующей библиотекой до 13 января 1938 г.; еще полгода – до 1 июля – она проработала в должности заместителя заведующего с совмещением должности библиографа и уволилась из библиотеки.

Какие направления в работе библиотеки в течение этих пяти лет следует выделить? Прежде всего, главное, ради чего существует библиотека, – обслуживание читателей. И второе – обработка огромного массива книг, накопленных в предыдущие годы и лежавших, по существу, мертвым грузом, хотя в них остро нуждались читатели.

О том, как обслуживались читатели, проще и объективнее всего можно было бы судить по статистическим данным. К сожалению, они сохранились не полностью. В нескольких отчетах того времени они приводятся за учебный год. В рукописях А.С. Кудряшовой – за календарный, к тому же не за каждый. Иногда эти данные совпадают друг с другом. Нередко сведения по количеству посещений и книговыдач резко увеличиваются и так же резко падают. Попыток объяснить это в сохранившихся документах нет. Достоверно утверждать можно только одно: с 1933 по 1938 г. число читателей библиотеки выросло с 1150 до 1866; посещаемость – со 117 548 до 225 275 (по другому источнику – до 188 022), книговыдача – со 193 893 до 245 003 (270 333).

Расхождения в показателях, вероятнее всего, объясняются тем, что в одном случае они включали только данные по библиотеке, в другом - в них входили цифры по итогам работы кабинетов.

Выше говорилось о том, при А.Н. Вершинском была предпринята попытка упразднить библиотеки при кабинетах и кафедрах и передать их в ведение фундаментальной библиотеки. Хотя и диктовалась она жизненной необходимостью, все же закончилась, в конце концов, возвратом на прежние позиции. В 1934 г. эту проблему пришлось решать снова.

Предоставим слово А.С. Кудряшовой, взявшей на себя этот труд.

“До 1934 г. структура библиотеки осложнялась системой стационарных библиотек-читален при отдельных кабинетах со специальными фондами книг (кабинеты истории, литературы и языка, педагогики, краеведения).

Расформирование системы библиотек при кабинетах было вызвано многими причинами. Параллелизм в комплектовании книжных фондов... был материально обременителен для бюджета библиотеки. Кабинеты, совмещая за недостатком помещения функции подсобных библиотек-читален с функциями аудиторий, затрудняли правильную постановку в них библиотечного обслуживания и охраны книг. Лаборанты кабинетов, выполнявшие и функции библиотекарей, при частой смене их (продвижение по работе) не успевали осваивать библиотечную технику. Книги выдавались на дом и не возвращались в сроки, что срывало работу в кабинетах. При проверке /их/ подсобных книжных фондов оказывалась большая утечка книг. Выделение для работы в кабинеты библиотечных работников, при недостаточном штате, тяжело отражалось на основной работе библиотеки. Сотрудники библиотеки, разбросанные по кабинетам, не могли быть использованы библиотекой в полной мере...

Все вышеизложенное привело к тому, что в 1934 г. стационарные библиотеки при кабинетах были расформированы. Взамен их был организован филиал библиотеки, в задачу которого входило обслуживание читального зала отделений литературного и исторического...

Филиал библиотеки, помещавшийся в здании №3 института (Советская 9) закрылся с переходом этого здания в военное ведомство” (**Кудряшова А.С. Библиотека Калининского государственного педагогического института: Рукопись. Л. 15 об.-16 об.**).

Позже кабинеты стали обслуживаться библиотекой путем выделения передвижек. Эта система отчасти сохранилась до настоящего времени.

Итак, говоря об обслуживании читателей, следует сделать вывод: постоянно увеличивалось их число, росло количество посещений и книговыдач.

Однако слабым звеном оставалась организация справочно-библиографической работы. Это отмечается почти во всех сохранившихся документах. Сотрудники библиотеки пытались давать информацию читателям о новых поступлениях, но на большее сил не хватало. Только с 1-го января 1937 г., когда штат библиотеки был увеличен на 3 человека, это, как сказано в отчете за 1936-1937 учебный год, “дало возможность организовать впервые справочно-библиографическую работу”.

Начало ее совпало со знаменитым событием – в 1937 г. в СССР с большим размахом отмечалось столетие со дня гибели А.С. Пушкина. Библиотека провела сложную и интересную работу по выявлению всех изданий произведений поэта и литературы о нем. Была составлена объемная картотека “Пушкиниана”, которая сохранилась даже в трудные военные годы и только в 70-х гг. была влита в современную пушкинскую картотеку.

Естественно предположить, что библиограф внес существенный вклад в создание “Пушкинианы”, но главная заслуга принадлежала, без сомнения, А.С. Кудряшовой. Даже все карточки в картотеке были написаны ее характерным размашистым почерком.

К юбилейной дате была организована совместно с кафедрой литературы большая выставка, запомнившаяся всем, кто учился в те годы в институте.

Самыми напряженными и трудными в истории библиотеки этого периода оказались два года – 1936 и 1937, когда все силы были мобилизованы на срочную обработку почти 100 тысяч книг, скопившихся в подсобном хранилище (архиве). В основном они поступили в библиотеку при А.Н. Вершинском, но сразу привести их в порядок не было возможности, едва хватало сил на обработку текущих поступлений. Из запасных хранилищ ежегодно отбиралось и вводилось в основной фонд лишь по несколько сотен наиболее ценных изданий. Такая обработка могла растянуться на десятилетия. Единственным выходом была организация так называемых аккордных работ, т.е. привлечения за отдельную плату большого числа сотрудников, которые должны были за короткий срок провести полную обработку всех “залежей”.

О том, как начиналась работа, вспоминает Б.В. Бажанов: “Заведующей библиотекой педагогического института Анне Степановне Кудряшовой (старейшая, образованнейшая библиотечная работница г. Калинина) удалось заинтересовать этой библиотекой А.С. Бубнова, который был в то время наркомом просвещения” (С.23).

В ноябре 1935 г. институт возбудил ходатайство перед Наркомпросом о выделении 50 тысяч рублей на эти работы, и в начале 1936 г. деньги были получены. Предполагалось, что за полгода, т.е. до 1 июля, будет обработано 40 тысяч книг. Фактически работы начались в марте, но дирекция института не пошла на то, чтобы соответственно продлить срок, и вместо шести на них было отведено меньше четырех месяцев. Предварительно были сделаны необходимые расчеты, составлены планы, в соответствии с которыми требовалось привлечь не менее 20 сотрудников. Возглавил работу Борис Васильевич Бажанов, один из самых опытных в Твери специалистов библиотечного дела. К тому же он хорошо знал фонд, требующий обработки. А в своих воспоминаниях он пишет: “За два года работы в музее (1928-1930 гг.) я разобрал около 100 000 книг, отвезенных из помещичьих усадеб в 1918-1919 гг., завел каталог на краеведческую литературу, подобрал и описал библиотеку Тверского архиепископа XVIII в. Феофилакта Лопатинского. Таким образом, моя работа в музее... не прошла для меня даром: я работал теперь среди знакомых мне книг” (Бажанов Б.В. Повесть временных лет. С.20,23).

Так что выбор руководителя работ был не случаен. В его обязанности входило подбирать сотрудников, распределять между ними работу, обеспечивать необходимыми материалами (библиотечной техникой), выдавать книги на обработку и принимать обработанные, вести учет работы и расчет с теми, кто ее выполнял. Подчинялся руководитель группы непосредственно

директору института. Но сразу надо подчеркнуть, что все делалось в точном соответствии с правилами, принятыми в библиотеке института, и на самых ответственных участках трудились по совместительству штатные библиотекари.

В двух статьях Б.В. Бажанова, напечатанных в журнале “Красный библиотекарь” (1936. №10 и 1938. №4), подробно рассказывается о том, что удалось сделать и каких усилий это потребовало, поэтому опустим подробности и остановимся на главном.

Как отмечает Б. Бажанов, к работникам предъявлялись “большие требования, и небibliothекари на работу не принимались”. Конечно, это сыграло главную роль в успехе дела. Хотя, вероятно, также велика и доля четко, до последних мелочей спланированного процесса.

Книги разбирались по отделам, сверяли их с алфавитным каталогом, классифицировали, составляли каталожные карточки, в общем, производили полную библиотечную обработку и после тщательной редакционной проверки расставляли на полках.

Сами по себе довольно ответственные операции невероятно усложнялись теми условиями, в которых приходилось работать, а нередко и непредусмотренными трудностями, и досадными мелочами, вроде скверного качества каталожных карточек, на которых расплывались чернила.

Главной помехой в работе была теснота. Трудно представить, как могли продуктивно работать одновременно 10-15 человек в двух небольших комнатках на третьем этаже, забитых книгами, проходить в которые надо было через читальный зал. А подбирать книги по отделам приходилось в трех местах: в подвале, на втором и третьем этажах. Огромные трудности были связаны и со сверкой книг с алфавитным каталогом – сотни и тысячи томов надо было без конца таскать с этажа на этаж.

Особенно нелегко доставалась обработка старых книг, начиная с их оценки, которую чаще всего производили с помощью книжных магазинов. Непросто было делать и описание их для каталогов, тем более, что значительную часть составляли издания на иностранных языках, в том числе древних, а также около 300 рукописей.

И все-таки к 1 июля поставленная задача была не только выполнена, но и перевыполнена: вместо намеченных 40 тысяч было обработано 45 423 книги. **В черновике очерка по истории библиотеки А.С. Кудряшовой приводится другая цифра – 51 902 тома. Возможно, это количество книг, обработанных в течение всего 1936 г.** Это журналы XIX в., книги из отделов русской и всеобщей истории, географии, филологии, искусства, естествознания и математики, философии, психологии, логики, этики, права и управления, истории религии, педагогики (часть).

“Выбор отделов, - пишет А. Кудряшова,- определялся, во-первых, спросом на дореволюционную литературу, во-вторых, тем, что перечисленные отделы были просмотрены научными работниками института и из них была выделена литература для библиотеки излишняя” (Л.6).

Таким образом, в 1936 г. почти половина из необработанных фондов библиотеки вошла в состав действующих, стала доступной для читателей. Однако работы на этом не закончились.

В отчете о работе библиотеки за 1935/36 учебный год отмечается: “Во вторую очередь в обработку, при условии отпуска средств, пойдут следующие отделы и коллекции: библиография, словари и справочные издания, социальные науки, иностранная литература (около 7 тысяч книг), отдельные библиотеки: 1. Библиотека Губстатбюро. 2. Библиотека Губисполкома. 3. Библиотека Феофилакта Лопатинского и других епископов. 4. Коллекция редких книг. 5. Издания 1905-1906 гг. 6. Коллекция народной и лубочной литературы. 7. Старая детская литература” (ГАТО. Ф.Р-1213. Оп.10 (37). Д.7).

На 1937 г. было выделено еще 25 тысяч рублей, и хотя сумма оказалась вдвое меньше прошлогодней, обработка книг продолжалась. Накопленный опыт позволил учесть все ошибки, снял многие трудности, работа пошла гораздо быстрее. Подводя ее итоги, Б.В. Бажанов в статье “Обработка больших книжных фондов” (Красный библиотекарь, 1938, №4) пишет: “В библиотеке Педагогического института в г. Калининe окончилась обработка книжного фонда в 104 843 тома” (С.48).

Это была работа поистине титаническая, особенно если учесть, что не было никакой множительной техники, все карточки оформлялись от руки, а каждая книга десятки раз переходила из рук в руки и переносилась с места на место. Можно добавить к этому, что для расстановки вновь обработанных книг приходилось передвигать на полках тысячи других, чтобы освободить место для новых.

В конце статьи Бажанов пишет: “То обстоятельство, что с работников были библиотекари самой библиотеки института, для которой обрабатывались книги, имело большое значение: каждый из работников был заинтересован в хорошем проведении работ, так как он знал, что и в дальнейшем ему придется работать с этими книгами” (С.55).

К сожалению, в статьях Б.В. Бажанова и в очерке истории библиотеки А.С. Кудряшовой нет ни одной фамилии тех, кто, помимо сотрудников библиотеки, принимали участие в этой работе. Только из других источников известно, что одним из них был П.П.Кобелев, ставший потом штатным сотрудником библиотеки.

Огромный объем и постоянное напряжение все больше усугублялись обстоятельствами, которые этой работе мешали, отнимая драгоценное время и силы. Если просмотреть протоколы производственных совещаний, то найдется очень мало таких, на которых не рассматривались бы вопросы организации социалистического соревнования и ударничества. Особенно отличался этим 1933 г. Из семи производственных совещаний только одно (протокол №6 от 1 декабря) посвящено было библиотечным делам: обсуждалась работа абонемента. На остальных решались такие “проблемы”, как заключение соц-договора между библиотеками КГПИ и МГПИ им. Бубнова; составление ин-

дивидуальных соцдоговоров в дополнение к общему библиотечному; перезаключение соцдоговоров и “выявление лучших ударников”; еще раз проверка и перезаключение соцдоговоров для включения в “Поход к XVII партсъезду”. В 1935 г. к ним добавляется “Поход им. Кагановича за лучшее воспитание детей”, в 1937 г. – новые обязательства в честь 20-й годовщины Октября и т.д. Все это помимо отчетов сотрудников почти на каждом производственном совещании о выполнении “индивидуальных соцдоговоров”. Как следствие - “выявление лучших ударников”.

Приходится только удивляться, как удавалось работникам библиотеки находить силы и время для занятий подобными “делами”.

В рассматриваемый период все больше внимания со стороны властей разного уровня и ранга стало уделяться проблемам “очистки фондов” библиотек от нежелательной, идеологически вредной литературы. Эта работа легла еще одной тяжелой нагрузкой на плечи библиотекарей, тем более, что в случае недостаточно внимательного отношения к ней, последствия могли быть самыми печальными.

В начале 1935 г. было предписано изъять всю “троцкистско-зиновьевскую литературу, книги по педологии, журналы 1917-1926 гг.”.

Более подробно говорится об этом в протоколе производственного совещания №1 от 4 марта. Кроме “главного” вопроса об очередном перезаключении соцдоговоров, в протоколе записано: “Библиотека выделяет в III отдел книги и статьи Зиновьева, Каменева, Троцкого, Сафарова, Лилиной. Карточки выделенных книг вынимаются из систематического каталога и помещаются в шкаф с выделенными книгами. Из отдела журналов берутся номера со статьями названных авторов.

Примечание: При выдаче книг бывшего II отд. просматривать их и предупреждать читателей о том, что такая книга требует критического к ней отношения”.

1936 г. начался с изъятия книг по педологии. В то же время при обсуждении особенностей работы в новом учебном году подчеркивалась необходимость усиления бдительности при выдаче журналов 1917-1926 гг. и хрестоматийного материала. Их разрешалось выдавать только после тщательного просмотра и “по договоренности с учебной частью”.

В 1937 г. работа продолжалась уже под строгим контролем НКВД и Обллита. К ней привлекались и представители кафедр института. Только за первое полугодие по приказам Обллита было изъято 1494 экземпляра разных изданий. Кроме отбора книг в фондах, требовалось сразу же составлять акты и списки, исключать списанное из инвентарных книг и изымать карточки из алфавитного и систематического каталогов. Эту работу отложить было невозможно. Неудивительно, что из-за нее часто задерживалось исключение из инвентарей книг, списанных по другим причинам.

В историю страны 1937 г. вошел как апогей страшных политических репрессий. Не обошли стороной и библиотеку института.

15 октября был арестован библиотекарь читального зала Петр Петрович Кобелев. 20 октября на производственном совещании А.С. Кудряшова “делает сообщение об аресте и увольнении П.П. Кобелева как врага народа и просит всех высказаться о его работе, не замечалось ли каких-либо вредительских действий.

Говорят: Е. Павличек, Гинце, Кудряшова, Тройникова и Широкая. Все отмечают добросовестное отношение Кобелева к работе и большую инициативу; мелкие недочеты в работе не носили вредительского характера”.

Надо было иметь немало мужества, чтобы в то время встать на защиту “врага народа”. Огромное уважение заслуживают эти скромные, порядочные женщины, не покривившие душой ради собственной защиты и благополучия.

В Тверском центре документации новейшей истории (ТЦДНИ) хранятся 5 томов дела, по которому были арестованы П.П. Кобелев и еще 26 человек. Это – единственный источник, позволяющий хотя бы отчасти проследить судьбу Кобелева.

Он родился в 1896 г. в Твери, окончил в 1914 г. реальное училище, а 1 января 1916 г. Алексеевское военное училище и был произведен в прапорщики. До 1918 г. служил в армии, закончив службу в чине подпоручика.

В 1920-1922 гг. служил в Тверском уездном и губернском военкоматах. 1 сентября 1922 г. был отдан под суд и “за халатное отношение к служебным обязанностям” приговорен к полутора годам лишения свободы, но через 9 месяцев освобожден.

Последующие 13 лет биографии П.П. Кобелева представляют собой белое пятно: нет никаких сведений о том, чем он занимался в эти годы. Его фамилия появляется среди работников библиотеки пединститута, судя по протоколам производственных совещаний, 31 августа 1936 г.

Когда в 1956 г. начался пересмотр дел репрессированных, А.С. Кудряшова по запросу соответствующих органов написала о работе П.П. Кобелева в библиотеке следующее:

“В 1936-1937 гг. в библиотеке Калининского педагогического института проводились аккордные работы по обработке книжного фонда. На сделанные работы были приглашены работники со стороны. Среди этих работников был Петр Петрович Кобелев. В продолжении аккордных работ он зарекомендовал себя как добросовестный, энергичный и очень инициативный работник.

Когда в 1937 г. в штате библиотеки института оказалась свободной должность библиотекаря читального зала, Петр Петрович Кобелев был зачислен постоянным работником в штат библиотеки на эту должность”.

Здесь стоит прервать цитируемый документ, чтобы отметить, что в протоколе производственного совещания от 28 апреля 1937 г. за П.П. Кобелевым были закреплены следующие обязанности, кроме общих для всех сотрудников выдачи и расстановки книг: “1. Просмотр книг и частичное расписывание журналов. 2. Выставка новых книг, фото-газеты, выставки к те-

кушим кампаниям. 3. Подготовка книг по предварительной записи. 4. Комплектование альбома по Калининской области”.

Далее А.С. Кудряшова пишет:

“На этой последней работе он продолжал оставаться хорошим работником со всеми вышеуказанными качествами.

Им была введена в читальном зале библиотеки института новая, более совершенная система записи выдаваемых книг, сократившая очереди за книгами и существующая в читальном зале до настоящего времени.

Помимо своих прямых обязанностей П.П. Кобелев всегда охотно выполнял ряд дополнительных работ художественного порядка по подготовке к выставкам. Последние работы он часто производил на дому, во внеурочное время.

В 1937 г. Петр Петрович Кобелев был арестован по неизвестной мне причине” (ТЦДНИ. Д.8704. Т.4. Л.83-84).

Причиной ареста был, по всей вероятности, оговор Ф.А. Шенберга, тоже бывшего офицера, а перед арестом – преподавателя иностранных языков в пединституте. На очной ставке с Кобелевым 5 декабря 1937 г. он утверждал, что завербовал последнего. “Осенью 1936 г. в Пединституте во дворе я лично предложил Кобелеву участвовать в антисоветской организации, на что получил от него личное согласие. С 1919 г. я знал его как антисоветского человека” (ТЦДНИ. Д.8704. Т.3. Л.86).

Как получали у подсудимых подобные показания, теперь хорошо известно. Никто их проводивших следствие не обратил внимание на явные вымыслы и несообразности, добиваясь одной цели: привлечь к “делу” как можно больше людей и уничтожить их.

К протоколу одной ставки, о которой говорилось выше, приложен листок бумаги, написанный другим почерком, с неразборчивой подписью Шенберга внизу. В нем говорится: “Кобелев П.П. тихий на вид человек, но зубастый. Очень усердно работал в военкоматах города, но ходили слухи, что, отправляя на фронты красноармейцев, мирволил комсоставу из б. офицеров. О советской власти отзывался тихо, вроде: “Ну, что делать – на то и власть”. Признался в разговоре со мною летом с.г., что в библиотеке пединститута думал найти “покой” до поры, до времени... В общем – безусловно антисоветски настроенный человек, готовый на причинение всякого зла, но способный, прежде всего, на действия изподтишка. В решительную минуту способен на вредительство и диверсию”.

Автора этой характеристики Кобелева, видимо, не тревожили сомнения, что человек, осужденный за халатное отношение к работе, не мог работать “очень усердно”.

П.П. Кобелев и на очной ставке, и на допросах, один из немногих, проходящих по данному делу, не признал себя виновным. К сожалению, это его не спасло. В обвинительном заключении по следственному делу №5811 говорится, что Кобелев Петр Петрович, “являясь участником антисоветской организации, в которую был вовлечен Шенбергом, проводил фашистскую

агитацию среди командиров запаса. Сбор комсостава запаса РККА в гор. Бобруйске называл каторгой. Шенбергом Кобелев в военное время намечался для диверсионной вредительской деятельности. Виновным себя не признал” (Там же. Л.595).

Заканчивается документ постановлением: “Следственное дело №5811 по обвинению вышеуказанных лиц представить на рассмотрение Тройки УНКВД КО. 8 декабря 1937 г.” (Там же. Л.598).

Далее в деле аккуратно подшиты 23 выписки из протокола Тройки от 2 декабря 1937 г. с одинаковым приговором: “Расстрелять”. К каждой выписке приложен акт о приведении приговора в исполнение 4 декабря 1937 г. в 1 час. **4 главных участника этого дела были отправлены в Москву, где их постигла та же участь.**

Никто из состряпавших дело даже не заметил, что обвинительное заключение с постановлением о передаче дела на рассмотрение Тройки, датировано 8 декабря, приговор Тройки состоялся 2 декабря, а 4-го уже приведен в исполнение. Эти “мелочи” уже не имели значения.

4 июля 1957 г. Верховный суд СССР вынес определение: “Постановление... УНКВД Калининской области от 2 декабря 1937 г. в отношении (далее перечисляются 27 фамилий) отменить и дело в отношении всех 27 человек за отсутствием состава преступления прекратить” (ТЦДНИ. Д.8704 с. Т.5. Л.6).

Жену Петра Петровича Кобелева Лидию Александровну и его сыновей Константина и Сергея отыскать для вручения им решения о прекращении дела не удалось: по справке Калининского адресного бюро на территории Калининской области в 1957 г. они не значились”.

Так завершился этот непростой и, можно сказать, трагический период в истории библиотеки.

Возможно, стоит упомянуть здесь о том, что были репрессированы мужья двух сотрудниц библиотеки – Л.М. Широкой и Н.Г. Кудрявцевой.

1938 – 1941 годы. Т.П. Лебедев

13 января 1938 г. заведующим библиотекой института был назначен Лебедев Тимофей Прокофьевич. В Твери он был известен как один из наиболее опытных библиотечных работников. Родился в 1893 г. в крестьянской семье, в юности, став рабочим, принимал участие в революционном движении, а с 1918 г. вся его жизнь, как написано в автобиографии, “связана с развитием книжного библиотечного дела в городе и области”. Он создавал библиотеку им. А.И. Герцена, заведовал технической библиотекой ИТР хлопчатобумажного треста, преподавал библиотековедение в Тверском педтехникуме и т.д.

В годы работы в библиотеке института Т.П. Лебедев учился заочно в Московском государственном библиотечном институте, но учебе, как и работе, помешала война. 13 октября 1941 г. вместе с некоторыми преподавателями, взяв с собой жену и дочь, ушел из Калинина. Семья осталась в деревне,

а он был мобилизован в армию, но по состоянию здоровья на фронт не попал. В конце января 1943 г. Т.П. Лебедев был уволен из армии и вернулся в Калинин. По словам его дочери Н.Т. Лебедевой, он считал библиотеку института самой интересной в Твери (имея в виду ее богатейший книжный фонд) и мечтал снова работать в ней, но вакантных должностей в библиотеке не оказалось. Недолго проработав в библиотеках Дома офицеров и военной академии, с 1947 г. по 1958 г. он был сотрудником областной библиотеки им. А.М. Горького.

В справке, сохранившейся в архиве Т.П. Лебедева, говорится, что он “с 13 января 1938 г. по 13 октября 1941 г. состоял в должности заведующего библиотекой Калининского пединститута. Освобожден от должности в связи с эвакуацией города Калинина”.

Почти четыре года в истории библиотеки остаются “белым пятном”: не сохранилось ни отчетов, ни протоколов производственных совещаний, ни каких-либо других документов того времени.

А.С. Кудряшова после выхода на пенсию уволилась из библиотеки и вернулась только в 1944 г. Возможно, именно ее отсутствие сказалось и на отсутствии документов: женщины, как правило, более аккуратны в “бумажном” отношении.

С уверенностью можно сказать, что Т.П. Лебедев много внимания уделял работе с фондом, особенно с редкими книгами. В составленной в те годы небольшой картотеке редких книг встречались его пометки, свидетельствующие о работе с печатными каталогами этих изданий.

Нина Тимофеевна Лебедева, любившая бывать в библиотеке, вспоминает, как отец показывал ей самые интересные книги, давал читать дореволюционные детские издания.

Известный в городе как знаток книжных фондов, он помогал на общественных началах создавать новые библиотеки, его привлекали к проверке книжных фондов “в качестве эксперта в области литературы” органы госбезопасности. Об этом пишет он в автобиографии. Выйдя в 1958 г. на пенсию после 11 лет работы в областной библиотеке им. А.М. Горького, Т.П. Лебедев долго продолжал там заниматься выявлением редких книг.

Война (1941 - 1944 годы)

Оккупация (14 октября – 16 декабря 1941 года)

Начавшаяся 22 июня 1941 г. война резко изменила всю жизнь. Но особенно тяжкими для города и его жителей оказались два месяца немецкой оккупации (14 октября – 16 декабря 1941 г.). Они оставили свой след и в истории библиотеки. Большая часть ее сотрудников отправилась в эвакуацию – кто в районы Калининской области, кто на восток страны. В библиотеке, по слухам, остались трое, из них точно известна лишь одна – А.К. Гинце, проработавшая здесь более 20 лет. Фамилии двух других сотрудников установить не удалось.

А.С. Кудряшова, вернувшаяся в библиотеку в 1944 г., позднее писала: “С приближением немецких полчищ к Калинин библиотеку начала упаковку своих наиболее ценных фондов (библиотека Лопатинского, редкие книги, дорогие издания) в ящики на случай эвакуации. Занятие зданий студенческих общежитий под госпитали неизбежно привело к тому, что все вспомогательные учреждения института, в том числе и библиотека, должны были лишиться части своей площади. Книги пришлось размещать в подвальном помещении в здании №2, причем недостаток помещения заставлял складывать книги штабелями. Пользование ими было в большинстве отделов невозможно. В период оккупации города Калинина из библиотеки института было разграблено до 30 000 томов...”

В период боев за Калинин здание, в котором помещалась библиотека, получило пробоины, повреждены были рамы и выбиты стекла во многих комнатах. Все помещение было загажено” (Л.10-11).

Из официальных документов того времени сохранился в областном архиве “Отчет о работе Калининского педагогического института им. М.И. Калинина” за 1941/42 учебный год (ГАТО. Ф.Р-1213. Оп. 46. Д.102).

В нем те же события изложены так: “Ничего из имущества института вывезено не было. Хотя разговоры о возможности эвакуации института в связи с приближением фронта велись с начала августа 1941 г., ничего для ее подготовки сделано не было, кроме принесения наиболее ценной части книжного фонда и оборудования физического кабинета в подвалы” (Л.1).

“В I учебном корпусе разрушена крыша и потолок читального зала до 20 кв. м” (Л.4).

Подводя итоги работы факультетов, кафедр, вспомогательных подразделений института, составители отчета пишут: “Библиотека, насчитывающая свыше 300 тысяч томов, в основном сохранилась. Исчезла часть редких и роскошных изданий, значительная часть географических атласов, много политической литературы на немецком языке (сочинения классиков марксизма-ленинизма)” (Л.5 об.).

Последнее утверждение вызывает недоумение: работники библиотеки нигде не упоминают об утрате редких изданий, наоборот, подчеркивают, что пропала в основном художественная литература. И теперь вряд ли удастся

восстановить истину, хотя, вероятно, библиотекари более точно оценивали ущерб, нанесенный книжным фондам войной.

Вернемся к событиям октября-декабря 1941 г., к периоду оккупации г. Калинина фашистами.

На территории института располагалась то ли техническая, то ли инженерная рота, что в какой-то мере охраняло институт от разграбления со стороны, зато сами “постояльцы” не стеснялись творить все, что им было угодно.

До недавнего времени о реальных взаимоотношениях не успевших эвакуироваться людей и оккупантов говорить было нельзя, а имена “оставшихся у немцев” боялись произносить даже шепотом. Среди сотрудников ходили слухи, что кто-то из преподавателей “работал на немцев” и тем способствовал сохранению библиотеки.

Сейчас приходится восстанавливать историю этих страшных месяцев буквально по крупичкам. Главным источником сведений стали следственные дела заведующего кафедрой литературы В.Я. Гнатюка и преподавателя латинского и немецкого языков С.Н. Юренева, арестованных в январе 1942 г.

О В.Я. Гнатюке, и в частности о его жизни в оккупированном Калининe, подробно рассказывается в книге “Лица филологов” (Тверь, 1998), изданной кафедрой русской литературы ТвГУ. Поэтому останавливаться на личности Владимира Яковлевича нет необходимости, но стоит попытаться выяснить из следственного дела дополнительные подробности, касающиеся библиотеки.

В протоколе допроса от 7 февраля 1942 г. (одном из первых после ареста 23 января) со слов обвиняемого записано: “Ко мне на квартиру (в двухэтажное здание во дворе института) зашел фашистский офицер для того, чтобы занять комнату... отрекомендовался, что он является научным работником, доктором биологических наук, доцентом университета, кажется Гессенского, и директором института по болезни растений при университете”. Немец имел чин капитана. Так как в квартире Гнатюка “были выбиты стекла”, капитан “ушел на поиски помещения” (Д.26698 с. Л.11 об.). **Стиль записей в протоколах сохранен.**

В протоколе допроса от 23 апреля приводится уже несколько иная версия отказа немца от квартиры. Он якобы не стал настаивать на том, чтобы поселиться в квартире Гнатюка, узнав, что тот является профессором педагогического института и имеет свою богатую библиотеку (Л.21).

Далее в протоколах записано, что в ответ на расспросы капитана об институте Гнатюк среди прочего “указал на имеющуюся при педагогическом институте библиотеку с ее ценнейшими книгами”.

“При этом разговоре я скрыл от капитана ... что ценнейшее оборудование института и часть литературы упаковано в ящиках и находится в подвальном помещении института. Возможно, они и обнаружили бы эти ящики, но так как в помещении, где они находились, размещались служащие инсти-

туда, причем спали на этих ящиках, то немцам, конечно, и в голову не пришло их вскрыть и поинтересоваться содержимым” (Л.21 об.).

Есть в протоколе запись и о том, что капитан предлагал Гнатюку “работу уполномоченного по охране педагогического института”. От этой работы он отказался (Л.23 об.-24).

Из дела видно, что позднее Гнатюк, чтобы отказаться от навязываемого ему сотрудничества в газете, хотел принять должность уполномоченного по охране института и даже прибегнул к поддержке капитана, попросив его подписать свое заявление о зачислении на эту должность, но получил от бургомистра Ясинского отказ. Не помогло и ходатайство С.Н. Юренева, исполнявшего обязанности отдела народного просвещения городской управы.

Что же касается роли В.Я. Гнатюка в сохранении библиотеки, то об этом можно судить только со слов самого Владимира Яковлевича. Отбывая определенный ему срок – 10 лет заключения в лагерях, он 5 декабря 1945 г. пишет заявление на имя наркома внутренних дел, в котором есть такие строки: “... я при помощи технических работников пединститута организовал защиту зданий института от пожара, а библиотеку в количестве 350 тысяч томов спас от разгрома” (Д.26698 с. Л.104). В количестве книг Гнатюк ошибается более чем на 100 тысяч. Вероятно, и свои заслуги в деле спасения библиотеки он несколько преувеличивает.

Без сомнения, личное знакомство с командиром расквартированной в институте роты, и то, что командиром оказался ученый, имело большое значение, как для института в целом, так и для библиотеки в частности. Странно, но в деле Гнатюка имя этого командира отсутствует. Он проходит просто как безымянный капитан.

Из дел Гнатюка и Юренева видно, что Гнатюк познакомил этого капитана с Юрениным, который кроме отдела народного просвещения заведовал еще и музеем. По показаниям Юренина, немецкие офицеры наведывались в музей, чтобы отобрать картины для украшения офицерского клуба и помещений, в которых они жили. Возможно, что капитан, как человек образованный, просто заинтересовался музеем.

В деле Юренина дважды встречается фамилия капитана, названная разными свидетелями. В одном случае она записана как Зеeman, в другом – Зельман. Странно, что Гнатюк, довольно часто общавшийся с ним, не знал его фамилии, а может быть, просто не захотел ее назвать.

Во всяком случае, капитан, помимо своих служебных обязанностей, видимо, интересовался и книгами, и картинами. В одном из протоколов допроса В.Я. Гнатюка зафиксирован его рассказ о том, как однажды капитан попросил его помочь разобраться в работе В.И. Ленина “О кооперации”, объяснить непонятные термины и положения.

Косвенным подтверждением того, что немец в какой-то мере знал фонды библиотеки, может служить следующий факт: в середине 60-х гг. в библиотеку пришло письмо из ФРГ, которое содержало просьбу прислать по МБА книгу “География генеральная” Б. Варениуса. Письмо вызвало перепол-

лох, его тотчас же забрали в спецчасть; библиотекарям лишь оставалось строить догадки – каким образом какой-то ученый из ФРГ мог узнать, что в провинциальной вузовской библиотеке в СССР хранится данная книга. Естественно было предположить, что человек этот был в Калинин во время оккупации. И только теперь данные предположения обретают под собой хоть какую-то реальную почву. Впрочем, точно утверждать что-либо оснований нет.

А в сохранении библиотеки, наверное, более значительную роль сыграли оставшиеся в Калинин библиотекарши. Антонина (Нина) Константиновна Гинце беспрерывно работала в библиотеке с 1920 г. Много лет в ее ведении находился отдел иностранной литературы, что предполагает знание ею иностранных языков.

В протоколе допроса В.Ф. Полянского (он заведовал библиотечным подразделом отдела народного просвещения городской управы) от 13 февраля 1942 г. есть запись о совещании, проведенном С.Н. Юрениным с начальниками подразделов в здании музея. Среди присутствовавших названы: “Гинце – зав. библиотекой пединститута и Кандауров – преподаватель, как зав. научными кабинетами педагогического института” (ТЦДНИ, Д.27393 с. Л,43).

Несколько позже (13 июня 1942 г.) В.Я. Гнатюк на допросе показал: “Со слов немецкого капитана мне известно, что к нему непосредственно обращалась Гинце и она была назначена на должность заведующей библиотекой” (Д. 26698 с. Л.35 об.).

Получается, что немецкий капитан был причастен к назначению заведующей библиотекой и тем самым в какой-то мере к сохранению библиотеки.

О судьбе А.К. Гинце после 1941 г. ничего неизвестно. Если в предшествующие годы ее имя постоянно называлось в числе лучших работников библиотеки, то после немецкой оккупации оно оказалось под запретом. Уехала ли она из Калинина? Никто не знает, да и кто мог о ней помнить. Отрадно только, что репрессирована она не была.

1942 – 1944 годы

В 1945 г. А.С. Кудряшова, очевидно используя сведения, полученные от тех работников библиотеки, кто оставался в Калинин во время оккупации, и тех, кто начинал восстанавливать разоренную библиотеку, пишет:

“После освобождения г. Калинина от немецких оккупантов коллектив работников библиотеки в количестве только 4 /человек/ вместе со всем коллективом института энергично приступил к работам по приведению библиотеки в порядок, налаживанию всех видов ее деятельности, проявил в этот период подлинный патриотизм. С 1 марта 1942 г. библиотека, как и весь институт, начала функционировать. В апреле вернулись из эвакуации еще 2 работника библиотеки. Размах работы сильно сократился. Работать приходилось в тяжелых условиях (недостаточный штат, холодное помещение с забитыми

досками окнами в большинстве комнат). Несмотря на это, работа шла с исключительным энтузиазмом. Возрождались родной город, родной институт, возрождались к новой жизни и его библиотека. Постепенно увеличивается штат работников, налаживается комплектование фонда, возобновляются все формы библиотечного обслуживания” (**Кудряшова А.С. Библиотека Калининского государственного педагогического института. 1919-1945 гг.: Рукопись. Л.11).**

В уже упоминавшемся “отчете” о работе института за 1941/42 учебный год написано: “С 9/II по 1/III 42 г. библиотека приводилась в порядок (помещения очищались от снега и грязи), разбросанные книги расставлялись по стеллажам, заделывались разбитые окна, приводились в порядок формуляры книг и абонементные карточки читателей. С 1/III 42 г. восстановлено обслуживание читателей (студентов, преподавателей, служащих) абонементом и читальным залом” (**ГАТО. Ф.Р-1213. Оп.46. Д.102. Л. 5 об.**).

9 февраля 1942 г. заведующей библиотекой была назначена Наталья Георгиевна Кудрявцева. Она пришла в библиотеку еще до войны, в 1938 г., работала сначала библиотекарем, потом ведала библиотекой ОЗО (отделения заочного обучения). Вернувшись в Калинин после трехмесячной эвакуации, она возглавила библиотеку и оставалась на этом посту в течение 19 лет, до 1961 г.

Н.Г. Кудрявцева родилась в 1906 г. в деревне Куричино Осташковского уезда, окончила там начальную школу, а в 1925 г. – школу II ступени в Осташкове. До замужества и рождения дочери в 1927 г. работала секретарем сельсовета, затем до 1938 г., т.е. до прихода в библиотеку института не работала.

В первые месяцы после изгнания фашистов из Калинина в библиотеке вместе с Н.Г. Кудрявцевой работала О.Т. Тройникова (зав. абонементом). На многих документах того времени встречаются их фамилии. Вероятно, работала и А.П. Зеленева, вернувшаяся в город сразу после его освобождения. Кто была четвертая сотрудница, выяснить не удалось. Возможно, это К.Г. Карпова: ее фамилия значится на акте от 1 января 1943 г.

С января 1943 г. в библиотеке работают уже 7 человек: Н.Г. Кудрявцева, О.Т. Тройникова, А.П. Зеленева (зав. отделом обработки), А.А. Зверева (зав. читальным залом) и библиотекари С.А. Соколова, Л.И. Троицкая, Е.А. Спасская.

Первоочередной задачей стало приведение в порядок книжного фонда. В 1942 г. была проведена проверка фонда “путем подсчета книг на полках и по читательским абонементом. ... На лицо оказалось 167 861 экз. ... тогда как по “ведомости движения книжного состава” на 1 января 1943 г. значится 201 277 экз.” Таким образом было установлено, что за время оккупации библиотека потеряла 33 416 экз. В эту цифру входят не только украденные книги, но и те, которые находились на руках у читателей до 14 октября 1941 г. и пропали в связи с военными действиями.

Около сотни заявлений студентов и преподавателей института были написаны в 1942 г. на имя Н.Г. Кудрявцевой с просьбой списать с них книги, утраченные в первые месяцы войны и во время оккупации. Есть среди них заявление и самой Натальи Георгиевны. Документы эти – подлинные свидетели тяжелого времени. Они написаны буквально на клочках бумаги, иногда – на оборотной стороне каких-то старых квитанций, контурных карт, даже на обрывках листов из брошюр, одна сторона которых оказывалась чистой. И за каждым заявлением – судьба человека, и все вместе они воссоздают картину бомбежек, пожаров, поспешного бегства от внезапного наступления врага.

Вот некоторые примеры.

Студентка I курса физико-математического факультета Пушкина пишет: “13 октября 1941 г. я бежала из города и проживала в г. Кирове до 15 апреля, что могу подтвердить документами. Дом застали в таком положении, что не только книг, но и старой газеты не было”. У этой студентки, к счастью, сохранился сам дом.

Но не многим так повезло. В заявлении студентки I курса литфака Завитковой написано: “Взятые мною до эвакуации книги сдать не могу: дом, в котором я раньше проживала, разбомбили”.

Одна за другой следуют записи: “В квартиру было прямое попадание бомбы, поэтому книги я вернуть не могу”, “мой дом на Кропоткиной улице сгорел”, “спасти книги не имела возможности, т.к. пришлось поспешно эвакуироваться”, “книги были в деревне, которая сожжена немцами”, “книги сгорели в общежитии на “Пролетарке” и т.д.

Среди заявлений есть одно, написанное студентом физико-математического факультета В.Н. Никольским. Он стал позже доцентом, деканом математического факультета, а затем проректором по научной работе. Его отец – Н.Д. Никольский – был до революции инспектором народных училищ, а с 1917 г. директором созданного тогда педагогического института.

По заявлениям читателей составлялись акты, утерянные книги исключались из фонда.

Нельзя не упомянуть акт, составленный “на литературу, найденную под торфом и непригодную к употреблению”. К счастью, книг было всего 6. Здание библиотеки, как и большинство домов в городе, не имело центрального отопления, поэтому понятно, откуда мог взяться торф.

В 1942 г. книги, утраченные читателями, списывались с них безвозмездно, но со следующего года с читателей стали требовать либо замены их другими изданиями, либо возмещения их стоимости.

Уже в первые месяцы 1942 г. была проведена проверка книжных фондов в 8 кабинетах. Здесь потери составили в общей сложности около 200 экз. Гораздо больше книг исчезло в 4-х других кабинетах (педагогика – 239 экз., всеобщей истории – 180 экз., истории – 70 экз. и языка и литературы – 13 экз.), это было выявлено при проверке в 1943 г. Стоит отметить, что кабинетами всеобщей истории и истории ведала в то время А.С. Кудряшова.

Несмотря на серьезные потери книжного фонда, библиотека института сразу после освобождения города начинает помогать другим библиотекам, пострадавшим во время оккупации значительно сильнее. В августе областной библиотеке им. А.М. Горького, чьи фонды были уничтожены полностью, передаются 633 экз. учебной и другой литературы.

В 1943 г. передаются книги библиотекам индустриального техникума (228 экз.), Дома учителя (250 экз.), школам Старицкого и Тургиновского районов, подшефному госпиталю, нескольким воинским частям и др.

Наряду с безвозмездной передачей практиковалась и продажа книг. Так, Суворовскому училищу было продано 930 экз.; самая крупная партия – 1803 экз. – еще в сентябре 1942 г. была продана книжной базе КОГИЗа. В сопроводительном акте указано, что литература “казалась излишней и продается КОГИЗу по распоряжению заведующего учебной частью института т. Брадиса”.

Естественно, что фонды библиотеки в эти два года и пополнялись, правда, не столь значительно. 1 декабря 1943 г. из Горьковского пединститута поступил 531 экз. учебной и научной литературы. К сожалению, 325 экз. оказались фактически ненужными, т.к. имелись в фондах библиотеки.

В конце 1942 г. библиотекой пединститута была принята библиотека института иностранных языков в количестве 22 108 экз.

Несмотря на трудности военного времени, продолжалась активная работа по “чистке” книжных фондов. Занимались этим непосредственно представители Обллита. Работа была весьма своеобразной: в книги “вносились исправления”, изымались предисловия и часть страниц. Для примера можно привести комедии Аристофана в двух томах (по 5 экз. каждый), опубликованные в 1930 г. издательством “ACADEMIA”. В них были изъяты страницы:

т. 1 - 7-50, 55-62, 141-148, 235-242, 339-344, 437-444;

т. 2 – 7-8, 3-18, 127-132, 215-224, 301-308, 407-414, 493-501.

Трудно вообразить, что представляли собой классические произведения древнегреческой литературы после такой оригинальной “чистки”. Столь же плачевная участь постигла сочинения Д. Дидро, выпущенные тем же издательством в 1927 г.; книгу лирики Катулла, 1931 г.; “Рассказы” Л. Леонова, 1929 г.; “Историю техники”, 1933 г. и т.д.

Подобной экзекуции подверглась 1000 экз. разных изданий, еще 162 экз. были изъяты целиком. Среди них “Учебник русской истории” И. Катаева, изданный Сытиным в 1909-1914 гг.; Стенографический отчет первого Всесоюзного съезда писателей, 1934 г.; сборник “Товарищ Киров”, 1930 г.; “Стихи и песни о Красной Армии”, 1935 г. и др.

Если о работе с книжным фондом сохранились пусть и неполные документальные данные, то об обслуживании читателей их почти нет. Есть тетрадь, в которую заведующая библиотекой ежемесячно заносила сведения о посещаемости и книговыдаче на абонементе и в читальном зале. За март – декабрь 1942 г. посещаемость составила 22 539, книговыдача – 43 030. В

1943 г. соответственно 62 275 и 98 872; в 1944 г. – 85 286 и 163 755. Объем работы возрастал, жизнь постепенно входила в нормальное русло.

Очень скупо сказано о работе библиотеки в отчете института за 1941/42 учебный год: “До 1/IX 42 г. было организовано 9 выставок, обслужено передвижными библиотеками 8 военных частей и госпиталь, выдано 1530 читателям около 22 тысяч книг. Поступило и обработано около 2 тысяч новых книг. Читальный зал имел 1036 посещений” (Л.5 об.).

Отмечено в отчете и участие библиотеки “в проведении воспитательной работы”, которая “организовала развеску газет в академических корпусах, в общежитиях; выставку литературы на темы: “Борьба с немецкими оккупантами на Калининском фронте”, “Герои Калининского фронта” и т.д. (Л.10).

К сожалению, других сведений о работе библиотеки с читателями и массовой пропаганде книги в этот период обнаружить не удалось.

В сентябре 1944 г. в библиотеку вернулась А.С. Кудряшова. Она была принята на должность библиографа и занимала ее 12 лет.

С этого момента справочно-библиографическое обслуживание читателей начинает занимать все более заметное место в деятельности библиотеки.

К концу 1944 г. штатный состав сотрудников состоял из 10 человек. Сохранился приказ №181, подписанный директором института М.Н. Шардаковым, утверждающий должности и оклады библиотекарей.

Вот как он выглядит:

1. Кудрявцева Н.Г. – зав. библиотекой – 1000 р.
2. Тройникова О.Т. – зав. иностранным отделом – 900 р.
3. Синякова О.М. – библиотекарь – 500 р.
4. Кудряшова А.С. – библиограф – 750 р.
5. Жукова О.С. – библиотекарь – 550 р.
6. Зеленева А.П. – зав. отделом обработки – 750 р.
7. Зверева А.А. – зав. абонементом – 900 р.
8. Широкая Л.М. – зав. читальным залом – 850 р.
9. Розанельская А.А. – зав. библиотекой ОЗО – 650 р.
10. Соколова С.А. – старший библиотекарь – 750 р.

Судя по этому приказу, ушли из библиотеки две сотрудницы – Е.А. Спасская и А.И. Троицкая и пришли 5 новых, из них только А.С. Кудряшова работала в библиотеке в довоенные годы.

Обращают на себя внимание мизерные оклады, даже у тех сотрудниц, чей стаж превышал 20 лет, кто создавал библиотеку.

Из сказанного можно сделать один вывод: к концу войны библиотека института в основном восстановила то, что было разрушено в период оккупации.

Преодоление (1945 – 1965 годы) Н. Г. Кудрявцева, В. А. Соловьева

К 1945 г. библиотека по объему работы, по статистическим показателям приблизилась к довоенному уровню. Несмотря на то, что меньше выделялось средств на комплектование, книжный фонд превысил довоенный. Немного меньше было количество читателей, а значит, и книговыдач. Зато заметно активизировались справочно-библиографическое обслуживание и массовая пропаганда книги.

К сожалению, такого труда по истории библиотеки конца 40-х – начала 60-х гг., какой был написан А.С. Кудряшовой к 20-летию института и библиотеки, нет. В архиве библиотеки сохранились черновики двух рукописей Анны Степановны, кратко повторяющие написанное ранее – с небольшими дополнениями о военных годах в первой рукописи и с самым сжатым изложением истории библиотеки за 1957 г. – во второй. Последняя была написана, когда институт готовился к своему 40-летию, а 75-летняя А.С. Кудряшова окончательно уходила из библиотеки. В названных работах можно найти сведения, позволяющие представить деятельность библиотеки только в самых общих чертах.

Из документов рассматриваемого периода (вторая половина 40-х – начало 60-х гг.) сохранились уже упоминавшаяся тетрадь, куда записывались данные о количестве посещений и книговыдач, а также отчеты о работе библиотеки: с 1945 по 1954 г. – за каждый календарный год, затем – за учебный год. К ним добавляются те, что ежегодно представлялись по определенной форме в Центральное статистическое управление СССР. Все названные документы, казалось бы, дают такое количество цифровых показателей, которое позволяет с достаточной полнотой проанализировать работу библиотеки. Однако, на деле очень трудно, а иногда и невозможно, установить точные данные, потому что все они, как правило, отличаются друг от друга: в тетради учета значатся одни цифры, в годовом текстовом отчете – другие, в статотчете – третьи. Свои особенности были и в подсчете числа читателей, обслуживаемых библиотекой. Их количество представляло собой сумму тех, кто пользовался абонементом и читальным залом, а с 1958 г. к ним добавились и читатели библиотеки ОЗО. Большинство читателей брали книги во всех трех пунктах обслуживания и, таким образом, учитывались трижды. Такого понятия, как учет по единому читательскому билету, не существовало.

Следует также отметить, что текстовые отчеты очень кратки, нередко просто слово в слово повторяют друг друга, меняются лишь цифры да названия выставок. Тем не менее, попробуем выделить основные направления и показать новое, наиболее интересное в работе библиотеки в послевоенные годы.

Работа с фондом

Начнем с книжного фонда. На 15 мая 1945 г. он составлял 247 626 экз. (на 1 января 1946 г. – 225 378). Разница более чем в 20 тысяч в этих двух показателях никакого объяснения в документах не находит. Видимо, первая цифра указана ошибочно и более реальной является вторая, тем более, что проверка на 1 января 1943 г. показала количество книг в фонде всего 167 861. Вряд ли три тяжелых военных года могли дать прирост до 80 тысяч экз. Других данных о количественном составе книжного фонда за 1941-1944 гг. нет, сравнивать не с чем. Примем как соответствующую действительности цифру 225 378 экз. В последующие годы наблюдается постоянный рост книжного фонда от 3 до 20 тысяч ежегодно. К 1962 году он насчитывал уже 379 000 экз.

Одной из важных составных частей работы с фондом в послевоенные годы стало перераспределение книг между библиотеками. В этот период библиотека института передает много литературы другим библиотекам.

После обработки в 1936-1937 гг. основного массива книг, полученных в 20-е годы, остался солидный (37,5 тыс. экз.) дублетный фонд. Его название говорит само за себя: это были книги, имевшиеся в достаточном количестве в основном фонде, а также некоторая часть изданий, не подходящих по своему профилю для библиотеки института. Из этого фонда в 1958 г. было передано областной библиотеке им. А.М. Горького 1139 экз. краеведческих книг, а в 1959 г. – 9057 экз. журналов дореволюционных и первых послереволюционных лет издания. В 1960-1961 гг. – 58 экз. в “Литературный музей им. Пушкина”.

Из основного фонда и отчасти из дублетного передавалась учебная и научная литература в библиотеки вновь создаваемых институтов – Калининградского (2 раза), Южно-Сахалинского, Горно-Алтайского, Тувинского, Петропавловск-Камчатского и др. Только в Калининград было отправлено свыше 10 тыс. книг.

К сожалению, приходится вспоминать о том, что в 1959 г. библиотека утратила ценнейшую основную часть своего фонда – коллекцию книг архиепископа Тверского и Кашинского Феофилакта Лопатинского. Она была передана Библиотеке Академии Наук СССР. О составе библиотеки Ф. Лопатинского и ее истории опубликованы статьи А. Лавровского, О. Овен и др.

В 1963 г. библиотека лишилась еще одного сокровища – 29 рукописных книг, переданных областному архиву. Это были рукописи XVII-XIX вв., в свое время описанные И.Ф. Голубевым. Среди них “Святцы с канонами”, 1607 г.; “Сборник житий, апокрифов и др.”, 1758-1765 гг.; “Лечебник” (на латинском и немецком языках), конец XVIII в.; Глинка А.П. “Посиделки: Дивертисмент с хорами, пением, святочным гаданьем и плясками”, последняя четверть XIX в. и др.

К числу самых трудоемких работ в библиотеке относится полная проверка книжного фонда. В библиотеке института фонд в довоенное время

проверялся ежегодно. Но тогда количество книг было сравнительно невелико – от 23 тыс. в 1919 г. до 41 тыс. в 1927 г. и 146 тыс. в 1937 г. (после включения в фонд обработанных аккордным порядком 105 тыс. экз.). В послевоенные годы было три проверки книжного фонда: в 1948 г. – 252 тыс., в 1954 г. – 321 тыс. и в 1960 г. – 372 тыс.

В отчете за 1948 г. отмечается, что к проверке были привлечены 4 человека “со стороны” и 7 лаборантов, выделенных в помощь библиотеке приказом директора института. Правда, последние оказались ненадежными помощниками: их без конца отзывали на кафедры, к месту основной работы. Вероятно, и две следующие проверки проводились таким же путем.

Проверки отнимали массу сил и времени, отвлекали сотрудников от остальной работы. К тому же, помимо общей проверки, постоянно продолжалась работа по “очистке” фондов. В 1949 г., едва успев завершить проверку в предыдущем году, сотрудники библиотеки вынуждены были снова просматривать весь фонд. Контрольная проверка, проведенная Обллитом, показала, что фонд “засорен политически вредной, устаревшей и антинаучной литературой”. За год было просмотрено 220 тыс. экз. В отчете за 1949 г. отмечается, что “из отдела социальных наук, народного образования и педагогики выделено 1400 экз.”. Работа велась ежедневно. “На все снятые с выдачи книги составлялись списки для представления в Министерство просвещения РСФСР”.

Далее в отчете говорится: “Перед работниками библиотеки стоит важная и трудоемкая работа по исправлению каталогов (проверка редакторов и авторов вступительных статей)”.

В отчете за следующий, 1950, год зафиксировано: “На 15 апреля было исправлено 4500 экз. книг; около тысячи предисловий и статей сдано в Обллит”.

В декабре этого года директор института объявил благодарность с занесением в трудовую книжку “за большую работу по организации и проведению проверки и очистки книжного фонда библиотеки института от вредной, антинаучной и устаревшей литературы” заведующей библиотекой Н.Г. Кудрявцевой.

Благодарность была объявлена и сотрудникам библиотеки, принимавшим активное участие в проверке: В.А. Гусевой, О.Т. Тройниковой, А.С. Кудряшовой, Л.М. Широкой и А.И. Исаевой, а также семи научным работникам – заведующим кафедрами и доцентам.

Работа продолжалась и в 1951 г. За год было “составлено 750 аннотаций, которые сданы в Обллит. (Что это такое, выяснить не удалось.) Отложено на списание около 3500 брошюр. По спискам Обллита снято 1100 экз. и по приказам Министерства высшего образования – 3380 экз.”

Вторичная проверка, проведенная Обллитом 8 декабря 1951 г., выявила, что фонд “очищен” не до конца. Библиотеке было предписано устранить недоработки до 10 января 1952 г. Общими усилиями библиотекарей и преподавателей работу удалось закончить к 15 марта. По приказам Министерства

высшего образования было исключено 558 экз., по спискам Обллита – 1337 экз.

Из приведенных фактов видно, как преступно много растрчивалось сил и времени на работу, которая только мешала нормальной деятельности библиотеки, обедняла и варварски калечила книжный фонд. И такая “работа”, только в меньшем объеме, продолжалась до конца 80-х годов. Библиотека института, как и все библиотеки страны, потеряла в те годы десятки тысяч ценнейших изданий.

Необходимо напомнить о том, что шло постоянное исключение из фонда устаревших учебников, ветхой литературы. Приведем только одну цифру: за 10 лет (1949-1959) было списано 153 тыс. экз.

С момента переезда библиотеки в 1919 г. в здание бывшей школы Максимовича (корпус №1) и до 1964 г. она размещалась на втором этаже. Сейчас трудно представить, как почти 400 тысяч книг могли не просто храниться, но и выдаваться читателям в нескольких небольших и совершенно не приспособленных для этой цели комнатах. Не выдерживали нагрузки и междуэтажные перекрытия, хотя здание было построено с завидной прочностью. В 1964 г. библиотека переместилась со второго этажа на первый, где книгохранилище с абонементом заняли 4 большие комнаты. Но и здесь места для размещения книг явно не хватало. Новые стеллажи больше подходили для какого-нибудь склада: грубо вытесанные, плохо обструганные, с расстоянием между полками около полуметра и шириной почти вдвое больше необходимой, они позволили разместить фонд. Но работать с книгами при таком размещении было невероятно трудно. Молодые сотрудники иногда просто карабкались по стеллажам, чтобы достать книги с верхних полок, более пожилые таскали от стеллажа к стеллажу лесенки, которые вечно ломались. При постоянном росте фонда приходилось складывать книги штабелями, ставить в два ряда, не говоря уже о постоянных передвижках фонда, вызываемых неравномерным пополнением отделов. Кроме того, стеллажи по мере более плотной загрузки их книгами приобретали все меньшую устойчивость. Приходилось без конца укреплять их разными подпорками. И тем не менее работа библиотеки продолжалась, росло число читателей, улучшалось их обслуживание.

Справочно-библиографическая работа

Одним из главных качественных изменений стала организация справочно-библиографической работы. Выше уже указывалось, что с 1 сентября 1944 г. в библиотеку вернулась А.С. Кудряшова, она была принята на должность библиографа. В ее очерке, написанном в 1945 г., отмечается, что “справочно-библиографическая работа за недостаточностью штата (1 работник) находится в первоначальной стадии организации”.

Свою работу А.С. Кудряшова начала с ежемесячного составления списков новых поступлений. Они вывешивались в библиотеке и на кафедрах.

Каждую неделю менялись выставки поступивших книг. В 1945 г. читателям было дано 435 справок. С этого времени количество справок и консультаций о правилах пользования справочно-библиографическим аппаратом неуклонно растет: в 1946 г. – 809, в 1947 г. – 1298, в 1948 г. – 1224, в 1949 г. – 1377. В последующие годы число справок и консультаций остается на уровне 1100-1200. Примечательно, что большую часть справок (около 80 %) составляли письменные. Например, в 1949 г. их было 79 % и они включали 8638 названий; в 1950 г. – 80 % - 8568 названий и т.д.

Кроме этого, в 1946-1947 гг. расписывались для картотеки статьи из дореволюционных журналов. Только в 1947 г. было составлено 11 700 карточек. С 1950 г. библиотека стала получать печатную карточку журнальных статей из Всесоюзной книжной палаты.

Еще один вид справочно-библиографической работы был начат А.С. Кудряшовой в 50-е гг.: она стала составлять тематические картотеки. Незадолго до ухода на пенсию (данные взяты из отчетов о работе библиотеки) ею были оформлены картотеки к шестому Всемирному фестивалю молодежи и студентов и к 40-летию Октябрьской революции.

Помимо основной библиографической работы, она принимала участие в проверках фонда своей библиотеки и областной библиотеки им. А.М. Горького. На семинарах и курсах библиотечных работников читала лекции: “Советская библиография и ее задачи”, “Справочно-библиографическая работа”.

При справочно-библиографическом отделе был собран большой фонд различных иллюстрированных материалов: портреты писателей, художников; репродукции картин; иллюстрации к художественным произведениям. В обязанности библиографа входил подбор необходимых материалов к выставкам, лекциям, педагогической практике. Чтобы представить объем работы, назовем для примера данные хотя бы за один год — в 1950 г. было выдано 758 иллюстраций. Заметим, что справочно-библиографический отдел занимался этим до создания на базе педагогического института университета, т.е. до 1971 г.

С 50-х гг. библиотека начала проводить специальные занятия по основам библиографии со студентами исторического факультета по 4-6 часов. Для других студентов велись постоянные консультации, которые иногда также перерастали в занятия. Инициатором занятий и основным преподавателем была А.С. Кудряшова.

В 1961 г. занятия проводились уже в каждой группе 1-го курса по 2 часа. Они включали краткое знакомство с историей библиотеки, ее книжным фондом и справочным аппаратом. К занятиям оформлялась выставка книг по истории института и библиотеки.

В 1962/63 учебном году занятия уже по четырехчасовой программе вошли в учебный план всех факультетов и отделений. Их проводили самые опытные сотрудники библиотеки. В этом году впервые на занятия по основам библиографии со студентами было затрачено 86 часов.

А.С. Кудряшова успела принять участие в работе по подготовке к 40-летию института. Библиотеке было поручено составить списки литературы по истории КГПИ, изданий КГПИ, трудов сотрудников института, отдельно – трудов ученых естественно-географического факультета и, наконец, список работ о Калининской области. Составление списков было закончено в 1957 г., уже после ухода Анны Степановны на пенсию 1 октября 1956 г. Ей исполнилось к этому времени 75 лет.

Удивление и восхищение вызывает работоспособность этой скромной женщины, поражает объем выполненной ею работы. 31 год жизни, отданный ею библиотеке института, можно смело вписать золотыми буквами в историю библиотеки.

Возможно, здесь уместно вспомнить, что одновременно с А.С. Кудряшовой вышла на пенсию еще одна старейшая сотрудница Ольга Тимофеевна Тройникова, проработавшая в библиотеке 21 год, из них последние 14 – заведующей отделом иностранной литературы. А двумя годами раньше, в 1954 г., покинула библиотеку Александра Петровна Зеленева – бессменная заведующая отделом обработки в течение 33 лет.

После ухода А.С. Кудряшовой библиографом до 1961 г. работала Вера Александровна Гусева (Соловьева), затем – Нина Дмитриевна Шушакова. В 1962 г. ее сменила Оксана Петровна Федорова.

В 1958 г. вышел сборник статей, посвященный 40-летию института, – “Калининский государственный педагогический институт имени М.И. Калинина. 1917-1957”. В нем были напечатаны краткий очерк о библиотеке и в качестве приложений списки: “Издания Калининского государственного педагогического института имени М.И. Калинина” и “Книги научных работников Калининского государственного педагогического института имени М.И. Калинина”. Как очерк, так и списки были составлены в основном А.С. Кудряшовой и дополнены В.А. Соловьевой, хотя в сборнике авторы не указаны.

До 1965 г. справочно-библиографическая работа продолжалась по тем направлениям, которые установились в первые же послевоенные годы. По-прежнему одно из главных мест занимало выполнение справок. Их количество, как правило, превышало 1 тысячу в год, но уже в процентном отношении число устных составляло до двух третей, а иногда и больше.

Новым стало составление тематических списков по заявкам кафедр. В большинстве своем это были списки по методике преподавания отдельных предметов. Например, в 1962/63 учебном году из 14 списков (840 названий) 6 было по методике, остальные – к различным календарным датам: “Великая Октябрьская социалистическая революция”, “К 60-летию КПСС”, “45 лет вооруженных сил СССР” и т.д.

С введением в институте практики защиты дипломных работ была оформлена картотека в помощь дипломникам.

Подводя итог, можно сказать, что справочно-библиографическая работа заняла, наконец, одно из ведущих мест в обслуживании читателей, как

преподавателей, так и студентов. И это притом, что велась она на протяжении более двух десятков лет всего одним библиографом.

Пропаганда книги

В послевоенное двадцатилетие начинаются некоторые изменения в пропаганде книги, в массовой работе с читателями. К сожалению, эта сторона деятельности библиотеки института (как и всех учреждений культуры в СССР) все больше и больше идеологизируется, политизируется, многое принимает формальный, продиктованный различными гласными и негласными указаниями партийных органов характер.

Основной формой массовой пропаганды книги остаются книжные выставки. Растет их количество, расширяется тематика, однако подавляющая их часть посвящается Ленину, Сталину, Октябрьской революции и другим “красным датам” календаря. Ежегодно оформляется от 20 до 30 выставок. Количество “политических” выставок заметно увеличивается в те годы, когда в стране происходят какие-то важные события. Например, в 1949 г. отмечалось 70-летие со дня рождения И.В. Сталина и из 22 выставок 9 было посвящено этой дате. А.С. Пушкин, 150-летие со дня рождения которого праздновалось в том же году, удостоился меньшего внимания: к юбилею было оформлено 4 выставки. Из года в год как определенный ритуал повторялись выставки к 1 Мая, Дню Парижской Коммуны, к Международному юношескому дню и др. Когда проходили съезды партии или комсомола, главное внимание уделялось этим событиям. Во время подготовки к выборам библиотека должна была снабжать литературой агитпункт и агитаторов, оформлять в агитпункте соответствующие выставки.

Но, как было сказано выше, тематика выставок постепенно расширялась. Помимо больших юбилейных (к 120-летию со дня рождения Л.Н. Толстого (1948 г.), к 150-летию со дня рождения А.С. Пушкина (1949 г.), к 150-летию со дня рождения В.Г. Белинского (1961 г.) и др.), оформляются выставки в помощь учебному процессу и научным исследованиям, посвященные проблемам развития науки, литературы и искусства.

Кроме выставок, сотрудники библиотеки начинают с 1960 г. проводить обзоры книг. К этому новому для библиотеки виду пропаганды литературы впервые привлекаются и читатели-студенты из числа созданного при библиотеке актива. А в 1962/63 учебном году в нем принимают участие даже учащиеся школы №6, небольшой кружок которых также работал при библиотеке в течение трех лет. Студенты проводили обзоры новых поступлений в своих группах и в общежитии. В 1961 г. из 47 обзоров 29 проведено их силами. Школьники знакомили своих сверстников с новинками детской литературы. В последующие годы число обзоров снизилось в два раза, менее активно стали участвовать в этой работе студенты.

Впервые за свою историю библиотека в 1959 г. попробовала организовать читательские конференции, на которые приглашались авторы обсуждаемых произведений. В этом году состоялись встречи с Л. Кассилем, Б. По-

левым, С. Могилевской и местным писателем М. Рыбаковым. К сожалению, в отчетах за следующие годы о подобных мероприятиях уже не упоминается.

Если в довоенное время и особенно в годы войны распространенной формой пропаганды книги были читки художественной литературы в рабочих аудиториях, в госпиталях, то в первые послевоенные годы они постепенно прекратились. Правда, как бы взамен этого, работники библиотеки должны были проводить политзанятия с техническими служащими института.

В начале 60-х гг. в работу библиотеки вошло еще одно новшество – открытый доступ к книжным фондам. К библиотекам, независимо от их возможностей, постоянно предъявлялось требование о введении открытого доступа. Эта форма пропаганды книги всячески приветствовалась и поощрялась. Библиотекам приходилось идти на всякие ухищрения, чтобы хотя бы частично открыть свои фонды. Проще всего это было сделать со справочной литературой, поскольку она находилась в помещении, где работал библиограф. В читальном зале был открыт доступ к марксистско-ленинской литературе и к журналам за текущий год. Большого в существовавших тогда условиях при всем своем желании библиотека сделать не могла.

Необходимо еще раз подчеркнуть, что пропаганда книги в целом была полностью подчинена идеологическим требованиям. Это отражалось и на учете работы. Вся книговыдача фиксировалась по отраслям знаний. И признаком успешной работы библиотеки считалось преобладание выдачи общественно-политической литературы над всеми другими. Не принималось во внимание даже то, что чтение художественной литературы студентами-филологами было необходимой составной частью учебного процесса.

Видимо, отчасти и по этой причине открытый доступ вводился прежде всего к общественно-политической литературе. К тому же она представляла меньше соблазна для нечистых на руку читателей.

Уже в те годы, а особенно позднее, когда значительная часть фондов была открыта для читателей, библиотеки потеряли очень много книг. Естественно, что в первую очередь расхищались самые ценные и интересные из представленных изданий, восстановить которые чаще всего было невозможно. Так, “новая, прогрессивная” форма работы обернулась для библиотек большой бедой. И это несмотря на то, что подобный эксперимент библиотеки уже пережили в 20-е гг. с тем же печальным результатом.

Междубиблиотечный абонемент

В послевоенные годы в работе библиотеки появилась такая новая форма обслуживания читателей как междубиблиотечный абонемент. Возможностью заказать книги в крупных библиотеках страны пользовались в первую очередь преподаватели и научные сотрудники, позднее – аспиранты и студенты дипломники. Число заказов выросло от нескольких десятков в первые послевоенные годы до нескольких сотен в начале 60-х гг., когда биб-

лиотека получала по 250-300 книг в год. Книги заказывались в крупнейших универсальных и отраслевых библиотеках страны: Государственной библиотеке СССР им. В.И. Ленина, Государственной публичной библиотеке им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, научных библиотеках Московского и Ленинградского университетов, Фундаментальной библиотеке общественных наук Академии Наук СССР, Государственной библиотеке по народному образованию им. К.Д. Ушинского, Библиотеке Академии Наук СССР, Всесоюзной государственной библиотеке иностранной литературы. Как правило, библиотека получала 85-90% заказанной по МБА литературы. Значительно меньше использовались для получения книг библиотеки города Калинина.

Напротив, из фондов институтской библиотеки выдавались по МБА книги почти всем городским библиотекам. В отчетах за 1945-1946 гг. отмечается, что “библиотека обслуживала передвижками школы города, Суворовское училище, Парткабинет, радиокомитет, драмтеатр, Академию им. В.М. Молотова, Дом офицеров, областной музей и др. организации”. Но в 1947 г. библиотеки города стали получать книги уже не в виде передвижек, а по МБА. Число абонентов несколько сократилось, но затем на протяжении многих лет оно составляло 6-8.

Кроме междубиблиотечного, существовал еще и так называемый заочный абонемент. Из названия видно, что обслуживались студенты заочного отделения. В межсессионный период по их заявкам высылали как учебную, так и научную литературу на адрес библиотек по месту жительства студентов.

Библиотека заочного отделения

В 1958 г. в состав библиотеки вошла библиотека заочного отделения (ОЗО). Это было сделано по распоряжению Министерства просвещения РСФСР от 4 декабря 1957 г. До этого в течение 6 лет она существовала самостоятельно. Только на период зимней и летней сессий фундаментальная библиотека выделяла туда дополнительного работника.

Фонд ее составлял от 47 до 50 тысяч экземпляров в основном учебной и методической литературы. Кроме того, существовал специальный раздаточный фонд из программ, методичек, контрольных заданий. Студенты получали эти задания бесплатно.

Число читателей колебалось в пределах 2-2,5 тысяч, книговыдача – от 32 до 49 тысяч.

Библиотека ОЗО снабжала литературой, в основном раздаточным материалом, консультационные пункты в Бежецке, Вышнем Волочке и Ржеве.

До 1965 г. она размещалась отдельно от фундаментальной библиотеки, в корпусе “Б”.

Число читателей

Год	Абоне-мент	Чит. зал	Б-ка ОЗО	Всего
1945	1958	1531	-	3489
1946	2104	-	-	2104
1947	1958	1531	-	3489
1948	2251	1825	-	4076
Данные за 1949 г. – по двум разным стат.отчетам				
1949 (на 01.01.50)	2531	1790	-	4321
1949 (за весь год)	2881	2140	-	5021
1950 (на 01.01.51)	2496	1689	-	4185
1951	-	-	-	3953
1952	-	-	-	3844
1954	2625	1600	-	4225
1956	-	-	-	3217
1958/59 уч.г.	1643	1364	-	3357
1959/60 уч. г.	2023	1293	2136	5452
1960/61 уч. г.	2120	1226	1974	5320
стат.отчет на 01.01.61	-	-	-	7406
1961	2029	1192	2079	5300
1962/63 уч. г.	2138	1393	2067	5597

АКТИВ

Несколько слов стоит добавить об активе библиотеки. Почти постоянно при библиотеке назначался совет, утверждавшийся директором института. В него входили, как правило, заведующие кафедрами, чаще всего в количестве 11 человек. Совет существовал формально, практически не принимая участия в ее работе. Только председатель поддерживал контакт с библиотекой, иногда помогал решать конкретные проблемы. В рассматриваемый период председателем совета библиотеки был доцент М.С. Лапатухин, заведующий кафедрой русского языка.

Более активно помогали библиотеке студенты. Они, как отмечено в отчете за 1962/63 учебный год, “оказывали помощь в обработке книг, оформлении выставок, проведении обзоров, составлении списков на устаревшую литературу”. В отчетах за предшествующие годы говорилось о привлечении студентов к составлению карточек (очевидно, имелось в виду, что они дублировали карточки, составленные сотрудниками библиотеки) и к расстановке их в каталогах. Последнее обстоятельство привело к тому, что в течение многих лет после такой “помощи” приходилось без конца исправлять допу-

ценные ошибки. Видимо, только крайняя нужда заставила руководство библиотеки привлечь неопытных читателей к самой ответственной, требующей специальных знаний части библиотечной работы.

Площадь библиотеки

Завершая рассмотрение истории библиотеки в первое военное десятилетие, остается добавить некоторые сведения о ее материальной базе. В 1945 г. библиотека имела в своем распоряжении 604 м² в основном на 2-м и 3-м этажах корпуса №1. Часть фонда размещалась в подвале этого корпуса и небольшой комнате на 4-м этаже. Под хранение книг были приспособлены даже хоры (балкон) в читальном зале.

Теснота, отсутствие самых минимальных условий для нормальной работы были постоянной и главной помехой на протяжении пяти десятилетий существования библиотеки. Это отмечается из года в год во всех отчетах о ее работе.

К 1952 г. площадь увеличилась на 90 м² и составила 695 м². В отчете за 1954 г., написанном рукой А.С. Кудряшовой, говорится: “Книгохранилище, расположенное на четырех этажах, занимает 14 комнат (439 м²), не приспособленных для хранения книг и крайне перегруженных”. Читальный зал имел площадь 186,7 м², комната выдачи абонемента и справочно-библиографический отдел – 69 м². И так было до 1967 г.

Кроме названных помещений, библиотеке была выделена часть бомбоубежища в подвале корпуса “Б”, где в течение многих лет хранился дублетный фонд.

Как уже отмечалось, руководили библиотекой в 1945-1965 гг. Н.Г. Кудрявцева (до января 1962 г.) и В.А. Соловьева (1962-1965 гг.).

К моменту выхода Н.Г. Кудрявцевой на пенсию в библиотеке работали:

1. Соловьева Вера Александровна, библиограф, стаж 14 лет.
2. Синякова Ольга Михайловна, старший библиотекарь, стаж 19 лет.
3. Писарева Екатерина Алексеевна, старший библиотекарь, стаж 16 лет.
4. Сергеева (позже Бажанова) Тамара Ивановна, старший библиотекарь, стаж 17 лет.
5. Исаева (позже Некрасова) Анна Ивановна, старший библиотекарь, стаж 14 лет.
6. Ланкова Виолетта Сергеевна, старший библиотекарь, стаж 5 лет.
7. Конькова Мария Никитична, старший библиотекарь, стаж 5 лет.
8. Хлебникова О.И. (имя, отчество установить не удалось), библиотекарь, стаж 5 лет.
9. Мосолова Тамара Владимировна, библиотекарь, стаж 5 лет.
10. Козлова Надежда Васильевна, библиотекарь, стаж 6 лет.
11. Федоровых (Федорова) Оксана Петровна, библиотекарь, стаж 1 год.

В 1962 г. пришли на работу в библиотеку Анна Арсеньевна Васильева и Нина Дмитриевна Шушакова; ушли Е.А. Писарева и О.И. Хлебникова.

Временно исполняющей обязанности заведующей библиотекой 15 января 1962 г. была назначена Вера Александровна Соловьева, а с 1 апреля 1963 г. она была утверждена в этой должности постоянно. Она долго отказывалась от заведования и согласилась принять дела только до подыскания на это место другой кандидатуры.

Пройдя все должности от библиотекаря до заведующей библиотекой, В.А. Соловьева прекрасно изучила книжный фонд, знала работу всех отделов. Работая в библиотеке, она заочно окончила исторический факультет. Ее общий библиотечный стаж составил 31 год – с 1946 по 1977 гг., в том числе в должности заведующей 3 года 4 мес. (до 10 мая 1965 г.). Последние 12 лет она возглавляла сектор МБА.

Развитие (1965-1971 годы). О.Н. Овен

О себе лично писать или говорить почти нельзя. А судить себя, оценить себя в литературном или каком-либо ином отношении – нельзя совсем. Это дело других.

З.Гиппиус. Автобиографическая заметка (Гиппиус З. Чертова кукла. М., 1991. С.21)

Наверное, этими словами Зинаиды Гиппиус уместнее всего начать следующую главу истории библиотеки. Надеюсь, что оценка данного периода будет сделана другими. В мою же задачу входит показать фактические изменения, которые произошли в работе библиотеки в те 19 лет, когда я была ее заведующей, а затем директором.

Очень важным и ценным дополнением к изложенному ниже служат воспоминания старейших сотрудников библиотеки. Вместе с ними пройден один из самых сложных, но и интересных этапов развития, превративших небольшую библиотеку провинциального вуза в научную университетскую. Воспоминания хранятся в архиве библиотеки в отделе редких книг, где каждый желающий может с ними познакомиться.

11 мая 1965 г. В.А. Соловьева по ее просьбе была освобождена от заведывания и на последующие 19 лет библиотеку возглавила Ольга Никандровна Овен. Впервые руководителем библиотеки стал специалист с высшим библиотечным образованием, окончивший также и аспирантуру. До прихода в библиотеку института она имела десятилетний стаж библиотечной работы, из них 6 лет заведовала методическим отделом Калининской областной библиотеки им. А.М. Горького.

В этом же году сменилось руководство института - сначала проректором по научной работе, а затем и ректором был назначен В.В.Комин, человек энергичный, сумевший дать новое направление деятельности вуза. Очень много внимания он уделял организации научной работы и улучшению материальной базы института. В 1967 г. был введен а строя корпус № 3, куда переехал физико-математический факультет со всеми своими лабораториями и аудиториями. Корпус № 1, в котором размещалась библиотека, перестал, наконец, быть учебным корпусом.

После ремонта и незначительной перестройки освободившихся помещений библиотека получила дополнительные площади – немногим более 300 м² (было 695 - стало 1056). К сожалению, это было меньше того, что требовалось для нормальной работы. В корпус № 1 переехал ректорат со всеми службами, полностью заняв второй этаж. Но, тем не менее, появилась возможность свободнее разместить книжный фонд, выделить помещения для абонементов учебной литературы (1969 г.), справочно-библиографического отдела и др.

1967 г. стал своеобразной отправной датой в неуклонном и быстром развитии как института в целом, так и библиотеки. Ректор В.В. Комин, понимая значение библиотеки для деятельности вуза, шел навстречу многим ее предложениям и пожеланиям. Это касалось, прежде всего, улучшения материальной базы и расширения штатов. Достаточно отметить, что к 1984 г. библиотека занимала площадь в 1693 м², т.е. увеличилась по сравнению с 1965 г. на 1000 м², а количество сотрудников выросло с 12 до 63 человек.

Самым главным событием в истории вуза и его библиотеки стало создание в 1971 г. на базе педагогического института университета. Роль библиотеки была поднята на новую высоту, она вошла в разряд крупных научных библиотек универсального профиля. Рассматривая ее историю за 1965-1984 гг., правомерно разделить ее на два периода: 1965-1971 гг. и 1971-1984 гг., выделив при этом пути и направления, определившие становление библиотеки как научной, проследив ее рост и развитие по мере развития вуза.

* * *

Наиболее сложными оказались первые два года, когда перед 12 сотрудниками библиотеки были поставлены качественно новые задачи, требующие пересмотра традиционного, рутинного отношения к делу. Добавляло трудностей и то, что решать их приходилось в старых условиях – и в тесноте, и в обиде. Главным стало формирование работоспособного коллектива, в котором каждый должен нести ответственность за свой участок работы, искать и находить оптимальные пути разрешения возникающих проблем, а все вместе создавать новую библиотеку. Постепенно, ощущая постоянную требовательность и заинтересованность руководства библиотеки и института, а также благодарный отклик читателей, коллектив начал меняться, другой стала атмосфера, работа пошла легче.

Лето 1965 г. отмечено переездом библиотеки ОЗО из корпуса “Б” в здание фундаментальной библиотеки. Около 40 тысяч томов необходимо было влить в основной фонд. Как всегда, приходилось передвигать одни книги, чтобы хоть как-то втиснуть другие. Вероятно, такова судьба всех библиотек. Для библиотеки института рассматриваемое пятилетие (впрочем, как и последующие годы) характеризуется бесконечными перемещениями книжных фондов. Они происходили, когда библиотека получала новые помещения, когда ремонтировались старые хранилища, когда старые стеллажи заменялись новыми и т.д. В какой-то мере эта утомительно однообразная и тяжелая физическая работа способствовала сплочению коллектива. В ней принимали участие все сотрудники без исключения.

На 1 января 1971 г. штат библиотеки состоял уже из 22 человек, что дало возможность выделить библиотекаря, отвечающего за книжный фонд, добавить еще одного библиографа в справочно-библиографический отдел, и, в связи с изменениями структуры библиотеки, увеличить количество сотрудников в отделе обслуживания.

Главными структурными изменениями стали организация абонемента учебной литературы и читального зала для преподавателей и научных работников, создание отдела книгохранения, выделение в самостоятельное подразделение сектора МБА. Абонемент учебной литературы в 1968/69 учебном году занял первый этаж правого крыла. Читальный зал для научных работников получил помещение на третьем этаже, рядом с основным читальным залом. Он был оборудован удобными письменными столами, рассчитанными на одного человека. (К сожалению, в 1973 г. зал отобрали у библиотеки и передали кафедре истории КПСС и только в 1979 г. снова вернули библиотеке).

На этом же этаже была выделена комната для заведующего библиотекой. Большое помещение на первом этаже получил справочно-библиографический отдел. Была реконструирована комната выдачи на абонементе научной и художественной литературы, где до этого существовал темный “предбанник” непонятого назначения площадью 6-7 м² и где часами толпились читатели в очереди за книгами.

В отчете о работе библиотеки за 1964/65 учебный год были сделаны выводы о том, что необходимо изменить в работе библиотеки в первую очередь. Анализ последующей пятилетней деятельности свидетельствует, что центральной проблемой стало улучшение организации обслуживания читателей. Ей было подчинено все: подбор кадров, комплектование и организация книжных фондов, создание более современного справочного аппарата и улучшение всей справочно-библиографической работы, расширение форм и методов пропаганды книги, создание нормальных условий для читателей в читальных залах и т.д.

Как уже отмечалось, число сотрудников библиотеки за пять лет выросло в 1,7 раза. При подборе кадров особенное внимание обращалось на их квалификацию. И хотя подобрать библиотекарей со специальным образованием было нелегко, число их постепенно увеличивалось и составило в 1970 г. семь человек; семь человек имели среднее специальное, восемь человек высшее (в основном филологическое) образование. Два сотрудника из имеющих среднее специальное образование учились заочно на библиотечном факультете Московского института культуры. Вновь поступающие сотрудники проходили обязательную стажировку во всех отделах библиотеки, не имеющие специального образования сдавали зачет по библиотечному минимуму. Опытные библиотекари обучались на курсах повышения квалификации при Научной библиотеке Ленинградского государственного университета. В самой библиотеке начали ежемесячно проводить для сотрудников обзоры новых поступлений, несколько раз в год преподаватели читали библиотекарям лекции о достижениях современной науки, наконец, вместо надоевших всем обязательных занятий в кружке по изучению истории КПСС был организован семинар по марксистско-ленинской эстетике. Таким образом, сотрудники библиотеки получали основную сумму знаний, без которых невозможна квалифицированная работа с читателями. Это почувствовали как сами библиотекари, так и читатели.

Не меньшее значение в обслуживании читателей имели и имеют книжные фонды – их правильное и своевременное комплектование, их организация и, как главная составная часть, - пропаганда. До 1965-1966 гг. богатейший книжный фонд библиотеки в силу многих причин (в первую очередь идеологических, а также из-за тесноты размещения и нехватки кадров) использовался плохо. Спросом пользовалась в основном литература, обеспечивающая текущий учебный процесс, и в меньшей степени – необходимая для научной работы. Существовало в библиотечной практике и официальное мнение о том, что пропагандировать следует прежде всего новейшую литературу. Все старые издания, особенно дореволюционные и книги 20-30-х гг., почти исключались из оборота. Подтверждением этому была, очевидно, и передача в другие книгохранилища библиотеки Феофилакты Лопатинского, почти всех рукописных и части старопечатных книг в конце 50-х - начале 60-х гг. Не сохранилось никаких документов о попытках руководства библиотеки отстоять свое право на владение этими уникальными коллекциями. Безусловно, ответственность за принятие подобного решения лежит на ректоре института, которому подчинена библиотека, но и библиотеке стоило бороться за целостность своего фонда. Особенно, если вспомнить, что Тверская педагогическая общественность смогла в начале 20-х гг. сохранить книжное собрание Феофилакты Лопатинского в Твери, не допустить его вывоза в Москву.

Для улучшения обслуживания читателей и более активного использования фондов при первой возможности был выделен специальный сотрудник, отвечающий за фонды, а в 1970 г. создан отдел книгохранения. В процессе постоянных передвижений книг изыскивались возможности для максимального приближения к месту выдачи наиболее спрашиваемой литературы. Совершенствовалась система расстановки книг внутри отделов. Например, в отделе “литературоведение” была введена расстановка по персоналиям, что позволило библиотекарям в случаях отсутствия на месте спрашиваемых изданий предлагать читателям другие, близкие по содержанию. Разбирались и расставлялись книги, долгое время из-за отсутствия места сложенные пачками и практически недоступные читателям. В то же время фонд освобождался от излишне дублетной литературы. Ее передавали в обменный фонд областной библиотеки, высылали в библиотеки других вузов по их запросам.

Основательно был просмотрен фонд читального зала. В 1969 г. в основное книгохранилище передано 6 тыс. книг, а в 1970 г. – значительная часть дореволюционных журналов, не пользующихся спросом у читателей.

В 1965/66 учебном году было положено начало созданию фонда микрофильмов. В основном переводились на пленку книги, чаще всего заказываемые по МБА. Ежегодно этот фонд пополнялся на 40-45 микрофильмов.

Более строгим стал подход к комплектованию фондов библиотеки. От кафедр требовались обоснованные заявки, постоянно осуществлялся контроль за использованием заказанной литературы, уточнялась книгообеспе-

ченность. К сожалению, эти меры не всегда давали желаемый результат, но все же заставляли заведующих кафедрами уделять больше внимания проблемам комплектования.

По инициативе областной библиотеки все крупные библиотеки города, в том числе и библиотека института, объединили усилия при подписке на периодические издания. Была составлена сводная картотека названий журналов с отметками, в каких библиотеках их можно получить. Это давало возможность более рационально использовать средства, одновременно добиваясь расширения круга научных журналов, выписываемых библиотеками, а следовательно, полнее удовлетворять запросы читателей.

Наконец, много внимания уделялось ускорению библиотечной обработки новых поступлений. Увеличение числа сотрудников позволило с минимальными задержками производить обработку книг, отражать их в каталогах и направлять в отделы обслуживания.

Срочной перестройки потребовали каталоги. До 1966 г. классификация литературы производилась по устаревшим таблицам, не отражавшим состояние современной науки. За основу были взяты таблицы классификации для областных библиотек. И началась очень сложная работа по реорганизации и редактированию систематического каталога. Параллельно с этим каталоги очищались от карточек на исключенные из фондов книги, заменялось большое количество ветхих карточек, оформлялись новые разделители. Впервые было начато составление алфавитно-предметного указателя (АПУ) к систематическому каталогу.

Совершенствовались формы и методы справочно-библиографического обслуживания читателей. И здесь также одной из главных задач стала перестройка и редактирование справочного аппарата. Картотеки были переведены на новую систему классификации. В 1970 г. полностью перестроена и оформлена краеведческая картотека, которой особенно активно пользовались не только студенты и преподаватели института, но и посторонние читатели, так как фонд краеведческой литературы библиотеки института, и в первую очередь его дореволюционная и довоенная часть, является самым богатым в городе и области. Стоит еще раз отметить, что краеведческие издания специально собирались в 1920-е – начале 1930-х гг. профессором А.Н. Вершинским, выдающимся знатоком Тверского края, для созданного им кабинета краеведения. Позже эта литература стала ценнейшей составной частью фонда библиотеки.

Из года в год росло число библиографических справок, данных читателям. С 1966 г. библиографы начали давать индивидуальную информацию отдельным ученым по темам их научных исследований, продолжали составлять библиографические списки по запросам кафедр. Ежемесячно проводились открытые просмотры новых поступлений, списки новых книг рассылались на все кафедры. Активно продолжалась работа по составлению указателя к “Ученым запискам КГПИ” и библиографии трудов преподавателей института за 50 лет (1917-1967 гг.). Появилась развернутая постоянно дейст-

вующая выставка “Научные публикации сотрудников КГПИ”, на которой одновременно было представлено свыше 200 изданий.

Все, о чем сказано выше, стало своеобразной базой, основой, на которой строилась в дальнейшем работа с читателями. С первых дней была поставлена задача не просто выполнять заказы читателей на книги, но воспитывать у них культуру чтения, прививать навыки самостоятельной работы с книгой студентам и аспирантам, обучать их основам библиографической грамотности. У каталогов и картотек проводились постоянные консультации о правилах поиска необходимой литературы. Главное место в этом процессе отводилось занятиям по основам библиографии со всеми студентами первого курса. Для старшекурсников по их просьбам проводились занятия по отраслевой библиографии и в помощь по оформлению курсовых и дипломных работ. С каждым новым приемом аспирантов проходили 4-6-часовые занятия – “Библиография в помощь научной работе”.

Очень серьезно занятия по библиографии проводились на открытом в 1968/69 учебном году факультете повышения квалификации преподавателей педагогических училищ. На отделениях преподавателей литературы и истории в учебный план были включены 16-20-часовые курсы библиографии. Расчет делался не только на то, чтобы научить самих слушателей грамотно работать с книгой, но и на то, чтобы помочь им в дальнейшей работе со своими учениками. Судя по отзывам слушателей, занятия приносили им большую пользу, вызвали профессиональный интерес.

В читальном зале на столе выдачи находилась картотека “Учись работать с книгой”, периодически оформлялись книжные выставки под тем же названием.

Для сборника научных трудов кафедры истории О.Н. Овен была написана статья “Библиотека, книга – исходная база для самостоятельной работы студента-историка”.

Определенную роль в улучшении обслуживания читателей играла и массовая пропаганда книги. Росло число книжных выставок, что в известной мере объяснялось расширением площади, занимаемой библиотекой, и изменениями в ее структуре. Одной из главных причин, привлекавших к выставкам внимание читателей, стало обязательное правило показывать, кроме новых книг, такие издания, которыми обладала только библиотека института. Это могли быть традиционные выставки к юбилейным датам (100 лет со дня рождения В.И. Ленина, 150 лет со дня рождения К. Маркса, 200 лет со дня рождения И.А. Крылова и т.д.), но на них были представлены прижизненные и другие редкие издания, что заставляло читателей задерживаться у выставок. Очень часто такие выставки сопровождались обзорами, проводившимися тут же.

Чаще стали проводить обзоры литературы в учебных аудиториях по заявкам кафедр. Вошло в практику чтение лекций и обзоров по гуманитарным наукам для студентов естественных факультетов. Иногда учебная часть вносила такие занятия в расписание.

В читальном зале и студенческих общежитиях устраивались читательские конференции, встречи с писателями. Например, в 1966 г. состоялась встреча с Б. Полевым и обсуждение его повести “Доктор Вера”, в 1967 г. – читательская конференция по повести Н. Бирюкова “Чайка”, на которой присутствовала жена покойного писателя; в читальном зале состоялся большой вечер поэзии и т.д.

В 1968 г. в институте проходила Всесоюзная научная конференция, посвященная 200-летию со дня рождения И.А. Крылова. Пленарные заседания проводились в читальном зале, где была оформлена уже упоминавшаяся выставка прижизненных изданий произведений великого русского баснописца. Выставка оказалась настолько интересной и популярной, что пришлось провести несколько обзоров книг и журналов, представленных на ней.

Библиотека не теряла и связь со школами города – ежегодно для учащихся старших классов устраивались экскурсии по библиотеке, которые служили своеобразной иллюстрацией к лекции “Книга – источник знания”. Таких лекций и экскурсий проводилось до 15-20 в год.

Как же отразилась проделанная работа на обслуживании читателей? Прежде всего она свидетельствует об изменении качественной стороны обслуживания, а о количественной говорят цифровые показатели. За пять лет число читателей выросло с 6659 до 8472 человек. Следует иметь в виду, что число читателей, как уже говорилось, подсчитывалось суммарно по всем пунктам обслуживания. До середины 1965 г. их было три, затем два и в 1969 г. снова три. В 1970 г. впервые был введен учет читателей по единому билету. Он составил 6578 человек, то есть практически столько, сколько было в 1965 г. читателей по суммарному подсчету. Заметно выросли посещаемость (на 72,7 тыс.) и книговыдача (на 108,5 тыс.). За предшествующие пять лет рост показателей соответственно составил: читателей – на 259 человек, посещаемости – на 6 тыс., книговыдачи – на 49 тыс.

Нельзя не отметить, как изменилась в рассматриваемый период роль межбиблиотечного абонемента – МБА. Лучше всего эти изменения характеризуют цифры. В 1964/65 учебном году было получено 236 книг, в следующем – 697, а в 1970 г. – 1823. Выдано другим библиотекам соответственно 198, 441, 576 экземпляров. Объясняется такой рост как тем, что был выделен специальный сотрудник (В.А Соловьева), отвечающий только за работу МБА, так и активизацией научных исследований в институте и увеличением приема в аспирантуру.

Конечно, не стоит делать из сравнения статистических показателей работы библиотеки далеко идущие выводы и обобщения, но нельзя не отметить их постоянный устойчивый рост.

Заметную роль в работе вузовских библиотек г. Калинина сыграли изменения в методическом руководстве ими. В 1970 г. они были переданы в Северо-Западную зону и методическим центром стала Научная библиотека Ленинградского государственного университета, директором которой была в то время заслуженный работник культуры К.М. Романовская. Если до этого

библиотека института работала без какой бы то ни было методической помощи и поддержки со стороны методкабинета МГУ, то начиная с 1970 г. положение изменилось: методисты ЛГУ знакомились с деятельностью библиотеки, приглашали сотрудников на научно-практические конференции, на семинары и курсы повышения квалификации, учили анализировать работу и планировать ее в соответствии с планами учебной и научной работы института. Все это давало новый стимул к деятельности коллективу библиотеки, заставляло проявлять творческую инициативу, постоянно искать новые формы и методы, пользуясь при этом и богатым опытом вузовских библиотек зоны.

Глава II. УНИВЕРСИТЕТ

НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ (1971-1984 годы). О.Н. ОВЕН

Здание Научной библиотеки ТвГУ с 1919 по 1995 г. (до 1917 г. - школа Максимовича)

После создания университета для библиотеки начались годы стремительного развития. Таких темпов роста библиотека не знала ни в один из предшествующих периодов. Сопоставление и анализ количественных показателей и содержания работы отчетливо показывают, что, несмотря на скверную материальную базу, больше всего

затруднявшую деятельность коллектива, библиотека формировалась как действительно научная, университетская. Совершенствовались традиционные направления и формы работы, наполняясь при этом новым содержанием; появлялись другие, осваивать и внедрять которые приходилось буквально “на ходу”. Но по-прежнему основой всего оставалась постоянная работа с кадрами: новые сотрудники осваивали азы библиотечной профессии, старые повышали свою квалификацию, передавая затем полученные знания молодым. Только систематический поиск нового, изучение опыта старейших университетских библиотек, каждодневный анализ своих достижений и ошибок стали движущей силой неуклонного развития библиотеки.

В конце XX в., когда писался этот очерк истории библиотеки, в коренным образом изменившихся общественных условиях, нельзя не заметить, как много сил и времени затрачивалось на ненужную работу, диктуемую идеологией правящей коммунистической партии. Так было во все годы советской власти: во главу угла деятельности любой библиотеки ставилась пропаганда общественно-политической литературы. Фонды буквально забивались огромным количеством книг и брошюр с материалами партийных съездов и пленумов, сочинениями деятелей ЦК КПСС и “братских партий”, они закупались сотнями, а часто и тысячами экземпляров. Когда проходила очередная политическая кампания, они ложились мертвым грузом на полки, так как изъятию не подлежали. Более одной трети выставок, обзоров литературы, множество картотек были подчинены пропаганде общественно-политических книг. Чем больше был процент их выдачи, тем выше оценивалась работа библиотеки. Помимо организации самой пропаганды, требовались еще и весьма сложные формы учета, что также отнимало массу времени, заставляло сотрудников быть в постоянном напряжении.

К этому следует добавить “социалистическое соревнование” между отделами библиотеки, подразделениями университета (как можно сравнивать работу библиотеки и отдела кадров или бухгалтерии?!), вузовскими библиотеками города. Мучительно изобретались формулировки пунктов соревнова-

ния, чтобы они не выглядели полнейшей бессмыслицей, чтобы можно было наполнить их хоть каким-то конкретным содержанием. А подведение итогов всегда превращалось в нелегкое испытание для нервной системы сотрудников: как определить, кто работал лучше – отдел комплектования или читальный зал, а может быть, отдел научной информации? Эта часть деятельности, вместо предполагаемого стимула для улучшения работы, была лишь постоянной ощутимой помехой.

Обязательные поездки на сельхозработы (по 12-15 человек), дежурства в добровольной народной дружине и тому подобное отнимали много времени и добавляли лишние нагрузки.

Тем не менее, если отбросить все не связанное с основной деятельностью библиотеки, задачи и направления ее работы в эти годы можно сформулировать так: своевременное и как можно более полное обеспечение учебного процесса и научных исследований необходимой литературой, максимальное использование книжных фондов, создание для читателей наиболее благоприятного режима обслуживания, систематическое внедрение новых форм и методов работы.

Подробные отчеты за 1971-1984 гг. позволяют проследить все изменения, происходившие в жизни библиотеки. В данном очерке отмечены лишь самые главные из них.

Материальная база

Хотя и существует поговорка “в тесноте, да не в обиде”, теснота на протяжении всей истории библиотеки была одной из главных, если не самой главной “обидой”. К началу 1985 г. корпус № 1 почти полностью занимала библиотека (1867 м²). Когда-то такое трудно было даже представить. Но если учесть, что книжные фонды с момента создания библиотеки выросли в 28,6 раза, а занимаемая площадь в 10,3 раза и количество читателей в 20 раз, то становится ясно, в каких невероятно сложных условиях проходила работа. Приходилось иногда предпринимать самые невероятные усилия, чтобы найти какие-нибудь дополнительные помещения. Примером может служить организация фотолаборатории в бывшей печке. Когда-то, еще в школе Максимовича, в подвале была столовая для воспитанниц, там же, в отдельной комнате – печь. Позднее печь была отгорожена стенкой (заложена кирпичом), а оставшееся крошечное помещение превращено в склад физической лаборатории. В середине 1970-х гг., когда выяснилось, что за стенкой что-то скрывается, стена была разобрана, разобрана и печка, а на их месте оборудована фотолаборатория.

Первое значительное увеличение площадей, занимаемых библиотекой, произошло, как уже отмечалось, в 1967 г., когда вошел в строй учебный корпус № 3. В 1972 г. началась эксплуатация еще одного здания, пристроенного к корпусу № 2 для факультета романо-германской филологии. Ректорат, бухгалтерия, административно-хозяйственная часть, партком и местком были

переведены в корпус № 2. Освободившиеся на втором этаже помещения (правое крыло здания), за исключением двух комнат, отданных архиву университета, перешли в ведение библиотеки. После ремонта здесь расположились справочно-библиографический отдел (зал с подсобным фондом, в котором проходили и занятия со студентами, и рабочий кабинет библиографов); кабинет директора; кабинет заместителя директора и ученого секретаря, где располагалась в закрытых шкафах большая часть фонда редких книг, а позднее еще и методический отдел; кабинет сотрудников отдела научной информации; в большом холле был открыт зал каталогов.

В 1978-1979 гг. наконец освободились подвалы, которые до этого занимали столярная и слесарная учебно-производственные мастерские. Потребовался основательный ремонт, прежде чем эти помещения можно было использовать под книгохранилище. Подвальное книгохранилище имело три автономных входа со двора, а также из самого здания. В одной из капитальных стен была пробита дверь, соединившая в одно помещение весь подвал. Таким образом, отдел книгохранения получил в свое распоряжение довольно большое изолированное помещение.

В эти же годы библиотеке было окончательно переданы два зала на третьем этаже, отобранные в свое время под кабинеты кафедр общественных наук, которые разместились в корпусе № 1 вскоре после переезда в корпус № 2 бухгалтерии и хозяйственной части. Это позволило организовать специализированный читальный зал общественно-политической литературы на 80 посадочных мест с открытым доступом к фонду.

Лишь в 1984 г. кафедры общественных наук были выведены из корпуса № 1, и библиотека получила еще 174 м² на втором этаже, что дало возможность более удобно разместить отделы комплектования и научной обработки.

Почти постоянно в тех или других помещениях библиотеки происходил ремонт, чаще косметический, а иногда и капитальный. Самый ощутимый был в 1976 г., когда с апреля по ноябрь пришлось закрыть читальный зал из-за того, что обвалился, к счастью в ночное время, потолок. Были заменены все потолочные перекрытия, и сам потолок во избежание новых аварий закрыт листами сухой штукатурки. Потребовался, естественно, и косметический ремонт, были приобретены новая мебель, настольные лампы, установлено новое потолочное освещение, то есть читателям были созданы максимально возможные в то время условия для работы с книгами.

Очень сложный ремонт, но в меньшей мере затронувший интересы читателей, происходил в 1977 г. Тогда дали о себе знать отзвуки землетрясения в Молдавии и Румынии. Старое, ни разу капитально не ремонтировавшееся здание не выдержало даже слабых подземных толчков: часть его – башня – оказалась отделенной от основной постройки широкими трещинами и грозила обвалиться. Для ремонта была приглашена бригада реставраторов из Москвы, решено было подтянуть и укрепить башню с помощью металлических

поясов. Чтобы закрепить их, требовалось просверлить отверстия в стенах здания. За стенами (в подвалах и в читальном зале) находились книгохранилища, что стало главной “головной болью” для администрации и остальных сотрудников библиотеки. Реставраторы предпочитали работать по ночам, днем пили и спали. Оставлять их одних среди книг было невозможно, но даже дежурства сотрудников ничего не давали: к каждому рабочему сторожа не приставишь. И конечно, часть интересных, ценных книг была ими украдена, в том числе “Библия” из читального зала.

Еще раз отметим, что к концу 1984 г. библиотека фактически занимала весь корпус № 1, за исключением пяти комнат. Но быстрый рост книжных фондов приводил к тому, что размещать их было негде. Если и освобождались какие-то помещения, которые можно было бы приспособить для хранения книг, как, например, зал на втором этаже, сделать это не позволяло состояние перекрытий. Здание, построенное в середине XIX в. ни разу капитально не ремонтировалось.

Неоднократные обращения администрации университета к городским властям с просьбой о предоставлении дополнительных помещений для депозитарного хранения части книжных фондов либо оставались без ответа, либо предлагались помещения совершенно непригодные. Одним из них было бомбоубежище в подвалах дома на углу Тверского проспекта и улицы Каляева, на полу которого стояла вода, вода сочилась с потолка и стен.

В конце 1970-х гг. был разработан проект строительства студенческого городка на берегу Волги близ поселка Власьево, выполнен макет. Для библиотеки было спроектировано специальное здание с учетом всех современных требований. Но Московская Олимпиада 1980 г. перечеркнула все планы. Средства, выделенные на строительство, были переданы на подготовку и проведение Олимпиады. Поэтому приходилось приспосабливаться к тем помещениям, которые принадлежали библиотеке.

Постепенно заменялись мебель, освещение, приобреталось новое библиотечное оборудование, множительная техника, микрокалькуляторы, установка для микрофильмирования (УДМ-2) и т.д. Между отделами библиотеки была установленная внутренняя связь.

Комплектование фондов

Основой работы библиотеки являются ее книжные фонды. В связи с организацией на базе педагогического института университета система комплектования фондов потребовала нового подхода. Для решения задачи необходимо было прежде всего выделить отдел комплектования, что и было сделано в 1972 г. Отдел состоял из трех сотрудников, возглавила его Людмила Михайловна Кочелева, до этого заведовавшая читальным залом. Она имела высшее библиотечное образование, а работа в читальном зале позволила ей прекрасно ориентироваться в книжных фондах, показала существующие пробелы в комплектовании. На посту заведующей отделом комплектования

она проработала 18 лет, до 1990 г.

Первой задачей отдела стало создание картотеки докомплектования фонда литературой, необходимой для новых факультетов и специальностей (экономические и юридические науки). Работа была завершена в 1974 г. Главная трудность пополнения фонда заключалась в том, что требовались книги, изданные несколько лет назад и поэтому отсутствующие в продаже. Пришлось обращаться в библиотеки крупных вузов, где готовили соответствующих специалистов, чтобы получить необходимые для начала учебники. Первой откликнулась библиотека Ленинградского университета, затем довольно большие партии учебной литературы поступили из библиотеки Кишиневского университета, Саратовского и Свердловского юридических институтов. Это позволило, хотя и не полностью, обеспечить нормальный учебный процесс.

В течение нескольких лет был разработан тематический план комплектования, в который затем, по мере необходимости, вносились дополнения и изменения.

Была также составлена картотека обеспеченности учебной литературой. Созданию ее способствовал проводившийся Минвузом анализ обеспеченности учебниками. Три года библиотека вместе с кафедрами заполняла бесчисленные таблицы, что требовало огромных затрат времени, но позволило составить такую картотеку, которая помогала избежать ошибок в комплектовании, а также ускоряла подготовку групповой выдачи учебников.

Ежегодные поступления новой литературы стремительно увеличивались: в 1971 г. они составили 20 тыс. экз., в 1975 г. – 36,8 тыс., в 1978 г. – 70,8 тыс. Последний показатель был самым высоким, и объяснить его можно, с одной стороны, увеличением средств, выделяемых библиотеке на комплектование, после отнесения ее ко 2-й категории, с другой – получением в этом году особенно большого количества различных программ и методических пособий, составивших более половины всех поступлений.

Постепенно пополнение фондов установилось на уровне 40-45 тыс. экз. в год. Литература поступала из разных источников, но основным являлся библиотечный коллектор, куда библиотека каждый год сдавала десятки тематических планов издательств с заказами на вновь выходящие книги. Заказы подтверждались заведующими кафедрами. К сожалению, выполнялись они далеко не всегда: учебники поступали в меньшем количестве, не всегда доходила до библиотеки и научная литература, что касается художественной, то здесь нередко заказанные библиотекой произведения, особенно “дефицитные”, перехватывались вышестоящими органами, в первую очередь обкомом КПСС.

Часть книг, в первую очередь научная литература, закупалась в книжных магазинах. Еще одним источником комплектования были личные книжные собрания, которые либо приобретались за наличный расчет, если была такая возможность, либо дарились библиотеке владельцами. Среди послед-

них – Е.В. Боярский, первый заведующий кафедрой политэкономии, передавший 431 название книг, в том числе тех, что были изъяты из фондов библиотек в 1950-е гг. Эти книги были сохранены “до лучших времен” в закрытом фонде. Часть отцовского книжного собрания передал библиотеке сын известного математика, много лет преподававшего в пединституте, профессора В.М. Брадиса.

В 1978 г. была приобретена часть библиотеки профессора П.Г. Софинова – 353 экз., в основном историческая литература довоенных лет издания. Купила библиотека и значительное количество книг, принадлежавших крупному литературоведу Е.Г. Эткинду, правда, не подозревая, кто являлся подлинным владельцем этого собрания, так как продавались книги “подставными” лицами. Истина всплыла, когда через некоторое время работы самого Е.Г. Эткинда стали изыматься из фондов библиотек по приказу Главлита. Книги его пришлось исключить из фондов, но все приобретенные из его собрания издания остались на месте: библиотека не стала делиться своим открытием с соответствующими органами.

К сожалению, из-за отсутствия площадей для хранения книг и очень быстрого роста фондов приходилось покупать и принимать в дар лишь те книги, которых не доставало в библиотеке, что не всегда устраивало владельцев, предпочитавших передавать, а особенно, продавать свои собрания целиком.

С 1972 г. библиотека начала получать зарубежные издания через бюро по комплектованию библиотек вузов иностранной литературой при МГУ. Ежегодно поступало от 400 до 1000 экземпляров. Главным недостатком этого вида комплектования было то, что библиотека не могла влиять на состав получаемых изданий. В основном они отвечали направлениям работы университета, но поступала и литература, не представлявшая особой ценности.

В 1974 г. в библиотеке был создан обменный фонд. В соответствии с приказом ректора в этот фонд поступало по 20 экз. всех изданий университета. Внутрисоюзный и международный обмен осуществлялся и до этого, были установлены связи с библиотеками некоторых университетов СССР и зарубежных стран, но систематическая работа началась после выделения специального сотрудника, отвечавшего за нее.

В 1974 г. был установлен обмен изданиями с библиотеками Deutsche Bücherei в Лейпциге и Deutsche Staatsbibliothek в Берлине; в 1976 г. – с университетскими библиотеками в Софии, Познани, Берлине и др. Количество книг, полученных в порядке обмена, составляло от 450 в 1974 г. до 1800-1900 в начале 1980-х гг. С 1980 года заметно сократился международный обмен, были введены жесткие рамки и усложнена процедура обмена, на отправление книг требовались специальные разрешения Минвуза, поэтому обмен какое-то время шел в основном в одностороннем порядке: библиотека получала книги, но почти ничего не посылала в ответ. Постепенно международный книгообмен сократился до минимума.

Были проблемы и во внутрисоюзном обмене, самая большая из них – получение непрофильных изданий и изданий на языках союзных республик (без перевода на русский). Например, в 1982 г. из 1919 присланных книг 679 оказались не по профилю университета (техника, строительство, сельское хозяйство и т.п.). В обязательном порядке все вузовские библиотеки должны были принимать издания по общественным наукам, большую часть которых составляли исследования по истории местных партийных организаций, не представлявшие никакого интереса для читателей библиотеки. Они оседали в фондах мертвым грузом, занимая и без того дефицитное место.

Немалую часть новых поступлений составляли периодические издания. В начале 1970-х гг. выписывалось около 400 названий (375-418), но уже на 1977 г. было выписано 534 названия, на 1982 г. – 754, на 1983г. – 830. Каждый год подписка вызывала очень большие затруднения. Кафедры заказывали все больше журналов, и окончательное решение приходилось принимать с помощью ректората. Стоимость журналов постоянно росла, а сумма, на которую можно было сделать подписку, оставалась прежней, причем последняя зависела не от возможностей подписчика, а от Союзпечати, имевшей строжайший приказ свыше ни на копейку не превышать сумму подписки прошлых лет. И никакие ссылки на открытие в университете новых кафедр, введение новых специальностей во внимание не принимались. Только после нескольких лет бесполезных ходатайств удалось добиться специального разрешения на увеличение подписки.

В 1973 г. библиотека, единственная среди вузовских библиотек Центральной зоны, получила возможность подписаться на журналы капиталистических стран, для чего Минвузом была выделена небольшая сумма валюты. Количество выписываемых изданий колебалось от одного до тринадцати названий в год в зависимости от их стоимости и выделяемых средств. Несколько лет спустя библиотеке было предложено учитывать при подписке интересы вузовских библиотек зоны, что было очень нелегко сделать. Приходилось выбирать те издания, которые были необходимы наибольшему количеству библиотек. Информация о содержании журналов распространялась по всей зоне. По запросам библиотек им высылались копии статей.

И наконец, еще одним источником комплектования фондов стало микрофильмирование книг. В первую очередь это были книги, наиболее часто заказываемые по МБА. Созданию фонда микрофильмов способствовало приобретение в 1972 г. универсальной установки для микрофильмирования – УДМ-2. Ежегодно на пленку снималось до 100 книг. В те же годы было приобретено несколько микрофотов и один аппарат для чтения микрофишей, т.к. иногда по МБА высылали, кроме книг и микрофильмов, еще и микрофиши.

В 1971 г. фонды библиотеки насчитывали 399 тыс. экз., в 1984 г. – 659 тыс. Уже одни эти цифры свидетельствуют не только об их интенсивном пополнении, но и о той огромной и напряженной работе, которую приходилось

вести сотрудникам отдела комплектования.

Организация фонда

Рост книжных фондов, не только количественный, но и качественный, в первую очередь способствовал улучшению обслуживания читателей. Однако он создавал и самую сложную проблему в работе библиотеки – проблему размещения фондов, их рациональной организации. Недостаток площадей и совершенная непригодность зданий для работы библиотеки приводили к постоянным изматывающим перемещениям книг. Положение несколько улучшилось в 1978-1979 гг., когда в распоряжение библиотеки были переданы подвалы, в которых разместился отдел книгохранения, но и эти помещения очень быстро оказались заполненными до предела.

Весь фонд был распределен между отделами обслуживания – двумя абонеменами и читальным залом, а также отделом книгохранения; небольшие части выделены в качестве справочного фонда и коллекции редких книг.

Во всех хранилищах книги размещались так, чтобы наиболее часто спрашиваемые находились ближе к месту выдачи (по возможности). Введение выдачи литературы по требованиям, книгозаместителей и цветowych индикаторов, фиксирующих отсутствие книг на месте по разным причинам, помогали сокращать количество отказов и успешнее следить за сохранностью фондов. Этому же помогала и картотека необоснованных отказов.

В отделах обслуживания проводилась постоянная работа по выявлению литературы, не пользующейся спросом, и передаче ее в основное книгохранилище. В меньшей степени происходил и обратный процесс, когда книги, имевшиеся в книгохранилище в единственном экземпляре и выдававшиеся только в читальный зал, начинали пользоваться повышенным спросом, их переводили в фонд читального зала.

Много внимания уделялось отбору из фондов книг, требовавших ремонта, при этом впервые была поставлена задача отбирать не только “ходовую” литературу, но и наиболее ценные издания из числа дореволюционных и довоенных. Ежегодно тысячи таких книг приводились в порядок, что способствовало сохранности фондов. К сожалению, качество переплетных работ вызывало серьезные нарекания, но реставрационные мастерские в городе отсутствовали, а университет не имел возможности открыть собственные.

К концу 1970-х гг. в библиотеке был создан обменно-резервный фонд, основой которого послужил дублетный фонд (около 4 тыс. экз.), оставшийся с середины 1930-х гг., когда была завершена обработка накопленных к тому времени книг. В него входили, кроме излишне дублетных, непрофильные издания. Фонд, лежавший несколько десятилетий мертвым грузом, был разобран. Часть книг вошла в основной фонд библиотеки. Это стало необходимым в связи с введением новых направлений подготовки специалистов. В то же время из основного фонда отбиралась литература, не отвечающая планам учебной и научной работы университета (медицина, сельское хозяйство и

др.). На весь обменно-резервный фонд были составлены списки, которые рассылались в разные библиотеки. Например, в 1981 г. отправлено 32 списка, по заявкам библиотек выслано 460 экз. книг. Литература передавалась библиотекам медицинского и сельскохозяйственного институтов в Калининне, институту русского языка и литературы им. А.С. Пушкина в Гаване и др.

Работа по организации отдела книгохранения начиналась под руководством Натальи Михайловны Евстигнеевой, пришедшей на работу в библиотеку в 1976 г. и до 1981 г. заведовавшей этим отделом. Она сумела в очень трудных условиях создать из молодых сотрудниц дружный работоспособный коллектив и быстро превратить книгохранилище в один из лучших отделов библиотеки. Были продуманы планы размещения фонда и перспектива их дальнейшего развития. Очень многое было сделано для оформления фонда, в первую очередь каждый его раздел был снабжен таблицами соответствия десятичной классификации с ББК, а также другими информационными материалами, позволявшими даже новичкам быстро ориентироваться в поисках заказанной литературы. Улучшению условий работы способствовала постепенная замена стеллажей, изготавливавшихся по специальным заказам с учетом всех возможностей и параметров помещения, установка необходимого освещения и, наконец, монтаж подъемного устройства, с помощью которого заказанная читателями литература подавалась на кафедру выдачи.

За сотрудниками отдела книгохранения были закреплены отдельные части фонда. Ежегодно в летние месяцы проводилась работа с картотеккой необоснованных отказов и, как правило, значительная часть книг оказывалась найденной: причиной отказов чаще всего были ошибки при расстановке.

Многое было сделано по организации фонда краеведческой литературы: отобраны издания, ранее заклассифицированные в другие отделы, составлена служебная картотека. Этой работой занималась Татьяна Авенировна Крылова, одна из наиболее опытных сотрудниц отдела книгохранения. Книги по краеведению пользовались большим спросом у разных категорий читателей, особенно у исследователей-краеведов, которые могли найти необходимые им издания только в библиотеке университета. Неудивительно, что городской клуб краеведов стал работать в самом тесном контакте с библиотекой.

В процессе организации книжных фондов было выявлено много необоснованно забытых изданий, не утративших своего значения и научного интереса. И впервые в истории библиотеки был предпринят анализ состава и использования отдельных частей фонда. Подробно об этом говорится в разделе “Научная работа”.

Таким образом, сотрудники библиотеки сделали все возможное, чтобы в самых трудных условиях позволить читателям пользоваться всеми богатствами ценнейших книжных фондов.

Справочный аппарат

Стержнем всей работы библиотеки является справочный аппарат. Его отсутствие или несоответствие книжным фондам лишает эту работу смысла. Организация справочного аппарата и справочно-библиографического обслуживания читателей требует от сотрудников самой высокой квалификации. Коренные изменения в работе с каталогами начинались с 1968 г., когда отдел каталогизации и научной обработки возглавила Ольга Ильинична Величкина, специалист с высшим библиотечным образованием и опытом работы в библиографическом отделе областной библиотеки. Почти 30 лет заведовала она отделом, не оставив работу даже после выхода на пенсию. Огромная эрудиция и доскональное знание систем классификации сделали ее поистине незаменимым специалистом. На ее плечи легла колоссальная работа по переводу справочного аппарата библиотеки на ББК.

Как уже отмечалось, с середины 1960-х гг. для систематизации литературы стали использоваться таблицы для областных библиотек. Но объем новых поступлений был так велик, а тематика столь многообразна, что и эти таблицы часто не могли помочь в определении классификационного индекса, поэтому приходилось обращаться к новой системе классификации, работа над которой тогда еще не была завершена, - ББК. Рубрики ББК использовались для систематизации литературы, для перестройки и редактирования систематического каталога, а также для создания алфавитно-предметного указателя (АПУ) к систематическому каталогу.

До 1979 г., когда всем вузовским библиотекам было предписано полностью перейти на ББК, была проделана огромная работа по редактированию каталогов и картотек и их реорганизации. Ежегодно заменялись тысячи карточек с устаревшим описанием и ветхих, заново оформлялось большинство разделителей. Чтобы полностью представить объем работы, следует добавить, что отражение в каталогах и картотеках новых поступлений, составляющее основную часть организации справочного аппарата, выросло в несколько раз по сравнению с 1971 г. (11 тыс. карточек, влитых в каталоги в 1971 г. до 35 тыс. в 1979 г.; позднее – в 1982 г. – до 43 тыс.). В 1979 г. были оформлены паспорта на алфавитный и систематический каталоги, а также на генеральную картотеку журнальных статей. С этого года вся проделанная работа практически началась заново.

В отдельных (немногих) библиотеках перевод справочного аппарата на ББК осуществлялся одновременно с реклассификацией книжного фонда. Библиотека университета такой возможности не имела. В 1979 г. была создана рабочая группа из восьми человек, которая принимала методические решения, разрабатывала необходимую документацию, участвовала в работе по переводу справочного аппарата на новую систему классификации, а в 1980 г. – специальная комиссия. Кроме сотрудников отделов обработки и справочно-библиографического в нее вошли директор библиотеки, его заместитель по научной работе, наиболее квалифицированные сотрудники

других отделов, в первую очередь – отдела научной информации. В необходимых случаях для консультаций привлекались заведующие кафедрами и ведущие специалисты кафедр математики, физики и др.

В 1980 г. были составлены инструкции по переводу; для отделов книгохранения и обслуживания разработаны таблицы соответствия старой и новой классификации. Работа, очень сложная и кропотливая сама по себе, растянулась на многие годы не в последнюю очередь из-за того, что разработчики таблиц вносили в них бесконечные изменения, исправления и дополнения. Это вынуждало не раз возвращаться к уже сделанному, заново переустраивать части отделов, а иногда и отделы целиком, оформлять новые разделители.

Перевод систематического каталога и генеральной картотеки журнальных статей начался последовательно с отдела А. Естественно, вся вновь поступающая литература классифицировалась также по новым таблицам. Об объеме проводившейся по переводу на ББК работы можно судить по следующей небольшой таблице:

Объем работы по переходу на ББК

Год	Систематический каталог			Картотека
	количество карточек	оформлено разделителей	повторное редактирование	количество карточек
1980	38000	2170		
1981	19500	1278		
1982	9670	986	10125	6680
1983	19680	1007		3600
1984	8666	298	2260	13420

Очень много внимания уделялось постоянному пополнению алфавитно-предметного указателя (АПУ) к систематическому каталогу. Это было необходимо не только для читателей, но и для сотрудников библиотеки, в первую очередь для дежурных в зале каталогов, а также для систематизаторов и тех, кто осуществлял редакцию каталогов и перевод их на ББК. Для дежурных проводились специальные занятия и консультации. Для удобства работы систематизаторов АПУ был сдублирован и размещен в отделе обработки. Это было особенно важно еще и потому, что таблицы классификации имелись в единственном экземпляре. Ежегодно в АПУ вводилось до 7,5 тыс. новых предметных рубрик. Для читателей были оформлены специальные стенды, наглядно показывающие пути поиска необходимой информации в систематическом каталоге и в генеральной картотеке журнальных статей.

Накопив определенный опыт, выявив ошибки в планировании и осуществлении работы, каталожная комиссия разработала в 1983 г. перспектив-

ный план развития справочно-поискового аппарата библиотеки на 1984-1988 гг.

Очень значительной по объему была работа по редактированию алфавитного каталога. Продолжалась замена карточек с устаревшим описанием, что нередко требовало просмотра книг *de visu*; перепечатывались ветхие карточки. Вводились новые формы и виды описаний. Часть карточек, в первую очередь на книги, многократно переиздававшиеся, переносилась в создававшийся в это время служебный генеральный каталог.

Как и в каждой библиотеке, важную часть справочно-поискового аппарата составляли (и составляют) различные картотеки, начиная с генеральной картотеки журнальных статей и заканчивая тематическими. О переводе картотеки журнальных статей на новую систему классификации было сказано выше. Он велся практически одновременно с переводом систематического каталога. Попутно осуществлялось и редактирование картотеки.

Особое внимание уделялось работе с краеведческой картотекой, поскольку библиотека обладает уникальным фондом краеведческой литературы. Картотека была полностью перестроена, отредактирована и заново оформлена.

Большим достижением стало создание картотеки периодических изданий. Все описания осуществлялись только *de visu*, поэтому работа растянулась на несколько лет и была закончена в 1980 г. В картотеку вошло 3300 карточек, затем она пополнялась новыми поступлениями. Основную часть работы выполнила Ирина Федоровна Мясникова. Ею же была составлена и картотека печатных изданий периода первой русской революции 1905-1906 гг.

В отделах научной информации и справочно-библиографическом по мере необходимости создавались тематические картотеки – к юбилейным датам, по темам научных исследований кафедр и лабораторий, в помощь учебному процессу, включавшие до одной тысячи карточек.

Сотрудники этих отделов расписывали статьи из сборников и продолжающихся изданий, поскольку Всесоюзная книжная палата не давала такой печатной карточки. Ежегодно расписывалось более двух тысяч статей.

Нельзя не отметить и большую по объему работу с печатными карточками Всесоюзной книжной палаты, проводившуюся в отделах обработки и справочно-библиографическом. Библиотека выписывала почти полные комплекты карточек на книги и журнальные статьи. При получении карточки разбирались и те из них, которые целиком отвечали профилю комплектования, расставлялись в служебные картотеки для дальнейшего использования в процессе обработки новых поступлений. Неиспользованные карточки с конца 1970-х гг. стали основой для создания учебных каталогов. Это была вынужденная мера, так как постоянные занятия по основам библиографии (в среднем до 550 часов в год) приводили к быстрому изнашиванию карточек в каталогах и картотеках. Так были созданы алфавитный и систематический

каталоги и систематическая картотека журнальных статей.

Справочно-библиографическое обслуживание читателей

В рассматриваемый период (1971-1984 гг.), как и прежде, одной из главных задач в работе с читателями оставалось воспитание культуры чтения, умения самостоятельно работать с книгой. И начиналось оно с момента поступления студентов в университет, с первого знакомства с библиотекой в период групповой выдачи учебников, а затем с занятий по основам библиографии. Такие занятия проводились и раньше, но только в 1973 г. приказом ректора они были включены в учебные планы всех факультетов. На них отводилось 10 часов с последующим обязательным зачетом. На двух факультетах – историческом и филологическом – в учебные планы были включены курсы отраслевой библиографии, у историков – 40 часов, у филологов – 52 часа. Здесь студенты сдавали экзамен.

С 1971 г. впервые занятия по основам библиографии начали проводить и на заочном отделении.

Организация занятий была возложена на справочно-библиографический отдел, где был выделен специальный сотрудник, координирующий работу с деканатами и учебной частью. В проведении занятий принимали участие не только все библиографы, но и наиболее квалифицированные специалисты из других отделов. Постепенно за каждым членом педагогической группы закреплялись определенные факультеты, что делало занятия более интересными и полезными для слушателей, так как давало возможность преподавателям глубоко изучить материал и следить за новой литературой по своей проблематике.

Кроме учебных каталогов и картотек, для занятий были оформлены плакаты с образцами библиографического описания различных произведений печати и разработаны задания для практических занятий. Программы и планы занятий утверждались методическим советом библиотеки.

Проводимая работа заметно влияла на повышение библиографической грамотности читателей, вырабатывала у них умение самостоятельно пользоваться всем справочно-поисковым аппаратом библиотеки. В начале 1980-х гг. уже около 75% посетителей обходились без помощи библиотекарей в получении необходимой информации.

В то же время количество справок, выдаваемых читателям, увеличилось с 1971 по 1984 г. в два раза: с 7 тыс. до 13-14 тыс. Это объяснялось прежде всего организацией зала каталогов, где был сосредоточен весь справочно-поисковый аппарат, продлены часы работы и установлены дежурства квалифицированных специалистов. Естественно, что и значительный рост числа читателей способствовал увеличению всех остальных показателей работы библиотеки. И наконец, были установлены официальные правила учета библиографических справок.

Наибольших затрат времени требовало выполнение тематических

справок. Они составляли до 40% от общего числа. Нередко для ответа на запрос читателя необходимо было использовать, кроме каталогов и картотек, много других источников информации.

Сотрудники справочно-библиографического и информационного отделов выполняли по запросам кафедр до 40-50 письменных справок в год по самой разнообразной тематике.

Постоянно велась работа по составлению научно-вспомогательных и рекомендательных указателей, а также планов чтения. Абонемент научной и художественной литературы приступил к организации индивидуального руководства чтением.

Часть указателей печаталась в типографии университета, что придавало новый стимул работе библиографов.

Заведовала отделом с 1975 г. Галина Тимофеевна Мясоедова, специалист с высшим библиотечным образованием и опытом руководства таким же отделом в Красноярской городской библиотеке. Она четко организовала работу сотрудников, учитывая возможности и интересы каждого, внимательно следила за выходом новой специальной литературы и знакомила с ней весь коллектив библиотеки.

Старейшим и самым опытным библиографом в это время была Оксана Петровна Федорова. Она не обладала даром администратора, но всю порученную работу выполняла с полной отдачей сил и огромной ответственностью. С трудом согласившись провести первый обзор литературы, она вскоре стала одним из самых активных пропагандистов книги, членом общества “Знание”, известным на многих предприятиях и в учебных заведениях города.

Таким же целеустремленным и творческим человеком была и Анастасия Петровна Тимачева. Филолог по образованию, она очень многое делала для пропаганды русской и советской литературы.

У них учились и набирались опыта молодые сотрудники – Людмила Емельяновна Козловская, Галина Владимировна Миневич, связавшие с библиотекой свой дальнейший трудовой путь, а также многие другие.

Информационное обслуживание

Изменения, происходившие в деятельности библиотеки, всегда отражали перемены в жизни страны. Развитие новых отраслей хозяйства способствовало активизации научных исследований, и наоборот – достижения науки вызывали к жизни создание новых производств, новых направлений во всех сферах жизни общества. Естественно, что высшая школа чутко реагировала на эти перемены, библиотека же была тем компасом, который помогал вузу ориентироваться в море возникающих проблем. Именно библиотека стала центром информации как по проблемам высшей школы, так и по основным направлениям научных исследований, которые все активнее вели кафедры.

В университете был создан Научно-исследовательский сектор (НИС),

осуществлявший организацию научной работы и связь ее с промышленными предприятиями. В библиотеке в 1976 г. начал свою деятельность выделенный из справочно-библиографического отдела отдел научно-технической информации. За счет НИСа в его штатное расписание была введена должность старшего инженера, а в 1978 г. еще одна должность инженера, что позволило принять на работу специалиста-химика. Организацию отдела начала Нина Ивановна Проваторова, но в 1978 г. во главе отдела (и до 1986 г.) встала Елена Александровна Ковалева, человек с высшим специальным образованием и солидным опытом библиотечной работы, в том числе в областной библиотеке в читальном зале научных работников. В отделе сложился дружный работоспособный коллектив: А.Г. Малая, ставшая впоследствии директором библиотеки, Е.А. Юльева, И.С. Маликова (все с высшим библиотечным образованием), Т.В. Дыбина – химик, Л.Л. Еланская – филолог. За каждой были закреплены определенные кафедры и направления научно-исследовательской работы.

С созданием отдела объем информации, которой до этого занимался справочно-библиографический отдел, вырос в 3,5 раза. Из года в год росло количество кафедр, индивидуальных абонентов и тем, по которым велась информация; в начале 1980-х гг. число индивидуальных абонентов превышало 70 человек, а количество тем – 65-70. Нельзя не отметить, что кафедры вели научные исследования в помощь развитию народного хозяйства не только Калининской области, но и всей страны, получая при этом от отдела соответствующую необходимую информацию. Например, только в 1984 г. в рамках общесоюзной программы “Энергия” разрабатывалась тема “Получение синтетического жидкого топлива из продуктов гидролиза углей Канско-Ачинского бассейна”, а по программе “Человек и окружающая среда” – тема “Разработка эффективных методов и новых типов сооружений для очистки сточных вод”.

Два раза в месяц отдел проводил открытые просмотры новых поступлений – “Дни информации”, на которые приглашались специально выделенные кафедрами информаторы. Здесь они получали заранее подготовленные информационные материалы и необходимые консультации. Кроме просмотров новых книг, отдел организовывал 10-12 тематических просмотров в год по заявкам кафедр. Для них осуществлялся почти исчерпывающий подбор литературы, имеющейся в фондах библиотеки, что давало возможность не только показать новые поступления, но и ввести в оборот ценные, но забытые издания. Нередко тематические просмотры предшествовали факультетским или общеуниверситетским конференциям, а затем и сопровождали их (например, в 1979г. – “Студент и научно-технический прогресс”, в 1984 г. – “Единство и специфика методологии естественных, общественных и технических наук” – для участников Всесоюзного научного симпозиума, организованного кафедрой философии, и т.д.).

Три-четыре раза в год отдел проводил “Дни кафедр”, на которых по-

мимо просмотров и обзоров литературы, обсуждались проблемы улучшения комплектования, информационного обслуживания, заслушивались отчеты информаторов.

В 1983 г. в межвузовском вычислительном центре был проведен “День специалиста”, на котором участникам была представлена литература из фондов не только университетской, но и областной библиотек по опросам эксплуатации, математического обеспечения и использования ЭВМ в учебном процессе. Специалисты, присутствовавшие на этом мероприятии, кроме знакомства с книгами, слышали сообщения о работе научной библиотеки университета и о формах информационного обслуживания. А работники библиотеки получили более полное представление о парке ЭВМ и задачах, решаемых МВЦ.

Еще одной новой формой информации стала работа с оглавлениями зарубежных журналов. Поскольку средств на подписку было недостаточно, библиотека воспользовалась таким недорогим средством получения информации о содержании зарубежных журналов, как получение копий оглавлений. Уже в 1980 г. в отдел информации поступали оглавления 132 журналов. Сигнальная информация распространялась по кафедрам, которые могли заказывать ксерокопии наиболее важных для их исследований статей. В первый же год было заказано 28 статей. По договоренности с межвузовским вычислительным центром сотрудники отдела информации переводили названия статей на русский язык.

Создание отделов научно-технической информации в библиотеках вузов было одним из приоритетных направлений. Их деятельность развивалась во многом опытным путем, поэтому библиотеки поддерживали постоянную связь, изучая и заимствуя достижения друг друга, привлекая к сотрудничеству библиотеки других ведомств и межведомственные центры научно-технической информации.

Обслуживание читателей

Улучшение материальной базы, перевод комплектования на плановую, научную основу, работа с книжным фондом, создание новой структуры библиотеки, внедрение научной организации труда, постоянная работа с кадрами – все это подчинялось главной цели – совершенствованию обслуживания читателей.

К 1984 г. отдел обслуживания включал два абонементы – научной и художественной литературы, учебной литературы; два читальных зала – общий и общественно-политической литературы; междубиблиотечный абонемент.

Читальными залами заведовала с 1976 г. Валентина Ивановна Васильева. Она пришла в библиотеку в 1972 г. и начинала работу с должности библиотекаря в читальном зале. Имея высшее филологическое образование и опыт работы в школьной библиотеке, она очень быстро освоилась с особенностями обслуживания читателей, изучила обширный фонд. Через год она

закончила курсы повышения квалификации при зональной библиотеке, постоянно изучала специальную литературу и, обладая повышенным чувством ответственности, очень скоро стала ведущим сотрудником читального зала, а затем и его заведующей. Читальный зал всегда был одним из самых сложных отделов, учитывая время его работы – с 9 до 22 часов без выходных дней и огромные физические нагрузки, что приводило к частой смене библиотекарей. В.И. Васильева сумела создать ядро коллектива из творческих, инициативных и очень работоспособных сотрудников. Среди них в первую очередь необходимо назвать Татьяну Александровну Митрошкину, специалиста с высшим образованием, и Ольгу Григорьевну Конюхову, закончившую за время работы в читальном зале сначала культпросветучилище, а затем библиотечный институт. Они четко организовали обслуживание читателей, массовую пропаганду книги, были организаторами и душой всех мероприятий, проводившихся в коллективе библиотеки. Работая с ними, молодые неопытные сотрудники быстро осваивали основы профессии библиотекаря, а некоторые начинали учиться в специальных учебных заведениях и становились профессиональными библиотекарями. В.И. Васильева, одна из многих, несмотря на многочисленные предложения перейти на работу в другой отдел, остается верна читальному залу на протяжении вот уже 30 лет.

В 1971-1984 гг. был основательно пересмотрен состав фонда читального зала, введена более рациональная и удобная для пользователя расстановка, что значительно сокращало время подбора книг и журналов по заявкам читателей. У кафедры выдачи установлена постоянно действующая выставка новых журналов. Дважды за эти годы обновлялась мебель, заменялось освещение, чтобы создать наиболее удобные условия для работы читателей.

Специфической стороной деятельности читального зала, в отличие от абонементов, было обслуживание посторонних читателей. Сюда приходили работники партийных и советских органов, журналисты, краеведы, все, кто занимался научной работой и не мог найти необходимой литературы в фондах других библиотек. Иногда приезжали исследователи из других регионов страны. Эта группа читателей, численно небольшая – 110-120 человек, требовала большого внимания и времени на выполнение их требований. То же можно сказать и о слушателях ФПК (преподавателях вузов, директорах школ), большинство которых старались воспользоваться теми возможностями, что давали уникальные фонды библиотеки. Таких читателей в течение года было 550-600 человек.

Посещаемость читального зала составляла в среднем 70-80 тыс. человек в год, книговыдача – 160-180 тыс. экземпляров.

Центральное место в обслуживании читателей занимал абонемент научной и художественной литературы. Здесь обслуживались все читатели, кроме посторонних: студенты, аспиранты, профессорско-преподавательский состав и служащие университета, практически 100% всех читательских категорий. Если раньше их обслуживали, как правило, два библиотекаря в смену

(с 11 до 19 часов, а во время сессий с 10 до 20 часов), независимо от того, к какой группе они принадлежали, то с резким ростом числа читателей возникла необходимость выделить определенные группы. С 1972 по 1982 г. существовало две кафедры выдачи: для студентов 1-3-х курсов и для студентов 4-5-х курсов и остальных читателей. В 1982 г. стали отдельно обслуживаться преподаватели и служащие. Работу с последними вели наиболее опытные и квалифицированные библиотекари.

С 1972 г. всю научную литературу начали выдавать по требованиям, которые в специальных кармашках ставились на место выданных книг. Это в известной мере способствовало сокращению отказов и сохранности фондов.

Одним из наиболее важных направлений работы стало индивидуальное руководство чтением. Планомерное его внедрение развернулось с 1974 г. Оно требовало продуманного творческого подхода не только от сотрудников абонементов, но и от всего коллектива библиотеки. О формах и методах этой работы, о ее результатах подробно говорится в отчетах библиотеки за 1974-1984 гг. и в статье Е.Н. Петровой “Индивидуальная работа со студентами в вузовской библиотеке”, опубликованной в сборнике “Вузовские библиотеки Центральной зоны РСФСР” (Калинин, 1984), а также в подборке материалов, хранящихся в архиве библиотеки.

Елена Николаевна Петрова пришла работать в библиотеку в 1975 г. Филолог по образованию, человек, любящий книгу, она быстро освоила основы работы с читателями, хорошо изучила фонд и вскоре всерьез занялась проблемами индивидуального руководства чтением, став фактически организатором этого непростого дела. Она изучала опыт руководства чтением во многих вузовских библиотеках страны, внедряла наиболее интересное в работу абонементов и постепенно стала ведущим специалистом в этом направлении для библиотек Центральной зоны. Вместе с ней работали такие библиотекари, как Т.В. Егорова, Т.М. Розум, Е.А. Соткина и др. Последняя стала впоследствии директором библиотеки Калининского политехнического института (Тверского технического университета). Каждая из них отлично знала своих читателей, их интересы, вела индивидуальный дневник, в котором фиксировались достижения и недостатки работы, делались выписки из специальной литературы. Многие из окончивших университет хранят благодарную память о внимательных, эрудированных работниках библиотеки, прививавших им вкус к хорошей книге и умение работать с ней.

Возглавляла абонемент научной и художественной литературы все эти годы (1970-1984) Анна Арсеньевна Васильева (1934 г.р.). Придя в библиотеку в 1962 г., она почти все время работала на абонементе. Среднее специальное, а затем высшее филологическое образование, опыт работы в разных библиотеках (сельской, районной, областного Дома работников просвещения) помогли ей занять в коллективе достойное место. И несмотря на большую текучесть кадров, этот абонемент всегда четко и внимательно обслуживал читателей.

Из сотрудников отдела следует отметить, прежде всего, А.В. Николаеву, сменившую на посту А.А. Васильеву после ухода ее на пенсию, и А.С. Валееву, впоследствии возглавившую отдел книгохранения. Они стали профессиональными библиотекарями, связав всю дальнейшую жизнь с библиотекой университета.

Одним из важных этапов в улучшении обслуживания читателей было выделение абонементов учебной литературы. Для любой вузовской библиотеки начало учебного года является самым напряженным моментом. Это напряжение возрастало в десятки раз, когда вся литература – учебная, научная, художественная – выдавалась на одном абонементе и, несмотря на все усилия библиотекарей, выстраивались огромные многочасовые очереди. На учебном абонементе в первые годы его существования составлялся по согласованию с деканатами строгий график выдачи учебников; очереди сократились, но полностью избежать их удалось с 1973 г., когда был принят групповой метод выдачи книг. Сотрудники учебного абонемента с помощью работников других отделов, а также студентов, освобожденных от сельхозработ, готовили комплекты учебников. Выдача осуществлялась одновременно в трех-четыре залах и занимала 6-8 дней. Позднее, когда библиотеке были переданы два читальных зала, ранее занимаемых кафедрами общественных наук, в них по окончании учебного года были организованы пункты приема учебников, что избавляло библиотекарей от перетаскивания книг осенью с первого этажа на третий.

Для ускорения обслуживания читателей на учебном абонементе был установлен стеллаж с программами и методическими пособиями, которыми каждый читатель мог пользоваться свободно. Сотрудники отдела старались применять все новые формы обслуживания, почерпнутые из опыта других библиотек и подсказанные собственной работой с читателями.

Организация в 1968 г. абонемента учебной литературы была поручена одной из самых опытных сотрудниц – Нине Дмитриевне Шушаковой (1924-1999). Она окончила Ленинградский библиотечный институт в 1950 г., в библиотеку пединститута пришла в 1962 г., имея 11-летний стаж работы в разных библиотеках, в том числе в Томской и Калининской областных. Вначале она несколько лет работала в справочно-библиографическом отделе, затем – на абонементе и до выхода на пенсию (до 1980 года) возглавляла абонемент учебной литературы.

Человек спокойный, немногословный она легко улаживала довольно редкие конфликты с читателями. Хотя таких конфликтов могло быть гораздо больше, так как учебный абонемент, как и читальный зал, более всего страдал от частой смены кадров. Нина Дмитриевна заботливо опекала новичков, учила их премудростям библиотечной профессии и, прежде всего, умению общаться с читателями. При ней отдел представлял собой дружный работоспособный коллектив.

Одной из важных, но почти неразрешимых проблем в работе отделов

обслуживания была организация открытого доступа к фондам. Только в читальном зале общественно-политической литературы с 1979 г. появилась такая возможность. В справочно-библиографическом отделе был открыт для читателей его подсобный фонд: различные энциклопедии, справочники, словари, библиографические указатели, книжные летописи и летописи журнальных статей и рецензий. Здесь же были полные собрания сочинений В.И. Ленина и К. Маркса и Ф. Энгельса. На абонементе научной и художественной литературы на нескольких стеллажах близ кафедры выдачи постоянно оформлялись тематические подборки книг (около 10 тыс.), где читатели могли выбирать интересующие их издания. На учебном абонементе, как уже отмечалось, свободный доступ был организован к фонду программ и методичек. По-настоящему развернуть открытый доступ к книжным фондам не позволяло отсутствие необходимых площадей.

Преобразование пединститута в университет, открытие новых факультетов, кафедр и научных лабораторий способствовали активизации исследовательской работы студентов, значительному развитию аспирантуры. Увеличилось количество защит диссертаций, большая часть студентов, заканчивавших университет, вместо госэкзаменов защищали дипломные работы. Как следствие этого, все большее место в обслуживании читателей стал занимать междубиблиотечный абонемент (МБА). Если в 1971 г. услугами МБА пользовался 171 читатель (в основном аспиранты и докторанты), для которых было получено 1996 книг, то в 1981 г. число абонентов МБА составило 594, а количество полученных книг – 3703.

К сожалению, выполнялись не все заказы. Постепенно часть заказанных печатных изданий заменялась микрофильмами. В то же время отдельные, небольшие по объему материалы присылались заказчикам в дар в виде ксерокопий или микрофильмов.

МБА, кроме выполнения требований своих читателей на книги из других библиотек, занимался обслуживанием иногородних заказчиков. В среднем за год им высылалось от 400 до 700 изданий. Работала в МБА В.А. Соловьева, а после ее ухода на пенсию в 1977 г. – Н.Д. Буренко.

Более продуманной и отвечающей запросам читателей стала массовая пропаганда книги. К традиционным тематическим выставкам были добавлены циклы выставок: “Ваши преподаватели”, “Едем мы, друзья, в дальние края” и др. Целью первого цикла было показать студентам труды наиболее крупных ученых университета, таких, как В.М. Брадис, Р.Р. Гельгардт, В.А. Никольский, В.Г. Карцов, В.В. Комин и др. Как правило, выставки сопровождалась встречами с этими преподавателями.

Второй цикл оформился во время распределения окончивших университет. Многие получали назначение на работу, действительно, в дальние края. Сведения о местах распределения, полученные заранее, позволяли библиотекарям подобрать необходимую литературу и помочь молодым специалистам представить те края, где им предстоит начинать трудовую жизнь.

Тесная связь в организации книжных выставок установилась с областной библиотекой. Ежегодно проводились от двух до пяти открытых тематических просмотров, на которых библиотека университета представляла научные труды преподавателей, зарубежную литературу, полученную от бюро по комплектованию вузовских библиотек, а также отдельные редкие издания на больших юбилейных выставках.

В рассматриваемый период в библиотеке были организованы клубы книголюбов (в 1977 г.) и любителей поэзии (в 1982 г.). Последним руководила преподаватель факультета романо-германской филологии поэтесса Л.Н. Прозорова. К сожалению, этот клуб просуществовал немногим более года и закрылся из-за болезни руководителя.

Клуб книголюбов начинал свою работу с заседаний, посвященных редким книгам. Руководила клубом О.Н. Овен. Постепенно круг интересов участников клуба расширялся, устраивались встречи с писателями, поэтами, учеными университета, проводились совместные заседания с клубом краеведов. Из крупных мероприятий, состоявшихся в год создания клуба, следует отметить вечер “Октябрь и книга”. Он был посвящен сразу двум юбилеям – 60-летию Октябрьской революции и 6-летию библиотеки. В его подготовке принимали активное участие члены Совета библиотеки, преподаватели филологического и исторического факультетов, на него был приглашен поэт А.Ф. Гевелинг. Большой читальный зал библиотеки с трудом вместил всех желающих. Впервые юбилей библиотеки отмечался так торжественно и интересно.

В течение нескольких лет в библиотеке проходила большая часть заседаний клуба краеведов, которые всегда привлекали много читателей, как преподавателей, так и студентов. Сотрудники библиотеки принимали в работе клуба непосредственное участие – выступали с докладами и сообщениями, оформляли выставки.

С целью более активной пропаганды книги в библиотеке была создана первичная организация общества “Знание”, куда входили до десяти наиболее квалифицированных сотрудников – О.И. Величкина, О.П. Федорова, А.П. Тимачева, В.С.Ланкова, Т.А. Митрошкина, Г.Т. Мясоедова, И.Ф. Мясникова и др. Они читали лекции о творчестве писателей, проводили обзоры литературы не только для своих читателей, но и на предприятиях, в учреждениях и учебных заведениях города. О.Н. Овен была председателем научно-методической секции по пропаганде литературы и искусства при Центральном районном отделении общества “Знание”.

Научная работа

Совершенно новым направлением деятельности библиотеки стала научная работа. Она включала участие в некоторых всесоюзных проектах; создание и изучение фонда редких книг, его описание; составление и издание библиографических указателей; анализы использования книжных фондов и

чтения студентов; участие в зональных и всесоюзных научно-практических конференциях; к концу рассматриваемого периода – издание сборника “Вузовские библиотеки Центральной зоны” (предполагалось как продолжающееся).

В течение нескольких лет библиотека принимала участие в проекте, возглавлявшемся Государственной библиотекой СССР им. В.И. Ленина, “Выявление и описание изданий марксистской литературы периода первой русской революции 1905-1906 годов”. Результатом стало завершившееся в 1978 г. составление картотеки, в которую вошло 780 названий.

Работа осуществлялась путем сплошного просмотра алфавитного каталога, последующей сверки выявленной литературы с фондом и уточнения описаний.

Своеобразной подготовкой к этой работе было выявление прижизненных изданий произведений В.И. Ленина к 100-летию со дня его рождения. В данном случае объем поиска значительно сужался, благодаря наличию хронологического указателя изданий ленинских работ. Указатель давал также возможность выявить наличие не только книг или брошюр, но и журнальных публикаций. Выставка прижизненных изданий В.И. Ленина и лекция о них вызывали очень большой интерес у читателей-студентов и преподавателей, так как коллекция университетской библиотеки оказалась самой значительной в городе.

Многое было сделано по формированию фонда редких книг. Значимость этой работы хорошо понимали сотрудники библиотеки еще с начала 1930-х гг., когда были получены самые крупные за всю ее историю и самые ценные поступления. Специальные командировки в ведущие московские библиотеки для консультаций по отбору и описанию редких изданий свидетельствуют о том, что уже тогда было положено начало этой работе.

Следует отметить и вклад Т.П. Лебедева, заведовавшего библиотекой в последние предвоенные годы. Он пытался создать ядро фонда редких книг, помимо коллекции Феофилакта Лопатинского. К сожалению, отобрано было их немного.

Планомерная деятельность в этом направлении началось в 1970-е гг., особенно после организации отдела книгохранения. Все сотрудники библиотеки получили задание выявлять редкие издания при работе с фондом и с каталогами. Параллельно проводилось комплектование подсобного фонда печатных каталогов и других справочных изданий, с помощью которых в дальнейшем шла работа по определению и описанию редких книг. Некоторые каталоги приходилось выписывать по МБА и микрофильмировать их; отдельные каталоги удалось получить из обменных фондов других библиотек.

К 1971 г. из основного фонда было отобрано 1320 экземпляров редких изданий и составлено описание на 724 названия книг на русском и иностранных языках. Через десять лет (на 1 января 1984 г.) фонд редких книг включал 1932 экземпляра. В него вошли все рукописные и печатные книги, появив-

шиеся до 31 декабря 1800 г., прижизненные и редкие издания русских писателей XIX-XX вв., книги с автографами выдающихся общественных деятелей, ученых, писателей, миниатюрные издания и ряд других. Сюда же были включены архивные документы и материалы, связанные с деятельностью школы Максимовича.

Фонд был полностью описан (составлена картотека), систематизирован и расставлен в специально приобретенных для этой цели шкафах. На карточках основного каталога сделаны отметки о месте хранения книг. Появилась возможность выдавать их читателям под непосредственным строгим контролем библиотекарей, чаще всего в читальном зале справочно-библиографического отдела. А спрос на них увеличивался по мере, пусть и беглого, ознакомления с фондом редких книг всех студентов-первокурсников при вручении им читательских билетов и комплектов учебников, затем на занятиях по основам библиографии, но особенно с 1975 г. после включения в учебный план исторического факультета спецкурса по истории книги. 26-часовой курс был разработан директором библиотеки О.Н. Овен. Богатейший фонд редких изданий позволял наглядно его иллюстрировать. Студенты всех форм обучения писали рефераты, а иногда и курсовые работы по истории книги и сдавали экзамен. К сожалению, с 1986 г. чтение спецкурса было прекращено.

Одним из результатов изучения редких изданий стала публикация О.Н. Овен “Неизвестные письма Н.И. Гнедича И.М. Муравьеву-Апостолу” в журнале “Русская литература” (1978. № 2). Подлинники писем вплетены в первое издание “Илиады” Гомера в переводе Н.И. Гнедича (1829 г.). Книга поступила в библиотеку в начале 1930-х гг. вместе с собранием из усадебных библиотек тверских помещиков. Эта публикация стала началом дальнейшего изучения книжных коллекций таких помещиков, как Бакунины, Гурко, Куракины и др., составивших основу фонда редких книг.

Еще одна работа была посвящена прижизненным изданиям русских писателей XVII-XIX вв. и позднее опубликована в сборнике “Книги. Библиотеки. История” (1993. Вып.1).

Значительной частью научной и издательской деятельности библиотеки была работа по составлению научно-вспомогательных и рекомендательных библиографических указателей. Первым из них стал “Библиографический указатель научных работ преподавателей Калининского государственного педагогического института им. М.И. Калинина, опубликованных в “Ученых записках” и других изданиях (1917-1967 гг.)”, объемом в шесть печатных листов, изданный в 1972 г. В 1974 г. вышла следующая часть – (1968-1971 гг.), включавшая 1103 названия. Наконец, третья часть – 1971-1980 гг. – была подготовлена к печати в 1983г., но имеется только в рукописи, включает 3671 название. Работа над составлением данного указателя продолжается.

Постоянно шла работа по подготовке тематических указателей, таких, например, как “Железный век в Восточной Европе”, 840 названий (1975 г.),

“Археология Калининской области”, 400 названий (1982-1984 гг.), “Коммунистическое воспитание студентов в вузе”, 345 названий (1981 г.), “Внеклассная работа в школе: В помощь педагогической практике студентов”, 347 названий (1978 г.) и т. д.

Издавались пособия по основам библиографических знаний: в 1977 г. – глава “Основы библиографии” в брошюре “Система формирования научного марксистско-ленинского мировоззрения, общенаучной, партийно-политической и культурно-эстетической подготовки аспирантов на весь период обучения”; в 1983 г. – методическое пособие для студентов филологического факультета “Основы информационно-библиографических знаний” (2,5 п.л.).

Дважды выходили памятки о библиотеке для студентов-первокурсников. В 1978 г. вышла “Памятка студентам по библиографическому оформлению курсовых и дипломных работ” (0,75 п.л.). Отдел научной информации ежегодно с 1976 г. издавал “Каталог периодических и информационных изданий, получаемых библиотекой, лабораториями и кафедрами университета”.

В 1984 г. вышел из печати первый выпуск сборника “Вузовские библиотеки Центральной зоны РСФСР. Опыт работы”. В нем были опубликованы три статьи сотрудников библиотеки: О.Н. Овен “Научная библиотека Калининского государственного университета”; А.Г. Малой “Выявление, изучение и внедрение передового опыта в работу вузовской библиотеки”; Е.Н. Петровой “Индивидуальная работа со студентами в вузовской библиотеке”.

Статьи подводили итоги работы библиотеки на определенном этапе по разным направлениям. Одним из наиболее важных, в разработке которого библиотека стала ведущей не только в Центральной зоне, но и в стране, было индивидуальное руководство чтением студентов, начиная с момента их поступления в университет и на протяжении всего периода обучения. Основой, на которой строилась вся дальнейшая работа, было выявление читательских интересов. Затем, используя самые разные формы и методы, привлекая деканаты, кафедры, кураторов групп, экспериментируя и постоянно анализируя результаты проделанной работы, библиотекари стремились не только к наиболее полному удовлетворению интересов и запросов студентов, но и к их гармоничному формированию и развитию.

Эти исследования и практическая деятельность были взаимосвязаны с еще одним направлением работы, до тех пор не проводившимся в библиотеке. Речь идет об анализе использования книжного фонда. Несмотря на заметную активизацию обращения фонда, явившуюся естественным следствием изменений в учебном процессе, значительная и зачастую очень ценная часть научной литературы не находила спроса. В 1975 г. была предпринята попытка проанализировать использование книг из отделов по истории комсомола, международного молодежного движения, вызванная массовым участием читателей во Всесоюзном конкурсе студенческих научных работ по проблемам

общественных наук. Результаты анализа показали, что 45% книг ни разу не выдавались. Большую часть их составляли многоэкземплярные или узкоспециальные издания, особенно комплекты “Ученых записок” (по 10-15 экземпляров каждого тома), которые библиотека получала в обязательном порядке от всех вузов страны. Но были среди них и забытые, но ценные по содержанию книги. Полученные данные позволили внести некоторые коррективы в комплектование этой части фонда, а также с помощью кафедр общественных наук активизировать рекомендацию их на лекционных и семинарских занятиях. Сотрудники библиотеки составляли рекомендательные списки и картотеки и шире использовали “забытые” книги при оформлении выставок.

Собственный опыт, а также опыт других библиотек позволил разработать основы методики изучения и анализа использования книжного фонда в более широком масштабе. В течение двух лет (1976-1977 гг.) библиотека совместно с кафедрами исторического факультета занимались анализом использования одного из самых крупных и наиболее интересных отделов фонда – истории. В его составе особенно много дореволюционных и довоенных изданий, что в силу сложившейся идеологической политики препятствовало их активному использованию, несмотря на то что никаких “вредных” книг в фонде не было и быть не могло.

Под руководством заведующей отделом книгохранения Н.М. Евстигнеевой были составлены планы работы, методика исследования, разработаны специальные таблицы и другие формы учета и анализа. Вся работа фиксировалась в специальных дневниках. Все этапы и промежуточные результаты систематически обсуждались на заседаниях методического совета библиотеки и кафедр исторического факультета. К работе подключались и сотрудники отдела комплектования.

В течение первого года был проведен статистический учет исследуемой части фонда, составлены таблицы: “Активность использования ее читателями с учетом хронологии изданий”; “Анализ причин образования пассивной части фонда”; “Анализ удовлетворенных и неудовлетворенных читательских требований”. На основе проделанной работы были приняты решения об упорядочении комплектования новой литературой и докомплектовании фонда отсутствующими изданиями, об организации открытых тематических просмотров книг по различным разделам исторической науки и о более активной пропаганде “забытых” книг.

Завершилась эта работа (по разным причинам) только в 1978 г. Результаты ее были оформлены в виде научного доклада, с которым Н.М. Евстигнеева выступила на Совете исторического факультета, на “Дне науки” там же и на зональной научно-практической конференции в Туле. Методика изучения и анализа использования книжных фондов, разработанная библиотекой, в последующие годы входила в учебные планы повышения квалификации библиотечных работников Центральной зоны.

Рассматривая научную работу библиотеки, нельзя не отметить самое

активное участие ее сотрудников во всех научно-практических конференциях, проводившихся в самой библиотеке, в Центральной зоне и во многих других вузовских центрах страны. В качестве примера можно назвать отдельные темы: “Библиографическая ориентация студентов гуманитарных специальностей” (1976 г.), “Руководство чтением – одна из важнейших форм идейно-воспитательной работы библиотеки вуза”, “Прогнозирование и перспективное планирование работы научной библиотеки” (1977 г.), “Методика редактирования отделов общественно-политической литературы в систематическом каталоге” (1979 г.), “Изучение использования фонда краеведческой литературы: Методика и итоги” (1983 г.) и т.д. Даже этот краткий перечень дает представление о многообразии направлений не только практической, но и исследовательской работы библиотеки. Постепенно библиотека становилась базовой по проблемам руководства чтением, анализа изучения и использования книжных фондов, переводу справочного аппарата на новую систему классификации для библиотек зоны, а нередко и др.

И еще раз стоит подчеркнуть, что с 1970-х гг. библиотека получила возможность публикации своих работ в издательстве университета. Это позволяло более широко распространять достижения библиотеки и поднимало ее престиж.

Методическая работа

Если до начала 1970-х гг. библиотека в своей деятельности могла опираться в основном на методическую помощь извне, от вышестоящих методических центров, то по мере развития структуры, расширения объемов и направлений работы все более настоятельной становилась необходимость организации методической работы внутри библиотеки. Первоначально этим занимался каждый отдел, начиная с подбора и изучения методической литературы, разработки служебной документации. В 1973 г. был создан методический совет библиотеки, в отделах ежеквартально проводились методические совещания. С 1976 г. эту работу координировала заместитель директора по научной работе Виолетта Сергеевна Ланкова, а в 1981 г. в штатном расписании появилась должность старшего методиста.

В 1977 г. в кабинете заместителя директора по научной работе был организован методический уголок, где собирались все методические издания и материалы, была составлена и постоянно пополнялась картотека литературы по всем разделам библиотечной работы. Сюда приходили за помощью при решении самых разных проблем, с которыми сталкивались в практической деятельности или при подготовке докладов на научных конференциях. Здесь находили необходимые материалы сотрудники, которые учились в специальных учебных заведениях и на курсах повышения квалификации.

Этот методический уголок стал опорной базой для дальнейшего развертывания методической работы, которая особенно активизировалась с 1981 г., когда на должность старшего методиста пришла Наталья Михайловна Ев-

стигнеева. В каком бы из отделов библиотеки она ни работала, ее отличала необыкновенная добросовестность и ответственный подход к делу, она приносила с собой новые творческие идеи и умела увлечь ими сотрудников. С ее приходом появились новые картотеки, в том числе составленная по схеме, разработанной заведующей отделом обслуживания Рязанского радиотехнического института О.В. Тимофеевой, “Передовой опыт вузовских библиотек”. Знакомиться с этой картотекой впоследствии приезжали работники многих университетских библиотек региона. Была оформлена постоянно действующая выставка новейших публикаций по всем разделам методики библиотечной работы. В образцовый порядок приведена методическая и служебно-технологическая документация.

Начало 1970-х гг. было временем, когда по всей стране самым “модным” направлением работы стало внедрение НОТ – научной организации труда. Не обошло оно стороной и библиотеки, которые являлись, во-первых, центрами информации по данной проблеме, а во-вторых, ее потребителями. Разработка должностных инструкций и другой служебной и технологической документации стала началом первой попыткой внедрения НОТ в деятельность библиотеки. В 1973 г. была создана специальная комиссия, составившая перспективный план внедрения элементов НОТ в работу библиотеки на 1973-1976 гг. Основой его было совершенствование организации библиотечных процессов, изучение и внедрение передовых методов труда.

Во всех отделах библиотеки проводились исследования по изучению возможностей сокращения времени на выполнение различных операций, вводились новые, более рациональные формы обслуживания читателей, механизировались отдельные процессы, улучшались условия труда библиотечных работников. Уже в 1973 г. были составлены технологические карты в отделах комплектования, обработки, книгохранения, с помощью которых сокращались пути прохождения книг и читательских требований в этих отделах. К концу года была завершена разработка регламентирующей деятельность библиотеки документации. До 1976 г. в нее лишь вносились некоторые дополнения и уточнения. После отнесения библиотеки ко 2-й категории и соответствующих изменений ее структуры вся регламентирующая документация была пересмотрена.

Одной из важных составных частей и основой дальнейшего развития НОТ стала проводившаяся с 1974 г. разработка норм на процессы библиотечной работы. Научно обоснованные нормы для вузовских библиотек в то время отсутствовали, нормы для академических библиотек появились позднее, поэтому в каждом отделе в течение нескольких лет нормы устанавливались опытным путем и лишь после выхода в свет справочного издания по нормированию библиотечных процессов в системе Академии наук они были по возможности скорректированы с последними. Внедрение планирования работы в соответствии с нормами проходило нелегко, многое обсуждалось на заседаниях методического совета библиотеки и особенно на индивиду-

альных консультациях. В 1983 г. была издана специальная памятка “В помощь планированию и отчетности” для заведующих отделами.

Внедрение НОТ подразумевало также улучшение условий труда библиотекарей, механизацию библиотечных процессов. Эти проблемы решались с наибольшими трудностями. Тем не менее удалось снабдить все отделы пишущими и счетными машинками, заменить мебель и улучшить освещение на рабочих местах, установить подъемник для книг из книгохранилища на абонемент научной литературы, установить внутреннюю связь между отделами.

Практически внедрение элементов научной организации труда затрагивало все стороны деятельности библиотеки и занимало центральное место в работе методического совета. На ежеквартальных заседаниях совета рассматривались главным образом проблемы, имеющие значение для всех отделов, для библиотеки в целом. Например, в 1975 г. были разработаны и утверждены программы производственной учебы и повышения квалификации сотрудников. В 1982 г. одно из заседаний было посвящено состоянию и мерам улучшения справочного аппарата библиотеки. Ему предшествовала почти полугодовая подготовка с самым тщательным изучением вопроса и проверкой справочного аппарата. В 1983 г. на методическом совете подводились итоги изучения состояния и использования фонда краеведческой литературы и т.д. Почти на каждом заседании утверждалась служебная и технологическая документация, заслушивались отчеты о командировках.

Командировки с целью изучения опыта и для участия в научно-практических конференциях по самым разным вопросам давали очень много интересных и полезных материалов. Некоторые из них, как, например, на семинар по организации методической работы в научной библиотеке Ростовского государственного университета (1982 г.), помогали значительно улучшить собственную методическую деятельность. Ежегодно сотрудники библиотеки выезжали в пять-семь командировок не только в близлежащие Москву и Ленинград, но и в Минск, Свердловск, Кишинев, Воронеж, Краснодар и другие города, а также в вузовские библиотеки, входящие в Центральную зону. Нередко специалисты библиотеки привлекались к проверкам работы этих библиотек (1976 г. – Калуга, 1978 г. – Иваново и т.д.).

Сразу же следует отметить, что и в библиотеку приезжали для изучения опыта работы представители вузовских библиотек почти всей страны, вплоть до Сибири и союзных республик. Ежегодно давалось более 300 консультаций по всем вопросам библиотечной работы, из них третья часть – сотрудникам вузовских библиотек города и других регионов.

Библиотека участвовала во всех мероприятиях, проводившихся в Центральной зоне, а также в работе городского объединения вузовских библиотек. Ее сотрудники возглавляли несколько секций этого объединения.

К концу 1970-х и особенно в начале 1980-х гг. важной составной частью методической работы стали в библиотеке свои научно-практические конференции. Ежегодно проводилась конференция по теме “Внедрение новых

форм и методов в работу отделов”. От участников ее требовался не просто формальный отчет о сделанном, но тщательное изучение литературы по той или иной проблеме и предложения о возможностях и планах внедрения наиболее интересного опыта.

Проходили конференции по таким темам, как “Роль библиотеки и библиотекаря в современном обществе” (1984 г.), “проблема сохранности книжных фондов” (1982 г.), “Вопросы управления в библиотеке” (1983 г.) и т.д. Особый интерес у сотрудников вызвала последняя конференция, так как проблемы формирования коллектива, взаимоотношения между коллегами, руководителями и подчиненными всегда составляли основу для успешной организации работы и дальнейшего развития библиотеки. Простое перечисление тем докладов свидетельствует о том, насколько важны они были для каждого отдела: “Основные функции управления”, “Идейно-политическая ответственность руководителя и его задачи как воспитателя”, “Власть и этика руководителя, его авторитет”, “Требовательность руководителя и трудовая дисциплина”, “Создание психологического климата в коллективе”, “Планирование и организация личной работы руководителя”. В выступлениях обобщался собственный опыт и освещались существующие теории по каждому затронутому вопросу. А обсуждение докладов дало возможность выявить существующие проблемы во взаимоотношениях и наметить какие-то пути их ликвидации.

Из сказанного выше напрашивается вывод о том, что своевременная организация методической работы позволила избежать многих ошибок, способствовала объединению коллектива вокруг решения важнейших проблем, поставленных перед библиотекой ее переходом в статус научной университетской.

Работа с кадрами

Все, чего смогла добиться библиотека в своем развитии, сделано благодаря людям, их бескорыстному творческому труду. В рассматриваемый период сформировался основной состав высококвалифицированных специалистов, возглавивших все отделы и сектора.* Они собирали вокруг себя коллективы единомышленников и, несмотря на неизбежную текучесть кадров, поддерживали деятельность библиотеки на достаточно высоком уровне.

Это стало возможным прежде всего благодаря сложившейся системе работы с кадрами, включавшей самые разнообразные формы и методы обучения основам библиотечной профессии и постоянного повышения квалификации.

На работу в библиотеку принимались, как правило, люди с высшим специальным и гуманитарным образованием или со средним библиотечным, в исключительных случаях – с общим средним (на техническую обработку но-

---

* О многих из них рассказано в настоящей работе, а также в воспоминаниях старейших сотрудников библиотеки. Не упомянуты те, кто работал в библиотеке короткое время и не внес заметного вклада в ее развитие.

вых поступлений). К новым сотрудникам, не имеющим специального образования, прикреплялись опытные наставники. Они знакомили своих подопечных с основами профессии и следили за их дальнейшим обучением.

По разработанным и утвержденным методическим советом программам группы новичков изучали основы библиотековедения и библиографии, специальную литературу, проходили практику во всех отделах. Занятия проводились один раз в неделю, затем обучавшиеся сдавали экзамен. С 1978 г. курс обучения заканчивался торжественным праздником посвящения в библиотекари. Самое активное участие в его подготовке и проведении принимали сами посвящаемые. Здесь они могли показать все, чему научились, так как им предлагались деловые игры. Старейшие сотрудники давали напутствие молодым. Каждый отдел старался придумать какой-нибудь оригинальный, с юмором, номер, соответствующий данному празднику. Нередко в праздниках участвовали читатели-студенты. Завершалось торжество вручением дипломов, бланки которых библиотеке предоставлял факультет общественных профессий по согласованию с ректоратом.

За четыре года (1980-1983 гг.) дипломы получили 29 человек, из них 18 остались работать в библиотеке. Большая часть остальных – жены офицеров, учившихся в ВКА ПВО, – уезжали к месту службы мужей, где профессия библиотекаря многим пригодилась.

В 1980 г. впервые специально для молодых библиотекарей была проведена научно-практическая конференция “Пути повышения эффективности обслуживания читателей” с целью показать весь комплекс задач, стоящих перед библиотекой, в решении главной проблемы – улучшении обслуживания читателей, а также научить начинающих сотрудников работать со специальной литературой, изучать передовой опыт и анализировать свою работу.

Становясь профессиональными библиотекарями, молодые сотрудники продолжали свое специальное образование уже в системе повышения квалификации, существовавшей в библиотеке для всего коллектива. Самой распространенной формой были обзоры специальной литературы и новых поступлений, проводившиеся дважды в месяц после открытых просмотров. Многие сотрудники изучали иностранные языки. Для тех, кто не имел специального образования, был прочитан 20-часовой курс истории книги.

Проводились занятия по новой системе классификации с дежурными в зале каталогов. Для работников отдела книгохранения были организованы практические занятия по переплетному делу, преподавателя пригласили из культпросветучилища. В зависимости от специфики работы заведующие отделами проводили по мере необходимости занятия в своих отделах или направляли сотрудников на семинары и курсы. В разное время библиотекари занимались на курсах патентоведения при Доме техники, в семинаре по информационному обслуживанию в Центре научно-технической информации, директор библиотеки – на месячных курсах руководителей вузовских библиотек в МГИК и т.д.

Наиболее серьезную подготовку давали курсы при зональной библиотеке. Они проводились для разных категорий библиотечных работников, начиная с тех, кто не имел специального образования, и кончая сотрудниками определенных отделов. В разработке учебных программ и проведении самих занятий принимали участие ведущие специалисты университетской библиотеки. Часть занятий также проходила здесь. Итогом некоторых из них было написание рефератов, позднее служивших материалом для выступлений на научно-практических конференциях зонального объединения вузовских библиотек или для написания статей в специальные издания.

Естественно, что многие сотрудники за время работы в библиотеке заканчивали заочные отделения средних и высших специальных учебных заведений. Коллектив брал на себя выполнение служебных обязанностей своих коллег, давая им возможность стать полноценными специалистами, чтобы затем они могли работать более продуктивно и при необходимости помогать, в свою очередь, учиться другим. Получение дипломов всегда превращалось в маленький праздник, как для их обладателей, так и для всего коллектива.

На 1 января 1984 г. из 63 работников библиотеки 52 имели высшее и 4 - незаконченное высшее образование, 6 – среднее специальное. У большей части – 42 человека – стаж библиотечной работы составлял свыше 5 лет, в том числе свыше 15 лет – у 17 человек.

* * *

Подводя общие итоги работы библиотеки университета за период с 1971 по 1984 гг., необходимо прежде всего отметить, что даже в существовавших тогда трудных условиях были заложены прочные основы для дальнейшего развития структуры и всех направлений ее работы. Несмотря на ограниченные средства, был скомплектован и неплохо организован универсальный книжный фонд, отвечающий требованиям учебных планов и тематике научных исследований всех факультетов, кафедр и лабораторий университета. Этим же задачам отвечала и сложившаяся структура библиотеки.

Сплоченный, квалифицированный, творческий коллектив сотрудников стремился использовать все возможные новые формы и методы организации и совершенствования работы. К сожалению, непригодность и аварийное состояние здания библиотеки, недостаток необходимых для нормальной деятельности площадей, несоответствие количества сотрудников типовым требованиям создавали постоянные трудности, дополнительные физические нагрузки. Но тем не менее библиотека и в этих условиях сумела занять достойное место не только в университете, но и среди вузовских библиотек центральной зоны.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР (1984-1992 гг.). А.Г. МАЛАЯ

Вся работа библиотеки была направлена на выполнение задачи обеспечения учебного процесса и научной деятельности университета, на удовлетворение интересов всех категорий читателей.

Большое внимание в связи с этим уделялось формированию фонда, который бы способствовал выполнению всех задач. С целью улучшения качества комплектования фонда был принят ряд административных мер. В библиотеке был создан Совет по комплектованию, комиссия по списанию литературы, приказом ректора были назначены ответственные представители кафедр, которые принимали участие в формировании фонда. С их помощью проводилась работа по анализу фонда, отбору и исключению из фонда дублетной и устаревшей литературы. Улучшению качества комплектования способствовало и то, что библиотека добилась права международного книгообмена, а также положительно был решен вопрос об обязательном экземпляре, что способствовало более полному комплектованию.

Постепенно увеличивающийся фонд требовал дополнительных площадей. В 1985 г. библиотека получила дополнительно 174 м² площади в связи с выводом из здания библиотеки кафедр общественных наук, что позволило увеличить количество посадочных мест в читальном зале и несколько улучшить условия работы сотрудников библиотеки.

В 1987 г. открыт первый филиал библиотеки на педагогическом факультете, в следующем году - второй филиал в новом учебном корпусе, куда была переведена литература для обслуживания экономического и юридического факультетов. Создание двух филиалов, территориально удаленных не только от библиотеки, но и от центра города, создавали дополнительные трудности. В этот момент библиотеке была оказана значительная помощь ректоратом. Были выделены дополнительные штаты в количестве 19 человек, а также средства на приобретение стеллажей, мебели, были получены два ксерокса, два персональных компьютера.

Это позволило внести изменения в структуру библиотеки, ввести ряд секторов и в 1990 г. отдел редких книг.

Особенно трудными для библиотеки были 1990-1991 гг. Здание библиотеки было перегружено книгами, а изношенность его составила 70%. Весь 1990 год коллектив библиотеки боролся за ее спасение. Совместно с ректоратом обратились за помощью к городским властям, партийным органам города, к депутатам всех уровней. 28 августа 1990 г. инспектором госпожнадзора города библиотека была закрыта. И тогда вопрос о библиотеке был вынесен на заседание бюро обкома партии, на котором было принято решение о передаче в аренду университету здания информационно-политического центра обкома партии. Но вывод библиотеки из аварийного здания начался только в феврале 1991 г., когда в здании библиотеки случилась авария отопительной системы. С 5 февраля библиотека была закрыта для читателей. Коллектив библиотеки самоотверженно трудился, спасая пострадавшие в

аварии книги. Работа велась с 8 часов утра до 8 часов вечера без выходных и перерывов. В этой работе библиотеке была оказана большая помощь всеми факультетами университета, библиотеками и другими организациями города.

Общие усилия сотрудников библиотеки при дружеской поддержке ректората (особенно проректора по учебной работе В.П. Гаврикова) позволили уже в июне того же года открыть для читателей абонемент учебной литературы, отдел редких книг с читальным залом и один из читальных залов. Второй читальный зал был открыт осенью, к началу учебного года.

Несмотря на большие трудности, библиотека продолжала выполнять свои задачи в полном объеме.

В 1991 г. приказом № 879 Госкомитета РСФСР по науке и высшей школе библиотека была отнесена к I категории. Это положило начало дальнейшему развитию библиотеки, увеличению ее штатов и материальной базы.

Воспоминания Александры Григорьевны Малой

Судьбе было угодно, чтобы в возрасте 40 лет я оказалась в г.Твери (в то время Калинин). Позади остались счастливые плодотворные годы работы в двух библиотеках в Казахстане, теплые доброжелательные отношения в коллективе, уважение читателей. Все надо было начинать с нуля.

В феврале 1977 г., после устройства с жильем, пропиской, встал вопрос о трудоустройстве в чужом для меня городе. Поскольку мне знакома была работа в библиотеках Дома офицеров и научно-технической, то с них я и начала свои поиски. Но в этих библиотеках мест не было, и мне посоветовали обратиться в областную библиотеку. Там я встретила большую заинтересованность со стороны директора, мне сразу же были предложены на выбор две должности. Такой прием меня вдохновил, и я решила еще подумать, хотя библиотека произвела на меня благоприятное впечатление.

Как-то во время раздумий я случайно забрела на улицу Урицкого и увидела вывеску “Научная библиотека КГУ”. Решила зайти. Вахтер указал мне дорогу к директору библиотеки. Так состоялась моя первая встреча с Ольгой Никандровной Овен, которая оказалась решающей. В библиотеке была вакантной должность зав. сектором в отделе книгохранения, и она мне была предложена. Получив разрешение на размышления и принятие решения, через несколько дней я пришла в новую для меня библиотеку – вузовскую.

Это было 2 марта 1977 г. К этому дню в библиотеке появилась еще одна вакансия в отделе информации – должность библиотекаря. Встретила меня в то утро зам. директора Виолетта Сергеевна Ланкова. Она мне сообщила о новой вакансии и, пока не было директора, провела по всем отделам библиотеки. Это обстоятельство сыграло решающую роль в выборе места работы. Я остановилась на отделе информации потому, что в то время была не очень здорова и подвальное помещение, где располагался отдел книгохранения, не очень меня устраивало. К тому же информационная работа мне была знакома, так как последние годы в Казахстане я работала заведующей научно-

технической библиотекой, где мне приходилось заниматься организацией информационного обслуживания научных сотрудников.

Возглавляла в то время отдел Нина Ивановна Проваторова. В отделе работали Людмила Емельяновна Козловская, Галина Владимировна Журавская, Елена Васильевна Радченко и пришедшая днем раньше меня Татьяна Васильевна Дыбина. Появление мое в отделе было встречено, мягко говоря, не очень любезно. Но меня это не смутило, я считала, что встречают по одежке, а дальше – как заслужишь. Вскоре установились теплые отношения с Г.В. Журавской и Т.В. Дыбиной. Первая помогала мне ориентироваться в новых условиях. Потом и с зав. отделом отношения нормализовались. Она мне помогала осваиваться с каталогами и поначалу подстраховывала меня на дежурствах. Мне нравилась работа, и я радовалась этому. Через год в отделе произошли изменения. Ушли в декретный отпуск Журавская и Радченко, на пенсию - Проваторова, а вслед за ними уволилась и Л.Е. Козловская. Мне было предложено возглавить отдел, но я отказалась. Причин было две. Первая - я мало проработала в отделе, плохо знала преподавателей университета, т.е. тех, кто пользовался услугами отдела. Вторая – не хотелось переходить в штат научно-исследовательского сектора на должность старшего инженера, прервав таким образом библиотечный стаж. Вскоре я была переведена на должность зав. сектором. В отдел пришли новые сотрудники. Отдел возглавила Елена Александровна Ковалева, хорошо знающая информационную работу, специалист высокой категории, прекрасный человек. С ее приходом в отделе установилась более доброжелательная, рабочая обстановка. В это же время в отдел пришли новые сотрудники – Екатерина Александровна Юльева, опытный специалист и хороший человек, чуть позже Людмила Леонидовна Еланская, филолог по образованию, быстро освоившая свои обязанности и хорошо вписавшаяся в коллектив отдела.

В 1978 г. в моей жизни произошло событие, которое, на мой взгляд, сыграло важную роль в моем становлении впоследствии как руководителя коллектива библиотеки. Я была избрана председателем профбюро библиотеки. Это позволило мне лучше узнать работу всех отделов библиотеки, сотрудников отделов, их нужды, заботы, тревоги и радости. Это было непростое время в жизни библиотеки и ее коллектива. Плохая материальная база, отсутствие нормальных условий для работы... Несмотря на то что библиотека имела II категорию, штат ее составлял 53 единицы вместо положенных 84.

Текущее состояние кадров, большое количество работников не имело соответствующего образования и опыта работы. Нагрузка на каждого работающего в отделах обслуживания была колоссальная. Поэтому хотелось как-то облегчить жизнь людям, скрасить ее, сделать более интересной. Я часто бывала в отделах, беседовала с сотрудниками. Это позволяло мне знать все их заботы, настроение и по возможности помогать. Мы с профбюро продумали работу так, чтобы как-то сделать интереснее жизнь в библиотеке и таким образом скрасить нелегкий труд библиотекарей. Было организовано первое посвяще-

ние в библиотекарю новых молодых сотрудников, которое потом на многие годы стало не только традицией, но и праздником для всей библиотеки. Были организованы и другие праздники – встреча Нового года, Восьмое марта и др.

В это время я близко узнала Наталью Михайловну Евстигнееву, которая в то время возглавляла отдел книгохранения, а по общественной работе была моим заместителем. Эта умная, высокообразованная и тактичная женщина очень помогла мне в работе с людьми по профсоюзной линии. В дальнейшей нашей совместной работе я могла убедиться не раз в надежности, порядочности и профессионализме Натальи Михайловны.

Самую активную работу в профбюро вела Валентина Ивановна Васильева, главный библиотекарь читального зала. Она была идеологом и инициатором многих интересных дел. Прекрасно режиссировала все эти мероприятия Татьяна Александровна Митрошкина, зав. сектором читального зала. Эта талантливая и умная женщина и в последующие годы всегда принимала самое активное участие в организации и проведении всех библиотечных мероприятий.

Знакомство с работой отделов библиотеки позволило мне представить в полном объеме работу библиотеки и конкретно каждого отдела. Наверное, поэтому я после некоторых колебаний в 1978 г. приняла предложение директора и стала ее заместителем. Это, конечно, был смелый шаг с моей стороны. Ведь каждая из заведующих отделами по праву могла претендовать на это место, так как лучше знали работу библиотеки. Но мне интересно было поработать в библиотеке в другом качестве, а опыт моей общественной работы позволял мне надеяться на то, что я смогу сработаться с коллективом. При этом я очень рассчитывала на помощь Ольги Никадровны Овен и в своих расчетах не ошиблась. Всегда и во всем я встречала понимание и поддержку. Первый год был очень трудным, и ушел он на освоение новых обязанностей. К тому же пришлось совмещать основную работу с общественной – профсоюзной, так как коллектив вторично избрал меня председателем профбюро. Отказаться я не могла, так как послужить общему делу ради блага коллектива (может не дословно, но смысл таков) просила меня директор. В мои обязанности входило все, что делается в отделах, их взаимодействие между собой. Поэтому приходилось ближе знакомиться с делами отделов через их заведующих.

В то время возглавляли отделы специалисты, с большим опытом работы, хорошо знающие свое дело. Самым большим и сложным, на мой взгляд, отделом обслуживания руководила Наталья Николаевна Борисова. В структуре отдела было два абонементов и читальный зал. Абонемент научной и художественной литературы возглавляла главный библиотекарь Анна Арсеньевна Васильева, абонемент учебной литературы – главный библиотекарь Нина Дмитриевна Шушакова, читальный зал – главный библиотекарь Валентина Ивановна Васильева. Впоследствии отдел был разделен на два отдела об-

служивания, второй из них возглавила А.А. Васильева. Я всегда считала отделы обслуживания лицом библиотеки, так как они повседневно встречались с читателями и от качества их работы зависел авторитет библиотеки, все остальные отделы работали также для читателей, но их работа не выходила напрямую на них. Поэтому в первую очередь мое внимание было направлено на отделы обслуживания. В этих отделах была и самая большая текучесть кадров, и самые сложные условия труда и режим работы. Но костяк в этих отделах составляли люди, любящие свое дело, уважающие своих читателей. Они сами прекрасно знали свое дело и постоянно учили новых сотрудников. К их числу относились зав.отделами и вышеназванные главные специалисты, а также Татьяна Александровна Митрошкина, Ольга Григорьевна Конюхова, Вера Григорьевна Куликова (сотрудницы читального зала), Елена Николаевна Петрова, Ирина Александровна Кравченко, Алла Викторовна Николаева (сотрудницы абонемента научной и художественной литературы).

Особо хочется остановиться на отделе книгохранения, который в это время переживал период становления, руководила которым заведующая отделом Наталья Михайловна Евстигнеева. В короткие сроки и в труднейших условиях работы в подвальных помещениях был организован фонд, который содержался в порядке всегда, и, самое главное, появился очень хороший, дружный коллектив со своими традициями, которые бережно хранились и в последующие годы, когда после ухода на пенсию Н.М. Евстигнеевой, отделом стала руководить Ангиза Садриевна Валеева, человек неравнодушный, сумевший сохранить все хорошее и в делах и в отношениях с людьми.

На первых порах я меньше уделяла внимания так называемым внутренним отделам, так как там и кадры были постабильнее, и во главе стояли опытные руководители. Отделом комплектования руководила Людмила Михайловна Кочелева, отделом научной обработки литературы – Ольга Ильинична Величкина, справочно-библиографическим – Галина Тимофеевна Мясоедова, информационным – Елена Александровна Ковалева. Все они были профессионалы с солидным опытом работы.

В 1980 г. я освободилась от общественной работы и смогла полностью сосредоточить свое внимание на выполнении непосредственных обязанностей. Первоочередной своей задачей я считала изучение производственных процессов в каждом отделе. Это было необходимо не только для контроля за работой отделов, но и для помощи им – избежать параллелизма, исключить дублирование в работе и в конечном итоге правильно спланировать свою работу в соответствии с основными задачами, условиями и возможностями, в первую очередь кадровыми. В это же время мне самой приходилось много учиться. Изучала специальную литературу, опыт лучших вузовских библиотек для чего побывала в командировках в Ленинграде, где хорошо была поставлена работа в библиотеке Политехнического института и где охотно делились опытом, потом я еще не раз там была. С целью изучения опыта выезжала в Воронеж, в Ростов-на-Дону. В этот период мне очень помогала Н.М.

Евстигнеева, пришедшая после оформления пенсии на 0,5 ставки методиста. Удивительно работоспособная, она за половину рабочего дня успевала очень много. С ее помощью и началась методическая работа в библиотеке. На основе изучения опыта работы других вузовских библиотек мы с ней разработали свою систему повышения квалификации в отделах и в библиотеке в целом. Это было очень нужное дело в условиях текучести кадров.

Прошло пять лет. Я постепенно набиралась опыта и обретала уверенность. И тут неожиданно все изменилось. Собралась уходить на пенсию директор. Встал вопрос о ее замене. Я не собиралась быть ее преемницей, об этом мы с ней говорили еще в то время, когда я только пришла на должность ее заместителя. Поиски желающих занять эту должность не увенчались успехом. Всем в городе было известно о бедственном положении библиотеки, находившейся в аварийном здании, давно требовавшем капитального ремонта. Никто не рвался на эту должность, и тогда взоры руководства университета обратились на меня как на заместителя. А.И. Уваров – тогда ректор университета – в беседе со мной уговорил попробовать исполнять обязанности директора с условием, что, если не получится, найдут другую кандидатуру. Я понимала, какую ношу взваливаю на свои плечи, какую ответственность беру на себя. Но отказаться не хватило совести. Да и судьба шести десятков людей мне была безразлична. Не согласись я, кто еще придет на это место и каково будет людям? Так в июне 1984 г. я приступила к своим новым обязанностям.

Я благодарна судьбе, что с первых шагов приняла правильное кадровое решение и пригласила на должность своего заместителя Инну Семеновну Маликову, которая очень быстро освоилась со своими обязанностями. Оказавшись сильным методистом, она сняла с меня все заботы по внутрибиблиотечным вопросам. У нас сложились хорошие уважительные отношения, я полностью доверяла ей и ни разу не пожалела об этом. Имея такой крепкий тыл, я могла полностью посвятить свое время освоению новых обязанностей.

Ректор, пообещав мне поддержку и помощь, ввел меня в состав Ученого Совета университета, что помогало мне быть в курсе всех задач, стоящих перед университетом и видеть в этом свете свои задачи. С его помощью были выведены из здания библиотеки все кафедры общественных наук, что дало возможность получить дополнительные, хотя и небольшие, площади. Эти площади мы не могли использовать для размещения фондов, хотя первоначально рассчитывали на это. Служба технадзора, проведя экспертизу, не разрешила нам это сделать. Поэтому после ремонта там разместились отделы комплектования и обработки литературы, отдел информации получил зал для организации просмотров литературы, сектор массовой работы - рабочую комнату. Это, конечно, не решало проблему дефицита площадей, но была маленькая радость оттого, что хоть несколько человек улучшили условия работы.

Острой оставалась проблема размещения фондов. Уже были освоены

все площади подвала, куда была передана часть фонда научной и художественной литературы, читального зала. Ежегодно в фонд вливалось 45-50 тысяч экземпляров книг и журналов. Чтобы как-то разместить их, списывалось много устаревших изданий, но это мало что решило. Мы вынуждены были более интенсивно заняться изучением использования фонда, в основном учебного, так как этот отдел был просто забит учебниками, которые не рекомендовали кафедры для использования в учебном процессе. С результатами своей работы мы выступили на Совете университета. Это была настоящая борьба с кафедрами, с их бездумными заказами, которые потом не использовались в учебном процессе. Эта работа стала носить постоянный характер, и постепенно укрепилась связь с кафедрами. Представители отделов библиотеки стали частыми гостями кафедр, что укрепляло взаимопонимание и улучшило качество нашей работы. Этому способствовала активная работа отдела информации. Мы стремились добиться более качественного комплектования, но без кафедр мы сделать это не могли. Поэтому обратились к ректору за помощью. После проработки с кафедрами вопроса о выделении представителей по связи с библиотекой был издан приказ ректора, который обязывал их содействовать библиотеке по всем вопросам обеспечения учебного процесса и информационного обеспечения научно-исследовательской работы вуза. Конечно, не сразу получилось так, как нам хотелось, но это уже был шаг вперед, и в дальнейшем это нам помогло и в организации эффективной информационной работы, и в работе с фондами. Кафедры стали проявлять большую заинтересованность в работе библиотеки. Их представители чаще стали появляться в библиотеке, стали работать с фондами, давать рекомендации по списанию отдельных изданий или докомплектованию недостающих. Но нашей мечтой было добиться полного комплектования, так как существующий порядок комплектования не гарантировал нам полноты и часто возникали пробелы. Эту проблему могло решить только получение обязательного экземпляра. Но добиться его было непросто в то время. Тем не менее мы все время работали над этим, искали пути решения. Только в 1990 г. вопрос о получении обязательного экземпляра нашей библиотекой решился положительно, и с 1991 г. библиотека начала его получать. Периодическими, справочными и информационными изданиями библиотека комплектовалась неплохо, тем более что в ее фондах хранилось большое количество дореволюционных уникальных изданий. Кроме того, являясь держателями периодических изданий, приобретаемых на валюту, мы наладили более тесную связь с библиотеками зоны, информируя их о получении этих изданий и об их содержании. В это время библиотека получила два множительных аппарата и выполнять эту работу стало легче.

Так как у наших читателей была потребность в литературе на иностранных языках, мы понемногу комплектовали и эту литературу по международному книгообмену. Эту работу на протяжении многих лет выполняла Эльза Фридриховна Филиппова. Человек ответственный, она наладила хорошие

связи со специалистами кафедр и с их помощью отбирала из полученной литературы ценную и нужную. Когда международный книгообмен постепенно прекратился по независящим от нас причинам, она успешно работала по обмену изданиями внутри страны, больше всего с вузами.

Укреплению связей библиотеки с факультетами и кафедрами способствовало выделение сектора массовой работы и, особенно, с приходом туда Ирины Олеговны Морозовой – педагога по образованию. Она не знала библиотечной работы, но, обладая хорошими организаторскими способностями и хорошо зная университет, сумела быстро сориентироваться, понять свои задачи. Установив контакты с руководителями подразделений, она организовала и провела ряд мероприятий, которые были положительно оценены в университете, тем больше укрепляя авторитет библиотеки. Чуть позже в сектор была введена еще одна штатная единица – старший библиотекарь Елена Ивановна Смирнова, переведенная туда из читального зала. Будучи талантливым человеком, она внесла значительный вклад в работу сектора, да и библиотеки в целом. Она успешно занималась оформительской работой, и благодаря ей вся наглядная пропаганда библиотеки приобрела качественно новый вид. Ее интерес к старому дореволюционному фонду помог сектору стать инициатором и организатором многих открытых просмотров литературы, привлечших внимание не только общественности университета, но и всего города. Особенно хочется отметить просмотр, носивший название “Тверь живая”. В его организации принимали участие все отделы библиотеки, имеющие фонды. Выставку посетило огромное количество жителей города, не являющихся читателями нашей библиотеки. О ней говорили и писали много хорошего. Растущую популярность нашей библиотеки в городе мы использовали с целью привлечь внимание городской общественности к уникальному фонду, который находился в бедственном положении. Текла крыша, периодически рвались батареи, да и аварийное здание не могло вместить то, что имела библиотека. Спасти нас могли только серьезные меры – вывезти фонд и капитально отремонтировать здание. Но университет находился в трудном положении и не располагал необходимыми площадями. Поэтому ректор подписывал все наши бумаги, взывающие к городским и партийным органам власти оказать нам помощь. В ответ мы получали отписки, которые свидетельствовали об отсутствии серьезного намерения помочь нам.

Уже с 1987 г. с приходом на должность ректора А.Н. Кудинова штат библиотеки начал приводиться в соответствие с типовой структурой библиотеки II категории. Штат постепенно рос, и к 1992 г. увеличился более чем на 20 единиц. Это позволило нам лучше организовать работу библиотеки. В эти годы возникли первые филиалы, появилась возможность создать сектор редкой книги. Первый филиал был открыт на вновь открытом в университете факультете – педагогическом, который территориально был отдален от города. Возглавила этот филиал Людмила Алексеевна Селютина. Вторым филиалом появился на Соминке - по мере строительства здания для экономического и

юридического факультетов. Здание строилось по школьному проекту, где под библиотеку планировалась маленькая комната. В проект не было внесено никаких изменений, и нас известили, когда ничего уже нельзя было изменить. Единственным помещением во всем здании, пригодным по площади для размещения библиотеки, был спортивный зал, который нам и отдали. Так родился второй филиал, который возглавила Светлана Петровна Попова. Оба эти филиала находились в структуре отдела учебной литературы и подчинялись заведующей отделом Валентине Ивановне Васильевой, которую по праву можно назвать организатором обоих филиалов. Об этом человеке можно сказать много и только хорошего. Филолог по образованию, она себя полностью посвятила работе и стала настоящим библиотекарем, любящим свое дело, ответственным за все, что ей поручалось. Я ее считала совестью библиотеки. Уважительное отношение к читателям и своим коллегам притягивало к ней людей. Коллективы, которые она возглавляла, были самыми дружными и сплоченными. Они дружно работали и дружно отдыхали как одна семья. Мне очень импонировала атмосфера, которая царила в читальном зале, когда В.И. Васильева возглавляла его. В разные годы вместе с ней трудились в читальном зале Ольга Григорьевна Конюхова, Татьяна Александровна Митрошкина, Вера Григорьевна Куликова и Зильфира Мадиаровна Файзуллина. В этом небольшом коллективе родились хорошие традиции, которые сохранились на многие годы, когда читальный зал возглавляли В.Г. Куликова и И.Н. Бабушкина. Этот коллектив всегда выступал организатором библиотечных праздников, их выступления отличались самыми интересными номерами. На мой взгляд, библиотечные праздники очень украшали нашу нелегкую жизнь, они оставили в памяти самые светлые воспоминания.

Несмотря на то что часть фондов была перемещена в филиалы, положение в библиотеке, основном ее здании, оставалось тяжелым. Находится в этом здании становилось небезопасно. Местами отваливалась штукатурка и грозила упасть не только на книги, что не раз бывало, но и на головы сотрудников. Мы били тревогу, но продолжали работать. Нас часто навещали пожарники, которые предупреждали о крайне плачевном состоянии электрического хозяйства, грозили мне штрафом, а библиотеке – закрытием. Обстоятельства требовали срочного вывода библиотеки из аварийного здания. Но выводить ее было некуда. Мы со своими бедами побывали и в райкоме, и в горкоме КПСС, и в горсовете. Ходили сами, ходили с проректором В.П. Гавриковым. Но никто нам ничего не давал, а если что и предлагали, то это были небольшие подвальные помещения, которые никак не могли нас устроить. Ректор предложил мне походить и поискать самой в городе подходящие помещения. Поиски привели меня в Дом политпросвещения, который курировался обкомом партии. Это был 1990 г. Появилось авантюрное желание получить это здание для библиотеки. И свое желание мы попробовали воплотить в действительность. В очередное посещение библиотеки представителями пожарной службы мы попросили их помочь нам. Они выдали пред-

писание о закрытии библиотеки. Шел август, библиотека готовилась к началу учебного года. Используя обстановку, мы составили серьезное письмо и за подписью ректора направили его в обком партии. В письме была изложена просьба передать здание Дома политпросвещения университету для размещения библиотеки. Неожиданно наш голос был услышан, и обком положительно решил этот вопрос. Мы радовались этому, но, оказалось, преждевременно. Наступила осень, затем зима, но решение обкома никто не выполнял. Дом политпросвещения постепенно освобождали, но нас туда не пускали. Началась какая-то тяжба между обкомом партии и облисполкомом. Все это кончилось тем, что новым хозяином этого здания был объявлен облисполком. А вопрос о нашем переезде зашел в тупик. И снова письма о помощи, теперь уже в советские органы власти, возобновились визиты в райисполком, горисполком. К нам стали наведываться депутаты. Все нам сочувствовали, обещали поддержку, если мы сами найдем подходящее помещение. Вместе с И.С. Маликовой – моим заместителем – мы посетили горком партии. Это здание более всего подходило нам по площади. Но нам объяснили, что там уже решение принято, но не в нашу пользу, а в пользу редакции газеты “Тверская жизнь”, тоже находившейся в очень тяжелом положении. При том, что часть здания занимал вечерний университет марксизма-ленинизма, быстро сменивший вывеску и сохранивший за собой площади. Рассматривали мы варианты – бывшее здание райкома партии Пролетарского района, но оно нам не подходило никак, там мало что можно было разместить. Шла зима, а мы по-прежнему работали по существу в закрытом помещении. Наши дела шли своим чередом, продолжалось обслуживание читателей во всех отделах. Я продолжала поиски выхода из положения, опираясь на поддержку ректора, общественности города и своего коллектива.

Наступил февраль 1991 г. Шла зимняя сессия у студентов, и поэтому читальный зал работал по воскресным дням. Восьмого февраля, в воскресенье, я отдыхала, как и все сотрудники библиотеки. Мне позвонила домой заведующая читальным залом Бабушкина Ирина Николаевна, сообщившая о какой-то аварии на учебном абонементе. Когда мы с комендантом открыли дверь, перед нами предстала жуткая картина. В помещении было полно пара, в одной из комнат вода лилась с потолка на стеллажи с книгами, даже на полу была вода. Батарею прорвало на втором этаже в помещении архива. Срочно были приняты меры для поиска слесаря, что оказалось, учитывая выходной день, нелегко. Об этом сразу же был поставлен в известность ректор и проректор по АХЧ. В течение часа-полтора слесарь был найден, и поступление горячей воды прекратилось. С пола вода была собрана. С понедельника весь коллектив приступил к спасению книг. Был издан приказ о временном закрытии библиотеки. Вся мокрая литература изымалась из фонда и по “конвейеру” передавалась во все свободные площади, в том числе на лестницы и в коридоры. Книги развешивались на веревки для сушки. Использовали вентиляторы, утюги. Боролись за каждую книгу. Срочно была дана ин-

формация о нашей беде в средства массовой информации. Откликнулись все, появились статьи в газетах, в том числе и в газете “Правда”, передачи на радио и телевидении. На наши просьбы откликнулись сотрудники факультетов и кафедр. Они приходили, брали литературу и сушили ее. Помогли также наши коллеги из других библиотек вузов и города. Помогали и советом и делом.

Коллектив библиотеки трудился самоотверженно. Работали с 8 до 19 часов, многие брали еще и домой книги для просушки. Таким образом была спасена большая часть пострадавшего фонда. Могу сказать ответственно, что ни одна ценная книга не была списана по причине ее негодности. Были приняты меры по осушению помещения учебного абонементов. В этом нам оказали помощь военные из Мигалово. Но использовать это помещение для нормальной работы было уже нельзя. Поэтому вновь встал вопрос о переселении. И снова мы стали смотреть в сторону Дома политпросвещения. Поскольку к этому времени хозяином его стал уже облисполком, то первый визит я вместе с заведующими отделами нанесла М.Я. Шестову (заместителю председателя облисполкома). Он не позволил зайти в кабинет всей делегации и передал через секретаря, что примет только меня, как руководителя. Я обрисовала ему наше положение и напомнила решение бюро обкома, членом которого он в то время был. Я пыталась донести до него общественное мнение, которое сложилось в городе в связи с тем, что советская власть препятствует передаче этого здания для университетской библиотеки, находящейся в столь бедственном положении под угрозой потери ценнейшего книжного фонда. Но его не тронули и не взволновали мои слова. Равнодушен он остался и тогда, когда после моего ухода к нему пришли профессора университета по этому вопросу. Помню, как Майя Макаровна Червякова, входившая в эту делегацию, сказала мне, что все бесполезно. Однако наши действия оказались небесполезными. Дня через два после нашего визита М.Я. Шестов принял приглашение ректора посмотреть библиотеку. То, что он увидел, конечно, впечатляло и агитировало лучше всяких слов. После этого визита нам было разрешено занять площади в Доме политпросвещения, на которых ранее размещалась их библиотека. Туда и начали мы перевозить фонд учебной литературы. Затем начались длительные переговоры администрации университета и облисполкома о передаче в аренду университету этого здания для размещения библиотеки. Так началась очень нелегкая работа по перевозке фондов. Сначала был перевезен фонд учебной литературы, затем фонды редких книг и читального зала. В этой работе на значительную помощь оказывали факультеты (сотрудники и студенты). Перевезти фонды – это еще не все. Необходимо было еще и организовать их на новом месте. Встал вопрос о стеллажах, так как старые использовать было невозможно. С великим трудом мы отыскивали в Калининграде организацию, которая могла изготовить для нас стеллажи. Такие стеллажи нас не очень устраивали, так как они имели стеклянные полки, но выбирать было не из чего. И мы их все-таки решили

купить. На местной экспериментальной мебельной фабрике были заказаны выставочные витрины для редкого фонда. Началось наполнение помещений стеллажами и размещение на них перевезенной литературы. Все это было связано с большими нагрузками на коллектив. Сейчас я, вспоминая все это, могу только еще раз с благодарностью подумать обо всех людях, кто в это время работал вместе со мной. Особенно хочется в связи с этим назвать человека, которому особенно досталось в то время. Это Вадим Георгиевич Терещенко, заместитель директора по административно-хозяйственной работе и единственный мужчина в нашем женском коллективе. Ему приходилось не только добывать все, привозить, грузить, но и многое делать своими руками, так как административно-хозяйственная часть университета не обеспечивала выполнение наших заявок вовремя и полностью.

Второму моему заместителю Людмиле Михайловне Кочелевой, только вступившей в эту должность, выпала также нелегкая работа по организации своих сотрудников и помощников, выделяемых факультетами, а также по непосредственному перемещению фондов.

Совместными усилиями в достаточно короткое время была организована работа отдела редких книг и читальных залов, позже начал обслуживать читателей и отдел учебной литературы. В старом здании оставались еще все так называемые внутренние отделы, справочно-библиографический, весь справочный аппарат, отдел книгохранения и отдел научной и художественной литературы.

Произошло то, что всех нас, конечно, огорчило. Библиотека разделась, и это создало дополнительные трудности библиотекарям и читателям. Надо сказать, что сотрудники переносили их безропотно и все делали для облегчения жизни студентов. Читатели также с пониманием относились к такому повороту в жизни библиотеки.

Я старалась со своей стороны сделать все, чтобы сотрудники, на которых пали трудности этой работы, получили доплаты. К тому времени появилась такая возможность, ректорат дал добро на это. Мы использовали полностью экономию в зарплате, то есть давали доплаты работающим в случае вакансии в отделе и за длительно болеющих сотрудников. Оформление таких доплат было очень хлопотным делом, занимало у меня очень много времени. Но это было справедливо, что для меня служило утешением.

Университет начал строить на Соминке корпус для педфака. У нас в связи с этим появилась перспектива перевести филиал № 1 из Мигалова. Но, как и ранее с организацией филиала № 2, специальных площадей не было предусмотрено. Поэтому пришлось вносить изменения в проект. К чести АХЧ университета, в этот раз были учтены наши пожелания и совместно с нами отстаивались перед строителями все возможные изменения в проекте уже в ходе стройки. Переезд в новое помещение филиала № 1 был уже без меня.

Хочется сказать, что, несмотря на все трудности, которые свалились на

библиотеку, жизнь коллектива шла в спокойной обстановке. Библиотека начала освоение компьютеров и применение их в своей работе. В 1990 г. появился первый компьютер, в следующем – еще два. В штат библиотеки была введена должность инженера, который обслуживал их и обучал сотрудников отделов комплектования и научной обработки, где компьютеры использовались в работе. Кроме того, для повышения квалификации многие сотрудники прошли обучение работе на компьютере в вычислительном центре университета.

Понимая, что перед библиотекой время ставит новые задачи, которые потребуют изменений в структуре библиотеки и увеличения штатов, я предприняла попытку вывести библиотеку на I категорию, что позволило бы увеличить штат и повысить должностные оклады ведущим специалистам. Получив поддержку ректора, я представила ему письменное обоснование, которое он счел возможным подписать, и направил меня вместе с проректором по научной работе А.И. Корнеевым, курирующим в то время библиотеку, в Министерство. Поездка наша оказалась успешной. Библиотека получила I категорию. Это открывало перспективу для дальнейшего развития библиотеки. Наступил 1992 г. и я, оформив пенсию, в апреле простилась с коллективом.

Прошло почти семь лет с тех пор, но живы воспоминания о людях, кто шел со мной все годы моей работы, скромных труженицах, бескорыстных и добрых. Не могу не вспомнить Анну Арсеньевну Васильеву, которая все годы, до самой пенсии проработала на обслуживании читателей и являлась примером для своих сотрудников в умении общаться с читателями; Елену Николаевну Петрову, которую очень любили читатели и многие старались приходиться в ее смену работы. Не забыть прекрасные обзоры Анастасии Петровны Тимачевой и Екатерины Александровны Юльевой.

Никогда не забыть наши праздники и юбилеи. Сколько талантов открывали они! Можно сказать, что не было дел, которые не были бы по плечу нашим девушкам и женщинам. И стихи сочинять, и песни петь, и плясать. А какими великолепными кулинарными способностями славились Галина Ивановна Виноградова, Ирина Федоровна Мясникова.

Хочется вспомнить еще трех скромных женщин, которые мне в разные годы очень помогли, согласившись взять на свои плечи заботу о коллективе по профсоюзной линии. Это Ирина Александровна Кравченко (ныне покойная), Ирина Ивановна Феоктистова и Татьяна Васильевна Дыбина. Я всегда вспоминаю их с благодарностью.

НОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ. ХРОНИКА СОБЫТИЙ 1992-2002 ГОДОВ. Е.И. БЕРЕЗКИНА

1992 год

- Празднование 75-летия Научной библиотеки.
- Штаты увеличились на 14 единиц.
- Созданы отдел автоматизации библиотечных процессов и методический отдел.
- Предоставлено помещение для создания филиала №2 на педагогическом факультете, 700 м² (ул. Грибоедова, 24, корп. 9).
- Продолжалась работа по вывозу фондов из аварийного здания библиотеки (ул. Трёхсвятская). Перемещено 100 тыс. экз.
- Оборудовали читальный зал на 146 мест, филиал библиотеки по гуманитарной литературе (по ул. Володарского).
- Проведено социологическое исследование "Библиотека ТвГУ глазами читателей" среди студентов 3-го курса. Узнали о работе библиотеки много нового и интересного.
- Библиотека приняла участие в праздновании "Дней славянской письменности и культуры", в "Дне города". Организованы выставки "Земская школа Максимовича", "Тверь живая". Их посетили 600 человек.
- В отделе редких книг открыт читальный зал на 10 посадочных мест.
- В Москве отреставрированы 10 ценных изданий XVIII-XVIII вв.
- Закончена чистка книг в отделе книгохранения после аварии 1991 г.
- С февраля 1992 г. приступили к созданию электронного каталога всех новых поступлений.
- Пополнялась база данных "Книгообеспеченность".
- Издана работа сотрудника библиотеки Г.А. Ильиной "Школа Максимовича".
- Проведена аттестация сотрудников библиотеки.
- Под руководством кандидата педагогических наук, сотрудника ГПНТБ СО РАН Т.А. Ждановой проведён зональный семинар "Современные проблемы теории и практики управления библиотекой".
- Приобретено 3 ксерокса, 2 пишущие машинки, 150 стеллажей, 50 столов.

Здание Научной библиотеки ТвГУ (до 1990 г. — Дом политического просвещения)

1993 год

- Продолжалось перемещение фондов. В библиотеку по ул. Володарского перевезены фонды абонементов научной и художественной литературы, фонд справочно-библиографического отдела, каталоги, картотеки.
- На педагогическом факультете открыт филиал библиотеки с абонементом и читальным залом на 52 посадочных места.
- Создана группа регистрации читателей в библиотеке по ул. Володарского.
- Отказались от выдачи комплектов старшекурсникам в начале учебного года.

- Стали взимать пени за нарушение сроков возврата книг.
- В читальном зале открыт ночной абонемент.
- Работало 34 библиотечных пункта на кафедрах и в кабинетах.
- В отделе редкой книги проводились экскурсии для студентов, школьников, гостей университета.
- Принимали участие в работе клуба "Женский свет" (руководитель В.И. Успенская).
- В библиотечно-библиографические занятия со студентами включена лекция "Редкие книги Научной библиотеки ТвГУ".
- Продолжалась работа по написанию топокаталога.
- В Москве отреставрировано 18 книг. 100 экземпляров продезинфицировано в отделе реставрации НБ МГУ.
- Подготовлен к печати первый выпуск сборника "Книги. Библиотеки. История."
- Вернулась в библиотеку, в отдел редкой книги О.Н.Овен (директор НБ ТвГУ 1965-1984 гг.).
- По рекомендации члена Совета библиотеки В.И. Миняева заключён договор с Дирекцией региональной программы социально-культурного развития Тверской области на 1994 г. о создании при НБ ТвГУ реставрационного центра с встречным предложением о подготовке библиографического указателя "Тверская усадьба".
- Проведена внутробиблиотечная научно-практическая конференция по проблемам комплектования вузовской библиотеки в современных условиях.
- В библиотеке проходили практику студентки Тверского училища культуры и искусства (библиотечное отделение).
- Введена платная услуга - ксерокопирование.
- Организованы встречи для библиотекарей с учеными ТвГУ - проф. А.Ф. Шикун-ом и проф. М. Я. Тайцлиным.
- В МГУ у проф. И.В. Поздеевой проходила стажировку сотрудница отдела редких книг Г.С. Гадалова.
- Проведён капитальный ремонт системы отопления в здании библиотеки по ул. Володарского.
- Закуплено оборудование для реставрационного центра: пресс, вытяжной шкаф, дезинфекционная камера, картонорезательный станок, монтажный стол и др.
- Для библиотеки куплен автомобиль "Москвич".

1994 год

- Закончилось формирование структуры библиотеки по факультетскому принципу. В учебном корпусе № 3 (ул. Садовая, 35) выделено помещение актового зала для размещения фондов для студентов факультетов физического, математического, химико-биолого-географического, прикладной математики. Открыты абонемент и читальный зал на 46 посадочных мест. Выделены дополнительно три штатные единицы.
- Филиалы библиотеки активно включились в жизнь факультетов, участвуя в заседаниях кафедр, советов с обсуждением вопросов обеспечения учебного процесса. Благодаря этому увеличились показатели книговыдачи и

посещаемости.

- Приобретены два компьютера.
- Читальный зал гуманитарной литературы активно сотрудничал с кафедрами при организации выставок в помощь семинарским занятиям.
- В связи с введением пени вдвое сократилось количество должников, увеличилась обращаемость фонда.
- Библиотека приняла участие в организации и проведении заседания Ассоциации библиофилов России и аукциона редких книг с 13 по 15 мая.
- "Радио России" подготовило радиопередачу об истории НБ ТвГУ.
- Ежемесячно выходит "Бюллетень новых поступлений".
- Библиотека получила в дар от преподавателей университета и жителей города 1147 экз. книг.
- В отделе реставрации и переплёта библиотеки (Центр реставрации) переплетено 360 книг.
- Пополнялся фонд ОРК за счёт выявления редких и ценных изданий в отделах библиотеки.
- Электронный каталог включает 11505 записей.
- Читальный зал гуманитарной литературы начал работать по воскресеньям.
- 12-18 мая в г. Бологое на турбазе "Озёрная" прошла первая научно-практическая конференция и школа-семинар "Редкая печатная и рукописная книга в вузах России. Сохранение. Изучение. Использование».
- Подготовлен к печати сборник "Дни славянской письменности и культуры", вып. 1.
- Для абитуриентов издано пособие "Сочинения в помощь абитуриентам".
- Продолжена работа по созданию указателей "Тверские рукописи", "Тверская усадьба".
- Проведён семинар "Организация библиотечных фондов НБ ТвГУ".
- 15-16 марта состоялось совещание-семинар "Библиотечная компьютерная сеть высшей школы". Руководитель А.И. Вислый, зав. отделом автоматизации библиотечных процессов НБ МГУ.
- В библиотеке университета города-побратима Оснабрюка в рамках Европейского международного проекта "Восточное партнёрство" прошла стажировку сотрудник отдела комплектования НБ ТвГУ Л.С. Крылова (3 недели).
- С 1 по 23 сентября с работой НБ ТвГУ знакомилась зам. директора библиотеки университета г. Оснабрюка госпожа Моритцен.
- Сотрудники библиотеки прошли обучение работе на компьютере по 20-часовой программе.
- Приобретено два компьютера.
- Началась работа по созданию локальной компьютерной сети библиотеки. Приобретена система "Библиотека 4".
- Проведено обследование рабочих мест библиотеки на запылённость, освещённость, плесень и др. По результатам аттестации установлена доплата за вредность 12%, выдача молока, введен дополнительный отпуск за ненормированный рабочий день.

1995 год

- Продолжалось освобождение аварийного здания по ул. Трёхсвятской. Дирекция и внутренние отделы переехали в корп. Б (Студенческий пер., 12), где было выделено 240 м².
- В библиотеке гуманитарной литературы (ул. Володарского) открыт зал аудио-видео материалов (медиаотека).
- Открыт отдел микрофильмирования.
- Для улучшения обслуживания читателей в помощь учебному процессу массовая выдача началась 15 августа.
- С 21 по 28 февраля на факультете физического воспитания библиотека педагогического факультета приняла участие в "Неделе книга".
- Традиционно библиотека принимала участие в организации и проведении Дней славянской письменности и культуры.
- Библиотека стала инициатором, организатором и участником празднования 125-летия школы Максимовича.
- Сократилось количество часов для проведения занятий со студентами с 448 в 1994 г. до 356 в 1995 г.
- Из-за недостаточного централизованного финансирования комплектования факультеты стали отчислять из заработанных средств деньги на приобретение литературы. Наиболее значительные отчисления делали юридический и экономический факультеты.
- В дар получено 2666 экз. книг. От семьи проф. Г.П. Уханова получено 918 экз. книг. Дар передан в отдел редкой книги.
- Продолжалась работа по размещению книг в филиалах.
- На реставрацию в Москву передано 8 книг.
- Электронный каталог включает 16 325 библиографических записей.
- Издан сборник "Книги. Библиотеки. История", вып. 2.
- Издан каталог "Старопечатные и рукописные кириллические книги НБ ТвГУ автор Г.С. Гадалова, редактор - профессор МГУ И.В. Поздеева.
- Состоялась конференция "Научная библиотека в структуре университета".
- Директор библиотеки Е.И. Берёзкина и зав. сектором отдела комплектования В.А. Котова в течение недели (июль) знакомы с работой библиотеки университета г. Оснабрюка (Германия).
- Была организована встреча для сотрудников библиотеки с деканом физического факультета А.В. Друином.
- Приобретён компьютер и ксерокс.
- Заключён договор и велась работа по "Хиландарскому проекту", включающему изготовление и особое хранение микрофильмов ранних славянских книжных памятников (штат Огайо, США).
- Для медиаотеки приобретены 4 диктофона и наушники.
- В филиалах № 1,2 установлены телефоны.
- Полностью освобождено аварийное здание по ул. Трёхсвятской.

1996 год

- Все сотрудники приняли участие в создании алфавитного и систематического каталогов для филиала 3. Сдублировано 99 308 карточек.
- Библиотека стала членом Российской библиотечной ассоциации (РБА), директор избран членом совета РБА.
- Библиотека подключена к Интернету через модем. Налажена электронная почта.
- Подготовлен к изданию указатель "Тверская усадьба".
- Библиотека приняла участие в германо-российском проекте по созданию справочника на немецком языке "Исторически ценные коллекции немецких книг в Европе".
- Издан сборник "Дни славянской письменности и культуры", вып. 2.
- Празднование Дней славянской письменности и культуры совпало с первой годовщиной празднования Дня библиотек. Объявлена Неделя прощения для должников и многие читатели сдали книги.
- В библиотеке состоялась встреча преподавателей, студентов, библиотекарей университета с писателем А.И. Солженицыным. После двухчасовой встречи писатель оставил автографы на книгах библиотеки, сфотографировался с участниками.
- Библиотека приняла участие в праздновании 25-летия университета. Организована выставка "Alma mater".
- Началась работа по созданию указателя содержания газеты "Тверские губернские ведомости" (1839-1918 гг.).
- В дар получено 3796 экз. книг.
- Продолжалась работа по размещению фондов в филиалах.
- Переплетено библиотекой 1510 изданий.
- Продолжалась работа по созданию каталога "Петровская книга в Научной библиотеке ТвГУ".
- Составлена памятка для читателей "Научная библиотека ТвГУ".
- Директор библиотеки Е.И. Берёзкина в составе делегации российских библиотекарей в течение двух недель (июль) знакомилась с работой библиотек Германии. По результатам поездки подготовлено сообщение в профессиональной печати и выступление для библиотекарей города, показан видеофильм.
- Зав. отделом автоматизации И.Г. Виноградова прошла стажировку в библиотеке университета г. Оснабрюка (Германия) по вопросу "Автоматизация библиотечных процессов".
- Приобретено 4 компьютера, установлено сетевое программное обеспечение на сервер. Всего в библиотеке 10 компьютеров, в том числе в четырех филиалах для обслуживания читателей с CD-ROM дисковыми данными.
- Приобретено 2 видеомагнитофона, телевизор.
- В реставрационной мастерской Российского государственного гуманитарного университета (Москва) отреставрировано 8 книг.
- Проведён частичный косметический ремонт библиотеки на ул. Володарского.
- По постановлению Законодательного Собрания Тверской области, принявшего Закон "О библиотеках в Тверской области", НБ ТвГУ получила

статус Центральной библиотеки области по работе с редкой книгой и её реставрации.

- Зав. отделом редких книг Л.Е. Козловская удостоена звания "Почетный работник университета".

1997 год

- В библиотеке открылся класс Интернета (10 мест) в рамках проекта Институт "Открытое общество" (Фонд Сороса).
- Внедрён автоматизированный учёт фонда.
- Библиотека стала участником Сводного каталога научно-технической литературы Государственной публичной научно-технической библиотеки РФ (ГПНТ РФ).
- В рамках партнёрских отношений с библиотекой университета г. Оснабрюка 10 ноября по 23 декабря в г. Оснабрюке прошла выставка "Тверь живая". К открытию был подготовлен каталог на немецком и русском языках.
- Издан библиографический указатель "Тверская усадьба" (Тверь, 1996. Ч. 1-3).
- Библиотека приняла участие во Всероссийском смотре-конкурсе библиотек по экологическому просвещению населения, завоевала звание лауреата и получил библиотечку книг по экологии.
- 24 апреля в библиотеке прошла научно-практическая конференция "Научная библиотека Тверского государственного университета в новых условиях".
- Переработан курс библиотечно-библиографических занятий для студентов. Теперь он называется "Информационные ресурсы НБ ТвГУ".
- К Дням славянской письменности и культуры издан 3-й выпуск одноимённого сборника за 1996 г.
- 27 ноября Научная библиотека ТвГУ отметила свой 80-летний юбилей. Главному библиографу О.Н.Овен вручено свидетельство о присвоении почётного звания "Заслуженный работник культуры РФ".
- С 8 по 30 сентября в благодарность дарителям в библиотеке прошла выставка "Благотворящие: книги-дарения". Имена дарителей внесены в памятный альбом "Благотворящие".
- Началось создание базы данных "Научные труды преподавателей Тверского государственного университета" (с 1991 г.).
- Для аттестации вуза подготовлена справка "Развитие информационной базы и библиотечного фонда и повышение эффективности их использования в учебном процессе" (1993-1997 гг.).
- Проведено два социологических исследования: "Я и моя работа", "Читатели и библиотека". Результаты опубликованы.
- С 26 января по 23 февраля директор библиотеки Е.И. Берёзкина по приглашению правительства США посетила Америку по проекту "Руководство университетскими библиотеками".
- Зав. отделом комплектования И.Н. Бабушкина посетила библиотеку университета города побратима - Безансона (Франция).
- Зам. директора по информационным технологиям И.Г. Виноградова получила грант Института "Открытое общество" (Фонд Сороса) на участие

в десятидневных курсах Летнего Университета в Будапеште "Библиотеки и Интернет".

- Учёный секретарь библиотеки М.В. Петухова находилась в течение месяца (май) на стажировке по работе с редкой немецкой книгой в Баварской государственной библиотеке (Мюнхен).
- Университет организовал курсы английского языка для библиотекарей.
- В библиотеке состоялись встречи с деканом отделения социологии и управления Т.И. Славко, преподавателем Е.П. Беренштейном, директором ботанического сада М.Т. Мазуренко.
- С текущего года для библиотекарей проводятся обзоры "Информационного бюллетеня библиотеки Конгресса США".
- Приобретены 10 компьютеров, сканер и ксерокс.
- Начала работать дезинфекционная камера.
- Оформлена подписка на реферативные журналы в электронном виде.
- Зав. сектором отдела научной обработки литературы Е.А. Густова удостоена звания "Почетный работник университета".

1998 год

- 23 апреля совместно с кафедрой экологии проведена научная конференция "Тверской регион: культура и экология".
- Проведены социологические исследования "Отношение читателей к новым информационным технологиям", "Читатель и библиотека".
- С февраля электронный каталог библиотеки доступен в Интернете. Началось создание собственного сервера.
- В октябре библиотеке предоставлен свободный доступ к полнотекстовым версиям журналов издательств Шпрингер и Клувер.
- С ноября для учёных университета предоставлен доступ в режиме on-line к реферативным журналам ВИНТИ.
- Разработаны автоматизированные базы данных "Заказ", "Списание", "Читатель".
- Заключён договор о творческом сотрудничестве по теме "Тверь Рукописная" с государственным архивом Тверской области, Тверским государственным объединённым музеем, Тверской картинной галереей.
- Указатель "Тверская усадьба: 1900-1995 гг." (Тверь, 1996. Ч. 1-3) получил диплом и вторую премию Федеральной архивной службы России и диплом и вторую премию Всероссийского конкурса научных работ в области библиотековедения и библиографии.
- 3-6 июня в университете г. Безансона (Франция) прошла выставка "Тверь живая".
- 21 апреля состоялся "круглый стол" "Роль библиотек города в создании информационных ресурсов региона".
- Разработан перспективный план развития библиотеки на 1998-2002 гг., перспективный план автоматизации НБ ТвГУ на 1998-2002 гг., перспективный план научной работы НБ ТвГУ.
- Проведены социологические исследования "Работа класса Интернета в НБ ТвГУ", "Информационные ресурсы НБ ТвГУ".
- Переработано "Положение о библиотечных пунктах при кафедрах и

кабинетах".

- Издан сборник "Дни славянской письменности и культуры", вып. 4.
- В феврале в читальном зале НБ (ул. Володарского) прошла презентация продукции издательства Шпрингер по профилю университета.
- К Учёному Совету университета, посвященному информационной деятельности университета, подготовлена и представлена в зале заседания Совета выставка аудио-видеоматериалов НБ.
- Для тверских краеведов подготовлены и прочитаны обзоры "Система народного образования в Тверской губернии до 1917 года", "За строкой владельческой записи: П.А. Вульф", "Татьяна Манухина и Тверской край".
- Начата работа по проекту "Журнальный сервис" совместно с библиотекой университета г. Оснабрюка (Германия) с целью предоставления учёным ТвГУ копий статей из зарубежных научных журналов.
- С октября в библиотеке еженедельно проводились консультации для всех желающих по темам "Электронный каталог НБ ТвГУ и другие базы данных. Практика", "Интернет для начинающих пользователей" и др.
- Осуществлена подписка на издания Российской книжной палаты в электронном виде.
- В Российском государственном гуманитарном университете (Москва) отреставрировано 16 редких книг.
- Переплетено в библиотеке НБ ТвГУ 3378 экз. книг и подшивок газет.
- Приступили к сбору материала по подготовке издания "Исторический очерк Научной библиотеки".
- Издан первый выпуск "Информационный бюллетень РБА: Секция библиотек высших учебных заведений".
- Директор библиотеки Е.И. Берёзкина возглавила группу российских библиотекарей на 64-й генеральной конференции ИФЛА в Амстердаме (грант Института "Открытое общество" (Фонд Сороса).
- Организована месячная стажировка сотрудника Баварской национальной библиотеки Р. Маковски в НБ ТвГУ.
- Подключен к Интернету филиал библиотеки в корпусе 3.
- Приобретено 4 компьютера, 2 принтера, ксерокс, факс, кондиционер, 2 выставочных витрины.
- Зам. директора по информационным технологиям И.Г. Виноградова приняла участие в 5-й Международной конференции "Библиотеки в меняющемся мире. Крым-98" в Судаке с докладом "Роль университетских библиотек в создании информационных ресурсов и обеспечении доступа к ним".

1999 год

- Количество читателей по единому читательскому билету увеличилось на 1 тыс.
- В работу МБА внедрена новая услуга - электронная доставка документов, заключён договор с агентством "Русский курьер" при Российской государственной библиотеке.
- При библиотеке открыта Библиотека основных материалов по правам человека Совета Европы.
- По гранту Института "Открытое общество" (Фонд Сороса) открыт обучающий класс. Проведены занятия по ресурсам Интернета со

школьниками, лицеистами, библиотекарями города.

- В октябре в библиотеке проведён День исторического факультета. В программе: знакомство с библиотекой, отделом редкой книги, залом Интернета, выдача учебников.
- 9-13 ноября совместно с участниками проекта "Тверь рукописная" проведена 2-я Всероссийская школа-семинар повышения квалификации сотрудников библиотек, музеев, архивов, работающих со старопечатными книгами кириллического шрифта.
- Проведены "Дни славянской письменности и культуры-98", посвященные 200-летию со дня рождения А.С. Пушкина.
- Подготовлена юбилейная выставка редких книг к 250-летию со дня рождения Иоганна Вольфганга Гёте, издан буклет.
- Из г. Франкфурта-на-Майне (Германия) с помощью библиотеки университета г. Оснабрюка получены коллекции журналов "Грани" и "Посев".
- Библиотеке открыт доступ к полнотекстовым базам данных EBSCO, University Press, Adonis и др.
- В марте комиссией научно-методического совета университета проведена проверка библиотеки по вопросу "Роль библиотеки в учебном процессе и самостоятельной работе студентов".
- Директор библиотеки Е.И. Берёзкина приняла участие в трехдневном учебном семинаре "Управление некоммерческими проектами для эффективности перемен в библиотеке" (организаторы - "Школа Рудомино" (ВГБИЛ, Москва) и Тверская областная универсальная научная библиотека им. Горького).
- Зам. директора Л.Е. Козловская и учёный секретарь М.В. Петухова прошли стажировку в библиотеке университета г. Оснабрюка.
- Документалист Библиотеки основных материалов по правам человека Совета Европы О. В. Стрункина приняла участие в семинаре библиотекарей и документалистов библиотек и информационных центров Совета Европы, проходившей в Страсбурге с 1 по 6 июля.
- Новые сотрудники стали проходить 40-часовую стажировку в отделах библиотеки.
- Директор библиотеки Е.И. Берёзкина удостоена звания "Почетный работник высшего образования РФ".

2000 год

- Открыто новое структурное подразделение - электронная библиотека (грант Института "Открытое общество" (Фонд Сороса) на 5 мест для студентов факультетов управления и психологии.
- Проводилась работа с должниками через суд.
- Библиотека приняла участие в 5-й Ежегодной конференции Российской библиотечной ассоциации, проходившей в г. Твери, - "Тверь - библиотечная столица России 2000 г".
- Проведены Дни славянской письменности и культуры, посвященные 2000-летию Христианства.
- Совместно с педагогическим факультетом организовано празднование 130-летия со дня основания школы П.П. Максимовича. Подготовлен

буклет.

- Библиотека приняла участие в общеуниверситетских мероприятиях, посвященных 55-летию Победы в ВОВ. Организован цикл выставок.
- В рамках программы "Тверь рукописная" библиотека приняла участие в организации и проведении в выставочном зале Тверского государственного объединённого музея выставки "Вера и Книга древней Твери".
- Проведено анкетирование "Отношение преподавателей к и информационным ресурсам НБ ТвГУ".
- Библиотека приняла участие в корпоративном проекте по созданию базы данных "Журналы" под руководством НБ Саратовского государственного университета.
- Издано учебное пособие для студентов 1-го курса "Информационные ресурсы НБ ТвГУ" (Тверь, 2000).
- Приобретена программа "Библиотека-5", началось её освоение.
- Создан Совет по формированию Единого библиотечного фонда университета. Проведено 2 заседания.
- Издан CD-ROM "Тверская усадьба. Дворянство. Гербы. Архивные документы, книги, статьи, фотографии. Путеводитель XVI11-XX вв." (Тверь, 2000).
- Ко Дню библиотек проведён конкурс "Лучший библиотекарь". Победителем стала зав. отделом педагогической литературы О.Н. Ермакова.
- Библиотека выиграла грант Института "Открытое общество" (Фонд Сороса) на создание CD-ROMа "Тверские губернские ведомости" и участие в корпоративном проекте Тверских библиотек по созданию сводного каталога библиотек Тверской области.
- Для библиотеки приобретён автомобиль, видеоплеер, ксерокс, 4 компьютера.
- Зав. отделом маркетинга О.В. Вершинина участвовала в 6-й Международной конференции "Библиотеки в меняющемся мире" (Крым, Судак, 2000 г.) (Грант ИОО (Фонд Сороса)).
- В июне проходила летняя школа "Окно в мир" для детей Реабилитационного Центра по 20-часовой программе. Дети научились пользоваться Интернетом. По окончании занятий им были вручены свидетельства, книги.
- В рамках партнерской программы "Восток-Запад" осуществлен проект с библиотекой университета города-побратима Оснабрюка (Германия) по организации в НБ ТвГУ выставки "Оснабрюк - город для жизни и учебы".

2001 год

- Получен грант Института "Открытое общество" (Фонд Сороса) на участие в корпоративном проекте по созданию Сводного каталога библиотек Тверского региона.
- Продолжалось участие в корпоративном проекте библиотек России по созданию аннотированной базы данных журнальных статей ("Марс") под руководством Научной библиотеки Саратовского государственного университета.
- Проводилось информирование кафедр и преподавателей о новом в работе библиотеки, рассылался по электронной почте "Бюллетень новых

поступлений".

- Оказывались услуги по электронной доставке документов из других библиотек России по заявкам читателей.
- Велась работа по обновлению веб-сервера Научной библиотеки.
- "Дни славянской письменности и культуры в Твери" прошли традиционно в Научной библиотеке и были посвящены 200-летию со дня рождения В.И. Даля.
- В рамках гранта "Электронные издания библиотек" Института "Открытое общество" (Фонд Сороса) создан компакт-диск "Тверские губернские ведомости. 1839-1918 гг. " в четырех частях.
- Совместно с вузовскими библиотеками г. Твери и Центра России 30-31 октября проведена юбилейная научно-практическая конференция "Библиотека высшего учебного заведения в историко-культурном пространстве региона", посвященная 30-летию Тверского государственного университета и 25-летию создания регионального методического объединения библиотек вузов Центра России.
- В рамках региональной программы "Тверь рукописная" совместно с Государственным архивом Тверской области, Тверским государственным объединенным музеем и Археографической лабораторией МГУ организована Третья школа-семинар повышения квалификации сотрудников библиотек, музеев и архивов, работающих с книжными памятниками XVIII в.
- Началось формирование фонда электронных полнотекстовых учебно-методических материалов, разработанных преподавателями ТвГУ.
- Прделана большая работа по автоматизации книговыдачи: разработана технология, приобретено оборудование (сканер, 20 тыс. книжных этикеток со штрих-кодом и др.).
- Главный библиограф Н.А. Корж удостоена звания "Почетный работник университета".

2002 год (январь - июнь)

- В рамках реализации программы "Книжная древность Твери" ("Тверь рукописная" 1998-2002 гг.) вышел каталог "Кириллические издания в хранилищах Тверской земли (XVI век - 1725 год)" авторов Г.С. Гадаловой, Е.В. Перелевской, Т.В.Цветковой под руководством доктора ист. наук И.В. Поздеевой (Тверь, 2002. 304 с).
- Продолжалась работа по гранту Института "Открытое общество" (Фонд Сороса) по созданию Сводного каталога библиотек Тверского региона. Основными направлениями стали вопросы каталогизации редких книг и краеведческих изданий.
- Издан компакт-диск с полным текстом двух редких книг из коллекции НБ ТвГУ "Патерик или Отечник Печерский, 1661 год".
- За успехи, достигнутые НБ ТвГУ в содействии развитию культуры нашего края, директор Е.И. Березкина награждена по представлению Тверского библиотечного общества нагрудным знаком Губернатора Тверской области "За заслуги в развитии Тверской области".

ВОСПОМИНАНИЯ

Воспоминания Ольги Никандровны Овен

25 мая 1965 г. я пришла работать в библиотеку Калининского педагогического института, имея за плечами библиотечный институт, аспирантуру, четырехлетний опыт заведования библиотекой Карадагской биостанции АН СССР в Крыму и шестилетний - в должности заведующей методическим отделом Калининской областной библиотеки им. А.М. Горького. Пришла после долгих уговоров ректора института В.В. Комина, с которым до этого два года (1957-1959) работала на историко-филологическом факультете Кабардино-Балкарского университета: он был деканом факультета, я преподавала русскую литературу.

Не помню, бывала ли я в библиотеке института до поступления на работу. Наверно, нет, потому что, переступив порог здания, была настолько потрясена, что проклинала себя за необдуманное решение и готова была бежать, куда глаза глядят. Почему-то вход в здание с улицы был закрыт, многие годы приходилось ходить через черный вход, со двора. Многим, наверно, помнится этот вход: небольшая дверь, проходя через которую хотелось пригнуться, какие-то темные закутки, ступеньки... Грязные, обшарпанные стены, не видевшие ремонта не один десяток лет. А от взгляда на оборудование библиотеки, волосы вставали дыбом: на абонементе стеллажи, кое-как вытесанные топором, упирались в потолок, и библиотекари, как кошки, карабкались на них, чтобы достать книги с верхних полок. И здесь те же самые темные коридорчики, ступеньки. Позже стеллажи приходилось без конца укреплять, ставить распорки, потому что, рассыхаясь, они начинали наклоняться, падать, и только счастливая случайность уберегла сотрудников от травм, а возможно, и от гибели.

Не лучше выглядел и читальный зал: здесь стояла “старинная мебель” – огромные, закрытые с одной стороны стеллажи. Нижняя их часть была вдвое глубже верхней. Места они занимали много, а толку от них мало. Сам читальный зал, заставленный грязными, облезлыми, похожими на самодельные столами, до двух часов дня служил лекционной аудиторией и только с трех часов дня использовался по прямому назначению.

Попасть в такую обстановку из настоящего дворца книги, где все сияло чистотой и порядком, куда водили на экскурсии приезжавших в Калинин иностранцев, было настолько невероятным, что казалось дурным сном. Первым побуждением было отказаться под любым предлогом, только бы не видеть всего этого ужаса. Но ведь я пришла сюда по собственной воле, значит, надо приниматься за работу, что-то делать, чтобы приводить библиотеку в божеский вид, тем более что ректор обещал полную поддержку и понимание. И надо сразу сказать, что свои обещания он сдержал.

Нас было двенадцать: В.А. Соловьева, у которой я приняла библиотеку, Т.В. Мосолова, А.А. Васильева, Т.И. Бажанова, В.С. Ланкова, О.М.

Синякова, А.И. Некрасова, О.П. Федорова, Н.Д. Шушакова, М.Н. Конькова, Н.В. Козлова и я.

С такой командой начиналась моя работа. О некоторых из этих сотрудников я скажу позднее.

Первые радости ждали меня, когда я познакомилась с составом фонда и поняла, какое это удивительное собрание. Каждый день приносил какие-нибудь открытия. Причем иногда довольно неожиданные вещи заставляли еще пристальнее изучать фонд, хотя для этого совершенно не было времени.

Однажды кто-то из работников абонементов вызвал меня из моего “кабинета” – из-за стола, приткнувшегося в фонде между стеллажами: меня спрашивали какие-то мужчины. Уже один их вид свидетельствовал о полном благополучии и довольстве. Они сразу приступили к делу: сообщив о том, что, по их данным, в нашем фонде хранится много старинной церковной литературы, они предложили в обмен на нее любые научные книги, независимо от места издания и стоимости. Разговора не получилось, так как я сразу сказала “нет”. Гости сообщили мне, что представляют Московскую патриархию и пытались убедить меня в выгоде предлагаемого обмена, но, кроме отказа, они ничего не услышали. Хотя библиотека, как всегда, испытывала острейшую нужду в новой научной литературе, особенно в зарубежных изданиях.

Возможно, в тот момент я была не права, но рука не поднималась отдать старинные книги, те, что составляют сейчас ядро фонда отдела редких книг, его наиболее ценную часть.

Позднее о ценности этого собрания не раз напоминали посещения священника собора “Белая Троица” Г. Штурука, работавшего над диссертацией по истории этого собора и находившего много таких книг, которые он не мог получить даже в крупнейших московских и ленинградских библиотеках.

Очень удивило письмо, полученное однажды из Западной Германии от профессора, чье имя я не запомнила, так как письмо отобрали “компетентные органы”. Профессор просил прислать ему для работы книгу Б. Варения “География генеральная”, изданную в петровские времена. Запрашивать эту книгу в конкретной провинциальной вузовской библиотеке мог только человек, хорошо знакомый с ее книжным фондом. Невольно напрашивалась мысль о том, что профессор мог побывать в нашей библиотеке только в одно, совершенно определенное время – в октябре-декабре 1941 г. Ему было направлено письмо с рекомендацией обратиться за книгой в международный абонемент библиотеки им. Ленина в Москве.

Приходили запросы на рукописные книги, описание которых было в свое время опубликовано И.Ф. Голубевым. Книги еще в 1959 г. были переданы в областной архив вместе с другими рукописными документами, хранившимися до этого в библиотеке.

Существовал в библиотеке шкаф со специально отобранными редкими книгами. Их было немного, и не всегда был понятен принцип отбора, но толчок для дальнейшего пополнения этого собрания был дан. Понемногу

весь коллектив библиотеки включился в поиски редких книг. Вначале это шло без всякой системы: книги, попадавшиеся под руку при выполнении запросов читателей или в процессе расстановки, чем-то привлекавшие внимание, извлекались из основного фонда. Если они соответствовали установленным критериям отбора, то отправлялись в фонд редких книг.

Позднее, когда создавался отдел книгохранения, был проведен сплошной просмотр всего фонда и отобраны редкие книги.

Иногда они выявлялись и теми сотрудниками, кто работал с каталогами.

Были собраны в одном месте печатные каталоги старинных изданий и другая справочная литература, помогающие иногда идентифицировать книги, а также делать их описания. К сожалению, ни сил, ни времени для углубленного изучения этой части фонда не было.

Пожалуй, стоит еще отметить, что выделение фонда редких книг натолкнуло меня на мысль разработать спецкурс по истории книги для студентов исторического факультета, что и было сделано. Около десяти лет этот спецкурс входил в учебные планы истфака. Кроме того, на базе фонда редких книг проводились отдельные занятия для студентов-филологов, для слушателей факультета повышения квалификации, для учащихся библиотечного отделения культпросветучилища. Много было экскурсий для школ города.

В те же годы мы стали активно участвовать в работе городского клуба краеведов. На его заседаниях мы рассказывали о прижизненных изданиях русских писателей XIII-XIX вв., хранящихся в фондах библиотеки, о собрании краеведческой литературы, о материалах по истории школы Максимовича и др.

Была составлена картотека изданий периода первой русской революции 1905-1906 гг., сделано описание прижизненных изданий произведений В.И. Ленина (к 100-летию со дня рождения).

В общем, делалось все, чтобы максимально раскрыть перед читателями наши книжные богатства.

Иногда это готово было плохо обернуться для библиотеки. Например, при организации музея А.С. Пушкина в Берново мы чуть не лишились прижизненных пушкинских изданий, которые музей требовал через обком КПСС в свою экспозицию. Пришлось идти на обман: из всех каталогов и картотек были изъяты карточки на эти издания, и мы делали вид, что таких изданий у нас никогда не было.

С огромным трудом и лишь спустя несколько лет удалось вернуть в библиотеку книги, выданные краеведческому музею для экспозиции, посвященной 50-летию Октябрьской революции.

Иногда дело доходило до курьезов. К 70-летию Л.И. Брежнева местные власти решили преподнести ему какой-то необыкновенный альбом. Прослышав об уникальной книге из нашего фонда – В. Стасов “История книги “Византийские эмали” А.В. Звенигородского” (СПб., 1898) – начальство из обкома КПСС приказало выдать книгу посланцу полиграфкомбината в качестве образца. Я отказалась выполнять этот приказ,

хотя последствия слушания могли быть для меня весьма печальными. Слава Богу, все обошлось. Полиграфист, посмотрев книгу у меня в кабинете, понял, что ничего подобного они сделать не смогут. Тем дело и кончилось.

Я невольно так много пишу о редких книгах, так как они для меня, наверное, главный интерес в жизни. Работая директором библиотеки, изо дня в день занимаясь хозяйственными, организационными, кадровыми делами, я мечтала избавиться от всей этой суеты и остаться наедине с книгами, погрузиться в их изучение. В жизни мечты сбываются не часто, но моя все-таки сбылась.

А теперь надо вернуться к началу. Первое, что свалилось на мою голову, – перемещение фонда библиотеки заочного отделения, которой заведовала Т.И.Бажанова, из корпуса “Б” в здание на ул.Урицкого, где находилась основная часть библиотеки. В течение нескольких дней мы сначала выгружали книги из окна на грузовую машину, потом проводили эту операцию в обратном порядке. Книг было больше 40 тысяч. Для меня этот переезд стал первой ласточкой. Не могу припомнить года, когда не устраивались бесконечные конвейеры или не переставлялись книги с одних стеллажей на другие, чтобы выкроить еще немножко места для новых поступлений.

До конца 1967 г. библиотека жила в страшной тесноте. Казалось, неоткуда ждать просвета. Но к 50-летию института вошел в строй корпус № 3. Туда переехал физико-математический факультет, до этого размещавшийся со всеми своими аудиториями, лабораториями и мастерскими в одном здании с библиотекой.

По недосмотру или из-за халатности кого-то из лаборантов библиотека получила на прощание “подарок”, чуть было не уничтоживший часть библиотеки. Под дверьми одного из книгохранилищ был оставлен флакон с какой-то жидкостью. Уборщица, наведя порядок, бросила флакон в ведро с водой, и заметив, что ведро вдруг стало дымиться, вынесла его к черному входу и поставила там. Через минуту прогремел взрыв. Толстые стены и двери смягчили взрывную волну, но некоторые рамы и стекла вылетели. Пострадали и двое входивших в здание – они были поранены осколками стекла. Самым неприятным (и смешным) в этой истории оказалось стремление “компетентных органов” найти злой умысел, приписать кому-нибудь попытку совершить террористический акт. Правда, тогда нам всем было не до смеха.

Помещения, освободившиеся после перевода факультета, были частично перепланированы, отремонтированы, но библиотека не стала хозяйкой всего здания. Второй этаж заняли ректорат, хозяйственная часть, бухгалтерия, партком, местком. В подвалах оставались слесарная и столярная мастерские. Не была освобождена и находившаяся в этом корпусе квартира, в которой жил с семьей сын прежнего ректора П.П. Полянского.

И все-таки можно было вздохнуть посвободнее. Библиотеке были полностью переданы первый и третий этажи. Это позволило более удобно разместить отделы комплектования и обработки, выделить учебный

абонемент и за счет небольшой перепланировки расширить площадь абонемента научной и художественной литературы.

Воспользовавшись опытом научной библиотеки ленинградского университета, стали заказывать каркасы стеллажей из металлического уголка. Это давало возможность делать их более компактными и любых размеров в зависимости от помещения. Смогли, наконец, собрать и установить металлические стеллажи, полученные почти два года назад из Саратова.

Мы с нетерпением ждали момента, когда освободятся подвалы, чтобы организовать там отдел книгохранения. Сначала была выведена столярная мастерская, а позже и слесарная. Но до того, как начался ремонт этих помещений, мы чуть было не потеряли их. Горисполком, не спрашивая согласия ректора, решил по-своему использовать их и не нашел ничего умнее, как открыть в подвалах пивной бар. Никто из нас не мог поверить в эту бредовую затею, но тем не менее ректору пришлось выдержать настоящий бой с городскими властями.

Хотя помещений у библиотеки и прибавилось, фонд рос еще быстрее. К тому же пришлось забрать так называемый дублетный фонд из бомбоубежища под корпусом “Б”. Снова и снова приходилось добиваться новых площадей. Городские власти на словах готовы были помочь, иногда даже предлагали какие-то помещения, но всегда эти помещения оказывались совершенно непригодными, как, например, подвал-бомбоубежище под зданием хозрасчетной поликлиники: по стенам стекала вода и озерами стояла на полу.

Многие годы мы жили мечтой о постройке университетского городка, где для библиотеки предполагалось построить специальное здание по самым современным проектам. Были готовы чертежи и даже макет. Сначала очень долго не могли определить место строительства городка. Самый первый вариант казался самым удачным – на месте парка Победы, но он был отвергнут властями под тем предлогом, что здесь намечается возведение какого-то предприятия, связанного с электроникой. Потом одно за другим следовали предложения строить городок на окраине микрорайона Южный, на Дорошихе, наконец, на берегу Волги за поселком Власьево. Именно под эту площадку делались планировка, чертежи и макеты, т.е. весь проект. К сожалению, было это в конце 1970-х гг., и в связи с подготовкой к Московской олимпиаде 1980 г. проект был “зарублен”. Последней площадкой стала Соминка, где как бы и началось строительство. Но кроме двух учебных корпусов и общежития не построено ничего.

А основное здание библиотеки понемногу освобождалось. В 1972 г., после ввода в эксплуатацию пристройки к главному корпусу, выехал ректорат и другие административные службы. Правда, значительная часть освободившихся помещений была отдана четырем кафедрам общественных наук, они получили в свое владение кроме комнат, где размещались сами кафедры, четыре больших зала под кабинеты, которые в основном пустовали. Но таковы были “правила игры” в те времена. Залы использовались под

разные заседания и собрания. А работники библиотеки лишь с завистью смотрели на пустующие помещения, так необходимые для размещения книг и читателей.

В конце концов были освобождены и они. Можно было открыть специализированные читальные залы, посвободнее разместить книги. Беда была в том, что здание совершенно не приспособлено для библиотеки и требовало срочного капитального ремонта. Не везде можно было размещать книги, так как перекрытия не могли выдержать такой нагрузки.

И тем не менее библиотека, наконец, стала похожа на библиотеку. Довольно удобно разместились абонементы, посадочных мест в читальном зале вполне хватало для читателей. Просторное помещение получил справочно-библиографический отдел, появился зал каталогов. Практически все отделы библиотеки смогли работать в приличных условиях.

Очень много пришлось положить сил, чтобы создать в библиотеке коллектив единомышленников. Начинать пришлось с главного: каждый должен был понять, что он отвечает за свой участок работы, а все вместе – за работу библиотеки. Нелегко было отучить сотрудников от механического выполнения приказов и распоряжений, от привычки с каждой мелочью обращаться к руководителю библиотеки (так было поставлено дело до моего прихода: все, вплоть до того, куда какую книгу поставить, решала заведующая библиотекой; инициатива, мягко говоря, не поощрялась). Конечно, трудно было вначале менять прежние порядки. Но работа из-под палки, работа без учета способностей и возможностей каждого члена коллектива была бесплодна. И постепенно стали проявляться таланты, у сотрудников возник интерес к делу, поступили предложения по улучшению организации работы.

Позже на одном из семинаров, проводимых методическим отделом НБ МГУ, два дня были посвящены работе по управлению. Их вела директор Тартусской университетской библиотеки Л.Ю. Пээп. Я убедилась в правильности выбранного направления в работе с людьми. По возвращении я организовала подобные занятия с заведующими отделами и секторами. Это очень помогло в дальнейшей работе. Сотрудники поверили в то, что вместе мы сможем многое сделать, перестали бояться постоянных окриков, унижения их человеческого достоинства, и дело пошло гораздо лучше.

Конечно, было всякое. С увеличением количества работников приходили и люди случайные, люди с дурными характерами, но коллектив как-то избавлялся от таких людей, они просто уходили сами.

С гордостью и удовлетворением могу вспомнить, как, провожая меня на пенсию, ректор отметил, что библиотека – единственное подразделение в университете, со скандалами в котором ректорату ни разу не приходилось разбираться.

Разбирались сами. Чего это стоило мне, знаю только я. Но знаю также, что именно такое отношение к сотрудникам способствовало укреплению коллектива и созданию спокойной творческой атмосферы.

Сплачивали коллектив и праздники, которые постепенно стали неотъемлемой частью жизни библиотеки. Вдруг оказалось, что в каждом из сотрудников скрыт какой-то талант. Посмотреть на наши праздники приходили все, кто работал в библиотечном корпусе, в ректорате. Чаще всего заводилами были “девки-чернавки” из читального зала – Т.А.Митрошкина, В.И.Васильева, О.Г.Конюхова и др. А прозвище свое они получили за самый тяжелый труд: ни у одного другого отдела не было такого напряженного графика работы и такого количества читателей, как у них.

Очень много людей прошло через библиотеку за 19 лет моей работы. Приходили и уходили через 2-3 года жены офицеров, учившихся в академии ПВО, приходили те, кто сознательно искал временного прибежища до подыскания более высокооплачиваемой работы, или те, кто, начав работать в библиотеке, понимал, что выбрал не свою дорогу. Конечно, было нелегко обучать каждого нового сотрудника основам библиотечного дела, но без этого обойтись было нельзя. Учились каждый на своем рабочем месте и все вместе (как правило, это были группы по 5-7 человек) по специально разработанной программе. По окончании обучения, после сдачи экзамена устраивался праздник посвящения в библиотекари. Сколько веселой выдумки и изобретательности вкладывал в организацию праздника весь коллектив! Каждый год приходилось придумывать что-то новое. И, пожалуй, не было ни одного посвящения в библиотекари, которое не запомнилось бы чем-то особенным.

Многие из прошедших этот обряд остались работать в библиотеке? Думаю, что нет. Но не сомневаюсь, что полученные знания очень многим пригодились в дальнейшем, и абсолютно уверена, что никто из проработавших в библиотеке даже недолго, не вспомнит это время и своих коллег недобрым словом. Разве что вспомнит с горечью огромные физические нагрузки и, как всегда, нищенскую оплату труда.

Вспоминаешь, и перед мысленным взором проходят давние события, калейдоскоп знакомых лиц, слышатся их голоса. Чаще всего встают в памяти “конвейеры”, превратившиеся в своеобразную разновидность утренней зарядки. Где-то в конце или в середине “конвейера”, как правило, слышатся песни, смех: значит там Агата Ивановна Васильева, неунывающая сибирячка, способная разрядить напряжение от тяжелой, всем опостылевшей работы какой-нибудь незатейливой шуткой, анекдотом или частушкой. И трудно было представить ее тщательно, скрупулезно работающей с документами по учету книжного фонда. Если перелистать инвентарные книги 1970-х гг., сразу заметишь ее четкий почерк. Наверное, именно этот основной документ библиотеки может многое сказать о тех, кто долгие годы вписывал сюда сведения обо всех новых поступлениях.

Меняется время, меняются люди, жизнь идет своим чередом. На смену старым сотрудникам приходят новые. Как жаль, что невозможно вспомнить всех, с кем довелось пройти какую-то часть длинной дороги жизни. Вот некоторые из них: Ира (теперь Ирина Мечиславовна) Прокопович. Она пришла в библиотеку молоденькой, не знающей жизни девочкой. Многие

проблемы приходилось решать не с ней, а с ее папой. Нелегко было привить ей чувство ответственности за порученную работу; но рядом с ней работали такие люди, как Валентина Ивановна Васильева, и их пример понемногу заставил Ирину понять, что без полной отдачи сил работа никогда не принесет удовлетворения. И уже проработав более 25 лет в разных отделах библиотеки, став неплохим специалистом, она до сих пор с благодарностью вспоминает читальный зал, своих первых наставников и первые библиотечные уроки.

Сразу же после окончания школы, ничего не умея, появилась у нас Зина Никанорова (Зинаида Ростиславовна Семенова). Определили ее в отдел комплектования, там она и осталась. Старательная, аккуратная; ей с полным правом передала Агата Ивановна учет книжных фондов.

Раньше их пришла работать в библиотеку Лена (Елена Алексеевна) Густова. Она выбрала профессию библиотекаря по примеру своей матери М.А. Густовой, заведовавшей одной из массовых библиотек в городе. Лена долго искала свое место, пока, наконец, не попала в отдел научной обработки и каталогизации. Здесь она работает до сих пор. Ей не по душе была работа с читателями, а вот на участке, где главным ее собеседником оказалась книга, она нашла себя. Позже Елена Алексеевна легко освоила компьютер, и теперь через ее руки проходят все поступающие в библиотеку книги.

Е.А. Густова, З.Р. Семенова – они не на виду, но без их работы, требующей предельной точности и ответственности, нарушится нормальное функционирование библиотеки. Найдется ли в свое время достойная замена им?

Вспомню еще некоторых сотрудниц библиотеки. Если бы пришлось начинать свою работу сначала, хотелось бы снова видеть их своими коллегами. И не только их. Обо всех написать, к сожалению, невозможно, но всех вспоминаю с благодарностью: Анну Арсеньевну Васильеву, Нину Дмитриевну Шушакову, Людмилу Михайловну Кочелеву, более молодых сотрудниц Елену Николаевну Петрову, Аллу Викторовну Николаеву, Татьяну Александровну Митрошкину и многих, многих других.

Каждая из названных моих сотрудниц личность, и в каждой я всегда и больше всего ценила творческое начало, инициативу, у каждой не грех и мне было чему-то поучиться. За многие годы работы я пришла к твердому убеждению: как учитель славится своими учениками, так любой руководитель должен гордиться успехами своих подчиненных, потому что их успехи – это вклад в общее дело, и чем весомее этот вклад, тем больше славы руководителю, сумевшему найти таких людей и помочь развитию их способностей.

Осталось сказать совсем немного.

Не ожидала, что на склоне дней судьба преподнесет мне такой подарок: шесть лет (1993-1999) я смогла заниматься тем, о чем мечтала в годы заведования библиотекой – редкими книгами, историей формирования фондов и, как следствие этой истории – тверскими усадьбами, вначале – усадебными библиотеками, а позже историей усадеб целиком. Не могла даже

вообразить, какой мир, совсем незнакомый и потрясающе интересный, откроется за архивными документами, тысячи которых прошли через мои руки. Не менее интересными оказались и документы по истории библиотеки. В юности мне хотелось писать – осуществилась и эта мечта. Много написано за шесть лет, многое ждет своего часа (увы, наверное, не дождется).

Бесконечно благодарна новому руководству библиотеки: директору Е.И. Березкиной, ее заместителям по научной работе сначала Л.М. Кочелевой, затем Л.Е. Козловской (до этого стоявшей во главе отдела редких книг) за созданные мне идеальные условия для научной работы. Жаль только одного: силы и возможности человека не беспредельны, все имеет свой конец.

Воспоминания Оксаны Петровны Фёдоровой

Я пришла в библиотеку пединститута в 1960 г. Фонд и объем работы и в то время были большими, но работало всего 7 (10) человек библиотекарей. Приходилось работать одновременно на нескольких участках и планировать разные виды работы.

Неправильно был организован фонд. В отделе 8.Литературоведение книги были расположены просто по алфавиту авторов. Не было строгого размещения научной и учебной литературы. Читатели подавали библиотекарю вместо требований густые рукописные списки литературы, где научная литература перемежалась с учебной и, конечно, не было никаких шифров. Чаще всего не читатели, а библиотекарь разыскивали книги по каталогу и проставляли шифр. А очередь в это время терпеливо ждала.

Алфавитно-предметного указателя к каталогу не существовало. Титанический труд по его созданию и реорганизации каталога лег на плечи Ольги Ильиничны Величкиной.

С приходом в библиотеку Ольги Никандровны Овен начались очень нужные и долгожданные перемены: разделение фонда научной и учебной литературы, выделение фонда редких книг, занятия по библиографии со студентами и аспирантами, увеличение штата библиотеки и др.

Ольга Никандровна – великий труженик, умный и деликатный руководитель. Много замечательных качеств было у Ольги Никандровны, но мне хочется сказать о магии слова, которой она обладала.

Много раз я наблюдала такие сцены. В университете идет собрание. Присутствуют не менее 200 человек. Выступают ораторы. В зале шум. Председатель часто призывает к порядку. Но вот на трибуне появляется Ольга Никандровна, и зал постепенно замолкает. Я оборачиваюсь назад и вижу лица преподавателей: открытые рты и вытянутые шеи. Все ловят каждое слово Ольги Никандровны. Она говорит ровным спокойным голосом, но ее слушают, затаив дыхание. И так повторялось много раз. Ольга Никандровна побеждала аудиторию своей логикой, убежденностью, тем, что находила самое нужное, веское слово.

И. Желязкова в свое время вспоминала. Она сопровождала Ольгу Никандровну, которая пришла к правоведам с обзором книг по искусству.

Входят. В аудитории шум. Одна парочка увлеченно беседует, ничего не замечает вокруг. Ольга Никандровна не делает замечаний, не выжидает, когда все утихомирятся. Она начинает рассказ и постепенно все замирает, все – внимание. Ольга Никандровна победила своей магией.

На моей памяти еще только один человек так подчинял себе аудиторию: студентов в Библиотечном институте и библиотекарей в библиотеке Горького. Это была Ольга Константиновна Невская. Студенты сидели, не шевелясь, а пожилые коллеги пожимали Ольге Константиновне руку за прекрасно сделанный обзор. Это было просто поразительно – такое воздействие на аудиторию.

Много лет проработала в библиотеке университета Нина Дмитриевна Шушакова – умный, эрудированный, доброжелательный человек. По словам сотрудников и читателей, Нина Дмитриевна работала красиво. Ей не нужно было суетиться, тратить силы и время на поиски литературы, она обладала прекрасной памятью и наизусть знала, какая литература разобрана читателями и что осталось на месте. На любой вопрос она могла дать четкий, определенный ответ. Ее называли “ходячей энциклопедией”.

С 1960 г. я работала с Виолеттой Сергеевной Ланковой, самой красивой женщиной библиотеки, трудолюбивым и умным человеком. Виолетта Сергеевна имела талант работать ритмично, не гнушалась никакой черновой работы, умела доводить начатое дело до конца.

Помню, я пришла работать в библиографический отдел. На шкафу была сложена гора “Трудов” и “Ученых записок”. Я каждый день с ужасом смотрела на нее и ничего не предпринимала. В отделе появилась Виолетта Сергеевна и день за днем спокойно и методично работала с “Трудами”, просматривала, распечатывала и гора исчезла.

Виолетта Сергеевна была интересным собеседником. Преподаватели университета и сотрудники библиотеки любили общаться с ней. Она была веселым, жизнерадостным человеком, любящим музыку, литературу, театр. Мужественно боролась Виолетточка с тяжелейшими болезнями, но преодолеть их не удалось. Виолетта Сергеевна умерла в 1986 г.

Помню, как пришла в библиотеку в 1963 г. Анна Арсеньевна Васильева. Скромно одетая молодая женщина. Но под скромной оправою скрывался настоящий алмаз, который много лет сиял всеми гранями: трудолюбие, честность, порядочность, логика в суждениях, сдержанность, преданность раз выбранному делу. Тридцать три года в библиотеке, из них двадцать пять лет на должности зав. абонементом и зав. отделом книгохранения, одним словом – подвижничество.

Работая в библиотеке, Анна Арсеньевна закончила филологическое отделение. Училась успешно, более того, преподаватель русского языка часто приглашал к доске Анну Арсеньевну, чтобы она четко (ясно) и логично объясняла студентам трудный материал. Затраты ума и сердца не пропали даром. Они были переданы, ими обогатились многие поколения студентов.

Много я работала с Агатой Ивановной Васильевой. Это колоритная, мудрая, всеобъемлющая женщина, великая труженица. Агата Ивановна по

образованию историк, но всегда любила физику и применяла ее законы в практической жизни.

Много лет Агата Ивановна работала в отделе комплектования, скрупулезно и четко вела учет поступающей литературы.

Всю жизнь Агата Ивановна как магнитом притягивала к себе людей, старых и молодых, женщин и мужчин. С Агатой Ивановной любой труд по плечу и любая дорога – чудесное путешествие.

В библиотеке Агата Ивановна излучала доброту и внимание. Помнила о нуждах своих коллег и щедро дарила советы, время, цветы. Недаром ее звали наша мама. А студенты были влюблены в Агату Ивановну за ее внимание, добродушие, веселый нрав, за ее слова: “Сейчас, мои хорошие, я все для вас найду”. Любовь была взаимной.

Шестнадцать лет проработала в библиотеке университета Тамара Владимировна Мосолова в качестве библиотекаря и зав. научным абонементом. Тамара Владимировна – женщина с яркой внешностью, эстетка и театралка. Хорошо знала английский язык. Не раз помогала выйти из затруднительного положения иностранцам, которые к ней обращались на улице, в аптеке. Как своих детей любила книги отдела иностранной литературы. Работала быстро, энергично.

В моей памяти оставил след вечер “Мой любимый поэт”. Я на случай, если будет мало выступающих, подготовила стихотворение С. Чекмарева “Размышления на станции Карталы”. По дороге домой прочла его Агате Ивановне и спросила, стоит ли с ним выступать. Она ответила: “Не надо. У тебя голос глухой, и ты будешь волноваться”. Я согласилась, но на всякий случай стихотворение повторяла. Наступил день вечера поэзии. Я ходила вокруг библиотеки и не могла сдерживать нервной дрожи. Начали вечер. Выходит приглашенный молодой человек. Начал читать – забыл, взялся за другое стихотворение – снова забыл. Неужели я промолчу? И я решилась. Рассказала прекрасное стихотворение, и в награду получила аплодисменты.

На другой день подзывает меня Ольга Никандровна и говорит: “Оксана Петровна, после вчерашнего вечера к одному человеку я стала относиться совсем по-другому и этот человек – вы”. А надо сказать, что так уж повелось, что я очень робела перед Ольгой Никандровной и в ее глазах выглядела очень неприглядно: растерянная, заикающаяся, каждый раз приходившая в ужас, когда мне поручали публичное выступление. И вот что сделало прекрасное стихотворение.

Очень меня мучили выступления, обзоры, доклады. Но вот парадокс, то, что меня мучило на библиотечной работе, имеет продолжение в сегодняшней жизни. В 1993 г. меня привлекли к работе по распространению экологической газеты “Берегиня”. Я очень скоро поняла, что совершенно недостаточно просто доставлять газету. Нужно о ней рассказывать. И вот уже пять лет я распространяю экологическую газету “Берегиня” и провожу обзоры наиболее важных статей в университете, библиотечном коллекторе, Институте усовершенствования учителей, политехническом университете.

В 1996 г. летом, когда еще не было студентов и школьников, читала новые номера “Берегини”. Сколько там было замечательных статей на медико-экологическую тему, по экологии сельского хозяйства. Думаю: “Я не я буду, если не расскажу об этих материалах студентам медицинской и сельскохозяйственной академий”. Договорилась. Пришла в назначенное время. Позднее меня спрашивали: “Ну и как, они слушали?” Еще бы не слушали. Студенты смотрят во все глаза, а я стараюсь вовсю. Рассказала о материалах рубрики “Служба здоровья”, об открытии доктора Левина – методе очищения организма, который осваивают многие регионы нашей страны и зарубежных стран. Провела игру “Поле чудес” (тоже навеяно библиотекой). Через три дня приглашают в другую группу, но ведут не к студентам, а к врачам курсов повышения квалификации. Тоже рассказала о страшной опасности – загрязнении организма тяжелыми металлами, радионуклидами, диоксинами и о методе очищения организма доктора Левина, который можно применять в поликлинике, больнице, школе, детском саду. Но когда стала раздавать газету, к моему удивлению, все запросили не Левина, а газету со статьей “Жуй, Мария, сама свой панадол (об опасности этого лекарства)”.

В морозные декабрьские дни 1996 г. поехала к студентам сельскохозяйственной академии. В аудитории человек сто двадцать. Рассказала о газете, о замечательных статьях по сельскохозяйственной экологии и авторах статей. Задавала вопросы и тоже провела игру, которую все восприняли с восторгом. Потом остановилась и спрашиваю: “Ребята, может быть достаточно, может быть вы спешите?”. Они в один голос отвечают: “Нет, расскажите еще”. И преподаватель поддержала: “Вы так интересно рассказываете, продолжайте, пожалуйста”. Ну это был для меня настоящий подарок к Новому году.

И все это сделала библиотечная школа. Оглядываюсь назад и думаю: “Я – это не я”.

Воспоминания Людмилы Леонидовны Еланской

Я пришла в Научную библиотеку Тверского госуниверситета в апреле 1978 г. С тех пор работала сначала в отделе научно-технической информации, потом в отделе справочно-библиографическом. По образованию я – филолог, но еще со школьных лет всегда была тесно связана с библиотеками и школы, и педучилища, и пединститута, всегда была активной читательницей и всегда меня избирали в библиотечный актив.

После окончания филфака основной моей работой в течение четырех лет (кроме преподавания русского языка, немецкого языка, литературы) стало заведование библиотекой большой (более 30 классов) средней школы в г. Саратове. Еженедельно для школьных библиотекарей проводились семинары, лекции, практические занятия, на которых многому учили, так что многие виды библиотечной работы были мне знакомы. Но информационная работа в вузовской библиотеке мне была почти не знакома.

Отдел научно-технической информации возник незадолго до моего прихода. Зав. отделом стала Елена Александровна Ковалева, человек очень опытный, знающий и требовательный. К сотрудникам отдела она относилась очень доброжелательно. Со специальным образованием в отделе были только она и Александра Григорьевна Малая, Т.В. Дыбина - химик, Т.Н. Смирнова - английский язык и география, Е.Н. Радченко - английский язык и история, временами работали и филологи, и инженеры (Н.П. Жваликовская., Л.А. Чельшева). Это было даже удобно, так как информировать надо было кафедры по многим специальностям.

Мне была поручена информация всех кафедр филологического факультета, кафедры педагогики и психологии, кафедры немецкой филологии, ФПК организаторов народного образования. Связь с кафедрами осуществлялась и через личные посещения кафедр, и через специально назначенных референтов. До сих пор с благодарностью вспоминаю таких референтов, как Людмила Павловна Рыжова (кафедра общего языкознания), Лидия Павловна Фоменко (кафедра советской литературы), Евгения Петровна Дема (кафедра педагогики), Галина Владимировна Маркелова (кафедра современного русского языка) и многих-многих других... Встречаясь с ними, мы особенно чувствовалось, что работаем не напрасно. Как они говорили, ни один преподаватель не в силах познакомиться со всей литературой по своему предмету, а мы им здорово помогали.

Своего рода праздником были проводимые два раза в месяц "Дни информации". Проходили они в небольшом помещении, где находились шесть сотрудников отдела и тут же стояли столы с новыми книгами. Было тесновато, но зато такое было живое общение с преподавателями, которые просматривали новые поступления, забирали подготовленную информацию, напечатанную на каталожных карточках или списки литературы по темам, оценивали ее, высказывали пожелания и просьбы об информации по интересующим их проблемам. Многие, кто приходил тогда на просмотры юными аспирантами, теперь стали кандидатами и докторами наук (философ Б.Л. Губман, физик В.М. Самсонов, проректор А.Г. Мухометзянов и многие-многие другие). Потом "Дни информации" стали проводиться в просмотровом зале.

С первых лет работы информационного отдела очень мешало отсутствие множительной техники. В нашем распоряжении была одна, давно списанная пишущая машинка "Башкирия", для печатания на которой была очередь. Но ссор никаких не было, так как в отделе была на редкость доброжелательная, теплая обстановка, что бывает нечасто в женском коллективе. Рабочее время было очень уплотнено, болтать было некогда, но, тем не менее, все были внимательны друг к другу, помогали в трудные минуты.

Со временем в отдел дали вторую пишущую машинку "Роботрон", в конце 1980-х гг. в отделе появился ксерокс, возможности информации расширились, ну и потом компьютеризация. Все это произошло так стремительно, как и все изменения в стране. Только очень, очень жаль, что

некоторые позитивные изменения (один Интернет чего стоит!) произошли “под занавес” моей трудовой деятельности.

Кроме информационной работы, сотрудники всех, в том числе и нашего, отделов, готовили тематические обзоры. Лично для меня особенно памятен 1982 г., когда отмечалось 60-летие образования СССР. Мне был поручен тематический обзор “Единая многонациональная литература”. С этим обзором я выступала и перед сотрудниками ректората, вычислительного центра, на факультетах ПмиК, химбиофаке, в музыкальном училище и перед другими слушателями. Я так гордилась, что в нашей громадной стране творят такие талантливейшие поэты и писатели, как Расул Гамзатов, Чингиз Айтматов, Нодар Думбадзе, Олесь Гончар, Павло Загребельный... Да, у великой страны была великая литература. И так хотелось, чтобы слушатели обзора заинтересовались творчеством этих писателей. В самой библиотеке очень памятно и интересно отмечалась эта дата. Каждый отдел представлял определенные республики, ОНТИ – Закавказье. В большом читальном зале были накрыты столы с блюдами национальной кухни, многие были в национальных костюмах, исполнялись народные песни, танцы. Это была как будто единая семья. В библиотеке часто бывали такие массовые мероприятия, например, встреча Нового года, 8 Марта, различные юбилеи. Настроение бывало приподнятое, торжественное, все были рады видеть друг друга. А какое оживление вызывали выставки детского творчества, рукоделия работников библиотеки, демонстрация кулинарных способностей... Во многих мероприятиях принимали участие наши дети, многие из которых, можно сказать, выросли в библиотеке. У всех вдруг просыпались таланты, многие начинали петь, плясать, декламировать.

Очень активно работал сектор культурно-массовой работы, возглавляемый Ириной Олеговной Морозовой (ныне доцент кафедры психологии). Благодаря ее энергии, коммуникабельности, умению договариваться с людьми, ей удавалось устраивать встречи коллектива библиотеки с учеными университета, поэтами, артистами, музыкантами. А уж если был “театральный поезд” в Москву, то лучшие билеты на лучшие спектакли были у сотрудников библиотеки.

Двадцать лет пролетели как один день. Ни на одну минуту не пожалею, что жизнь моя проходит среди обожаемых мною книг. И никакой прогресс, развитие техники не заменит общения живого читателя с живой книгой.

Воспоминания Ангизы Садриевны Валеевой

Я пришла на работу в Научную библиотеку Калининского государственного университета 31 августа 1972 г. Два года работала в должности библиотекаря за 75 рублей. Два года была старшим библиотекарем. До 1981 г. – заведующая сектором иностранной литературы, с 1981 г. – заведующая отделом книгохранения.

В 1972 г. библиотека занимала только первый этаж. Отделы комплектования и обработки вместе работали в одной комнате, где

располагался фонд, даже сотрудники расставляли книги. Нас на абонементе работало четыре человека. Все каталоги стояли тут же в комнате, где был читательский абонемент. Отдела книгохранения не было. На втором этаже находились кафедры, бухгалтерия, касса, в подвальном помещении были мастерские.

Год от года библиотека расширялась, “осваивались” новые помещения, кафедры и мастерские выехали. В подвальном помещении образовался отдел книгохранения. Менялись заведующие отделами, фонд библиотеки расширялся, увеличивалась книговыдача, рос поток читателей. Университет открывал новые кафедры, новые направления в научной работе и новые специальности.

Менялись деревянные стеллажи на новые. Мы, как заправские плотники, сами меняли стеллажи. А уж весь книжный фонд передвигался на наших плечах.

Радовались всей библиотекой, получив I категорию.

Ездили в командировки, перенимали опыт работы и делились своим опытом.

Книгохранение не раз заливало холодной и горячей водой. Залезали воры. Кстати, все “несчастья” изображали наши сотрудники на “огоньках”, сочиняли частушки, особенно активно участвовали в таких мероприятиях И.М. Прокопович (выдумщица нестандартных номеров самодеятельности), А.В. Михайлова, Е.А. Шалыгина. Заправилой наших “огоньков” была Н.И. Гречанюк.

Свою библиотеку люблю и горжусь, что я здесь работаю, с удовольствием хожу на работу.

Воспоминания Анастасии Петровны Тимачевой

Я пришла работать в библиотеку университета в мае 1972 г. Она находилась тогда в старом здании на ул. Урицкого, 16 и насчитывала всего шесть отделов и до 40 человек сотрудников.

На первом этаже размещались абонементы (учебный и научный), а также в небольших комнатах ютились отделы комплектования и научной обработки книг. На втором этаже находился справочно-библиографический отдел, на третьем – читальный зал.

Отдел МБА представлял тогда один человек – В.А. Соловьева. Она была старым работником, хорошо знала фонд и, помню, к ней часто обращались в затруднительных случаях.

Директором библиотеки была О.Н. Овен, заместителем В.С. Ланкова.

Особо теплыми словами хочется вспомнить Виолетту Сергеевну Ланкову, зам. директора. Это была красивая женщина с богатым внутренним миром. Она вникала в работу каждого отдела, внимательно относилась к людям, как-то по-доброму, тактично улаживала конфликты (как всегда возникающие в женском коллективе), была всегда ровной, доброжелательной, никогда не повышала голоса, хотя болезни уже начали

донимать ее. Долго она не сдавалась, боролась с болезнью, но потом все же вынуждена была уйти с работы. Коллектив библиотеки не забывал ее, мы часто ее посещали. Однажды, когда ей еще позволяли силы, она угостила нас вкусным пирогом с яблоками. Она вся светилась приветливостью, не жаловалась, не ныла, хотя дни ее были уже сочтены. Хотелось преклониться перед ее мужеством.

О.Н. Овен приняла меня на работу в учебный отдел. Зав. отделом была Н.Д. Шушакова, но вскоре я была переведена на научный абонемент. Зав. отделом была Т.В. Мосолова. Они и были моими первыми учителями и наставниками на библиотечном поприще.

Работать было очень тяжело физически, так как стеллажи были очень высокие и приходилось за книгами подниматься по лестницам, а за некоторыми спускаться в подвал, подниматься в читальный зал, если читатель хотел там работать с данной книгой. Но, несмотря на это, я очень любила свою работу, она стала моей второй профессией и другой работы я для себя не представляла.

С 1974 г. я стала работать в справочно-библиографическом отделе, где работа была более творческой. Кроме картотек и дежурств у каталогов, мы подбирали для преподавателей литературу по темам, проводили занятия со студентами по основам библиографии и информатики. Мне было очень интересно также дежурить у каталогов и помогать студентам и преподавателям в поисках нужной книги или подборе литературы по теме. Это доставляло огромное моральное удовлетворение.

Зав. отделом была вначале Н.И. Проваторова, она запомнилась мне как немногословный, строгий, деловой человек, вызывающий уважение. После ее ухода на пенсию зав. отделом стала Г.Т. Мясоедова, отличный профессионал, всегда готовый прийти на помощь.

В отделе работала О.П. Федорова (она интересно проводила обзоры литературы о Японии), более молодые сотрудники – Н.А. Корж, хороший работник и обаятельный человек, она была ведущей на наших торжественных мероприятиях; Л.Е. Козловская, серьезная, деловая, требовательная к себе и другим. Я впервые увидела ее в учебном отделе, она тогда была совсем молоденькой девушкой, и на моих глазах повзрослела и стала отличным работником; Г.В. Дунаева, эрудированная, живая, она все делала легко и весело и вносила оживление в наш деловой и слишком серьезный коллектив. Позже пришли в отдел С.П. Попова, М.В. Петухова.

Хочется вспомнить добрым словом и сказать много хороших слов о сотрудниках других отделов: о А.И. Васильевой, Л.М. Кочелевой, А.А. Васильевой, О.И. Величкиной, для которой вся жизнь заключалась в работе и с которой было интересно беседовать; А.Г. Малой, В.И. Васильевой и многих других.

Я проработала в библиотеке 15 лет, до 1987 г., и была свидетелем того, как, несмотря на трудности, аварийность здания и т.д., постепенно библиотека росла, улучшала и совершенствовала свои методы работы с

читателями. В этом большая заслуга О.Н. Овен, без которой я не мыслю себе библиотеку и которую глубоко уважаю. А.Г. Малая продолжила ее работу.

За это время в библиотеке были открыты новые отделы – книгохранения, отдел редких книг, отдел информации. В МБА стали работать несколько человек, зав. отделом была Н.Д. Буренко, была приобретена необходимая для читателей аппаратура. Очень добросовестно трудилась в этом отделе Э.Ф. Филиппова.

Число сотрудников библиотеки в 1987 г. выросло до 100 человек. На абонементе научной и художественной литературы был приспособлен подъемник. Спускали в подвал требования, работник книгохранения подбирал книги, и их поднимали наверх. И хотя это было очень примитивное приспособление, но оно экономило время читателей, а также облегчало работу сотрудников, так как им не приходилось за каждой книгой спускаться в подвал.

Систематически стали проводиться просмотры новой литературы, поступающей в библиотеку, а через некоторое время сотрудники информационного и библиографического отделов постоянно стали проводить обзоры этой литературы для всех сотрудников библиотеки.

На первом этаже постоянно работала выставка научных работ преподавателей (ею ведала О.П. Федорова, а потом Л.Е. Козловская). В отделах постоянно оформлялись тематические выставки (иногда с большим эстетическим вкусом и даже выдумкой), в справочно-библиографическом отделе – выставки справочно-информационных изданий.

В 1973 г. в Народном университете при политехническом институте некоторые сотрудники нашей библиотеки без специального образования (в том числе и я) окончили полный курс библиотечного отделения, включающего вопросы библиотекведения, основы библиографии и информатики, фонды и каталоги. Всем были выданы свидетельства, и мы торжественно отметили это событие в ресторане.

О.Н. Овен знакомила сотрудников библиотеки с редкими изданиями, имеющимися в фонде, а также прочитала очень интересный цикл лекций “История книги”.

В библиотеке начало работу общество “Знание”, председателем которого избрали меня. Многие сотрудники выступали с обзорами и лекциями, вначале перед своим коллективом, а потом и в студенческих аудиториях, в учреждениях и на предприятиях города. Запомнились лекции о В. Высоцком с музыкальным сопровождением Т. Митрошкиной, о творчестве М. Цветаевой, о Японии О.П. Федоровой, а также интересные обзоры И.Ф. Мясниковой, Л.Л. Еланской и др.

В библиотеку часто приглашались преподаватели университета с лекциями. Каждый год проводились обзоры художественных произведений, удостоенных Государственной премии.

Приглашались в библиотеку также писатели, краеведы нашего города (запомнились выступления поэта М. Суворова, краеведа Н.И. Забелина, артиста драматического театра Г.Н. Пономарева и др.).

Всем коллективом мы ходили в библиотеку им. А.М. Горького на встречу с писателями, приехавшими из Москвы, посещали Картинную галерею, музей Салтыкова-Щедрина.

Наши сотрудники, побывавшие в зарубежных странах, выступали с рассказами обо всем интересном, что они там видели. Запомнился рассказ О.Н. Овен о странах Средиземноморья, А.В. Николаевой об Индии и др.

К каждому празднику в библиотеке выпускалась стенгазета, а праздники отмечались всем коллективом, весело, с самодеятельностью. Особенно мне запомнился праздник в честь годовщины образования СССР. Каждый отдел был в костюмах соответствующей республики (наш отдел в украинских нарядах), на столах были национальные блюда, пели песни, танцевали, даже водили хоровод.

Все эти мероприятия повышали профессиональный и культурный уровень сотрудников библиотеки и сплачивали коллектив. Недаром библиотека не раз занимала первое место в социалистическом соревновании среди других подразделений университета.

И я горжусь тем, что мне довелось работать в таком коллективе, жаль только, что не пришлось поработать в новом здании. Для меня работа в библиотеке университета всегда будет самым дорогим воспоминанием в моей жизни.

Воспоминания Елены Александровны Ковалёвой

В отдел научной информации я пришла в 1978 г. после ухода на пенсию первой заведующей отделом Нины Ивановны Проваторовой.

Приход мой в библиотеку не был случайным. Работу в университете я всегда считала престижной и интересной.

Когда-то я работала в зале научных работников и специалистов в областной библиотеке им. Горького. Завсегдатаями у нас были преподаватели университета, вместе с ними мы проводили встречи с редколлегией научных журналов и книжных издательств и много других интересных и нужных дел.

Поэтому, когда Ольга Никандровна Овен пригласила меня на заведование отделом информации, я с радостью согласилась и никогда не пожалела об этом.

В университете я вновь встретила со своими старыми добрыми читателями. А в библиотеке нашла прекрасный и дружный коллектив сотрудников. До сих пор вспоминаю доброжелательное отношение самой Ольги Никандровны, зав. отделом книгохранения Н.М. Евстигнеевой, зав. абонементом А.А. Васильевой, зав. читальным залом В.И. Васильевой, зав. сектором абонемента Е.Н. Петровой, сотрудниц своего отдела. И хотя библиотека в ту пору находилась в старом здании, чувствовали мы в нем себя по-домашнему уютно, приходили туда как в родной дом.

В отделе научной информации работали квалифицированные специалисты: А.Г. Малая, ставшая впоследствии директором библиотеки,

Т.В. Дыбина – специалист в области химии и физики, Л.Л. Еланская – филолог и педагог, информация которой постоянно использовалась кафедрами, Е.А. Юльева – библиотекарь по образованию, прекрасно разбиравшаяся в вопросах экономики, И.С. Маликова, ставшая затем зам. директора библиотеки. За каждым сотрудником были закреплены кафедры, которые получали от отдела информацию по темам научно-исследовательских работ и в помощь учебному процессу. Выполнялась работа в режиме “запрос-ответ”, проводились “Дни кафедр”, семинары для референтов и другие виды работ.

К сожалению, в то время мы не имели в распоряжении копировально-множительной техники, но необходимую информацию каждый старался выдать вовремя и полностью.

Университет принимал участие в разработке важных для народного хозяйства научно-исследовательских работ. И мы получали удовлетворение от того, что наша информация использовалась их разработчиками.

Поэтому мне было очень печально узнать после ухода на пенсию о расформировании отдела. К тому времени в библиотеке появился ксерокс, о котором столько лет мечтал наш отдел, информационное обеспечение стало более оперативным и качественным.

А в те годы мы старались не только хорошо работать, но и интересно отдыхать. И учила нас этому директор библиотеки О.Н. Овен, сумевшая создать дружный и творческий коллектив. Она и сменившая А.Г. Малая учили нас взаимопомощи, доброму отношению друг к другу.

Сплочению коллектива способствовали совместные экскурсии и особенно праздничные “огоньки”. За каждодневной работой трудно было представить, сколько среди нас одаренных актеров и поэтов. Они не только сами готовили интересные выступления, но и вовлекали всех остальных сотрудников. Таким образом, весь коллектив участвовал в проведении “огоньков”.

В отделе научной информации я проработала до ухода в 1986 г. на пенсию, после чего заведовать отделом стала Н.А. Корж.

После оформления пенсии я не раз приходила поработать в библиотеку.

С 1991 по 1994 гг. мне посчастливилось работать в отделе научной обработки литературы под руководством О.И. Величкиной, прекрасного специалиста и эрудированного человека. С удовольствием вспоминаю работу и общение с ней, Т.А. Митрошкиной и другими сотрудниками отдела.

Я очень благодарна судьбе, которая привела меня в библиотеку университета и тем самым подарила мне интересную и творческую работу и много добрых друзей, которые и в горе, и в радости всегда были рядом.

Воспоминания Натальи Михайловны Евстигнеевой

В Научной библиотеке Тверского государственного университета я работала 17 лет (с апреля 1976 г. по июнь 1993 г.). Первые пять лет (1976-декабрь 1981 г.) была заведующей книгохранением. Последующие годы (с

января 1982 по июнь 1993 г.) работала в отделе научной обработки книг, затем в администрации библиотеки в должности методиста, потом снова в отделе обработки, а в последние годы – в отделе художественной и научной литературы – занималась описанием книг разных отделов фонда для каталога.

До 1976 г. книгохранилища как самостоятельного подразделения в библиотеке не было, весь фонд принадлежал отделу художественной и научной литературы. Начало моей работы в книгохранилище совпало с организацией его как отдельного самостоятельного подразделения библиотеки. Это были очень трудные годы моей работы и всех тех, кто трудился тогда вместе со мной.

В основном это были молодые девушки, окончившие среднюю школу, продолжавшие заниматься на заочных и вечерних отделениях вузов. Остались хорошие теплые воспоминания о них. Это – Елена Аваева, Ирина Азарова, Татьяна Алексеева, Елена Беззубик, Ольга Ковалева, Ирина Прокопович, Елена Черентаева.

Такому “активному использованию молодости” было объяснение: тогда работа в книгохранилище была физически трудной. Оно располагалось в подвальном помещении, совсем не приспособленном для правильного хранения книг – невозможно было поддерживать необходимую температуру, не было правильной вентиляции, оставляло желать лучшего оборудование.

Особые сложности в работе в то время были связаны с отсутствием какого-либо подъемного устройства, так необходимого для передачи требуемых читателями книг в отдел художественной и научной литературы (первый этаж) и в читальный зал (третий этаж). Такая передача книг велась постоянно, затем, после использования их читателями, они передавались книгохранилищу обратно.

В те времена в библиотеке не было еще отдела редких книг, а в фонде их было немало. Перед нами стояла задача особенно бережно относиться к редким изданиям, такие по требованиям читателей переводились нами только в читальный зал с обязательным возвратом их после использования.

Еще одной категории книг уделялось особое внимание. Это книги, часто спрашиваемые, пользующиеся особым спросом читателей, но имеющиеся в нашем фонде только в 1-2 экземплярах. Их тоже по требованиям приходилось временно переводить в читальный зал. Единственная возможность общения с абонементом отдела художественной и научной литературы и с читальным залом, возможность перевода им книг и получение их обратно в отсутствие подъемного устройства были лестницы. Эти постоянные подъемы книг на первый и третий этажи библиотеки, а затем прием их и спуск обратно в книгохранилище требовали немалых физических затрат. С этой работой хорошо справлялись молодые сотрудницы (я перечислила их выше).

Конечно же, всегда тепло вспоминаю о Татьяне Авенировне Крыловой. Ее работу можно назвать только хорошей, безотказной, вдумчивой. Она была наставником для молодых сотрудниц. Всегда спокойная, уравновешенная,

хорошо знающая литературу, своим примером она воспитывала у молодежи любовь к книжному фонду, стремление работать быстро, четко, безошибочно.

За каждой сотрудницей был закреплен определенный участок фонда – один или несколько разделов фонда. За состояние этих книг она несла ответственность: следила за правильной их расстановкой, за сохранностью, за оформлением этого фонда, отбирала книги, нуждающиеся в ремонте.

В то время в нашем отделе велся обязательный учет случавшихся необоснованных отказов по требованиям читателей. С этой целью была оформлена “Картотека необоснованных отказов”, работа с ней велась постоянно. Так постепенно выявлялись книги “заставленные”, т.е. ошибочно поставленные не на свои места, книги, потерянные, давно исчезнувшие из фонда, но все еще значащиеся в каталогах.

Запомнилась работа по изучению использования отдела фонда книгохранилища – “История”. Когда большая, кропотливая эта работа была закончена, на историческом факультете университета было сделано сообщение о результатах изучения использования этой литературы. В ходе рассказа назывались и показывались некоторые “забытые” книги, необоснованно невостребованные читателями – студентами и преподавателями.

Затем в г. Туле на семинаре вузовских библиотек был сделан доклад на тему “Изучение эффективности использования книг по истории из фонда книгохранилища нашей библиотеки”, в котором сообщалось о том, какую методику мы использовали, какие получили результаты и какие затем сделали выводы.

В планы работы нашего отдела всегда включалось оформление книжных выставок разной тематики на основе фонда книгохранилища. Они разрабатывались, а затем ставились нами в читальном зале и на абонементе отдела художественной и научной литературы. Периодически мы делали выставки забытых книг из разных отделов фонда книгохранилища.

Огромную помощь в становлении книгохранилища постоянно оказывала нашему отделу Ольга Никандровна Овен. В основном это по ее замыслам, установкам, советам выполнялись все работы по организации фонда книгохранилища: его размещению, расстановке, оформлению. Частенько она сама спускалась к нам в подвальное помещение и подолгу работала с фондом, разбирала доставшиеся нам “по наследству” “завалы”, “груды” нерасставленных книг.

При организации “конвейеров” (когда требовалось перемещение книг на большие расстояния) по ее распоряжению в помощь нам привлекались сотрудники других подразделений библиотеки. Таких конвейеров было много, они были необходимы.

Постоянную помощь оказывал нам Вадим Георгиевич Терещенко. Необходимо было ремонтировать старые стеллажи и устанавливать новые металлические – все это делал он и всегда безотказно. Это и с его помощью книгохранилище постепенно приобретало новый облик.

Все трудности нашей работы в подвальном помещении книгохранилища скрашивались той дружной, теплой атмосферой, которая царила тогда в коллективе библиотеки. Есть о чем и о ком приятно вспомнить.

Развитию библиотеки Тверского университета, превращению ее из небольшой вузовской библиотеки в крупную научную во многом способствовало изучение опыта работы других вузовских библиотек страны.

В те годы (1976-1993) осуществлялось посещение многих вузовских научных библиотек, частым было участие в библиотечных семинарах и конференциях.

Командировки в разные города оформлялись многим сотрудникам нашей библиотеки.

В годы заведования книгохранилищем я бывала на библиотечных семинарах и конференциях в городах Иваново, Тула, Калуга, Нижний Новгород, Воронеж. Участвуя там в семинарах, параллельно знакомилась с работой книгохранилищ, находя там что-либо новое, совершенное и приемлемое для работы в наших условиях. Так, в одной из вузовских библиотек было заимствовано использование в книжном фонде “книгозаместителей” – когда на место выдаваемой читателям книги ставился картонный “карман” с вложенным в него требованием, по которому было видно – кому, когда и на какой срок выдана книга.

В период работы методистом в администрации библиотеки я бывала в командировках в Екатеринбурге (Свердловске) и в Ростове-на-Дону, где участвовала в семинарах и одновременно знакомилась с методической работой и научной организацией труда в научных библиотеках Уральского политехнического института, Уральского университета и в вузовских библиотеках Ростова-на-Дону.

Запомнилась работа в то время с документами: планами и отчетами подразделений нашей библиотеки, методическими материалами – приведение их в порядок, организация хранения, подготовка и проведение методических советов.

С увлечением я работала в отделе научной обработки книг под руководством Ольги Ильиничны Величкиной. Любой вид работы, что мне поручался, выполнять было очень и очень интересно и не всегда легко.

По поручению О.И. Величкиной я бывала в Москве в Государственной научной педагогической библиотеке им. К.Д. Ушинского АПН СССР и ее филиалах, где изучала опыт работы перевода систематического каталога на таблицы ББК.

В Москве с этой же целью посетила Государственную библиотеку СССР им. Ленина, Научную библиотеку Московского педагогического института им. Ленина и библиотеку Московского областного педагогического института им. Крупской.

По просьбе О.И. Величкиной была в командировке в Петербурге в Научной библиотеке Ленинградского государственного университета – в методическом отделе, в отделе научной обработки книг и в зале каталогов, где знакомилась с их методами перевода систематического каталога на ББК.

Особенно важно было узнать, как они переводили на ББК раздел систематического каталога “Педагогика. Педагогическая литература”, какое издание Таблиц ББК при этом использовали.

Хочу сказать, что в каждом отделе библиотеки, где мне пришлось работать, нигде, никогда не было неинтересно, скучно. Трудновато бывало, неинтересно и скучно – никогда.

Воспоминания Людмилы Анатольевны Быковой

Если пар и железные дороги уничтожают расстояние, то книгопечатание уничтожает время: благодаря ему мы все – современники. Я беседую с Гомером и Цицероном, а Гомеры и Цицероны будущего будут беседовать с нами.

Ламартин

Первое место, куда, поступив в университет, приходит студент, это библиотека. Во-первых, конечно, он приходит за учебниками. Чуть позже – готовиться к семинарам, курсовым, зачетам и экзаменам. А вот, в-третьих... Впрочем, если студент, приходя в библиотеку, ничего не видит вокруг себя, кроме каталогов, то по третьей причине он в библиотеку долго еще не придет. Но если он видит вокруг себя не только скучный (поначалу) научно-справочный аппарат, но Мир книг, т.е. сами книги – самой разнообразной тематики, самых разнообразных авторов, о которых он даже и не слышал, особенно книги современных, русских и зарубежных писателей, поэтов, ученых, то тогда он прибежит в библиотеку не только со списком книг, рекомендованных к зачету, но по собственному желанию читать и узнавать. Что для этого нужно? К сожалению, студенты не могут свободно бродить между полок и заниматься тут же рядом за специальными столами-кабинками. В таких библиотеках занимаются, например, студенты в США. Возможно, и наши университеты в будущем смогут построить для своих библиотек именно такие помещения. Но, не имея возможности организовать свободный доступ ко всему фонду, наши библиотеки делали и делают очень много, чтобы приблизить книги к читателю.

Когда человека мучает информационный голод, он ведь может насытиться чем угодно, тем, что попадется под руку. Поэтому очень важно, чтобы в этот период ему показали достойную “пищу”, а не суррогат. И это важно не только для студентов, но и для преподавателей. В разные периоды жизни у каждого человека бывают так называемые “книжные тупики”, когда кажется, что все хорошее ты уже прочитал и читать больше нечего. Состояние первого такого “тупика” я пережила в 10 лет (видимо, когда кончился период чтения сказок и подобной литературы). И я спросила у мамы: “Что мне читать?” Мама открыла мне Диккенса, Ж. Верна, Дюма и Майн Рида, то, что любила сама читать в детстве. Русскую литературу я уже достаточно хорошо знала, так как дома имелись собрания сочинений Л.

Толстого, Достоевского, Пушкина и даже Короленко. Все это потихоньку с возрастом прочитывалось. Так вот для выхода из “книжных тупиков” в любом возрасте необходима информация со стороны. С возрастом проблема поиска чтения появляется вновь, так как не хочется тратить время на что-то неважное. А как найти то, что стоит читать? Обратиться к справочникам, “Книжному обозрению”? Да, конечно. Но лучше всего хотя бы 5 минут подержать в руках саму книгу. Я не говорю о людях, профессионально занимающихся литературой. У них есть и иные источники информации – конференции, журналы и т.п. Так как же найти достойную для чтения книгу просто любителю?

Я училась в университете в 1975-1985 гг. на историческом факультете. После лекций бежали в столовку (на строительстве которой отработали немало времени), а затем – в библиотеку. Находилась она тогда рядом, в старом здании. В читальном зале стояли длинные столы, за которыми студенты сидели в ряд. Я помню огромные зеленые растения в кадках и большие напольные часы (которые сейчас, по-моему, стоят в отделе редких книг). И как-то так все было устроено, что все очень подходило друг к другу – этот зал, его окна на две стороны, и растения, и часы, и длинные столы, и витрины с книгами вдоль стен, и место выдачи книг, и сами книги, виднеющиеся за спиной библиотекаря на стеллажах. Все это очень гармонировало и создавало какую-то притягательную атмосферу. Несмотря на такую “тесную” посадку, было тихо, так как сотрудники строго, но весьма деликатно следили за тишиной, подходя к громко заговорившим.

Так вот, я вспоминаю достаточно разнообразные формы информирования читателей о книгах, формы, которые существовали тогда и, возможно, существуют и в настоящее время.

Во-первых, я уже сказала о специальных выставочных стендах в читальном зале, где располагались книги и журнальные статьи по отдельным отраслям знаний.

Во-вторых, весьма неожиданной для меня, студентки первого курса, явилась просьба при оформлении в отдел абонемента заполнить специальную форму с вопросами о моих читательских интересах. Я, помню, подумала тогда, что это нужно для статистики. Меня тогда очень интересовала древнерусская живопись, о чем я и написала. Каково же было мое удивление, когда через несколько дней вместе с очередными заказанными мною книгами мне подали огромный перечень литературы – книг, альбомов по истории искусства древней Руси. Я получила возможность брать эти книги домой и читать, не торопясь, разбираясь в тонкостях иконописных сюжетов и школ при помощи отличных альбомов с репродукциями. Все это было так неожиданно, как подарок. Перечитав все рекомендованное просто из интереса, я не могла предположить, что этот “интерес” мне пригодится буквально через два года на музейно-архивной практике (замечательнейшую практику организовал для нас тогда профессор М.М. Фрейденберг в музеях и архивах нашей области и Москвы), например в музее древнерусского

искусства им. Андрея Рублева, или сейчас, спустя двадцать лет, при описании коллекции рукописных книг нашего Тверского архива.

Чтение этой, подобранной мне, литературы послужило основанием и для выбора отделения на факультете общественных профессий. Конечно, я выбрала отделение искусствоведения и два года занималась в картинной галерее, получив дополнительную профессию руководителя школьного кружка по искусствоведению. Лекции сотрудников картинной галереи, общение с сестрой, которая училась в это время в художественном училище, расширили круг моего чтения в этом направлении. Начала читать о древнерусском искусстве – добралась до Модильяни и Тулуз-Лотрека, и на всю жизнь влюбилась во французскую живопись (особенно после занятий в Государственном музее изобразительного искусства, опять-таки во время практики). Не пропускала в Москве ни одной выставки, особенно из зарубежных музеев. А в Техасском университете в г. Остине удалось прослушать лекцию “Юмор в произведениях Тулуз-Лотрека” ассистента профессора университета Колорадо - Болдер, автора книги “Жизнь Тулуз-Лотрека” Джулии Фрей.

И, конечно, все это осталось на всю жизнь. Я до настоящего времени помню эту сотрудницу университетской библиотеки, она и сейчас там работает – Елена Николаевна Петрова.

В-третьих, это замечательные выставки новых поступлений. Это всегда был праздник. Увидев объявление, мчалась бегом – успеть записаться. Дело в том, что в книги вкладывались листочки для желающих их прочитать, создавалась своеобразная очередь, и затем, по мере продвижения очереди, независимо от ранга записавшихся, очередь строго соблюдалась, без напоминания тебе эту книгу выдавали на абонементе. Это было чрезвычайно важное средство информации. Можно было посидеть и почитать книгу здесь же, сразу, все пересмотреть, полистать. А как интересно было узнать, что читает любимый профессор и просто из любопытства записаться на эту книгу тоже. А потом вдруг окажется, что таким образом нашел книгу, с которой потом не расстанешься всю жизнь.

В-четвертых, межбиблиотечный абонемент для студентов и преподавателей провинциальных вузов – жизненно важная форма библиотечного обслуживания. МБА позволяет не чувствовать себя забытыми провинциалами, лишенными информационных привилегий московских студентов. Из области мечтаний – было бы неплохо, если бы существовал МБА не только между российскими библиотеками, но и между библиотеками разных стран.

В-пятых, важной формой информирования являются каталоги и справочные издания. В справочно-библиографическом отделе, помню, многие энциклопедии и справочники находились здесь же, в соседнем помещении, в шкафах. Ими всегда можно было пользоваться под присмотром сотрудника библиотеки.

Далее большое значение в формировании интереса к книгам имеет непосредственное общение с библиотекарем. Огромной поддержкой для

студента, особенно первого курса, приехавшего в незнакомый город или просто пришедшего в незнакомое еще место, является доброе отношение. Когда твою просьбу так внимательно исполняют (иногда и напугаешь в требовании что-нибудь по незнанию), чувствуешь такую огромную благодарность, что идешь в читальный зал со светлым ощущением нужности и важности того, чем ты занимаешься.

Еще одно немаловажное – доверие. Все в жизни очень взаимосвязано, и судьба человека, конечно же, определяется с самого раннего детства, когда человек еще неосознанно, но решает, чем ему интересно заниматься. Учась в двух школах, общеобразовательной и музыкальной, я еще несколько лет посещала библиотечный кружок при библиотеке Дома пионеров (мы жили тогда в г. Зубцове). Занятия были весьма серьезными – лекции, практические занятия по заполнению читательских формуляров, а еще мы готовили доклады на различные темы и обзоры книг. Один из моих докладов был посвящен, например, живописи Ганса Гольбейна младшего (это в 4 или 5 классе). Но это не важно. Важно то, что мне было интересно этим заниматься, находиться в мире книг (пусть и небольшом по объему, конечно, но важен не объем книг в данном случае). Важно то, что, пользуясь доверием как член кружка, я имела право доступа к книжным полкам и могла свободно выбирать себе чтение, что надолго оградило меня от “тупиков”. Так вот, и на библиотеку университета я всегда смотрела как на что-то родное и близкое. Для курсовой работы (а это была уже одна из глав будущего диплома) мне понадобилось посмотреть огромное количество томов Полного собрания законов Российской империи. Кто работал с этим собранием, тот представляет размеры и вес этих томов. Мне нужно было просмотреть указатели в каждом томе, чтобы определить, какие именно следует заказать в читальный зал. Я объяснила свою проблему Е.Н. Петровой. Она провела меня к стеллажам с ПСЗ: “Вот тут смотрите, тут лестница. Я знаю, Вы человек аккуратный”. Нужно ли говорить, что я была просто счастлива.

Студенческая жизнь – период очень насыщенный, важный, интересный, активный, требующий учиться многому – и профессии, и взаимоотношениям с окружающими людьми, когда нет рядом родителей, и ты должен каждую минуту все решать за себя сам, т.е. взрослеть и учиться быть взрослым. Может быть, именно поэтому все пять лет студенческой жизни я вела дневник. Так вот, если в его начале дотошно излагаются только события студенческой жизни – лекции, преподаватели, научная работа, общение с однокурсниками, “огоньки”, выпуск стенгазет, колхоз, стройка, археологическая экспедиция и т.п., то с третьего курса в дневниковые записи студенческих суматошных дней начинают вклиниваться довольно обширные цитаты из прочитанных книг, строчки стихов, а самое главное – мои собственные рассуждения по поводу прочитанного. Что еще можно добавить к этому, говоря о значении библиотеки в утолении интеллектуального голода (или запросов) взрослеющей души, жаждущей доброго знания, добрых мыслей и доброго совета от какого-нибудь умного человека – как жить? Конечно, тогда я об этом не думала, просто искала хорошее чтение, пыталась

узнать, прочитать то, что не смогла или не успела найти и прочитать раньше. Весь в разные периоды нашей истории недоступными были различные книги. Так, научный руководитель моей диссертационной работы, профессор Московского историко-архивного института, доктор исторических наук Александр Лазаревич Станиславский (1939-1990) сказал мне как-то: “Когда мы были студентами, мы переписывали стихи Пастернака”. А мы в конце 1970-х гг. – Гумилева. Пастернак был уже издан к этому времени. В областной библиотеке единственный том М. Цветаевой дозволялось читать под присмотром библиотекаря за столом около места выдачи книг. Два номера журнала “Москва” с романом Булгакова “Мастер и Маргарита” находились в ящике стола у дежурного библиотекаря в отделе периодики, возможно, чтобы не бегать за ним каждый раз, так как читался журнал просто в очередь, из рук в руки. Помню, закончив чтение романа в одном номере, мне пришлось ждать около часа, пока освободится следующий номер. Ожидая, я так долго посматривала на этого человека, что помню его до сих пор (при моей совершенно отсутствующей памяти на лица). Чуть позже друзья подарили мне ротاپринтный экземпляр романа, переснятого из журнала. Сейчас оба варианта “Мастера и Маргариты”, и журнальный, и полный – в книжном формате, стоят на полке в моей домашней библиотеке.

Жажда знаний не только исторических (мы увлекались литературой, поэзией, философией, театром, литературоведением и др.) подпитывалась и интеллектуальной профессурой, обращавшей внимание наших незрелых умов на действительно важные вещи. На старших курсах мы уже сами делились с однокурсниками своими книжными пристрастиями. Помню, увлекла многих чтением литературных мемуаров. Один из однокурсников поблагодарил за И. Эренбурга “Люди, годы, жизнь” (“Я увидел у тебя на столе”). Читали только что вышедший “Петербург” А. Белого, эссе Евг. Богата, романы Маркеса, Гамсуна, Г. Гессе, “Воспоминания” Анастасии Цветаевой и многое другое.

Огромное значение имели лекции по истории книги, которые читала нам на 5-м курсе директор библиотеки Ольга Никандровна Овен, от возникновения письменности, книг Индии на пальмовых листьях, шелковых книг Китая, папирусных книг древнего Египта, глиняных книг Ассирии, бамбуковых, книг на листьях фикуса индейцев племени майя, от пергамента до бумаги и пресса Иоганна Гутенберга, о книгах средневековой Европы XV-XVII вв., по истории книги в России. К середине V тысячелетия до нашей эры (до!!) относятся 18 тысяч глиняных табличек – древнейший Словарь восточных языков. Что с того времени смог изобрести ум человеческий – только печатный станок и компьютер.

Эти лекции как бы обобщили все то, что мы сами уже поняли, освоили, прочитали за четыре года учебы с преподавателями самостоятельно. Теперь мы уже могли понять: то, что стоит на полках в родной библиотеке, это не только реальность настоящего дня, но и столетия назад люди считали, что “дом, в котором нет книг, подобен телу, лишенному души” (Цицерон), и соглашались с Рамзесом II, написавшим над входом в свою библиотеку:

“Душевное лекарство”. Слушая Ольгу Никандровну, конечно, и предположить не могла, что Библию Гуттенберга (42-х строчную) увижу сначала в Выставочном зале Художественной галереи Техасского университета, а затем в Библиотеке Конгресса США (узнав позднее, что эту Библию советское правительство продало США, чтобы построить Днепрогэс, одну энергию поменяли на другую), а о Евангелии Анисима Радишевского из коллекции нашего архива напишу статью в энциклопедию, и что все эти знания ох как пригодятся спустя 20 лет моей в работе по описанию рукописных книг XV-XVII вв. из коллекции ГАТО. И знания, полученные еще на 5-м курсе истфака, помогут оказаться в числе первых, отлично успевающих студентов в курсе профессора Техасского университета Ричарда Орама “Редкие книги и рукописные коллекции” и с интересом слушать лекцию директора Библиотеки Хантингтона (штат Луизиана) Дэвида С. Зейдберга “Торговля первопечатными книгами в Италии: Стратегия рынка XV в.”.

А на первом курсе Ольга Никандровна проводила с нами занятия по исторической библиографии, что сразу определило в сознании, что библиотека – это не только места хранения книг, но и место их изучения, что библиография – это особая наука, имеющая свои законы и правила, без которых и библиотек как таковых не существовало бы.

Вот такой процесс (в его кратком изложении) взросления ума за пять лет учебы при помощи книг, от первого прихода в библиотеку за учебниками до проникновения в тайны самого ремесла обращения с книгой, ее истории, изучения и пользования. Я не библиотекарь и не библиограф, но для меня это и есть то, для чего существуют библиографы и библиотекари.

Об Ольге Никандровне Овен

Настоящее издание посвящено памяти О.Н. Овен (1927 - 2000) – замечательного, талантливого человека, внесшего большой вклад в развитие и изучение истории научной библиотеки Тверского государственного университета.

Вся жизнь Ольги Никандровны была связана с библиотечной деятельностью. В 1950 г. она закончила Ленинградский библиотечный институт им.Н.К.Крупской, в 1953 году - аспирантуру. В течение нескольких лет возглавляла библиотеку Карадагского филиала института биологии южных морей Национальной Академии наук Украины в Крыму. С 1959 по 1965 г. была заведующей методическим отделом Калининской (ныне Тверской) областной библиотеки им. А.М. Горького. С 25 мая 1965 по 1 июня 1984 г. О.Н. Овен – директор библиотеки Калининского государственного педагогического института (с 1971 г. – университет). После ухода на пенсию Ольга Никандровна вернулась в библиотеку и с 1993 г. работала в отделе редких книг. В 1999 г. уволилась по состоянию здоровья. 7 октября 2000 г. Ольга Никандровна ушла из жизни.

Приход О.Н. Овен в библиотеку пединститута совпал с периодом его преобразования в университет и интенсивным развитием университета. Роль библиотеки стала более значительной. Сопоставление и анализ количественных показателей и содержание работы показывают, что библиотека формировалась как действительно научная, университетская. Высокий профессионализм, эрудиция, творческий подход к делу, внимание к людям позволили Ольге Никандровне мобилизовать коллектив на решение сложных задач, поставленных перед библиотекой в середине 1970-х – начале 1980-х гг.

Много времени и сил было отдано административной деятельности. Но самым любимым делом О.Н. Овен всегда оставалась научно-исследовательская работа. Именно поэтому она вернулась в библиотеку в качестве научного сотрудника отдела редких книг. Вот как она пишет об этом в своих воспоминаниях: *“Не ожидала, что на склоне дней судьба преподнесет мне такой подарок: шесть лет (1993-1999) я смогла заниматься тем, о чем мечтала в годы заведования библиотекой – редкими книгами, историей формирования фондов и как следствие этой истории – тверскими усадьбами, вначале – усадебными библиотеками, а позже историей усадеб целиком... В юности мне хотелось писать – осуществилась и эта мечта. Много написано за шесть лет, многое ждет своего часа...”*

Наследие О.Н. Овен насчитывает свыше 20 опубликованных работ, часть еще ждет своего издания. Большинство исследований посвящено изучению истории фондов и редких изданий НБ ТвГУ. О.Н. Овен была первым сотрудником библиотеки, который начал систематическую работу в этом направлении. Еще в период заведования библиотекой ею были написаны статьи “Неизвестные письма Н.И. Гнедича И.М. Муравьеву-Апостолу”, “Прижизненные издания русских писателей XVII – первой

половины XIX вв. в научной библиотеке Тверского государственного университета”, “Тверские списки комедии А.С. Грибоедова “Горе от ума”. Позднее появились публикации “Мал золотник да дорог”, “Книги, которые читал А.С. Пушкин” и др.

К этим работам примыкают исследования, посвященные истории книжного собрания Тверской духовной семинарии, библиотеке архиепископа Тверского и Кашинского Саввы и деятельности Тверского губернского комитета научных библиотек.

Значительной работой, в которую было вложено много творческих сил, явилось создание библиографического указателя “Тверская усадьба” в трех частях (Тверь, 1996). О.Н. Овен стала его ответственным составителем, изучив для этого огромное количество документов во всех основных архивохранилищах Твери. За эту работу, не имеющую аналогов, О.Н. Овен была награждена Дипломом Федеральной архивной службы России на конкурсе научных работ в области архивоведения и архивоведения и археографии за 1995-1996 гг. При основном участии О.Н. Овен было подготовлено к печати продолжение указателя, содержание которого вошло в CD-ROM “Тверская усадьба. Дворянство. Гербы”, выпущенный НБ ТвГУ.

Помимо исследовательской работы О.Н. Овен редактировала несколько библиотечных и университетских изданий, среди которых были периодические сборники “Вузовские библиотеки Центральной зоны” и “Книги. Библиотеки. История”. О.Н. Овен постоянно участвовала в научных конференциях, посвященных истории и культуре Тверского края. Была страстным пропагандистом книги, сохранения ее в условиях компьютеризации.

Последний год жизни Ольги Никандровны был посвящен написанию монографии по истории научной библиотеки Тверского университета с 1917 по 1984 г. Глубокое изучение архивных материалов и библиотечной документации, воспоминания сотрудников, личный опыт позволили Ольге Никандровне проследить основные этапы развития библиотеки, определить вклад каждого руководителя, дать оценку работе рядовых сотрудников. Впервые пролит свет на “таинственные” предвоенные и военные годы.

Профессиональная и научная деятельность О.Н. Овен были оценены по достоинству. В 1999 г. ей было присвоено звание “Заслуженный работник культуры Российской Федерации”.

Ольгу Никандровну любили и уважали – за высокую культуру, интеллигентность, энциклопедические знания, за увлеченность, постоянное стремление к творчеству. Коллеги и ученики Ольги Никандровны вспоминают о ней с благодарностью – за профессиональные и жизненные уроки, всегда интересное общение, внимательность, способность в каждом увидеть и оценить личность. Подводя итоги своей жизни, Ольга Никандровна писала: *“За многие годы работы я пришла к твердому убеждению: как учитель славится своими учениками, так и любой руководитель должен гордиться успехами своих подчиненных, потому что их успехи – это вклад в общее дело, и чем весомее этот вклад, тем больше славы руководителю, сумевшему найти таких людей и помочь развитию их способностей”*.

Главный библиотекарь НБ ТвГУ
И.И. Феоктистова

ПУБЛИКАЦИИ О НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКЕ ТвГУ

1930

1. Бажанов Б. Опыт обработки архива библиотеки: [Калининского государственного пед. ин-та] // Красный библиотекарь. - 1936. - №10. - С. 71-78.

1940

2 Волгина М. В мире книг: [О библиотеке Калининского пед. ин-та] // Пролетарская правда. - 1949. - 5 апр.

3 Кудряшова А. Библиотека пединститута // Пролетарская правда. - 1945. - 28 июля.

1960

4. Астафьев В. Клад: [О библиотеке Калининского пед. ин-та] // Калининская правда. - 1962. - 15 нояб.

5. Фавстов В. Путешествие в века: [О библиотеке Калининского пед. ин-та] // Смена. - 1963. - 24 апр.

1970

6 Главное дело жизни: [О зав. библиотекой Калининского пед. Института Овен О.Н.] // Калининец. - 1970. - 6 март.

7 Железкова В. На празднике книги // Калининец. - 1977. - 18 ноябр.

8 Потоцкий В. Куда спешит студент: [О библиотеке КГУ] // Смена. - 1977. - 1 дек.

9 “Таится в книгах суть познаний...”: [О посвящении в библиотекари] // Калининец. - 1979. - 12 янв.

10 Туркина Р. Рассказывает о лучших: [Из опыта работы профбюро библиотеки КГУ] // Калининец. - 1979. - 26 янв.

1980

11 Бохан В. Зачем нужна библиотека? :[О работе библиотеки КГУ] // Калининская правда. - 1983. - 2 февр.

12 Володяева Н. О варварском отношении к книге [в библиотеке КГУ] // Калининец. - 1984. - 30 марта.

13 К услугам студентов: [О библиотеке КГУ] // Смена. - 1986. - 10 апр.

14 Казарян Н. Биография библиотеки КГУ // Калининец. - 1985. - 20 сент. - (Тебе, первокурсник).

15 Ликов В. Приглашает “Живая Тверь”: О выставке книг в библиотеке КГУ // Калининская правда. - 1989. - 6 апр.

16 Мазурин Н. Сокровища университетской библиотеки? :[О редких книгах] // Калининская правда. - 1983. - 15 апр.

17 Михайлова Н. Если ты читатель: [О библиотеке КГУ] // Смена. - 1984. - 7 июня.

18 Мы увидели “Тверь живую”: выставка в библиотеке КГУ // Калининец. - 1989. - 14 апр.

19 На ученом совете (стоял вопрос о работе библиотеки в условиях перестройки высшей школы) // Калининец. - 1988. - 26 янв.

20 “Не чтобы проклясть тьму, а чтобы возжечь светильник”: [1000-летие

крещения Руси] // Калининец.- 1988.- 18 марта.

21 Червякова М. Важнее всего в культуре // Калининская правда.- 1989.- 12 дек.

1990

22 Васильева Н. Улыбайтесь, Вам идет // Калининец.- 1990.- 2 марта.

23 Воробьев В., Исаков В. Спасти библиотеку!: Обращение к первой сессии Калининского городского Совета // Калининская правда.- 1990.- 1 апр.

24 Обращение преподавателей, сотрудников и студентов КГУ: Библиотека университета в опасности // Калининец.- 1990.- 30 марта.

1991

25 Волович Г. О хлебе насущном и пище духовной: Об обеспечении продуктами в Твери и аварии в НБТГУ // Труд.- 1991.- 27 февр.

26 Дождались: Погибли ценнейшие книги в библиотеке университета // ВечеТвери.-1991.- 7 февр.

27 Егорова А. Беду не отвели: [Чрезвычайная ситуация в библиотеке ТГУ] // Правда.-1991.- 27 февр.-С. 8.

28 Ежова Е. Душа ребенка // Твер. жизнь.- 1991.- 11 янв.-С. 3.

29 Казаченкова Л. Кто виноват и где же выход // Библиотекарь.- 1991.-№ 11.-С. 72-73.

30 Куликов В. Рукописи не горят, но тонут // Комс. правда.- 1991.- 12 февр.

31 Ольгина Г. Реквием: [Об аварии в библиотеке ТГУ] // Смена.- 1991.- 15 февр.-С. 2.

32 По поводу ЧП в библиотеке: Письма с комментариями // Твер. ведомости.- 1991.-№ 8.-С. 4.

1992

33 Евдокимов А. Библиотечные чтения в Тверском университете // Твер. ведомости.-1992.- 10 апр.

34 Зайцев А. Праздник состоялся: НБТГУ – 75 лет // Вече Твери.- 1992.- 28 дек.

1993

35 Андреев А. Возвращаясь в прошлое Твери: Краеведческие чтения // ВечеТвери.-1993.- 27 февр.

36 Библиотека демонстрирует... украшения: [Об экспозициях ко Дню города, выставках ОРК]// Твер. жизнь.- 1993.- 23 июня.

37 Грифцова М. Воспоминание об учебе 1911 – 1915 гг. // Вестник Тверского университета.- 1993.-№ 4; № 8; № 9; № 10.

38 Дни славянской письменности // Вестник ТГУ.- 1993.- № 4.

39 Славянские дни: [Информация о “Днях славянской культуры” в НБ ТГУ]// Твер. жизнь.- 1993.- 15 мая.

40 Ульянов А. Меж пожелтевших страниц: [О выставке “Найденное в книгах] // Вече Твери.- 1993.- 30 июня.

41 Ульянов А. Рукописная Тверь: [О работе по описанию книжного наследия]// Вече Твери.- 1993.- 23 дек.

42 Ульянов А. “Тверская усадьба” – для всех кто любит свой край // ВечеТвери.-1993.- 9 дек.

1994

- 43 Александрова М. Женская неделя в Твери // Вече Твери.- 1994.- 26 февр.
- 44 Владимиров А. Редкие книги в Твери – не редкость: [О работе над программой “Рукописная Тверь”] // Ярмарка.- 1994.- 10 марта. - С. 14.
- 45 Выставка старинных книг, посвященных житию Михаила Тверского // Новая газета.- 1994.- 24 мая.
- 46 Гаврюшенко М. “Женский свет”: помочь понять себя // Вече Твери.- 1994.- 16 февр.
- 47 Дюпон Н. Франция с доставкой в Тверь: [Дни культуры Франции] // ВечеТвери.-1994.- 14 мая.
- 48 Информация о выставке ОРК “Тверское дворянство // Ярмарка.- 1994.- 15 апр.-С. 7; 16 апр.-С. 13; 22 апр.-С. 7; 23 апр.-С. 8; 29 апр.-С. 7; 14 мая. - С.9.
- 49 Информация о книжной выставке ОРК “Детское чтение: учебно – воспитательная и художественная литература XVIII века” // Ярмарка.- 1994.- 17 сент.-С. 9.
- 50 Информация о книжной выставке в ОРК “Тверское духовенство” // Ярмарка.-1994.- 30 апр.-С. 8; 6 мая. - С. 7; 7 мая. - С. 8; 13 мая. - С. 7.
- 51 Кизель Г. И. Знак на стене // Книжное обозрение.- 1994.- 13 сент.-С. 25.
- 52 Кизель Г. И. Строгая библиофильская традиция // Твер. старина.- 1994.-№ 4.- С. 102-103.
- 53 КизельГ.И. Экслибрис в собрании Научной библиотеки Тверского государственного университета // Твер. старина.- 1994.-№3 .-С. 97- 109.
- 54 Кизель Г. И. Экслибрис... на стене? // Вече Твери.- 1994.- 17 мая.
- 55 Климова Е. Ты книгу можешь не читать, но пени уплатить обязан // Вест. Твер. гос. ун-та.- 1994.- № 7.-С. 2.
- 56 Ульянов А. Вспоминая забытые истины // Твер. жизнь.- 1994.- 12 марта. - С. 5.
- 57 Ульянов А. Путешествие на машине времени: [Беседа с научным руководителем программы “Тверь рукописная” зав. археологической лаборатории МГУ проф. И. В. Поздеевой] // Твер. жизнь.- 1994.- 23 марта.
- 58 Фото книги: Эмблемат духовный 1743 г. // Твер. старина.- 1994.-№ 3.- С. 96.
- 59 Шпанова Н. На страже идеалов: [Встреча в библиотеке ТГУ с писателем М. Алексеевым, поэтами Ф. Чуевым и Л. Вартамяном] // Вече Твери.- 1994.- 21 дек.

1995

- 60 Леонова Т. Старопечатные и рукописные издания в вузах России // Библиотека.-1995.-№ 2.-С. 61.
- 61 Цховребова И. Библиотека – храм науки // Твер. ведомости.- 1995.- 28 дек.

1996

- 62 Кузнецова Р. Д. Язык, общество, культура // Твер. ведомости.- 1996.-№ 43.- С. 1.
- 63 На выставке – труды ученых: [В научной библиотеке ТвГУ к 25-летию вуза] // Вече Твери.- 1996.- 25 сент.
- 64 Поминая Кирилла и Мефодия: [О программе Дней славянской письменности и культуры] // Твер. жизнь.- 1996.- 18 мая.
- 65 Редкие книг и о Российском флоте: [О выставке “Российскому флоту – 300 лет”] // Вече Твери.- 1996.- 9 июля.

66 Цыганова Д. От доски до сказки: [Редкие книги: Псалтырь 1896 г.; А. Пушкин. Стихи; Слово о полку Игореве 1934 г.] // Комс. правда (Тверь).- 1996.- 19 марта.

1997

67 Бор А. Непростая жизнь библиотеки: [НБ ТвГУ – 80 лет] //

Книжное обозрение.-1997.-№ 51.-С. 4.

68 Выставка “Жить в мире чистом и красивом” в Научной библиотеке ТГУ // Твер. губ. ведомости.- 1997.-№ 92.-С. 3.

69 Ерофеева Е. Книга. Библиотека. История // Вече Твери.- 1997.- 28 нояб. - С. 2.

70 Кузнецова Р. Письменность. Историческая память и современность // Твер. ведомости.- 1997.-№ 39.- С. 3.

71 Листая страницы “Тверских губернских ведомостей”: О создании библиографического указателя в Научной библиотеке Тверского университета // Твер. ведомости.- 1997.- 4- 10 апр.-С. 6.

72 Марков И. Конференция в научной библиотеке // Вече Твери. - 1997. - 24 апр.-С. 2.

73 Программа проведения Дней славянской письменности и культуры в Твери // Твер. ведомости.- 1997.-№ 39.- С. 3.

74 Сучков Н. Восемь тысяч подарков получила библиотека университета от своих почитателей // Твер. ведомости.- 1997.- 12- 18 сент.

75 “Тверь живая” уехала в Германию // Вече Твери.- 1997.- 11 нояб.

76 Топчиева Т. Книга – лучший подарок. Особенно, когда ее дарят библиотеке: [О выставке «Благотворящие»] // Вече Твери. – 1997. – 9 сент.

1998

77 Без культуры нет экологии // Вече Твери.- 1998.- 24 апр.

78 Гости из Болгарии // Твер. ведомости.- 1998.- 20- 26 марта.

79 Дни славянской письменности // Вестник ТГУ.- 1998.- №2.-С. 3.

80 Еремеева Е. Славянский мир –единство и многообразие // Вече Твери.- 1998.- 20 мая.-С.2.

81 Зими́на Н. Большая наука –это всегда красиво // Вече Твери.- 1998.- 26 февр.-С. 6.

82 Кудрявцев А. Тверские впечатления немецкого гостя // Вече Твери.- 1998.- 15 июля. - С. 2.

83 Тверь рукописная: Беседа Е. Ерофеевой с И. В. Поздеевой // Вече Твери.- 1998.- 24 янв.-С. 7.

1999

84 Бойников А. Тверская мозаика: [Выставка к 250-летию со дня рождения Гете] // Книжное обозрение. - 1999. - № 37 (13 сент). -С. 22.

85 Дни славянской письменности и культуры в Твери (в том числе о библиотечных чтениях в НБ ТвГУ) // Почтовый вестник.- 1999.-№ 11.

86 Зими́на Н. Солнце немецкой поэзии: Выставка Гете в НБ ТвГУ // Вече Твери сегодня. - 1999. - 17 авг.

87 На общероссийском семинаре будет представлена программа "Древние книги Твери" // Твер. ведомости. - 1999. - 12-18 ноября. - С. 2.

- 88 Сохраним письмо и речь славян: Празднование Дней славянской письменности и культуры в Твери проходит в этом году под знаком Пушкина // Вестник ТГУ. - 1999. - № 5 (11). -С. 3.
- 89 Сохраним письмо и речь славян: Празднование Дней славянской письменности и культуры в Твери проходит в этом году под знаком Пушкина // Твер. ведомости. - 1999. -№ 41, 21-27 мая. - С. 6.
- 90 Прозорова М. Научные труды оценены по достоинству // Библиотека. - 1999. -№ 1.
- С. 42-43. – Из содерж.: [О присуждении премии указателю "Тверская усадьба"].
- 91 E-Mail-Technik nutzen: Zusammenarbeit mit Universitä tsbibliothek Twer // Universitätszeitung. - 1999. -№ 3. - S. 19.
- 92 Makowski R. Russische Bibliotheken im Internrt // Mitteilungen. Arbeitsgemeinschaft der Bibliotheken und Dokumentationsstellen der Ost-, Ostmittel- und Sudosteuropaforschung (ABDOS). - № 19 (1999), Nr 1. - S. 7-15.

2000

- 93 Вабер Т. Дети разума на голодном пайке // Твер. жизнь.- 2000.- 13 сент.-С. 3.
- 94 Мартов В. Вера и книга Тверской земли: [О книжной выставке XIY-XYII вв.] // Вече Твери. - 2000. - 23 июня.
- 95 Неугодов В. В начале было Слово... "Вера и Книга древней Твери" –так называется выставка, открывшаяся в зале Тверского объединенного музея // Твер. губ. известия. -2000. -№ 26; 5-11 июля.-С. 3.
- 96 Памяти О. Н. Овен: [Некролог] // Твер. ведомости. - 2000. - 13-19 окт. -С. 7.
- 97 Поздеева И. Вера и Книга древней Твери: [На выставке представлены книги из Научной библиотеки Тверского государственного университета] // Твер. ведомости. -2000. - 13 июля. -С. 6.

2001

- 98 Архиреев М. Библиотека наших прав: [Библиотека основных материалов по правам человека Совета Европы в Тверском государственном университете] // Новая газета в Твери. - 2001. - 4 июля. - С. 3.
- 99 В Твери открылись Дни славянской письменности и культуры // Твер. ведомости. -№ 40, 18-24 мая. - С. 6.
- 100 “Ведомости” – начиная с 1839 года: Научная библиотека Тверского государственного университета готовит к выпуску полный электронный вариант нашей газеты, начиная с первого номера // Твер. ведомости. - 2001.- 6-12 апреля. - С. 1, 5.
- 101 “Книжные памятники XYIII века”: III-яшкола-семинар // Твер. ведомости. - 2001. -№ 32, 20-26 апреля. -С. 6.
- 102 Кузнецов Д. “Издатель, просветитель, меценат”: Выставка к 150-летиюсо днярожденияИ.Д. Сытина // Тверской курьер. - 2001. - № 19, 19-25 мая. - С. 2.
- 103 Тверь. Научная библиотека Тверского университета // “Открытые страницы”: Интернет-ресурсы, созданные при поддержке института “Открытое общество” (Фонд Сороса): Каталог/ Институт “Открытое общество”; Отв. ред. А. Сигалов. - М., 2001.-С. 120- 121.

2002

- 104 Виноградова Л. “Напоющие вселенную мудростью” Совместными усилиями библиотекарей, архивистов, историков создан и выпущен каталог “Кириллические издания в хранилищах Тверской земли (XVI век – 1725 год)” // Твер. ведомости. - 2002. - № 31 (12-18 апр.). - С. 6.
- 105 Жукова О. За экологическую грамотность: [Участие Научной библиотеки Тверского государственного университета во Всероссийском смотре-конкурсе работ библиотек по экологическому просвещению населения в 2001-2002 годах] // Вестник Тверского государственного университета. - 2002. - № 7 (июнь). - С. 3.
- 106 Научная библиотека ТвГУ в 1997-2001 г. // Тверской государственной университет: Исторический очерк / ТвГУ; Под ред. А.Н. Кудинова. - 2-е изд., пер. и доп. - Тверь, 2001. - С. 161-162.
- 107 Ручкина М. Век нынешний и век минувший в переводе на мегабайты: Презентацией четырех электронных изданий завершилась Неделя Тверской книги в областной библиотеке имени А. М. Горького // Твер. губ. ведомости. - 2002. - № 18 (1-7 марта). - С. 6. Презентация CD-ROM “Тверские губернские ведомости”.
- 108 Славянский мир глазами современников: В Твери проходят Дни славянской письменности и культуры под девизом “Славянский мир – единство и многообразие” // Твер. ведомости. - 2002. - 17-23 мая. - С. 6.
- 109 Смирнова И. Вышло в свет уникальное издание: В Тверском областном государственном музее состоялась презентация книги “Кириллические издания в хранилищах Тверской земли (XVI век - 1725 год)” // Комс. правда. - 2002. - 9 апреля. - С. 7.
- 110 Юрьев А. Историческое наследие в Твери: “Круглый стол” в областном архиве // Твер. ведомости. - 2002. - № 10 (1-7 февр.). - С. 1,6.
- 111 Яковлева М. Драгоценности тверских библиотек: [Выставка “Книга. Из века в век”.] // Вече Твери. - 2002. - 16 марта.

Издания Научной библиотеки ТвГУ

- 1 Библиографический указатель научных работ преподавателей Калининского государственного педагогического института им. М.И. Калинина, опубликованных в “Ученых записках” и других изданиях. (1917-1967) / Калинин. гос. ун-т; Сост. О.П. Федорова, В.С. Ланкова; Отв. ред. О.Н. Овен. -Калинин, 1972. - 195 с.
- 2 Библиографический указатель научных работ преподавателей Калининского государственного педагогического института им. М.И. Калинина, опубликованных в “Ученых записках” и других изданиях. (1968-1971) / Калинин. гос. ун-т. Науч. б-ка; Сост. О.П. Федорова; Отв. ред. О.Н. Овен. - Калинин, 1980. - 125 с.
- 3 Библиографический указатель научных работ преподавателей Калининского государственного университета (1971-1980 гг.) / Калинин. гос. ун-т. Науч. б-ка; Сост. О.П. Федорова; Отв. ред. О.Н. Овен: В 2-хч. - Калинин, 1983. -Ч. 1. - 153 с.; Ч. 2. -С. 155-307.
- 4 Библиографический указатель научных работ преподавателей Калининского государственного университета (1981-1985 гг.) / Твер. гос. ун-т. Науч. б-ка; Сост. Л.Е.Козловская, Н.А. Корж: В 2-х ч. - Тверь, 1991. - Ч. 1. - 171 с.; Ч. 2. - 164 с.
- 5 Библиографический указатель научных работ преподавателей Калининского государственного университета (1986-1990 гг.) / Твер. гос. ун-т. Науч. б-ка; [Сост. Н.А. Корж]: В 3-х ч. - Тверь, 1995. -Ч. 1. - 155 с.; Ч. 2. - 160 с., Ч. 3. - 36 с.
- 6 Библиотека высшего учебного заведения в историко-культурном пространстве региона: Материалы юбилейной научно-практической конференции 30-31 октября 2001 г., Тверь / Твер. гос. ун-т. Науч. б-ка; Твер. гос. техн. ун-т; Редкол.: Е.И.Березкина, (отв. ред.) и др. – Тверь, 2002. – 68 с.
- 7 Вузовские библиотеки Центральной зоны РСФСР: Опыт работы. Вып. 1. -Калинин, 1984. - 79 с.
Вып. 2. -Калинин, 1987. - 84 с.
Вып. 3.-Тверь, 1990. - 58 с.
Вып. 4. -Тверь, 1994. - 62 с.
- 8 Дни славянской письменности и культуры: Сборник докладов и сообщений / Твер. гос. ун-т. - Тверь.
Вып. 1. -Тверь, 1995. - 66 с.
Вып. 2. -Тверь, 1996. - 80, [1]с.
Вып. 3. -Тверь, 1997.- 95 с.
Вып. 4. -Тверь, 1998.- 88 с.
Вып. 5. -Тверь, 1999.- 72 с.
Вып. 6. -Тверь, 2002. -82 с.
- 9 Информационные ресурсы Научной библиотеки Тверского государственного университета: Учеб. пособие. - Тверь, 2000.- 54 с.
- 10 Информационный бюллетень РБА: Секция библиотек высших учебных заведений / Гл. ред. Е.И. Березкина. - Тверь.
Вып. 1. - 1998. - 74 с.
Вып. 2. - 1999. - 78 с.
Вып. 3. - 2000. - 78 с.
Вып. 4. - 2002. - 92 с.
- 11 Книги. Библиотеки. История: Статьи. Публикации. Сообщения / Твер. гос. ун-т. Науч. б-ка. - Тверь.
Вып. 1.-Тверь, 1993. - 66 с.

- Вып. 2. -Тверь, 1995. - 96 с.
- Вып. 3. -Тверь, 1997. - 84 с.
- Вып. 4.-Тверь, 2000.- 59 с.
- 12 Научная библиотека Калининского государственного университета /Сост. О.Н. Овен. - Калинин, 1987. - 14 с.
- 13 125-летие школы Максимовича: Юбилейные чтения 6 - 8 декабря 1995 года / Твер. гос. ун-т; Сост.: Е.И. Березкина, Т.А. Ильина; Отв. ред. О.Н. Овен. - Тверь, 1997. - 81 с.
- 14 Тверская усадьба: Указатель архивных документов, книги статей (1900-1995) / Твер. гос. ун-т, Науч. б-ка; Гос. архив. Твер. обл.; Твер. Центр провинциальной культуры; Сост.: О.Н. Овен (отв. сост.), Ред. кол.: Е.И. Березкина (гл. ред.). - Тверь, 1996. -Ч.1. - 175 с.; Ч.2. - 208 с.; Ч.3. - 189с.
- 15 Тверь живая = Lebendiges Twer: Выставка Научной библиотеки Тверского государственного университета и Научной библиотеки Оснабрюкского университета: Каталог / А.В. Чернышов, И. Рекер. - Оснабрюк, 1997. - 40 с.
- 16 Тверской регион: культура и экология: Материалы научно-практической конференции (Тверь, 23 апр. 1998 г.) / ТГУ; Сост. Л.Е. Козловская; Редкол.: Е.И. Березкина, Б.Л. Губман, А.С. Сорокин. - Тверь, 1999. - 61 с.
- 17 CD-ROM "Патерик или Отечник Печерский". - Тверь, 2002.
- 18 CD-ROM "Тверская усадьба. Дворянство. Гербы: Архивные документы, книги, статьи, фотографии: Путеводитель XVIII-XX вв." (Тверь, 2000).
- 19 CD-ROM "Тверские губернские ведомости". 1839-1918: Указатель содержания газеты, тексты статей, фотографии. Сведения о видных деятелях Тверской земли. (Тверь, 2001).
- 20 CD-ROM "Тверские губернские ведомости". 1839-1918: Указатель содержания газеты, тексты статей, фотографии. Сведения о видных деятелях Тверской земли. - Тверь, 2002. -Ч. 1-4.

ПУБЛИКАЦИИ СОТРУДНИКОВ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ ТвГУ

- 1 Б.Р. [Бабушкина И. Н.] Её величество книга: открытия и новые встречи: [Выставки книг в чит. зале НБ ТГУ] // Вест. Твер. гос. ун-та. - 1994. -№4.
- 2 Бабушкина И. Н. Из жизни Тверских монастырей // Дни славянской письменности и культуры: Сб. докл. и сообщ. - Тверь, 1995. -С.29-43.
- 3 Бабушкина И. Н. Экскурсия по библиотеке // Вестник Тверского университета. - 1992. -№5. - (16-30 марта).
- 4 Березкина Е. И. Библиотека университета – участник государственной региональной программы социально-культурного развития Тверской области // Библиотека в контексте истории. - М., 1995.-С. 80-81.
- 5 Березкина Е. И. Библиотекарь в библиотеке: (результаты социологического исследования) // Библиотековедение. - 1998. -№ 2. -С. 71-73.
- 6 Березкина Е. И. Библиотечные проекты Научной библиотеки Тверского государственного университета. Региональный аспект // Библиотека в контексте истории: Тезисы докл. и сообщ. второй науч. конференции, Москва, 21-23 октября 1997 г. / НБРГТУ, Моск. гос. ун-т культуры, клуб Реалисты. - М., 1997. -С. 110-113.
- 7 Березкина Е. И. [Выступление на дискуссии в рамках "круглого стола", состоявшегося в РГБ 17 дек. 1997 г. "Универсальная научная библиотека в эпоху перемен"] // Библиотековедение. - 1998.-№3.- С. 18-19.
- 8 Березкина Е. Далекие берега информационного океана // Библиотека. - 1998. -№ 12. -С. 71-73.
- 9 Березкина Е. И. Информационные ресурсы университетской библиотеки: Состояние и место в регионе // РБА. Информационный бюллетень РБА. Секция библиотек вузов. Тверь, 1999.-№2.-С. 48-53.
- 10 Березкина Е. И. Итоги изучения эффективности методического руководства библиотеками вузов Центральной зоны РСФСР // Вузовские библиотеки Центральной зоны РСФСР: Опыт работы. - Тверь, 1990.-С. 4-6.
- 11 Березкина Е. И. Мое "открытие" Америки. Впечатления о поездке группы руководителей университетских библиотек в Америку с 24 января по 23 февраля 1997 года // РБА. Информационный бюллетень РБА. - СПб. - 1997. -№ 8. - С. 236-242.
- 12 Березкина Е. И. Научная библиотека провинциального университета на пути к "исследовательской" (Опыт работы Научной библиотеки Тверского государственного университета) // Библиотечное дело на пороге XXI века: Тез. докл. и сообщ. междунар. науч. конф., г. Москва, 15-16 апр. 1998 г. - М., 1998. : Ч. 1. -С. 21-22.
- 13 Березкина Е. И. Научная библиотека Тверского государственного университета в историко-культурном пространстве региона: К 30-летию Тверского государственного университета // Библиотека высшего учебного заведения в историко-культурном пространстве региона: Материалы юбилейной научно-практической конференции 30-31 октября 2001 г., Тверь. – Тверь, 2002. – С. 4-9.
- 14 Березкина Е. И. Научная университетская библиотека на пути к "исследовательской" (из опыта работы Научной библиотеки ТГУ)// Читатель исследовательской библиотеки: Материалы междунар. конф. - М., 1999.-С. 79-82.
- 15 Березкина Е. И. Обеспечение сохранности в университетских библиотеках: Опыт работы Научной библиотеки Тверского государственного университета // Сохранность и доступность: Тез. докл. и сообщ. научно-практ. конф., г. Москва, 10-12 авг. 1998 г. / РГБ. - М., 1998. -С. 6-9.
- 16 Березкина Е. И. Отчет о поездке руководителей российских библиотек в ФРГ 16-26 июня 1996 г. // РБА. Информационный бюллетень РБА. - СПб. - 1996. -№ 2. -С. 157- 160.
- 17 Березкина Е. И. Предисловие // Тверь живая = Lebendiges Twer: Выставка Научной библиотеки Тверского государственного университета и Научной библиотеки Оснабрюкского университета: Каталог / А.В. Чернышов, И. Рекер. - Германия, 1997. -С. 2.

- 18 Березкина Е. И. Проект "Профессия по наследству" // РБА. Информационный бюллетень РБА: Секция библиотек вузов. - Тверь, 1998. -№ 1. -С. 73.
- 19 Березкина Е. И. Российские библиотекари на Генеральной конференции ИФЛА в Амстердаме // Информационный бюллетень РБА. - СПб., 1998. -№ 12. - С. 86-92.
- 20 Березкина Е. И. Секция библиотек высших учебных заведений // РБА. Информационный бюллетень РБА. - СПб., 1998.-№11.-С. 45-47.
- 21 Березкина Е. Собрание научной библиотеки Тверского государственного университета // Тверская старина. - 1994.-№1-2.- С. 128-132.
- 22 Березкина Е. "Тверь живая" - "Lebendiges Twer" // Библиотека. - 1998. - № 9. -С. 97-99.
- 23 Березкина Е. И. 64-я конференция ИФЛА: На перекрестках информации культуры (Амстердам, 15-22 авг., 1998 г.) // РБА. Информационный бюллетень РБА. Секция библиотек вузов. - Тверь, 1999.-№2.-С. 11-12.
- 24 Березкина Е. И. Штрафы, штрафы, штрафы: [Внимание штрафов за нарушение правил пользования библиотекой] // Вестник Тверского государственного университета. - 1992.-№15 (16-30 ноября).
- 25 Березкина Е. И. Я и моя работа (результаты социологического исследования) // Библиотековедение. - 1994.-№6(6).-С. 68-71.
- 26 Березкина Е. И. Я и моя работа (результаты социологического исследования) // Вузовские библиотеки Центральной зоны России: Опыт работы. - Тверь, 1994.-С. 28-34.
- 27 Буга П. Г., Березкина Е. И. Программа "Редкие и рукописные книги в вузах России" в Тверском государственном университете // Гадалова Г. С. Старопечатные и рукописные кириллические книги Научной библиотеки Тверского государственного университета / Под ред. И.В. Поздеевой. - М.; Тверь, 1995. -Вып. 3. -С. 5-7.
- 28 Березкина Е. И., Вершинина О. В. Просветительство на все времена: Корневая функция университетских библиотек // Университетская библиотека на рубеже тысячелетий: выбор пути: Материалы Всерос. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 24-26 ноября 1998 г. /Науч. б-ка Урал. гос. ун-та; Ин-т "Открытое общество". -Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. - С. 3-8.
- 29 Березкина Е. И., Вершинина О. В., Виноградова И. Г. Читатель и библиотека(рейтинговые социологические исследования в НБ ТвГУ) // Библиотечное обслуживание в изменившейся системе экономических отношений: Сб. науч. тр. - Новосибирск, 1995.-С. 109-118.
- 30 Березкина Е. И., Виноградова И. Г. Роль университетских библиотек в создании информационных ресурсов региона и обеспечении и доступа к ним: (Опыт работы НБ ТвГУ) // Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире: новые технологии и новые формы сотрудничества: Материалы конф. /5 Междунар. конф. "Крым-98", Судак, Украина, 6-14 июня 1998 г. - М.: ГПНТБ России, 1998. -Т. 2. -С. 428-431.
- 31 [Березкина Е. И., Козловская Л. Е.] Научная библиотека // Тверской государственный университет в 1997-2001 году: Информационный сборник / Под ред. А.Н. Кудинова. - Тверь: Тверской гос. ун-т, 2002. - С. 67-74.
- 32 Березкина Е., Козловская Л. Уникальный источник тверской истории: Научной библиотекой ТвГУ выпущен CD-ROM "Тверские губернские ведомости" // Твер. ведомости. - 2002. -№ 16 (22-28 февраля). - С. 3.
- 33 Березкина Е. И., Кокорина Е. И. Работа Научной библиотеки Тверского государственного университета по сохранности фондов // Российская библиотечная ассоциация (Санкт-Петербург). Информационный бюллетень РБА/ Редкол.: В.Н.Зайцев (гл. ред.) и др. № 19: Тверь – библиотечная столица России 2000 года: Конф. Российской библиотечной ассоциации, 5-я Ежегодная сессия, Тверь, 16-21 мая 2000 года: Докл. и сообщ., ч. 2. -Санкт-Петербург, 1001. -С. 89-92.
- 34 Berezkina E.I.,Kozlowskaja L.E.,Petuchowa M.W. Twer'oo.Nauinajaja universitetskaja biblioteka = Wissenschaftliche Universitidsbibliothek // Handbuch deutscher historischer Buch -

- bestände in Europa: Bd.8, [Т.]2 / Hrsg.: V.Fabian.- Münster, 2001.
- 35 Варламова Е. В. Маркетинговая деятельность НБ Тверского государственного университета // РБА. Информационный бюллетень РБА: Секция библиотек вузов. - Тверь, 2000. -Вып. 3. -С. 70-74.
- 36 Вершинина О. В. Впечатления участника конференции // РБА. Информационный бюллетень РБА. Секция библиотек вузов. - Тверь, 2001.-№ 4.-С. 28- 43.
- 37 Вершинина О. В. Маркетинговая деятельность Научной библиотеки Тверского государственного университета: опыт работы // Библиотека высшего учебного заведения в историко-культурном пространстве региона: Материалы юбилейной научно-практической конференции 30-31 октября 2001 г., Тверь. – Тверь, 2002. – С. 31-35.
- 38 [Вершинина О. В.] Научная библиотека // Университет -2001: Развитие. Достижения. Показатели: Первый выпуск ежегодного издания / Под ред. А.Н. Кудинова. - Тверь, 2002. -С. 51-54.
- 39 Вершинина О. В. Научно-практическая конференция "Университетская библиотека на рубеже тысячелетий: выбор пути" (24-26 ноября 1998 г.) // РБА. Информационный бюллетень РБА: Секция библиотек вузов. - Тверь, 1999. -Вып. 2. -С. 25-29.
- 40 Вершинина О. В. Об участии в конференции // РБА. Информационный бюллетень РБА. Секция библиотек вузов. - Тверь, 2001.-№ 4.-С. 7- 11.
- 41 Вершинина О. В. Проведение дней славянской письменности и культуры в Научной библиотеке Тверского государственного университета // Университетская книга. - 1997. -№ 6. -С. 8-9.
- 42 Вершинина О. В. Трансформация традиционных библиографических указателей в условиях новых информационных технологий // Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире: новые технологии и новые формы сотрудничества. Крым-2001. Тема 2001 г.: Производители и пользователи печатной и электронной информации на пути к информационному обществу: Труды 8-й международной конференции. - М., Изд-во ГПНТБ России, 2001. -Т.1. -С. 187-189.
- 43 Вершинина О. В. Формирование региональных электронных коллекций в университетской библиотеке // Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире: новые технологии и новые формы сотрудничества. Крым-2002. Тема 2002 г.: Электронные информационные ресурсы и социальная значимость библиотек будущего: Труды 9-й международной конференции. - М., Изд-во ГПНТБ России, 2002. -Т.1. - С. 250-253.
- 44 Вершинина О. В. Центр "Консультант" –новая модель функционирования библиотеки // Интернет. Общество. Личность (ИОЛ -99): Тез. докл. междунар. конф., Санкт-Петербург, 1-5 февр. 1999 г. - СПб., 1999. - С. 100.
- 45 Вершинина О. В. Читатель в библиотеке: (результаты социологического исследования) // Библиотеки вузов Центра России: Опыт работы. - Тверь, 1998. -С. 54-61.
- 46 Вершинина О. В. "Читатель и библиотека": результат социологического исследования // Вузовские библиотеки Центральной зоны России: Опыт работы. - Тверь, 1994.-С. 17-28.
- 47 Вершинина О. В., Виноградова И. Г. Обеспечение библиотеками вузов широкого доступа к информации в условиях открытия университетских Центров Интернет // РБА. Информационный бюллетень РБА. Секция библиотек вузов. - Тверь, 2001.-№ 4.-С. 44- 49.
- 48 Вершинина О. В., Виноградова И. Г. Роль библиотек города в создании информационных ресурсов региона - "круглый стол" (Тверь, 21 апр. 1998 г.)// РБА. Информационный бюллетень РБА: Секция вузовских библиотек. - Тверь, 1999.-С. 37- 40.
- 49 Виноградова И. Г. Автоматизация как новое условие обслуживания читателей // Библиотека высшего учебного заведения в историко-культурном пространстве региона: Материалы юбилейной научно-практической конференции 30-31 октября 2001 г., Тверь. – Тверь, 2002. – С. 47-50.
- 50 Виноградова И. Г. Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались! // РБА. Информационный бюллетень РБА: Секция библиотек вузов. - Тверь, 1999.-Вып. 2.-С. 18-

- 19.
- 51 Виноградова И. Г. Работа научной библиотеки в условиях функционирования Университетского центра Интернет // Российская библиотечная ассоциация (Санкт-Петербург). Информационный бюллетень РБА/ Редкол.: В.Н.Зайцев (гл. ред.) и др. № 19: Тверь – библиотечная столица России 2000 года: Конф. Российской библиотечной ассоциации, 5-я Ежегодная сессия, Тверь, 16-21 мая 2000 года: Докл. и сообщ., ч. 2. Санкт-Петербург, 1001. - С. 66-68.
- 52 Виноградова И. Г. Формирование “электронной библиотеки” Тверского государственного университета: Состояние и перспективы // Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире: новые технологии и новые формы сотрудничества. Крым-2002. Тема: Электронные информационные ресурсы и социальная значимость библиотек будущего: Труды 9-й международной конференции. - М., Изд-во ГПНТБ России, 2002. - Т. 2. -С. 949-951.
- 53 Виноградова И. Г., Разина Е. Ю. Интернет в Научной библиотеке Тверского государственного университета // РБА. Информационный бюллетень РБА – СПб, 1997. № 9. -С. 119-122.
- 54 Гадалова Г. С. Богослужбные книги XVI-XVIII веков в Научной библиотеке Тверского государственного университета // Книги. Библиотеки. История. - Тверь, 1997. - Вып. 3. -С. 22-42.
- 55 Гадалова Г. С. Великая княгиня Ксения Тверская // Женщины в социальной истории России: Сб. науч. трудов / Твер. гос. ун-т; Редкол.: В.И.Успенская (отв. ред.) и др. - Тверь, 1997. -С. 11-19.
- 56 Гадалова Г. С. Вера и книга древней Твери // РБА. Информационный бюллетень РБА. Секция библиотек вузов. - Тверь, 2001.-№ 4.-С. 62-64.
- 57 Гадалова Г. С. Взрастившая святого воина: О княгине Ксении –матери Михаила Тверского // Наука и религия. - 1997.-№ 5. -С. 34-35.
- 58 Гадалова Г. С. Вклад древнерусских княгинь в развитие и становление Тверского княжества // Великое прошлое: Тр. науч. конф., посвященные 750-летию Тверского княжества и 725-летию Тверской Епархии. – Тверь, 1998. – с. 58-63.
- 59 Гадалова Г. С. Возвращение в Отечество. Т.И. Манухина – писательница и журналистка XX столетия // Женщины. История. Общество: Сб. науч. тр. - Тверь, 1999. - Вып. 1. -С. 108-117.
- 60 Гадалова Г. С. Женщины Тверского княжеского двора (великие княжны Ксения и Анна – мать и жена Михаила Тверского) // Великий князь Тверской и Владимирский Михаил Ярославич: личность, эпоха, наследие: Междунар. науч. конф.: Тез. докл. - Тверь, 1996.-С. 48-50.
- 61 Гадалова Г. С. Женщины Тверского княжеского двора (великие княжны Ксения и Анна – мать и жена Михаила Тверского) // Великий князь Тверской и Владимирский Михаил Ярославич: личность, эпоха, наследие: Междунар. науч. конф.: Тез. докл. – Тверь, 1996. с. 48-50.
- 62 Гадалова Г. С. За строкой владельческих записей (к биографии П. А. Осиповой-Вульф) // Книги. Библиотеки. История: Статьи. Публикации. Сообщения. - Тверь, 2000. Вып. 4.-С. 7-15.
- 63 То же // Твер. старина. – 1998. -№ 16-17. – с. 65-69.
- 64 Гадалова Г. Иван Сытин - издатель, просветитель, меценат: Выставка в научной библиотеке Тверского государственного университета // Твер. ведомости. - 2001. -№ 42, 25-31 мая. - С. 3.
- 65 Гадалова Г. С. К вопросу об авторе Службы и Жития преподобного Макария Калязинского // История и культура Тверского края. - Тверь, 2002. -С. 199-203. - (Труды филиала ГАСК в Твери. Вып 1).
- 66 Гадалова Г. С. Канонизация преподобного Макария Калязинского: Службы и жития святого (по материалам конференции) // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. -

2002. - №3, сентябрь. - С. 43-53.
- 67 Гадалова Г. С. Книга Т. Манухиной "Св. благоверная княгиня Анна Кашинская" // Мир старообрядчества. - М., 1998. -Вып. 4. -С. 216-225.
- 68 Гадалова Г. С. Книги Петровского времени и Паисий Хилендарский // Дни славянской письменности и культуры: Сб. докл. и сообщ. - Тверь, 1999. - Вып. 5. - С. 11-18.
- 69 Гадалова Г. Княжна Софья Ярославна - Ангел-хранитель Тверского княжеского двора // Твер. ведомости. 2001. -№ 34, 27 апреля-3 мая. - С. 4-5.
- 70 Гадалова Г. С. Коллекция книг Петровской эпохи в Научной библиотеке Тверского государственного университета // Книги. Библиотеки. История: Статьи. Публикации. Сообщения. - Тверь, 2000. -Вып. 4. -С. 36-43.
- 71 Гадалова Г. С. Коллекция книг Петровской эпохи в фонде ОРК Научной библиотеки Тверского государственного университета // Лихудовские чтения: Материалы науч. конф. «Первые лихудовские чтения». Великий Новгород. 11-14 мая 1998 г. – Великий Новгород, 2001. – с. 157-165.
- 72 Гадалова Г. С. Научное сотрудничество между славистами университетов России и Болгарии // 120-летие освобождения Болгарии от турецкого ига: Материалы науч.-практ. конф., г. Тверь, 19 марта 1998 г. /Администрация городаТвери, Твер. гос. ун-т. -Тверь, 1998. -С. 40-57.
- 73 Гадалова Г. С. Они духовно живут в народе // Твер. епарх. ведомости. - 1998. -№ 3. -С. 5.
- 74 Гадалова Г. Преподобный Макарий Калязинский: Из прошлого // Твер. ведомости. -2002. -№ 27 (29 марта-4 апреля). - С. 6.
75. Гадалова Г. С. Программа "Тверь рукописная" // Библиотека в контексте истории: Тез. докл. и сообщ. на третьей науч. конф., Москва. 13-15 окт. 1999 г.-М., 1999.-С. 110-113.
- 76 Гадалова Г. С. Редкие книги о Российском флоте // Вече Твери. - 1996. - 9 июля.
- 77 Гадалова Г. С. Святая благоверная княгиня Анна Кашинская: (По страницам книги Т. Манухиной) // Домовой. - 1996. -№10. -С. 40-41, 44; №11. -С. 44-46.
- 78 Гадалова Г. С. Святая благоверная княгиня Анна Кашинская: По страницам книги Т. Манухиной // Дни славянской письменности и культуры: Сб. докл. и сообщ. - Тверь, 1996. -Вып. 2. -С. 45-60.
- 79 Гадалова Г. С. Святой благоверный князь Михаил Ярославич Тверской //Твер. ведомости.- 2001.- 30 нояб. – 6 дек. – с. 6.
- 80 Гадалова Г. С. Старопечатные и рукописные кириллические книги научной библиотеки Тверского государственного университета: Каталог / Под ред. И.В. Поздеевой -Москва; Тверь, 1995. - 110 с.
- 81 Гадалова Г. С., Козловская Л. Е. Патерик или Отечник Печерский: Новое электронное издание Научной библиотеки Тверского государственного университета // Твер. ведомости. - 2002. - 24 30 мая. - С. 6.
- 82 Гадалова Г. С., Перелевская Е. В., Цветкова Т. В. Кириллические издания в хранилищах Тверской земли (XVI век - 1725 год): Каталог / Под ред. д-ра ист. Наук И.В. Поздеевой. Ред. коллегия: Е.И. Березкина, Ю.М. Бошняк, М.А. Ефимов и др. - Тверь, 2002. -304 с.
- 83 Житие Михаила Тверского: [Рукописный список Гос. архива Твер. обл.]: Древнерус. текст и пер. /Арх. отд. администрации Твер. обл.; Вступит ст., пер. и примеч. В.З. Исакова; Археогр. описание Г. С. Гадаловой. - Тверь, 2001. - 125 с.
- 84 Поздеева И. В., Гадалова Г. С. Мал золотник, да дорог // Гадалова Г. С. Старопечатные и рукописные кириллические книги научной библиотеки Тверского государственного университета: Каталог / Под ред. И.В. Поздеевой - Москва; Тверь, 1995.-Вып. 3.-С. 8- 15.
- 85 Сидоров Ю. “Тверские ведомости” в контексте тверской истории культуры: [Заседание круглого стола] // Твер. ведомости. - 2000. - 22-28 сент. - С. 6. –Из содерж.:

Гадалова Г. [Выступление].

- 86 Гречанюк Н. Лишаемая совести: [О библиотеке ТГУ] // Позитив.- 1991.-№ 13 (апр.).
- 87 Гусаров А. "Арифметика, сиречь наука числительная" [Л. Магницкого, изданная в 1703 году] // Вече Твери. - 1993. - 28 апр.
- 88 Гусаров А. Будем мужественны и благородны // Вече Твери. - 1992. - 10 июля.
- 89 Гусаров А. Внимание: раритет! ["Уложение, по которому суд и расправа производятся" царя Алексея Михайловича, напечатанное в Москве в 1649 году.] // Вече Твери. - 1992. - 4 нояб.
- 90 Гусаров А. "Государь мой": [О книге "Переписка Екатерины II с Вольтером", опубликованной в 1804 г.] // Твер. ведомости. - 1991. - 5 нояб.
- 91 Гусаров А. Екатерина II: "Мне нужны не рабы, а подданные, которые подчиняются законам: [О книге "Наказ комиссии уложения", опубликованной в 1770 г.] // Твер. ведомости. - 1991. - 10 окт.
- 92 Гусаров А. Из времени великой смуты: [Анонимное издание Евангелия 1606 г.] // Вече Твери. - 1992. - 26 авг.
- 93 Гусаров А. "Лексикон трехязычный" [Ф. Поликарпова, изданный в 1704 году] // Вече Твери. - 1993. - 17 июня.
- 94 Гусаров А. А. Научной библиотеке - 75! // Вестник. - 1992. -№16.
- 95 Гусаров А. Отдел редких книг приглашает // Твер. ведомости. - 1992. - 13 март.
- 96 Гусаров А. Первая книга по русской грамматике [М. Смотрицкого 1619 г.] // Вече Твери. - 1992. - 3 окт.
- 97 Гусаров А. Первый учебник истории: ["Синописис" И. Гизеля, напечатанный в Киеве в XVIII веке] // Вече Твери. - 1992. - 12 дек.
- 98 Гусаров А. Симеон Полоцкий "Жезл правления". [Книга издана в 1666 году] // Вече Твери. - 1993. - 3 февр.
- 99 Гусаров А. Славянско –русский лексикон, [изданный в 1653 году.] // Вече Твери. - 1992. - 25 нояб.
- 100 Гусаров А. "Списася сия книга": [Апостол толковый -рукопись 1566 г.] // Вече Твери. - 1992. - 1 июля.
- 101 Железкова В. На празднике книги: [К 60-летию библиотеки КГУ] // Калининец. - 1977. - 18 нояб.
- 102 Ильина Т. А. Болгарские гимназисты в Твери // Дни славянской письменности и культуры: Сб. докл. и сообщ. - Тверь, 1998. -Вып. 4. -С. 14-22.
- 103 Ильина Т. Вернитесь на 100 лет назад: [О выставках ко Дню города] // Вече Твери. -1993. - 24 июня.
- 104 Ильина Т. Золотой фонд научной библиотеки [О подготовке к публикации "Воспоминания об учебе" в школе Максимовича М. Грифцовой] // Вест. ТвГУ. 1993. -№4.
- 105 Ильина Т. А. Коллекция Школы Максимовича в составе Научной библиотеки Тверского государственного университета // 125-летие школы Максимовича: Юбилейные чтения. - Тверь, 1997. -С. 9-15.
- 106 Ильина Т. А. Опыт работы с дореволюционной краеведческой литературой Научной библиотеки Тверского государственного университета // Библиотечное краеведение: Реальность и перспективы /Твер. обл. универс. б-ка им. А.М. Горького; Сост. Г. И. Егорова. - Тверь, 1996. -С. 13-15.
- 107 Ильина Т. А. Педагог школы Максимовича Л. В. Кандауров и его роль в культурной жизни Твери конца XIX -начала XX века // Книги. Библиотеки. История: Статьи. Публикации. Сообщения. - Тверь, 1995. -Вып. 2. -С. 3-17.
- 108 Ильина Т. А. Система народного образования в Тверской губернии до 1917 года // Книги. Библиотеки. История: Статьи. Публикации. Сообщения. - Тверь, 1997. -Вып. 3. -С. 61-72.
- 109 Ильина Т. А. Тверская земская учительская школа П. П. Максимовича: Опись

- документальных материалов // Книги. Библиотеки. История: Статьи. Публикации. Сообщения. - Тверь, 1993. - Вып. 1. - С. 34-42.
- 110 Ильина Т. Школа Максимовича // Твер. ведомости. - 1994. - 11-17 февраля. С. 7.
- 111 Школа Максимовича. / Твер. гос. ун-т. Науч. библиотека; Сост. Т.А. Ильина. Тверь, 1992. - 33 с.
- 112 Кашарнова С. Г. А.С. Пушкин и Ф.Н. Глинка // Книги. Библиотеки. История: Статьи. Публикации. Сообщения. - Тверь, 2000. - Вып. 4.-С. 51-57.
- 113 Кашарнова С. Г. Библиотека Голенищевых -Кутузовых –Глинка в фондах научной библиотеки ТвГУ // Книги. Библиотеки. История: Статьи. Публикации. Сообщения. Тверь, 1995. -Вып. 1. -С. 91-95.
- 114 Кашарнова С. Г. Женщины дворянского гнезда Бакуниных // Дни славянской письменности и культуры: Сб. докл. и сообщ. - Тверь, 1997. -С. 57-67.
- 115 Кашарнова С. Г. Книги из коллекции Бакуниных в Научной библиотеке Тверского государственного университета // Книги. Библиотеки. История: Статьи. Публикации. Сообщения. - Тверь, 1997. -Вып. 3. -С. 4-9.
- 116 То же // Книги. Библиотеки. История. - Тверь, 2002. -Вып. 6. -С. 28-32.
- 117 Козловская Л. Е. "Большая наука – это всегда красиво" // РБА. Информационный бюллетень РБА: Секция библиотек вузов. - Тверь, 1998. -№ 1. -С. 67-70.
- 118 Козловская Л. Е. Вторая школа-семинар повышения квалификации сотрудников библиотек, музеев и архивов, работающих со старопечатными книгами кириллического шрифта // РБА. Информационный бюллетень РБА: Секция библиотек вузов. - Тверь, 2000. - Вып. 3. -С. 39-41.
- 119 Козловская Л. Е. Выставка “Оснабрюк – город для жизни и учебы” // РБА. Информационный бюллетень РБА. Секция библиотек вузов. - Тверь, 2001.-№ 4.-С. 48-49.
- 120 Козловская Л. Е. Литература на немецком языке в Научной библиотеке Тверского государственного университета: (Обзор фонда) // Книги. Библиотеки. История: Статьи. Публикации. Сообщения. - Тверь, 1997. -Вып. 3. -С. 72-77.
- 121 Козловская Л. Е. Стажировка в библиотеке университета г. Оснабрюка (Германия) // РБА. Информационный бюллетень РБА: Секция библиотек вузов. - Тверь, 2000. -Вып. 3. - С. 31-34.
- 122 Козловская Л. Е. Тверская усадьба: Век за веком // Университетская книга. - 1997. - № 6. -С. 9-10.
- 123 Козловская Л. Е., Тимачева А. П. Основы информационно-библиографических знаний: Метод. указания для студентов филол. фак. - Калинин, 1983. - 38 с.
- 124 Козловская Л. Е., Феоктистова И. И. Работа Научной библиотеки с документами Тверской земской учительской школы им. П. П. Максимовича (1991-2000 гг.) // Традиции российской школы: история и современность (К 130-летию Тверской земской учительской школы им. П.П. Максимовича). - Тверь, 2002. - С. 23-27.
- 125 Корж Н. А. Основы информационно-библиографических знаний: Метод. указания для студентов юрид. фак. – Калинин, 1985. – 30 с.
- 126 Корж Н. А. Роль информационных ресурсов ИНИОН в справочно-информационном обслуживании и исследовательской работе НБ ТвГУ // Библиотечно-информационное обслуживание в области социальных и гуманитарных наук на пороге XXI века: материалы науч. конф., посвященной 80-летию Фундаментальной библиотеки ИНИОН, Москва, 26 мая 1998 г.-М., 1999.-С. 103- 107.
- 127 Корж Н. А. CD-ROM “Тверская усадьба” как источник сведений об усадебных библиотеках Тверской губернии // Усадебные библиотеки – история и современность: Материалы науч. конф. - Ярославль, 2002. -С.37-41.
- 128 Кудряшова А. Библиотека педагогического института // Пролетарская правда. - 1945. - 28 июля.
- 129 Малая А. Г. Беречь фонды библиотеки // Калинин. - 1985. - 31 мая.
- 130 Малая А. Г. Библиотеке - 70 // Калинин. - 1987. - 6 нояб.

- 131 Малая А. Г. Выявление, изучение и внедрение передового опыта в работу вузовской библиотеки // Вузовские библиотеки Центральной зоны РСФСР: Опыт работы. - Калинин: КГУ, 1984. -С. 25-34.
- 132 Малая А. Г. Нет худа без: (О библиотеке ТГУ) // Вестник Твер. ун-та. - 1992. -№4.
- 133 Малая А. Г. Путь к читателю: Победители социалистического соревнования: [Библиотека КГУ] // Калинин. - 1986. - 7 марта.
- 134 Указатель литературы по археологии Тверского Поволжья: Библиогр. указ. Для студентов ист. фак. и учителей / Сост.: Ф.Х. Арсланова, И.С. Маликова; Отв. ред. В.В. Седов. - Калинин, 1990. - 162 с.
- 135 Миневи́ч Г. В. Новые информационные технологии проблемы обучения пользователей НБ ТвГУ // Библиотечное дело – 2001: Российские библиотеки в мировом информационном и интеллектуальном пространстве: Тез. докл. VI междунар. научн. конф. (Москва, 26- 27 апр. 2001 г.). - Ч. 1.-М., 2001.-С. 84- 85.
- 136 Миневи́ч Г. В. Развитие информационной культуры читателей в условиях новых информационных технологий // Библиотека высшего учебного заведения в историко-культурном пространстве региона: Материалы юбилейной научно-практической конференции 30-31 октября 2001 г., Тверь. – Тверь, 2002. – С. 54-58.
- 137 Мясоедова Г. Т. Организация библиотечно-библиографических занятий со студентами университета // Вузовские библиотеки Центральной зоны РСФСР: Опыт работы. - Тверь, 1990. -С. 36- 41.
- 138 Мясоедова Г. Т. Памятка читателю по оформлению списка литературы и библиографических ссылок в научной работе: В помощь студентам и научным работникам. - Калинин, 1979. - 15 с.
- 139 Мясоедова Г. Учим самостоятельности: [О проведении библиотечно-библиографических занятий в Тверском университете] // Библиотека. - 1992. - №1. -С. 51-52.
- 140 Оформление списка литературы и библиографических ссылок к научной работе: Метод. указ. / Сост. Г. Т. Мясоедова. - Калинин, 1988. 19 с.
- 141 Овен О. Н. Библиотека архиепископа Тверского и Кашинского Саввы // Дни славянской письменности и культуры: Сб. докл. и сообщ. - Тверь, 1998. - Вып. 4. - С. 51-56.
- 142 Овен О. Н. Библиотека Т. И. Вяземского // Дни славянской письменности и культуры: Сб. докл. и сообщ. - Тверь, 1997.-Вып. 3. -С. 48-53.
- 143 То же // Книги. Библиотеки. История. - Тверь, 2002. -Вып. 6. -С. 23-27.
- 144 Овен О. Н. Библиотека Тверской духовной семинарии (1739-1918) // Книги. Библиотеки. История: Статьи. Публикации. Сообщения. - Тверь, 1995. -Вып. 2. -С. 18-58.
- 145 Овен О. Н. Географические атласы XVIII-XVIII веков в фондах Научной библиотеки Тверского государственного университета // Книги. Библиотеки. История: Статьи. Публикации. Сообщения. - Тверь, 1997. -Вып. 3. -С. 42-53.
- 146 Овен О. Н. Деятельность Тверского губернского комитета по сохранности усадебных библиотек (на примере книжного собрания князей Куракиных) // Судьбы библиотек дореволюционной России в 20-30-е годы XX в.: Конференция 1-3 окт. 1996: Тезисы сообщ. – СПб.: Изд-во РНБ, 1996. -С. 62-63.
- 147 Овен О. Н. Деятельность Тверского губернского Комитета научных библиотек по изучению и сохранению фондов библиотек (1920-1922 гг.) // История библиотек. Исследования, материалы, документы. - Спб., 2002. -Вып 4. - 45-58.
- 148 Овен О. Н. Живые свидетели великой жизни: [О прижизненных изданиях В. И. Ленина, хранящихся в библиотеке КГПИ] // Калинин. - 1970. - 6 февр.
- 149 Овен О. Завещание Феофилакта Лопатинского: Человек и книга // Твер. ведомости. -1996. -№45 (24-30 мая). - С. 6.
- 150 Овен О. Н. Из истории "Сказки о попе и о работнике его Балде" А.С. Пушкина // Книги. Библиотеки. История: Статьи. Публикации. Сообщения. - Тверь, 2000. -Вып. 4.-С.

- 3-7.
- 151 Овен О. Н. Как в Твери спасали книги // Известия. - 1998. - 10 сент.
- 152 Овен О. Н. Мал золотник, да дорог: Заметки об отделе редких книг Научной библиотеки Тверского государственного университета // Университетская книга. - 1997. - № 6. -С. 28-31.
- 153 Овен О. Н. Научная библиотека Калининского государственного университета // Вузовские библиотеки Центральной зоны РСФСР: Опыт работы. - Калинин, 1984. -С. 10-25.
- 154 Овен О. Н. Научная библиотека Тверского государственного университета: (Из истории формирования и изучения книжных фондов) // Из истории Тверских библиотек. - Тверь, 1995. -С. 45-54.
- 155 Овен О. Н. Неизвестные письма Н. И. Гнедича И. М. Муравьеву-Апостолу // Рус. лит. -1978. -С. 115-121.
- 156 То же // Книги. Библиотеки. История: Статьи. Публикации. Сообщения. - Тверь, 1993. -Вып. 1. -С. 5-22.
- 157 Овен О. Н. Предисловие // Дни славянской письменности и культуры: Сб. докл. и сообщ. - Вып. 2. -Тверь, 1996. – С.2.
- 158 Овен О. Н. Прижизненные издания русских писателей XVIII – первой половины XIX вв. в научной библиотеке Тверского государственного университета // Книги. Библиотеки. История: Статьи. Публикации. Сообщения. - Тверь, 1993. – Вып. 1.-С. 42-60.
- 159 Овен О. Пушкин и книга: Научная библиотека Тверского государственного университета по традиции широко отмечает пушкинские юбилейные дни, используя уникальные возможности своего книжного фонда // Твер. ведомости. - 1999. -№ 41, 21-27 мая. - С. 6.
- 160 Овен О. Н. Сокровищница знаний: О библиотеке университета // Калининец. 1972. -24 мая.
- 161 Овен О. Н. Солдаты революции: Прижизненные издания произведений В. И. Ленина в фондах библиотеки Калининского педагогического института // Калининская правда. -1970. - 19 апр.
- 162 Овен О. Н. Студент и книга // Калининец. - 1971. - 24 дек.
- 163 Овен О. Н. Тверская Губернская Научная библиотека при Тверском Историко-Археологическом Музее (дек. 1920 г. - дек. 1921 г.) // Книги. Библиотеки. История: Статьи. Публикации. Сообщения. - Тверь, 1997. -Вып. 3. -С. 54-61.
- 164 Овен О. Н. Тверские списки комедии А. С. Грибоедова "Горе от ума" // Книги. Библиотеки. История: Статьи. Публикации. Сообщения. - Тверь, 1995. -Вып. 2. -С. 58-68.
- 165 Овен О. Тверской губернский комитет научных библиотек народного комиссариата просвещения РСФСР (1920-1922) // Тверская старина. - 1995. -№12-13. - С. 62-79.
- 166 Овен О. Н. Усадебные библиотеки тверских помещиков // Тверская усадьба: Указ. арх. документов, книги статей. - Тверь, 1996. -Ч.1. -С. 54-64.
- 167 Овен О. Н., Гадалова Г. С. Проблемы реконструкции истории фондов библиотеки Тверской духовной семинарии // История библиотек. Исследования, материалы, документы. - Спб., 2002. -Вып 4. - 66-81.
- 168 Овен О. Н., Ильина Т. А., Виноградова И. Г. Информационные ресурсы Научной библиотеки университета как база для изучения Тверской Карелии // История и культура Тверских карел: Перспективы развития: Материалы междунар. конф. - Тверь, 1997. -С. 67-69.
- 169 Библиотека Калининского государственного университета: Памятка первокурснику /Сост. О. Н. Овен. – Калинин, 1977. – 9 с.
- 170 Голубцова И. А. Судьбы библиотек дореволюционной России: 20- 30 гг. XX века: Международная конференция // РБА. Информационный бюллетень РБА. - СПб., 1997.- №7.-С. 194- 196.-В содерж.: упоминание о докладе О. Н. Овен (С. 196).
- 171 Коваль Л. Такое близкое далекое: II Всероссийская конференция “Судьбы

- библиотек дореволюционной России” // Библиотека.- 1997.-№ 2.-С. 92- 94.-В содерж.: упоминается доклад О. Н. Овен “Деятельность Тверского губернского комитета научных библиотек по изучению и сохранению фондов усадебных библиотек”.
- 172 Научная библиотека Калининского государственного университета / Сост. О.Н. Овен. - Калинин, 1987. - 14 с.
- 173 Петрова Г. В. Основы здорового образа жизни. По лечебникам и поваренным книгам XVIII-XIX вв. // Тверской регион: культура и экология: Материалы научно - практич. конф. -Тверь, 1999. -С. 53-57.
- 174 Петрова Е. Н. Индивидуальная работа со студентами в вузовской библиотеке // Вузовские библиотеки Центральной зоны РСФСР: Опыт работы. - Калинин: КГУ, 1984. С. 39-50.
- 175 Петрова Е. Н. Итоги работы по руководству чтением в экспериментальных группах// Вузовские библиотеки Центральной зоны РСФСР: Опыт работы. - Тверь, 1990. - С. 31-36.
- 176 Петрова Е. Н. Работа по руководству чтением в экспериментальных группах // Вузовские библиотеки Центральной зоны РСФСР: Опыт работы. - Калинин: КГУ, 1987. С. 32-36.
- 177 Петрова Е. Н. Университетская библиотека и художественное воспитание: путь к гармонии (из опыта работы Научной библиотеки Тверского государственного университета) // Библиотека высшего учебного заведения в историко-культурном пространстве региона: Материалы юбилейной научно-практической конференции 30-31 октября 2001 г., Тверь. – Тверь, 2002. – С. 58-63.
- 178 Петухова М. В. Книги XVIII века по горному делу в библиотеке тверских дворян Голенищевых - Кутузовых // Культурное наследие в геологии, горном деле и металлургии. Библиотеки - архивы -музеи: 3-ймеждународныйсимпозиум, 23-27 июня 1997 г. -СПб., 1997. -С. 52-53.
- 179 Петухова М. В. Стажировка в Баварской государственной библиотеке // РБА. Информационный бюллетень РБА. - СПб. - 1997. -№ 9. -С. 36-37.
- 180 Петухова М. В. 4-й Международный симпозиум по культурному наследию в горном деле, металлургии геологии (7-11 сент. 1998 г., Банска Штявница, Словакия) // Информационный бюллетень РБА: Секция библиотек вузов. - Тверь, 1999.-№2.-С. 20.
- 181 Petuchowa M. Bucher fur Geologie im Twerer Knabengymnasium // Traditionen des montanistischen Schulwesens in der Welt: Vortrage des 4. Internationalen Symposiums "Das kulturelle Erbe in den Montan - und Geowissenschaften. Bibliotheken - Archive - Museen, 7-11.September 1998, Banska utiavnica(Slovakei).- Banska Stiavnica,1999.-S.233-235.
- 182 Petuchowa Marina. Bucher fur geologie im Twerer Knabengymnasium // Erbe-Symposium (4; 1998; Banska Stiavnica): Kulturne Dedicstvo v Banskych, Metalurgickych a Geologickych vedach: Kniznice-archivu-muzea. = Das kulturelle Erbein den Montan - und Geowissenschaften: Bibliotheken-Archive-Museen = Cultural heritage inmining, geology and metallurgy: Libraries-archives museums: Resume. - Banska Stiavnica, 1998. - S. 56-57. - (Tradicie Banskeho Skolstva vo Svete = Traditionen des Montanistischen Schulwesens in der Welt = World Mining Education Traditootns).
- 183 Основы информационно-библиографических знаний: Метод. указ. Для студентов экон. фак. / Сост. С.П. Попова. - Калинин, 1986. - 35 с.
- 184 Разина Е. Ю. Проблемы рекатологизации в Научной библиотеке Тверского государственного университета // Информационный бюллетень РБА/ Рос. библи. ассоц.; Редкол.: В.Н.Зайцев (гл. ред.) и др. – СПб., 2001. - № 19, ч.2: Тверь – библиотечная столица России 2000 г: Конф. Рос. библи. ассоц., 5-я ежегод. сес., Тверь, 16-21 мая 2000 года: Докл. и сообщ. - С. 64-66.
- 185 Внеучебная воспитательная работа в школе: Библиогр. указ. / Сост. Т.Е. Ратова. - Калинин, 1987. - 36 с.
- 186 Смирнова Е. Душа ребенка: [О книжной выставке в НБ ТГУ] // Твер. старина. 1994.

-№3. -С. 93-94.

187 Смирнова Е. Душа ребенка: Рекомендательный список литературы по педагогике и детской психологии, изданной в конце XIX -начале XX века // Твер. старина. - 1994. -№3. -С. 93-95.

188 Смирнова Е. И. Здесь и фолианты, и описания увлекательных путешествий, словом, редкие книги // Вест. Твер. ун-та. - 1992. - 19 окт.

189 Смирнова Е. Кое-что о "русских джентельменах", или визит в библиотеку: [Об отделе редких книг] // Новая газета. - 1993. - 8 дек.

190 Смирнова Е. Педагогические сокровища: Выставка "Уроки на завтра" в НБ КГУ // Калинин. правда. - 1990. -№20 (25 янв.). - С. 4.

191 Глазами Вильяма Кокса: Тверской край конца XVIII века в малоизвестной книге английского путешественника / Предисл. и перевод Е. И. Смирновой // Вече Твери.- 1993.- 7, 24 июля, 4 авг.

192 Тверской край конца XVIII века глазами английского путешественника Вильяма Кокса. / Пер. с англ. Е.И. Смирновой // Книги. Библиотеки. История: Статьи. Публикации. Сообщения. - Тверь, 1993. -Вып. 1. -С. 22-34.

193 Стрункина О. В центре внимания –права человека // Библиотека. - 2002. -№ 2. - С. 6-8.

194 Оленева С. [Стрункина О. В.] Плодотворный семинар [в Страсбурге для библиотекарей и документалистов библиотек и информационных центров Совета Европы по правам человека] // Вече Твери. - 1999. - 14 июля.

195 Тимачева А. П. Внеклассная работа в школе: Указ. лит. в помощь студенту-первокурснику. - Калинин, 1979. - 27 с.

196 Тимачева А. П. Коммунистическое воспитание студентов в вузе: Библиогр. указ. лит. в помощь студентам и преподавателям. - Калинин, 1981. - 28 с.

197 Федорова О. П. Возьмите в руки книгу // Калининец. - 1972. - 11 окт.

198 Феоктистова И. И. История публикаций поэм А. С. Пушкина "Бахчисарайский фонтан" и "Кавказский пленник" // Книги. Библиотеки. История: Статьи. Публикации. Сообщения. - Тверь, 2000. -Вып. 4. С. 43-47.

199 Феоктистова И. И. История формирования фондов Научной библиотеки Тверского государственного университета // Информационный бюллетень РБА/ Рос. библ. ассоц.; Редкол.: В.Н.Зайцев (гл. ред.) и др. – СПб., 2001. - № 19, ч. 2: Тверь – библиотечная столица России 2000 г: Конф. Рос. библ. ассоц., 5-я ежегод. сес., Тверь, 16-21 мая 2000 г.: Докл. и сообщ. - С. 106-109.

200 Феоктистова И. И. "Книга, именуемая Брюсовский календарь" // Книги. Библиотеки. История: Статьи. Публикации. Сообщения. - Тверь, 1995. -Вып. 2. -С. 69-82.

201 [Феоктистова И. И.] Книги и архив школы Максимовича // Твер. ведомости. - 2000. 15-21 дек. - С. 6.

202 Феоктистова И. И. Книги из библиотеки семьи Гурко (Ромейко) в фондах Научной библиотеки Тверского государственного университета // Дни славянской письменности и культуры: Сборник докл. и сообщ. - Тверь, 1999. -Вып. 5. -С. 22-25.

203 Феоктистова И. И. Светская печатная книга XVIII века в библиотеке Тверского университета // Книги. Библиотеки. История: Статьи. Публикации. Сообщения. - Тверь, 1995. -Вып. 2. -С. 82-91.

204 Список прижизненных изданий и журнальных публикаций А. С. Пушкина, хранящихся в фондах НБ ТвГУ / Сост. И.И. Феоктистова // Книги. Библиотеки. История: Статьи. Публикации. Сообщения. - Тверь, 2000. -Вып. 4.-С. 47-51.

205 Феоктистова И. И. Французская литература XVIII - XIX веков в Научной библиотеке Тверского государственного университета // Книги. Библиотеки. История. - Тверь, 1997. -Вып. 3. -С. 77-81.

206 Чернова М. И. Прощать, так прощать: [проблема читательской задолженности в научной библиотеке ТвГУ] // Вест. Твер. гос. ун-та. - 1994. -№6.

- 207 Чернова М. И., Вершинина О. В. Из опыта работы читального зала аудиовизуальных материалов научной библиотеки Тверского государственного университета // Библиотеки вузов Центра России: Опыт работы. - Тверь: ТГТУ, 1998. - С. 70-72.
- 208 Успенская В. И., Шиловская Н. А. Публикации по женскому вопросу в российских журналах второй половины XIX -начала XX века // Женщины в социальной истории России. - Тверь,1997. -С. 106-114.

Именной указатель сотрудников библиотеки

Аваева Е. Ю. (1979-1983)
Азарова (Петрова) И.Н. (1977-1981)
Алексеева (Дремова) Т.Ю. (1974-1978)
Анурова Т.А. (1931-1933)
Бабушкина И.Н. (1984-1989; 1991-1997)
Бажанов Б. В. (1928-1930)
Бажанова (Сергеева) Т.И. (1934-1941; 1952-1972)
Беззубик Е.С. (1979-1982)
Березкина Е.И. (1991-настоящее время)
Борисова Н.Н. (1976-1993)
Буренко Н.Д. (1972-1992)
Валеева А.С. (1972-2001)
Варламова Е. В. (1991)
Васильева А.А. (1963-1990; 1993-настоящее время)
Васильева А.И. (1962-1982)
Васильева В.И. (1972-настоящее время)
Величкина О.И. (1967-настоящее время)
Велюханова О.Г.
Вершинина О.В. (1978-1981; 1987-настоящее время)
Вершинский А.Н. (1930-1933)
Виноградова Г.И. (1972-1989; 1990)
Виноградова И.Г. (1993-настоящее время)
Гадалова Г.С. (1987-настоящее время)
Гинце А.К. (1920-1941)
Гречанюк Н.И. (1987-1993)
Гусаров А. А.
Гусева В.А.
Густова Е.А. (1970-настоящее время)
Данилов С.Г. (1999-настоящее время)
Дремова Т.Ю.
Дунаева Г.В.
Дыбина Т.В. (1977-1994)
Дьякова В.А.
Евстигнеева Н.М. (1976-1993)
Егорова Т.В. (1978-1989)
Еланская Л.Л. (1978-2001)
Ермакова О.А.
Ермакова О.Н. (1992-настоящее время)
Жваликовская Н.П. (1982-1984)
Жукова О.С. (1944)
Журавская Г.В. (1975-1978)
Зверева А.А. (1943-?)
Зеленева А.П. (1921-1954)

Ильина Т. А. (1987-1998, 2002-настоящее время)
Исаева А.И.
Карпова К.Г. (1943)
Кашарнова С. Г. (1990-настоящее время)
Кобелев П.П. (1937)
Ковалева Е.А. (1978-1986)
Ковалева (Ермакова) О.А. (1977-1983)
Козлова Н.В. (1956 – 1966)
Козловская Л. Е. (1971-1978; 1982-настоящее время)
Кокорина И. В. (1998-2002)
Конькова М.Н. (1957-?)
Конюхова (Велюханова) О.Г. (1974-1987)
Корж Н.А. (1978 – настоящее время)
Кочелева Л.М. (1966-настоящее время)
Кравченко И.А. (1983-1992)
Крылова Т.А. (1976-1997)
Кудрявцева Н.Г. (1942-1961)
Кудряшова А.С. (1919-1930; 1933-1938)
Куликова В.Г. (1981-1998)
Ланкова В.С. (1957-1979)
Лебедев Т.П. (1938-1941)
Лобанова И.В. (1988-настоящее время)
Малая А.Г. (1977-1992, 1996)
Маликова И.С. (1979-1999)
Миневич (Дунаева) Г.В. (1972 - настоящее время)
Митрошкина Т.А. (1977-1986; 1990 - настоящее время)
Михайлова (Широких) А.В. (1984 - настоящее время))
Морозова И.О. (1984-1990)
Мосолова Т.В.(1957-1974)
Мошкова (Дьякова) В.А. (1921-1928)
Мясникова И.Ф. (1976-1986; 1987-1990)
Мясоедова Г.Т. (1975-1997)
Некрасова (Исаева) А.И. (1948-1977)
Николаева А.В. (1977- настоящее время)
Овен О.Н. (1965-1984; 1993-1999)
Осташкова И.А. (1999-настоящее время)
Павличек Е. (1937)
Павлова О.А. (1919-1931)
Петрова Г.В. (1993-2001)
Петрова Е.Н. (1975 – настоящее время)
Петрова И.Н.
Петухова М.В. (1983-настоящее время)
Писарева Е А. (1946-?)
Попова С.П. (1980-1995)
Проваторова Н.И. (1972-1978)

Прокопович И.М. (1977 – настоящее время)
Радченко Е.В. (1976-1981)
Разина Е.Ю.
Ратова Т. Е. (1985-1987)
Розанельская А.А. (1944)
Розум Т.М. (1976-1999)
Селютина Л.А. (1987-1991)
Семенова З.Р. (1973 – настоящее время)
Сергеева Т.И.
Синякова О.М. (1946-1962 ?)
Смирнова Е.И. (1985-2000)
Смирнова Т.Н. (1977-1979)
Соколова С.А. (1920-1945 с небольш. перерывами)
Соловьев А.А.(1917-1918)
Соловьева (Гусева) В.А. (1946-1977)
Соткина Е.А. (1975-1978)
Спаская Е.А. (1943-1944)
Стрункина О.В. (1986-настоящее время)
Сухарева Е.И. (1995-настоящее время)
Терещенко В.Г.(1976-настоящее время)
Тимачева А.П. (1972-1987)
Тихонов Н.П. (1918-1919)
Трачек (Разина) Е.Ю. (1993-настоящее время)
Троицкая А.И. (1943-1944)
Тройникова О.Т. (1934-1956)
Файзуллина З.М. (1981-1986; 1988-1989)
Федорова О.П. (1960-1983)
Феоктистова И.И. (1984 - настоящее время)
Филиппова Э.Ф. (1977-1994)
Хлебникова О.И. (1957-?)
Чельшева Л.А .1985-1990)
Черентаева Е.И. 1979-1980)
Чернова М.И. (1988-настоящее время)
Шалыгина Е.А. (1987- настоящее время)
Шиловская Н.А. (1994-1997)
Широкая Л.М. (1937-1958)
Широких А.В.
Шушакова Н.Д. (1962-1980; 1984)
Юльева Е.А. (1979-1985)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Глава I. ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ. НАЧАЛО	5
1917–1919 годы	5
1919-1929 годы. А.С. Кудряшова	11
1930 – март 1933 года. А.Н. Вершинский	22
1933 – 1937 годы. А.С. Кудряшова	31
1938 – 1941 годы. Т.П. Лебедев	39
Война (1941 - 1944 годы)	41
Оккупация (14 октября – 16 декабря 1941 года).....	41
1942 – 1944 годы	44
Преодоление (1945 – 1965 годы)	49
Работа с фондом.....	50
Справочно-библиографическая работа.....	52
Пропаганда книги.....	55
Междубиблотечный абонемент.....	56
Библиотека заочного отделения	57
Актив	58
Площадь библиотеки	59
Развитие (1965-1971 годы). О.Н. Овен	61
Глава II. УНИВЕРСИТЕТ.....	69
Новые горизонты (1971-1984 годы). О.Н. Овен.....	69
Материальная база	70
Комплектование фондов	72
Организация фонда	76
Справочный аппарат.....	78
Справочно-библиографическое обслуживание читателей	81
Информационное обслуживание	82
Обслуживание читателей	84
Научная работа	89
Методическая работа.....	94
Работа с кадрами	97
Человеческий фактор (1984-1992 годы). А.Г. Малая.....	100
Воспоминания Александры Григорьевны Малой	101
Новые перспективы. Хроника событий 1992-2002 годов. Е.И. Березкина.....	113
1992 год.....	113
1993 год	113
1994 год	114
1995 год	116
1996 год	117
1997 год	118
1998 год	119
1999 год	120
2000 год	121

2001 год	122
2002 год (январь - июнь).....	123
ВОСПОМИНАНИЯ.....	124
Воспоминания Ольги Никандровны Овен.....	124
Воспоминания Оксаны Петровны Фёдоровой.....	132
Воспоминания Людмилы Леонидовны Еланской	135
Воспоминания Ангизы Садриевны Валеевой.....	137
Воспоминания Анастасии Петровны Тимачевой	138
Воспоминания Елены Александровны Ковалёвой.....	141
Воспоминания Натальи Михайловны Евстигнеевой	142
Воспоминания Людмилы Анатольевны Быковой	146
Об Ольге Никандровне Овен.....	152
Публикации о научной библиотеке ТвГУ	154
Издания Научной библиотеки ТвГУ.....	160
Публикации сотрудников Научной библиотеки ТвГУ	162
Именной указатель сотрудников библиотеки.....	174
Оглавление.....	

